

Суть времени

Сергей Кургинян

Суть времени

ТОМ 2

*Философское обоснование
мессианских претензий России в XXI веке*

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»

УДК 327.56
ББК 66.4(0)
К93

Кургинян С.Е.

К93 Суть времени. В 4-х томах – М.:МОФ ЭТЦ, 2012.

ISBN 978-5-7018-0523-9

Том 2. – 2012. – 324 с.

ISBN 978-5-7018-0525-3

«Суть времени» – это цикл видеолекций Сергея Кургиняна, политического и общественного деятеля, режиссёра, философа и политолога, президента Международного общественного фонда «Экспериментальный творческий центр». Лекции транслировались в интернете с февраля по ноябрь 2011 г. на сайтах www.kurginyan.ru, www.eot.su.

Необычный, интеллектуально глубокий и острый, эмоционально окрашенный и несущий яркий отпечаток личности автора, этот цикл лекций вызвал огромный интерес аудитории и стал «стартовым толчком» и одновременно концептуальной основой для формирования виртуального клуба сторонников С.Кургиняна «Суть времени».

В книге «Суть времени» собраны стенограммы всех 41 лекций цикла. В каждой из них – размышления Сергея Кургиняна о сути нынешнего времени, о его метафизике, диалектике и их отражении в ключевых аспектах актуальной российской и глобальной политики. Центральная тема цикла – поиск путей и механизмов выхода из системного глобального общечеловеческого тупика во всех его измерениях: от метафизического до гносеологического, этического, антропологического. И, как результат, тупика социально-политического, технологического и хозяйственно-экономического.

Автор, показывая контуры этого тупика и подчеркивая необходимость понимания всей глубины, сложности и трагичности нарастающих проблем, доказывает, что именно Россия, в силу особенностей своей исторической судьбы, сохраняет шанс на то, чтобы найти и предложить миру выход из тупика. Но реализовать шанс возможно лишь в том случае, если для «критической массы» активных людей с общим глубоким пониманием проблем это станет высшим смыслом жизни и деятельности.

Идеи С.Кургиняна нашли отклик, виртуальный клуб «Суть времени» разрастается в широкое общественное движение «Суть времени». И на наших глазах становится реальной политической силой.

УДК 327.56

ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-7018-0525-3 (т.2)

ISBN 978-5-7018-0523-9

© Сергей Кургинян, 2012

© ЭТЦ, 2012

12 апреля 2011 года

Выпуск №11

Прошло 10 передач «Суть времени», и можно считать, что завершен первый цикл. Граница между первым и вторым циклом проведена по той акции, которую мы сейчас проводим, – по социологическому исследованию.

Почему граница проведена именно так? Почему именно сейчас мы готовы сказать, что один цикл завершен и можно начинать новый?

Когда мы начали выпускать «Суть времени», мы столкнулись с тем, что желающих смотреть и слушать эту программу совсем не мало. Но эти желающие сразу же стали спрашивать: «А что же мы дальше будем делать? Вот так и будем слушать? Бродить по лабиринту «Суть времени»?»

Тогда мы предложили наиболее активной части желающих записаться в виртуальный клуб «Суть времени». Записалось довольно много людей, но меньше, чем число желающих прослушивать передачи. А дальше специалисты по общественно-политической деятельности мне сказали: «Прослушивает программу столько-то людей. Записалось в клуб резко меньшее число людей. Ну, а когда дело дойдет до любого вида общественно-политической деятельности, вы получите 5% от числа записавшихся в клуб. Вот они-то и будут выполнять реальную работу! Не беспокойтесь, это нормальный процент. Это всегда так. Подсчитайте 5% от

числа записавшихся в виртуальный клуб, и то, что Вы получите, это очень хорошо, очень много, это огромное продвижение вперед».

Что сказать? Анкету для проведения опроса в рамках программы «АКСИО» – об отношении наших граждан к программе десталинизации – взяло не то количество людей, которое предполагали специалисты по общественно-политической деятельности, а примерно в 10 раз больше¹. Мы сами еще не знаем до конца, сколько. Потому что человек, взявший анкету, передает ее далее своим друзьям, которые, возможно, тоже присоединятся к проведению опроса.

Оказалось, что людей, которые хотят реальной деятельности, думают о деятельности и требуют именно деятельности, очень много. Их резко больше в процентном отношении, чем должно быть по всем законам общественно-политической деятельности. Это существенно.

Вот это и есть «водораздел», граница между первым циклом и вторым.

Во-первых, мы просто решились на достаточно крупную общественно-политическую акцию, связанную с исследованием мнения наших граждан по очень большому – и ключевому – вопросу.

А во-вторых, к этой деятельности подключилось значительно больше людей, чем мы ожидали.

Раз так, то я предлагаю считать первый цикл передачи «Суть времени» завершенным и начать второй цикл, изменив только одно: поделив каждый выпуск второго цикла на четыре части:

- часть первая – деятельность,
- часть вторая – актуальная политика,
- часть третья – политическая теория,
- часть четвертая – политическая философия.

¹ Пользователь №3000 зарегистрировался на сайте Виртуального клуба «Суть времени» (<http://eot.su>) 8 апреля 2011 года. На момент записи передачи «Суть времени» №11 о готовности распространять анкеты заявило около 1500 человек.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Итак, мы начинаем первую часть первой передачи второго цикла. Она называется «Деятельность».

Нас все время спрашивают о том, что такое наша деятельность. Собираемся ли мы осуществлять какую-то деятельность или нет? Есть ли у нас представление об этой деятельности?

Естественно, мы хотим ознакомить вас как с теми направлениями деятельности, которые мы сейчас разрабатываем, так и с теми направлениями деятельности, которые существуют давно, – чтобы мы вместе посмотрели на картину деятельности в целом.

Что представляет собой наша деятельность как целое?

Первым направлением деятельности, как мы уже говорили, является движение в защиту территориальной целостности России. Мы называем его «ТЦ» – **«Территориальная целостность»**.

Цель: защита территориальной целостности России (рис. 1).

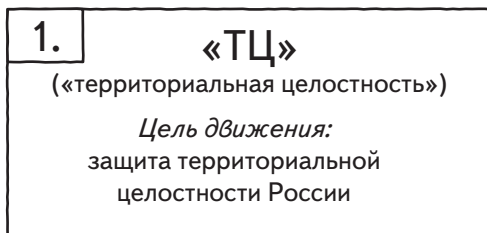

Рис. 1

В нашем движении есть место для людей с очень разными представлениями. Нет в нем места только для людей, которые хотят нарушить территориальную целостность России. И здесь мы должны задаться вопросом: кто ее хочет нарушить? Кто призывает к этому в действительности? Призывают

ли к этому только те, кого мы называем либероидами, или к этому призывают и другие группы? Какая часть призывающих сбита с толку, а какая часть сознательно работает во зло? В какой мере нарушение территориальной целостности России является реальной ближайшей политической перспективой? Сколь сильна эта угроза? Это вызов? Это уже оформившаяся угроза? Политические силы, стоящие за этим замыслом, карикатурны или достаточно сильны? На это работают объективные процессы? Какие именно?

Итак, в пределах данного направления нам придется:

- собирать информацию о том, что угрожает территориальной целостности России;
- осмысливать эту информацию;
- строить модели;
- делать прогнозы;
- разрабатывать средства, которые позволят бороться с этой угрозой.

При этом никаких демаркационных линий между людьми, которые считают, что Россия должна быть «белой», «красной», «трехцветной» или какой угодно другой, здесь нет. Мы даже не говорим о том, что речь идет о целостности государства. Мы говорим о целостности страны: «Территориальная целостность России».

Вопрос прост и в то же время сложен. Можно защитить территориальную целостность, но обеспечить при этом настолько мрачную социальную или духовную жизнь, что скажут: «А зачем эта территориальная целостность нужна?»

Отвечаем: пока есть территориальная целостность, пока не начался последний и окончательный распад России, до тех пор внутри России еще могут собраться здоровые силы. И мы должны содействовать тому, чтобы они собрались даже в самых мрачных условиях. Но с того момента, как страна распадется, ни о каком собирании здоровых сил речи быть не может. Историческая жизнь завершится. Поэтому проблема территориальной целостности, никоим способом не исчерпывающая всех остальных проблем, является очень важной, ключевой.

Может случиться, что в какой-то момент (а именно так

было в 1991 году) власть сама откажется от защиты территориальной целостности, самоустранится. На улицах начнет клубиться хаос, как клубится он сегодня на улицах Туниса, Египта, Ливии и других государств. И посреди этого хаоса вдруг каким-то странным образом возобладают люди, которым территориальная целостность не нужна, которые заговорят о новой «учредилровке». А потом учредят то ли конгломерат государств, то ли вообще серию княжеств, эмиратов или еще чего-то...

В подобной ситуации члены движения «ТЦ» («Территориальная целостность») должны заявить: «Такой хоккей нам не нужен!» – помните крылатую фразу известного советского спортивного комментатора по поводу канадского хоккея?

Движение «ТЦ» может сыграть огромную роль еще до момента, когда в процесс ворвется огромная масса деструкторов, которые действительно заговорят всерьез о разрушении России, и когда произойдет самоустранение власти...

До этого момента движение должно собирать информацию об угрозах территориальной целостности страны – открытую, я подчеркиваю, информацию. Потому что информации в нашем обществе очень много. Проблема заключается в том, что люди не успевают ни знакомиться с ней, ни, тем более, ее адекватно осмысливать. Осмысливать объективную информацию, распространять свои представления о том, почему нарушение территориальной целостности является страшной опасностью и от кого именно исходит эта опасность, – это предварительный этап деятельности.

Основной этап, переход в прямую общественно-политическую деятельность наступает в момент, когда:

а) в процесс врывается огромное количество деструкторов, которые напрямую говорят, что территориальная целостность не нужна и даже вредна;

б) происходит нечто «а ля Горбачев» (да минует нас чаша сия!), и государство устраняется от защиты территориальной целостности страны.

Позже мы обсудим это направление деятельности более подробно. Но ясно, что оно существует, что оно оформляется

и что на пути его оформления стоят определенные преграды. Это и хаотизированность нашего общества, и неспособность людей, которые хотят заниматься этой деятельностью, сказать себе: «Мы ею занимаемся, и занимаемся конкретно так-то и так-то. Мы делимся на такие-то группы и играем такие-то и такие-то социальные роли. Мы так-то и так-то оформляем свои результаты. Мы так-то и так-то знакомим общество с этими результатами. И мы вырабатываем механизмы противодействия».

Всем этим мы собираемся заниматься: и определением социальных ролей в пределах данного направления (кто чем может и хочет заниматься), и выделением различных видов деятельности в пределах этого направления. Кто собирает информацию, где, о чем? Какие существуют угрозы – прямые, косвенные? Какие процессы приводят к печальному результату? Как нужно обмениваться информацией по их поводу? Как анализировать собранную информацию? Как доносить результаты анализа до людей?

Всю эту работу мы собираемся структурировать и выполнять. Милости просим, двери открыты! Кто хочет, добро пожаловать в «ТЦ»!

Второе направление деятельности – «АКСИО»:
Агентство по культурно-социальным исследованиям общества.

Цель: обеспечение права граждан на достоверную информацию об обществе, в котором они живут (рис. 2).

Сейчас мы собираем информацию об отношении общества к десталинизации, десоветизации. Мы же не подтасовываем факты, не хотим получить данные от одних только своих сторонников и сказать: «Да у нас 100% против этих ужасных решений!» Мы хотим понять общество, в котором живем. Это очень сложное общество. Оно делится на возрастные группы, социальные группы, мировоззренческие группы. Эти границы не всегда совпадают. В разных регионах происходит разное.

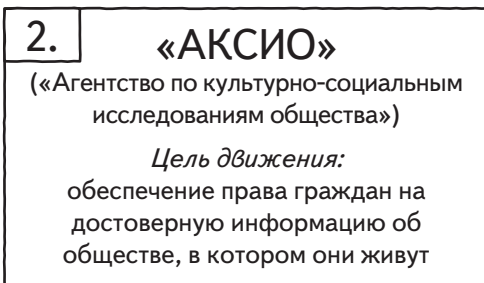

Рис. 2

Процессы, запущенные 20 лет назад, успели повредить очень многие мозги. Мы хотим понять масштабы этих повреждений. Мы хотим понять, каков реальный расклад сил. Все говорят: «Ага, нас большинство, подавляющее большинство, ура!» Но даже если речь действительно идет о большинстве, это большинство еще предстоит структурировать и каким-то образом направить на достижение определенных общественно-политических целей.

А если это не большинство? Вы что, согласны быть только в абсолютном большинстве? И если выяснится, что это не абсолютное большинство, то вы откажетесь в нем быть? Но я и мои соратники 20 лет назад были в меньшинстве. И мы так же, как сейчас, предупреждали о разворачивающихся пагубных процессах. Мы смогли выстоять и в какой-то степени эти процессы повернуть. Или, по крайней мере, не допустить того, чтобы они имели совсем сокрушительное воздействие.

Очень часто все зависит не только от абсолютного или относительного большинства, но еще и от плотности собранной массы людей, от их структурированности, от их готовности к действию, от их готовности нести свои идеи людям, миллионам и миллионам своих сограждан. Что, между прочим, и есть общественно-политическая деятельность.

Итак, мы изучаем свою страну, свое общество. Мы хотим его знать. Нам несимпатична фраза Юрия Андропова о том,

что мы не знаем общество, в котором живем. Мы хотим его знать – и будем знать. Наш лозунг: «Знать общество, в котором живешь». Мы обязаны этим заниматься. Власть тем более обязана этим заниматься, да только ей недосуг. Но раз так, то мы хотим сами это сделать. И мы имеем на это право, как граждане. Мы хотим предоставить своим согражданам достоверную информацию о том, в каком обществе они живут. Это не только их право, но даже и обязанность – знать общество, в котором они живут. И мы работаем на это. Это второе направление нашей деятельности.

На этом направлении каждый, опять-таки, может работать по-разному. Кто-то изучает процессы, кто-то их осмысливает, кто-то вносит теоретическую лепту, кто-то занимается организационной работой, кто-то доносит информацию до граждан. Эту деятельность надо разделить на этажи, на структурные уровни. Не на этажи «избранных», высококолых начальников и «черной кости», а на социальные роли.

Вы хотите заниматься осмыслением общества? Занимайтесь!

Вы хотите учиться этому? Пожалуйста – мы научим.

Мы открыты вашему желанию найти свое место в этой деятельности. Но главное – действуйте. Вы очень много говорите о деятельности. Давайте все-таки ее осуществлять.

Третье направление. Мы долго спорили, как его все-таки назвать, хотели назвать Фонд «Наследие», но в итоге остановились на названии **«ИСТОРИЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО»**. Это тоже отдельное общественно-политическое движение.

Его цель: обеспечение права граждан на углубленное изучение своего исторического наследия.

Речь не идет о праве на апологетику, на восхваление чего-нибудь чудовищного. Но граждане должны иметь возможность углубленно изучать свое историческое наследие. Они не должны становиться жертвами промывания мозгов, информационно-психологического террора, психологических репрессий, любых «де-» (десоветизаций, детоталитаризаций

и так далее). Свободные граждане в свободной стране имеют право изучать свое историческое наследие. Наша задача – предоставить им для этого качественную, разностороннюю информацию, а также бороться с дезинформацией.

Для того чтобы бороться с дезинформацией, мы в рамках этого третьего направления деятельности создаем **Антидиффамационную лигу** (рис. 3).

Мы не допустим дезинформации или того, что называют фальсификацией истории. Мы не допустим дутых цифр, клеветнических, компрометирующих заявлений по отношению к тому, что мы считаем героической частью своей истории. Мы будем с этим бороться.

Почему общество «Б'най Брит» может создать Антидиффамационную лигу, а мы не можем? Это абсолютно достойный, гражданский, демократический тип деятельности, и мы тоже им будем целенаправленно заниматься. И я надеюсь, что эффективно.

Рис. 3

Четвертый тип деятельности называется «АЛЬМОР» («Альтернативные модели развития»).

Цель этого движения: координация исследовательской деятельности по:

- *миропроектной аналитике,*
- *миропроектному моделированию,*
- *миропроектному прогнозированию,*
- *изучению реальных альтернативных механизмов развития* (рис. 4).

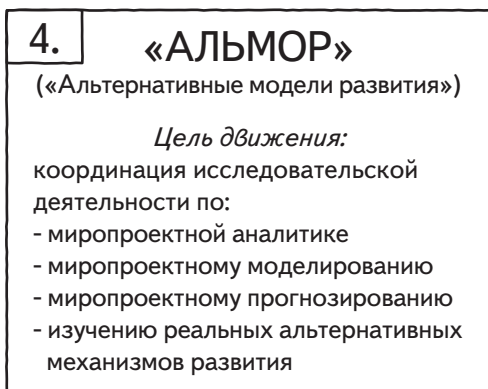

Рис. 4

Есть такое учреждение «ИНСОП», возглавляемое господином Юргенсом. А мы создали движение «АЛЬМОР».

Господин Юргенс изучает – или говорит, что изучает – механизмы развития, связанные с процессом модернизации (так, как он его понимает). Господа из Совета по правам человека и гражданскому обществу занимаются модернизацией сознания, а господин Юргенс занимается политической модернизацией. А кто-то еще займется экономической.

Мы не возражаем. Мы готовы выступить с критикой и указать на моменты, в которых это не соответствует всей исторической традиции модернизации. Модернизация так модернизация – если будет идти нормальное развитие. Лишь бы оно шло!

Но мы подчеркиваем, что у этого типа развития есть исторические ограничения. Что есть проблемы для России,

связанные именно с таким типом развития. Что энергия такого типа развития близка к истощению. Что существуют реальные альтернативные механизмы развития и что именно в России эти механизмы развития очень серьезно разрабатывались, конструировались и осуществлялись на протяжении всей ее истории. В каком-то смысле Россия – как досоветская, так и советская – является неисчерпаемым кладом реальных, альтернативных механизмов развития. И это мы тоже будем обсуждать.

Мы предлагаем координировать исследовательскую деятельность в этом направлении. Мы считаем это направление одним из важнейших.

Вот новые направления, которые мы ввели в свою деятельность после того, как она приобрела широкий общественно-политический характер. Но мы никоим образом не собираемся сворачивать те направления, которые мы осуществляли ранее. Более того, четыре новых направления и те направления, к которым я сейчас перехожу, находятся в очень тесной связи.

Пятое направление называется **«СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ЕДИНСТВО»**. Это работающий много лет **дискуссионный клуб, в котором (прошу внимания!) вырабатывается (разрабатывается и проговаривается) повестка дня для современной России – стратегическая повестка дня.**

Да, мы беремся сформулировать эту повестку дня. Мы заняты этим не первый год. У нас есть актив, который вместе с нами этим занимается (рис.5).

Рис. 5

И у нас – это **шестое направление деятельности** – есть исследовательская организация «**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ЦЕНТР**» (ЭТЦ), иначе называемая **Центр Кургиняна**.

Это исследовательская организация, занятая выработкой аналитического метода, позволяющего понять процессы и, в соответствии с этим пониманием, сформулировать повестку дня. Как формулируется повестка дня? Выявляются вызовы, угрозы, проблемы. А по отношению к этим вызовам, угрозам и проблемам и строится повестка дня. Повестка дня не высасывается из пальца.

Наша **исследовательская организация** – Международный общественный фонд, являющийся ассоциированным членом Департамента общественной информации Организации Объединенных Наций, – **занята выработкой аналитического метода, накоплением баз данных** (мы уже двадцатилетие накапливаем базы данных) **и баз знаний** (это отдельная категория, надеюсь, не надо объяснять, чем база данных отличается от баз знаний), **а также разработкой концептуального, идеологического, политологического и политического инструментария**. То есть всего того, что нужно, чтобы далее на клубе «Содержательное единство» проговаривать эту самую повестку дня, доводить наши

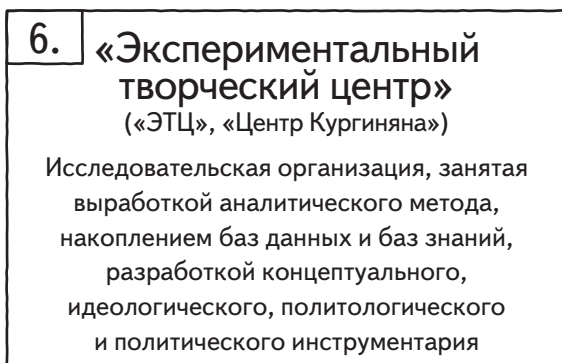

Рис. 6

исследования до конкретных формулировок и передавать их обществу для осмысления. Собственно, это и называется идеологической деятельностью, деятельностью по созданию идей (рис. 6).

Седьмое направление деятельности, более узкое, но абсолютно необходимое, – это **ШКОЛА ВЫСШИХ СМЫСЛОВ**. Здесь речь идет об исследовании фундаментальных, системообразующих принципов – как культурно-исторических, так и метафизических. Ибо ни один крупный проект (а нам предстоит заниматься созданием абсолютно нового мегапроекта для России) не существует без метафизических и культурно-исторических оснований, включая предельные.

В Школу высших смыслов входит **театр «На досках»**. Наш театр много лет занимается метафизической практикой или, как говорят религиозные люди, литургийной составляющей такого сложного дела, как изучение смыслообразования, культуурообразования, метафизического функционирования закрытых механизмов, которые обеспечивают мегапроектную деятельность.

7.	«Школа высших смыслов»
Исследование фундаментальных системообразующих принципов – как культурно-исторических, так и метафизических	
ТЕАТР «НА ДОСКАХ»	ЛАБОРАТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ И МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ	
УЗКИЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР	

Рис. 7

Одновременно с этим действует **Лаборатория исследования историко-культурной метафизической проблематики**, а также **Психологическая лаборатория** и **Узкий методологический семинар**. Узкий не значит «закрытый». К нам приезжают люди со всего мира. Мы зовем людей, которых это интересует. Люди эти сидят у нас в зале и слушают циклы лекций, вступают в дискуссии. Все это уже существует (рис. 7).

Психологическая лаборатория – это то, без чего театр не может существовать. Это исследование функционирования определенных смыслов в человеческой психике – в человеческом сознании, сверхсознании, подсознании, в коллективном бессознательном; интеграция этих этажей. Это логика (или структура) повреждений и исправлений подобного функционирования.

Все это вместе есть седьмое направление нашей общественно-политической деятельности.

Восьмое направление деятельности охватывает все, что связано с **РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИДЕЙ**, а также **знаний, концепций, сведений и так далее**. Здесь встает **вопрос о телевидении** (о создании телепродуктов и о выступлениях на телевидении), **об интернете**. И о том, сумеем ли мы вместе – организовав и скоординировав деятельность интеллектуалов, занятых современными способами визуализации интеллектуальной, идейной информации, современным телевидением, современными интеллектуальными моделями, – на этой основе создать серьезное **альтернативное медиапространство**, вместе с другими или сами. Сможем ли мы сделать это медиапространство серьезным, большим? Мы делаем шаги в этом направлении. Мы делали их раньше и будем делать более серьезно теперь (рис. 8).

У нас есть книги, журналы. И мы ставим сейчас вопрос перед нашими соратниками: нужна ли нам газета? Все говорят об интернете. Но интернет существует для тех, кто им пользуется. Хотим ли мы ограничивать число своих сторонников только теми, кто пользуется интернетом? Это первое.

И второе. Хотим ли мы, чтобы наши соратники в регионах (люди, которые занимаются другими направлениями деятельности) имели площадку и могли выступать? Чтобы на основе их выступлений в движении формировались новые лидеры. Чтобы в него входила творческая, интеллектуальная, убедительная молодежь. Чтобы был слышен голос этой молодежи, а также голос регионов в целом. Когда-то диссиденты очень эффективно создавали «Хронику текущих событий». Как собираемся действовать мы?

В любом случае, это восьмое направление деятельности существует. Мы ставим сейчас вопрос как о газете, так и о значительном расширении издательской деятельности. Если мы хотим публиковать книги по фундаментальным вопросам, связанным с указанными направлениями деятельности, то мы должны публиковать не только свои работы. Но тогда мы должны создать еще и распространительскую сеть. Создаем ли мы это все? В каких объемах? Но, в любом случае, мы этим обязаны заниматься.

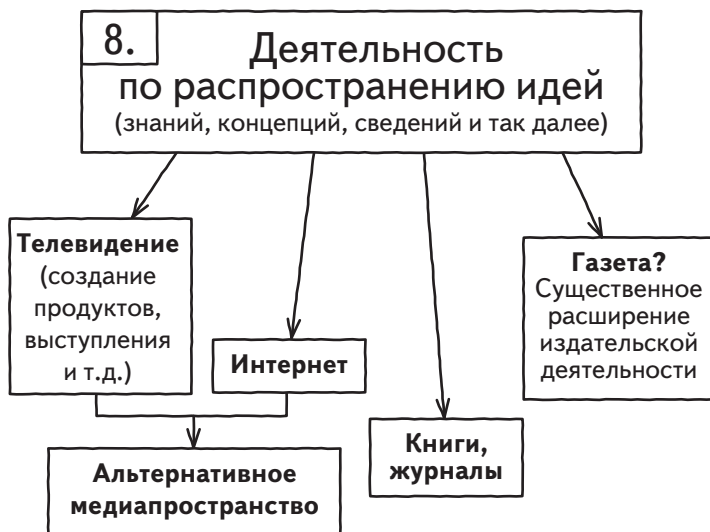

Рис. 8

Девятое направление – КОНТРРЕГРЕССИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, под которой мы понимаем создание среды духовной самозащиты и духовного роста (рис.9).

Если кто-то хочет пойти в порно клуб или на дискотеку – пусть идет, это его право. Наша задача – чтобы было еще куда пойти. Человек должен иметь альтернативу. Он должен иметь возможность выбрать самостоятельно, идти ли ему в порноклуб, или ему идти в **киноклуб**, который нами уже создан и который мы собираемся развивать. Или в **лектории**, которые у нас работают сейчас спорадически, но будут работать постоянно. В **дискуссионные клубы**, которые у нас тоже работают сейчас спорадически, но будут работать постоянно.

Должны ли кино клубы, лектории и дискуссионные клубы проходить только в Москве, в одной точке, или во многих регионах России? Должны ли мы координировать эту деятельность и как мы ее будем координировать? На эти вопросы предстоит ответить.

Десятое направление – самое серьезное в моем понимании – это **ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**.

Она тоже структурирована. В ее пределах существуют разные ролевые функции. Но это должна быть уже **альтернативная деятельность**, коль скоро основная образовательная

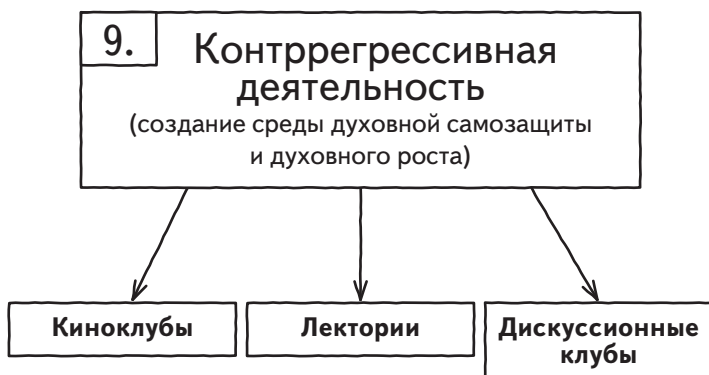

Рис. 9

деятельность – деятельность государства – готова свернуться до малого количества обязательных предметов (физкультура плюс еще несколько). **Целью этой деятельности является превращение России в интеллектуальную державу № 1 в мире** (рис. 10).

Я не знаю, можем ли мы за ближайшие 20 лет превратить Россию в экономическую державу № 1. Для этого нужно «русское чудо». Но мы можем и должны превратить Россию в интеллектуальную державу № 1. Для этого есть все основания. Русские остаются самым живым и самым заинтересованным интеллектуальным народом евроазиатского и американского континентов. Я думаю, что я прав в этом моем утверждении. По крайней мере, мне очень хочется в это верить.

Но для того чтобы это сделать, нужно рассматривать альтернативные формы образования. Они существуют, ими можно заниматься. Как в рамках контррегрессивной деятельности можно заниматься очень многим (и музеями, и различными кружками, и пионерскими лагерями), так и тут можно заниматься различными формами альтернативной деятельности. Только это конкретные занятия, которые надо конкретно и обсуждать.

10.	Образовательная деятельность (альтернативная, коль скоро основная фокусируется на физкультуре, а наша цель — превращение России в интеллектуальную державу № 1)
------------	--

Рис. 10

Одиннадцатое направление самое трудное – **СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**. И ее необходимость, и ее затруднительность вытекают из нашего понимания текущего момента, из характера протекающих процессов, которые мы называем регрессом. И это мы готовы обосновывать.

Цель заключается в том, чтобы осуществлять производственную деятельность в коллективах единомышленников. Чтобы производственная деятельность, дающая людям кусок хлеба или экономическое процветание (это уж как кому), осуществлялась не в неких коллективах, соединенных на разных мировоззренческих основаниях, а в сплоченных коллективах единомышленников, которые называются коммунами. Такие коммуны могут быть как виртуальными, так и реальными. Как интеллектуальными, так и иными (рис. 11).

В Израиле давно существуют кибуцы, и никто не видит в этом ничего странного и противоестественного. Я не понимаю, почему в России не может существовать нечто сходное. Мы называем это «катакомбами», а также «точками роста», «очагами контррегресса», «узлами контррегрессивной сети», «очагами социогенеза». Если Чубайс за 2–3 года сумел создать разрушительный класс псевдокапиталистов, то, может быть, мы (хотя и гораздо медленнее) сможем осуществить другой – не разрушительный, а созидательный – социогенез. А без этого социогенеза мы в решающий момент окажемся в тяжелейшем положении.

11.	Социальная деятельность
<i>Цель:</i> осуществление производственной деятельности в коллективах единомышленников (коммунах – как интеллектуальных, так и иных). Это мы и называем «катакомбами» («точками роста», «очагами контррегресса», «узлами контррегрессивной сети», «очагами социогенеза»)	

Рис. 11

Наконец, **двенадцатое направление** деятельности – это **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ БУДУЩЕГО**.

Может быть, я и хотел бы больше всего заниматься только этим... Я называю это строительством будущего, потому что такое строительство есть альтернатива бесплодным обсуждениям оногo. У нас о будущем болтают все. О нем пора прекратить болтать, его надо делать. Для этого создается **общественное движение «Четвертый проект»**. И я надеюсь, что это общественное движение соединится с социальными формами деятельности так же, как оно соединялось в израильских кибуцах и в других точках роста, в интеллектуальных коммунах и движениях по всему миру. Опыт довольно широк. На разных исторических этапах этим широко пользовались (рис. 12).

Когда Европа была в полном разоре, и Святой Бенедикт Нурсийский сказал: «Жизнь и работа», – начав создавать по своему новому уставу сеть монастырей, он фактически создавал эту контррегрессивную сеть. Сеть будущего.

Вот 12 направлений, которые мы предлагаем вашему рассмотрению. И на этом я завершаю первую часть, связанную с обсуждением деятельности. В следующих программах «Суть времени» – программах второго цикла – я буду все время развивать эту тему, а сейчас перехожу к части второй.

Рис. 12

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Меня спрашивают, почему мы сосредоточиваемся в своей деятельности на некоторых точках. Почему мы сосредоточились, например, на Совете по правам человека и гражданскому обществу? Почему мы сосредоточились на «ИНСОРе» (а я с 2008-го года уделяю особое внимание господину Юргенсу и его «ИНСОРу»)?

Потому что мы считаем, что через эти точки в нашу жизнь рвется то, что мы называем «перестройка-2».

Мы оказываем противодействие не конкретным людям (Федотову или Караганову, Юргенсу или Гонтмахеру). Мы оказываем противодействие тому хаосу, который рвется сквозь щели очень фальшивой, очень неустойчивой, очень двусмысленной, но стабильности. Ибо эта стабильность хотя бы тормозит скатывание России в бездну. А хаос ускорит скатывание.

Скажут: «Если Россия все равно туда скатится, то какая разница – раньше или позже?» Я уже цитировал фильм «Белое солнце пустыни»: «Ты хочешь умереть сразу или помучиться?» – «Лучше помучиться!» И говорил, что те годы, которые нам могут быть отведены на формирование ядра контррегрессивных сил, бесценны. Поэтому пусть уж лучше все катится в бездну медленно. Во-первых, с моральной точки зрения, вообще всегда лучше замедлять разрушительный процесс. А во-вторых, это время нужно нам для того, чтобы собрать силы для контррегрессивной деятельности.

Что же нас беспокоит?

Прежде всего, подчеркнем, что это уже беспокоит не только нас.

На страницах газеты «Завтра» Владимир Овчинский очень четко сформулировал, что именно беспокоит его в выступлениях Караганова².

Респектабельный, вполне вписанный в элиту телеведущий Алексей Пушков вышел из Совета по правам человека

2 Овчинский В. Инженеры хаоса//Завтра. 06.04.2011.

и гражданскому обществу³. И неважно, был ли он выведен из этого Совета, как сейчас начнут кричать («удален из него, вышвырнут!..»), или сам оттуда ушел. Господин Пушков достаточно умен, мягок и политически талантлив, для того чтобы, если бы он хотел, остаться. И чтобы вписаться в то, что этот Совет делает. У него для этого ничуть не меньше оснований, чем у господина Караганова. Притом, что, если мне не изменяет память, господа Пушков и Караганов входят в число соучредителей Совета по внешней и оборонной политике.

Но господин Пушков не захотел интегрироваться в то, что Совет по правам человека и гражданскому обществу вытворяет под видом десталинизации, десоветизации. И это – поступок. Господин Пушков пожертвовал отнюдь не всеми позициями, которыми он располагает как член элиты, но пожертвовал хотя бы частью позиций. И это поступок, который заслуживает всяческого уважения.

Способен ли на такой поступок еще кто-нибудь? Будут ли ряды людей, готовых действовать, как господин Пушков, укрепляться, усиливаться? И что сделают люди, которые выходят из скверны? Они просто разбредутся по своим элитным закоулкам или они объединятся, чтобы дать этой скверне отпор? Что произойдет на Совете по внешней и оборонной политике? Оставшиеся члены этого Совета будут сквозь зубы материть то, что происходит под видом десталинизации и десоветизации? Или они все-таки соберутся, чтобы дать отпор, и либо удалят из Совета элементы, ставшие деструктивными, либо расколуют Совет? Это элитный тест.

Но Пушков – это феномен, это тенденция. (Как говорил в анекдоте чукча: «Однако, тенденция».) И такая тенденция должна быть поддержана. Эта тенденция должна нарастать. В ее пределах могут возникнуть самые разные вариации. Важно, что Пушков видит расширение черной дыры скверны. Но я убежден, что и другие люди видят то же самое. Так не пора ли по этому поводу высказаться коллективно?

3 <http://www.regnum.ru/news/1391505.html>

Собраться коллективно и сделать так, чтобы это стало не частным мнением отдельных лиц, а, по крайней мере, мнением целой группы?

Давайте честно договаривать до конца.

Мы провели семантический и лингвистический анализ предложений Совета по правам человека и гражданскому обществу, связанных с десталинизацией и десоветизацией, и предложений, сформулированных Парламентской Ассамблеей ОБСЕ в Вильнюсе в июле 2009 года⁴... Тождество заставляет меня покрываться краской стыда за свою страну и свою элиту. Тенденция, сформированная за пределами нашей страны и очевидным образом направленная против нас, находит поддержку в России! Скажите, как это называется? Ведь силы за пределами нашей страны запускают процесс так, что господин Федотов уже становится, можно сказать, «комсомолом!» Помните: «Партия сказала: „Надо!“ – комсомол ответил: „Есть!“»? Вильнюс сказал: «Надо!» – господин Федотов ответил: «Есть!»

Я понимаю, что за спиной Вильнюса стоят еще более мощные силы. Но господин Федотов сказал: «Есть!» А господин Караганов завопил «Есть!» так неприлично, что стало даже страшно за него.

Так вот, эти силы запускают процесс совсем не для того, чтобы осудить Сталина. Плевать они хотели на Сталина! Когда нужно было, они называли его «добрый дядюшка Джо», а когда возникла другая надобность, он стал «палачом народов». Плевать они хотели на Сталина и на то, что тут происходило с «этими русскими дикарями»!

Они хотят одного – практических результатов. Вот чего они хотят. Они хотят, чтобы наше «покаяние» (а это «покаяние-2» в самой мерзкой и неприкрытой форме) закон-

⁴ 3 июля 2009 года на сессии ПА ОБСЕ в Вильнюсе была принята резолюция «Объединение разделенной Европы: защита прав человека и гражданских свобод в XXI веке в регионе ОБСЕ», в которой уравнивалась «тяжесть преступлений, совершенных двумя мощными тоталитарными режимами, нацистским и сталинским». В резолюции предлагалось сделать 23 августа – годовщину подписания пакта Молотова-Риббентропа – днем памяти жертв нацизма и сталинизма. См. <http://lenta.ru/news/2009/07/03/osce/>

чилось денежными выплатами, территориальными уступками. Следите за прессой: по любому поводу начинается разговор о территориальных уступках. У японцев произошла чудовищная катастрофа, мы им искренне сочувствуем. Но тут же поднялся крик: «Что, даже в условиях такой катастрофы нельзя им отдать Курильские острова?»

Простите, а может быть, в условиях Чернобыля надо было, чтобы кто-нибудь отдал нам часть Польши... или Балканы... или Святую Софию? У нас была мечта о Святой Софии. Потом был Чернобыль. Почему нас не пожалели и не отдали нам Святую Софию? Да никому такая идея даже в голову не пришла! Нас стали рвать на части... А мы должны отдавать часть своей территории потому, что у японцев произошла катастрофа на АЭС «Фукусима»... Мы соболезуем японцам, мы помогаем им, отрывая последнее у своего народа. Однако мы никоим образом не собираемся делиться с ними своей территорией. Но разговор пошел? Пошел.

Теперь посмотрите: как только Совет по правам человека и гражданскому обществу завопил о десталинизации, кто откликнулся на это в первую очередь? Движение, связанное с атаманом Красновым и фон Паннвицем⁵. И что Совет? Совет сразу же сказал: о'кей, это замечательное движение, надо подумать о том, чтобы солидаризоваться с их точкой зрения. По крайней мере, Совет не отторг протянутую ему руку красновцев и фонпаннвицевцев.

Но вы понимаете, что такое движение Краснова и фон Паннвица?! Во-первых, это очевидно нацистское движение. Это люди, которые гордятся тем, что носят нацистскую форму. Это движение, которое вошло в наци и воевало против России, в отличие от Деникина и других. Но не это главное. Главное, что у этого движения есть очень ясная цель: движение настаивает, что казаки – это отдельный народ. И есть проект отдельного государства, которое, между прочим, существует на карте, опубликованной в Соединенных Штатах, и называется «Казакия».

5 http://www.president-sovet.ru/treatment/?PAGEN_1=2

Значит, как только сторонники почивших в бозе господ фон Паннвица и Краснова получают импульс поддержки от Совета, тем самым будет активизирован сепаратизм. И направление «Историческое достоинство» окажется сопряженным с направлением «Территориальная целостность». Они тут же начнут переплетаться друг с другом, а как иначе?..

Но если Совет готов на Краснова, то что уж говорить о генерале Власове!

Так куда мы идем, господа? Мы идем в демократию, либерализм или во что-то совсем другое? Господа либералы, которые еще не потеряли голову, подумайте над характером процесса! Подумайте, пока не поздно! Этот процесс еще можно попытаться остановить, потом все начнет развиваться самым сокрушительным образом.

Так чем мы занимаемся? Мелочами, связанными с Федотовым, своими пристрастиями к каким-то ценностям или чем-то серьезным? И мы ли одни этим занимаемся?

Я Пушкива несколько раз видел на телепередачах. Это симпатичный человек, очень четко излагающий свои мысли. У меня к нему нет ни каких-то особых дружеских чувств, ни, наоборот, неприязни. Мне всегда интересно было его слушать. При этом мы совершенно чужие люди.

Но я изумлен тем, что в нашем обществе в момент выхода господина Пушкива из президентского Совета не нашлось никого, кто из чувства солидарности протянул бы ему руку. И вне зависимости от того, что он говорит по другим вопросам (например, по поводу мавзолея Ленина), я ему руку вот здесь протягиваю. И не только ему – каждому следующему, кто что-то сделает на этом направлении. Не только моему другу Овчинскому, чьим гражданским мужеством я восхищен, но и другим.

А дальше возникает вопрос, будем ли мы только протягивать друг другу руки (как в реале, так и в виртуале) или мы их соединим (как в виртуале, так и в реале)? Скажем ли мы вовремя, что фашизм не пройдет? А это фашизм!

Теперь – об «ИНСОРе», о котором я уже упоминал. Я давно говорю, что это странное учреждение. Если в случае

Совета по правам человека речь идет о «покаянии», то там речь идет о демократизации. Это странная демократизация, при которой демократами является меньшинство, но они почему-то должны находиться у власти... Демократия – это власть демократов... А еще «ИНСОП» обсуждает модернизацию. Но это странная модернизация, при которой у нас гниют трубы и разворачиваются средства... И это очень странный коллективный актер процесса...

Я все время считал, что я один его буду постоянно называть странным. Теперь проснулась Федерация независимых профсоюзов⁶. Проснулась ли она до конца или не до конца, но они уже говорят, что это социальный геноцид. Это социцид. Это нарушение основных конституционных принципов. Об этом-то уже говорят всерьез!

Значит, все-таки мы занимаемся не мелочами, а актуальной политикой. Но ведь мало критиковать «ИНСОП» или Совет по правам человека. Нужно развивать «АЛЬМОП», «Историческое достоинство». Нужно исследовать свое общество. Надо запускать альтернативную деятельность. Если мы будем только бесконечно воздевать руки, ужасаясь по поводу чужой деятельности, но не осуществляя свою, – это очень слабая позиция. И именно для того, чтобы ее преодолеть, и понадобились передачи «Суть времени», движение «Суть времени», весь этот серьезный разговор о деятельности.

Так что давайте заниматься актуальной политикой. Давайте внимательно исследовать всех ее акторов: Совет по правам человека и гражданскому обществу, «ИНСОП» и т.п. Давайте собирать все негативные высказывания по поводу выдвигаемых этими акторами программ (а такие высказывания, пусть пока слабые, пусть нерешительные, но возникают). Давайте это все оформлять и предъявлять обществу в качестве уже коллективной позиции. Может быть,

⁶ Весной 2011 года миллиардер Михаил Прохоров предложил модернизировать рынок труда и Трудовой кодекс в пользу снижения прав и социальной защищенности работников. В частности, он предложил ввести 60-часовую рабочую неделю. В ответ на это глава ФНПР Михаил Шмаков раскритиковал эти предложения, заявив, что Прохоров ничего не понимает в трудовом законодательстве. См. <http://www.rg.ru/2011/04/08/trud-site.html>

мы вовремя разбудим и часть нашей элиты, и широкие слои нашего гражданского общества. По крайней мере, хотелось бы думать, что это будет так.

На этом я завершаю вторую часть «Актуальная политика». И перехожу к третьей части.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Вся эта многообразная деятельность с ее 12-ю направлениями – это что? Социальная деятельность... политическая деятельность... общественная деятельность... благотворительная деятельность... филантропическая деятельность... культурная деятельность... (рис. 13)

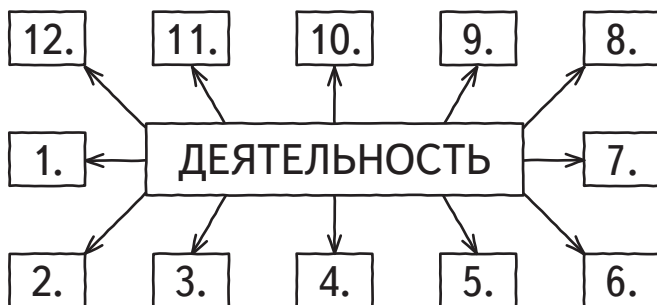

Рис. 13

Отвечаю: это деятельность, прежде всего, идеологическая. Все это вместе серьезный идеологический центр. И если этот центр получит разветвленную сеть по стране, если он сумеет (а это зависит только от нас, и если мы этого не сделаем, то винить тут придется только себя) правильно скоординировать интеллектуальную деятельность тех, кто отзовется на его предложения... Я не имею в виду обладателей сверхценных идей, авторов универсальных теорий спасения всего на свете с помощью тех или иных мер. Мы не исследуем такие теории, и в особенности теории, авторы которых кричат: «Сколько долларов стоит секунда времени Кургияна, чтобы мы с ним поговорили о наших сверхцен-

ных идеях?» Мы сверхценными идеями не занимаемся. Мы наукой занимаемся. Большой наукой.

Если ученые, аспиранты, студенты, профессора придут и помогут нам организовать интеллектуальную и интеллектуально-политическую деятельность по каждому из названных направлений, если мы скоординируем эту деятельность, то это очень серьезное идеологическое начинание.

Что такое идеология? Идеология – это создание и распространение идей. Возможно, кто-нибудь считает, что можно обойтись без идеологической деятельности, которая в нашей стране давно в запустении. Ее нет. Никто настойчиво, синхронно, скоординированно не занимается идеологической деятельностью в полном смысле этого слова. Есть высказывания, иногда очень ценные. Есть люди, которые внесли огромный вклад в противодействие разрушению сознания. Сергей Георгиевич Кара-Мурза внес огромный вклад в противодействие разрушению сознания. Но это отдельные высказывания.

Я могу называть много талантливых, бесконечно мной уважаемых интеллектуалов, которые этим занимаются. Вопрос в том, превратится ли это в коллективную – пусть сетевую, а не иерархическую (разумеется, сетевую, только так и надо) – идеологическую наступательную деятельность? Будем ли мы наступать, как говорил Антонио Грамши, на идеологическом фронте? Готовы ли мы эффективно действовать на этом фронте? Подумайте.

Создание идей включает разные формы деятельности. Можно помогать созданию идей – например, собирать данные. В научной деятельности нужны лаборанты, техники, аспиранты – все нужны.

Ну, а распространение идей – это вообще отдельное дело. И это – услышьте меня! – очень увлекательное занятие. Потрясающе увлекательное, тонкое, глубокое, мягкое, интересное. Не говорите, что нет деятельности – вот она. Даже если бы мы занимались только идеологической деятельностью, то это уже было бы огромное дело. Ибо если идеология захватит сознание большинства, то, поверьте мне, с большими

или меньшими потерями, мы победим, мы Россию спасем. Поэтому идеологическая деятельность – это огромная и очень нужная деятельность.

Если в пределах этой деятельности я кого-то буду критиковать и задавать какие-то вопросы, то простите меня за это заранее. Я не посягаю ни на чей авторитет, бесконечно ценю любую крупницу позитивного вклада в деятельность и восхищаюсь личным подвигом каждого, кто ею занимается. Если я дискутирую и задаю серьезные вопросы, то не потому, что я хочу кого-то дискредитировать, а потому, что мне эти вопросы надо решить. Если те, к кому я обращаюсь, помогут мне в этом, буду бесконечно им благодарен. Никакой «охоты на ведьм», никаких конфликтов, никаких распрей среди людей, занимающихся у нас идеологической деятельностью, быть не должно. В конце концов, пусть каждый возделывает свой сад.

Но речь идет не только об идеологической деятельности – потрясающей деятельности по созданию и распространению идей, которой у нас пока всерьез никто не занялся. Речь идет еще и о политической деятельности. И для того чтобы разобраться с этим, мне и нужно переходить к политической теории. У нас огромный, колоссальный провал во всем, что касается политической теории. Сегодняшнее движение, желющее спасти Россию, в существенной степени (не говорю, что целиком, никого не хочу обижать) находится на стадии бытовой, если можно так выразиться, «персономанической». Это когда идет охота за персонами, за отдельными лицами, и против них ведется война... Напоминает действия луддитов, которые разрушали машины, потому что считали, что от машин все зло – безработица и пр. Понадобились марксистские кружки и еще очень многое, чтобы объяснить, что машины находятся в руках у хозяев. Что не машины сами по себе это зло несут. Что разрушать их бессмысленно. Что есть хозяева. И что нужна классовая борьба, политическая борьба. То есть что за этими машинами как атрибутами стоит субъект.

Иногда возникает впечатление, что за личностями как атрибутами в нашей политической теории не стоит

вообще никакого субъекта. Даже самого элементарного. Приведу пример.

Рассмотрим пирамиду.

Верхний ее этаж – это лидеры.

Средний этаж – это политическая система.

Следующий этаж – это классовая (или, если кому не нравится, макросоциальная) база опоры. В нашем случае – псевдоклассовая.

Наконец, нижний этаж – это народ (рис. 14).

Рис. 14

Так вот, если эта простейшая пирамида будет принята на вооружение как один из элементов политической теории, то погоня за лидерами завершится. А ведь это постыдная и губительная погоня. Вдумайтесь: оппозиционное политическое движение затратило годы и годы на то, чтобы дискредитировать Ельцина и объяснить, что он пьяница и немощный старик, больной человек. Оно преуспело. И с гигантскими затратами и издержками для себя (ибо если твой оппонент – такой слабак, то кто же тогда ты сам, раз ты не можешь его сбросить?) все-таки внедрило этот образ в сознание широких слоев населения. С помощью тех же либералов, которым Ельцин тоже осточертел. Кем при этом был реальный Ельцин – это отдельный вопрос. За многие годы на данном поприще преуспели. И было сказано: «Ура! Победа будет наша! Враг загнан в угол, мы сейчас его тепленьким возьмем – и победим!»

Что было сделано в ответ на это? Вместо больного, старого человека, обладающего определенными пагубными пристрастиями, показали человека здорового, нестарого и без этих пристрастий. Все побежали за ним. И бежали ровно 10 лет. Но когда, наконец, и его начали понемножку загонять в угол, то показали нового. И если этот лохотрон не прекратится, то так можно действовать вплоть до полного обрушения России, до геноцида русского народа. Так и будут бегать за разными лидерами, охотиться за ними: восхищаться, потом негодовать, преследовать их, дискредитировать. Бесконечно разбираться в их собственности или в их моральном облике. Это и называется «синдром персонификации». Он сродни тому, что делали луддиты: охота за лидерами – это все равно, что охота за машинами.

Где же на самом деле центр, фокус, суть процесса?

Рассмотрим приведенную пирамиду на примере Николая II. Лидер – это царь Николай II. Политическая система – монархия. База опоры – уже смешанная (феодалы и буржуа). Ленин как раз и ликовал по поводу того, что политическая система не могла сменить базу опоры и опереться на буржуа по-настоящему. Хотя на этих буржуа опереться тоже было нельзя, и он это понимал.

И, наконец, есть народ, общество.

Самое страшное у нас происходит на классовом этаже. Я говорил об этом в первом выпуске программы «Суть времени». Создан страшный класс (или псевдокласс) паразитов. Он пожирает страну. Это пожиратель, «фаг», искусственно созданный «фаг».

Ведь если предполагалось создать полноценный, здоровый капитализм, то нужно было понимать, что страна находится в очень плохих условиях для создания капитализма. В ней вообще нет базы для первоначального накопления – нет честных капиталов, которые формируются в пределах предыдущего уклада. Вот в феодальном укладе формировались честные капиталы – как торговые, так и ремесленные (или цеховые – в смысле средневековых ремесленных цехов-гильдий). Были феодалы, которые перешли в буржуа (в Англии легко, а во

Франции с большим трудом, но они тоже были). Их деньги имели легитимную природу – было понятно, откуда эти деньги. Деньги были некриминальные, унаследованные от отца, от бабушки и так далее. Была база в виде этих капиталов.

В Советском Союзе такой базы почти не было. Были «цеховики», которые хотя и нарушали советские законы, но все-таки что-то производили. Но из них реально продвинулись очень немногие. Торговцы же, которые брали мясо по госцене и продавали его на рынке по двойной цене, – это чистые воры. Еще были просто воры, криминальные общаки. А больше ничего не было.

Но ведь были накопления граждан. Законные накопления граждан – у кого-то больше, у кого-то меньше. Почему нельзя было увеличить эти накопления граждан, дать повышающий коэффициент или, по крайней мере, спасти эти сбережения от инфляции?

Именно их обнулил Гайдар. Он уничтожил в политэкономическом смысле всю базу честного капитализма в стране. Нужно было сократить денежную массу, сжать? Так проиндексируйте эти вклады и выдайте в виде дополнительных приватизационных чеков. Поскольку не можете выдать в виде денег, умножьте эти чеки на 10. Ну, кто-нибудь вскладчину парикмахерскую купит... средний цех... ну, магазин. Но ведь и этого не сделали! Под корень, под ноль истребили жалкие зачатки честного предкапиталистического существования, из которого можно развернуть капитализм.

Почему? Потому что создавали именно криминального хищника. Как Чубайс сказал, не для того этот класс создали, чтобы он правильно функционировал, а для того, чтобы он пожрал коммунистов⁷. Ну, скажите честно – Россию. Ну,

7 Из интервью Анатолия Чубайса The Financial Times, 13.11.2004: «У коммунистических руководителей была огромная власть – политическая, административная, финансовая... Нам нужно было от них избавляться, а у нас не было на это времени. Счет шел не на месяцы, а на дни... Мы не могли выбирать между „честной“ и „нечестной“ приватизацией, потому что честная приватизация предполагает четкие правила, установленные сильным государством, которое может обеспечить соблюдение законов. В начале 1990-х у нас не было ни государства, ни правопорядка... Нам приходилось выбирать между бандитским коммунизмом и бандитским капитализмом».

скажите честно, говорите до конца! Не коммунистов он должен был пожрать, Россию он должен был пожрать, и он ее пожирает, этот псевдокласс. И он есть первый элемент проблемы.

А есть второй. Государство – это что такое? Многие начинают молиться на него. Я не раз говорил: это средство, с помощью которого народ длит и развивает свое историческое предназначение. Народ существует до тех пор, пока есть историческое предназначение. Он является народом, пока есть историческое предназначение. И перестает им быть, как только его лишают исторического предназначения с помощью социокультурной шокотерапии, именуемой «перестройка», – самой подлой акции, которую когда-либо видело человечество... Потому что осуществляли ее те же самые люди, которые раньше учили коммунизму. А потом они начали учить антикоммунизму. В этом есть особая мерзость.

И заметьте, чему нас сейчас учит Совет по правам человека и гражданскому обществу? Они же не люстрации хотят проводить! Они лицемерию учат. Они говорят: «Ты только заткнись и не хвали Сталина. А что ты думаешь – нас не интересует. И кем ты был – партийным боссом или нет – нас тоже не интересует. Нас интересует, чтобы ты молчал». Это говорят люди, которые называют себя демократами, свободно мыслящими людьми. Вы моральную чудовищность ощущаете?

Никогда не может быть приравнивания фашизма к коммунизму! Но если сравнить явления, то все-таки денацификацию – в условиях оккупации и в условиях чудовищной, абсолютной преступности фашистской идеологии – осуществляли не рейхсфюреры СС и не эсэсовцы вообще, ее осуществляли совсем другие люди. Здесь же варварский, мерзкий, разрушительный характер начинания сопровождается аморальностью, глумливым цинизмом зловонной элиты, которая это все делает.

20 лет назад эта элита ударила по общественному сознанию беспощадно, безжалостно из всех информационных калибров и сломала его. Но снять полностью ответственность

с общества, которое действительно променяло первородство на чечевичную похлебку, нельзя. Произошел действительный демонтаж. Задел ли он глубинные слои народного сознания или нет, но он произошел и произошел в силу каких-то причин.

У нас две проблемы.

Первая проблема – выздоровление народа (сломанный хребет надо сращивать, цепь времен связывать).

Второй проблемой является класс. Либо он должен быть каким-то образом расколот, либо нет. Но мы не можем просто констатировать, что он фаг, пожиратель и т.д. Мы должны назвать эту проблему на научном языке. Она имеет определенное название. Она называется «проблема первоначального накопления капитала». Капитализм эпохи первоначального накопления – это полная жуть. Не такая полная жуть, когда он накапливает капиталы, грабя колонии. Но в целом он абсолютно жуткое явление. И это понимают все, кто занимается капитализмом.

Пора прекратить валять дурака и говорить о каких-то модернизациях. Надо поставить вопрос о судьбе капитализма в России. Наш капитализм может быть выведен из фазы первоначального накопления? Да или нет? Если да, то как? Есть исторический опыт. Мы знаем, чем кончается невыведение капитализма из стадии первоначального накопления. Это кончается созданием пиратских королевств, абсолютно криминальных государств и обществ, которые потом вырезают полностью, понимаете? Разрешить дальше российскому капитализму пребывать в первоначальном накоплении нельзя. Но мы не видим сил, готовых вывести капитализм из первоначального накопления. Когда-то он был поддержан обществом. Ставить на нем крест в целом еще рано. Но мы не видим вообще таких сил!

Кроме того, подчеркиваю еще раз, проблема с капитализмом в России очень серьезная. Ну, не хочет русская культура капитализма. Не хочет, что ж поделать! Что, надо ее уничтожить? Ради того, чтобы потом капитализм уничтожился вместе с ней? Если культуры не будет – какой капитализм?

В любом случае, мы должны четко зафиксировать на уровне политической теории, что речь идет о проблеме первоначального накопления капитала, о выходе из этой фазы. Если выход задержится еще на несколько лет, то можно будет говорить о том, что здесь за счет одного только этого явления формируется криминальное государство и хотят сформировать криминальное общество. И что делается это под зачистку, под геноцид. Только не надо говорить, что этот капитал создавали лишь для того, чтобы коммунистов остановить! Его создавали для того, чтобы страну уничтожить. До конца. До полного геноцида русского народа. До превращения народа и его страны в пиратское королевство, дабы возникли легитимные основания для того, чтобы уничтожить нас до конца.

Поэтому проблема с этим классом огромная. А проблема с народом – это и есть проблема исторического наследства. Проблема того, сможем ли мы задним числом осуществить подвиг выхода из падения. Страна должна из падения выйти. Общество должно выйти. Но оно должно сначала увидеть, что происходит. Увидеть – и ужаснуться.

Итак, вопрос заключается в следующем.

У нас есть властная пирамида. Политическая система опирается на класс, который наступает на страну. Есть ли у этого класса конструктивный антагонист? Да или нет? Назовите. Это первое.

Второе. Если конструктивного антагониста нет, то можно ли его создать?

И третье. Когда мы его создадим, что мы намерены делать? Ведь, даже создавая его, надо бороться. Я предлагаю внимательно прочитать «Тюремные тетради» Антонио Грамши. Когда нам говорят, что Грамши использовало ЦРУ и мало ли еще кто, в том числе для разрушения нас... Понимаете, открытия Ньютона или Эйнштейна тоже можно использовать для того, чтобы нас разбомбить, создав ядерную бомбу... Грамши замечательный человек – умнейший, продвинутый, действительно очень много привнесший в марксистскую теорию, вообще создавший новую стратегию политической борьбы, новую теорию политической борьбы.

Вот и давайте в данной части это обсуждать.

Мы уже обсудили элементарное – пирамиду, место класса в ней и регресс (то есть то, что было сделано с народом).

Мы уже поняли, что для того, чтобы возник антагонист, нужно либо обнаружить его в недрах народных масс (и он не может быть регрессивен, в противном случае он не антагонист; это какой-то слой, регрессивностью не захваченный). Либо создать. И мы должны обсуждать, как он должен действовать.

У Грамши по этому поводу есть крайне важное положение. Оно называется «Позиционная война». Вообще, Грамши очень активно использует термин «война» по отношению к политической деятельности. Грамши различает позиционную войну и то, что он называет войной маневренной (которую вел Ленин в 1917 году).

В той ситуации, в которой мы оказались, если субъект даже и создастся (а создавать его мы должны сейчас все вместе: обнаруживать, скреплять из имеющегося и т.д.), ему придется вести позиционную борьбу. Позиционную войну за гегемонию, как говорил Грамши. Не за власть, а за гегемонию. Перед таким субъектом будет стоять задача борьбы за гегемонию. И все то, что на приведенной мною общей карте обозначено, все указанные виды деятельности – это и есть возможность сочетания идеологической борьбы с борьбой за гегемонию в обществе в том точно виде, в каком это понимал Грамши.

Мы должны действовать в условиях регресса. Но ориентироваться на эту теорию можно и должно. Это не отдельные мысли, не чьи-то сверхценные идеи. Это то, что признано миром. Это то, что является следующим этапом развития марксизма, ленинизма, вообще политической стратегии в мире. И миновать этот этап мы не можем. Поэтому обсуждать политическую теорию мы должны под этим углом.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Несколько слов о политической философии. В дальнейшем я буду уделять ей, по возможности, больше внимания.

Прочту два стихотворения Некрасова. Первое называется «Сеятелям».

*Сеятель знания на ниву народную!
Почву ты, что ли, находишь бесплодную,
Худы ль твои семена?
Робок ли сердцем ты? слаб ли ты силами?
Труд награждается всходами хилыми,
Доброго мало зерна!
Где ж вы, умелые, с бодрыми лицами,
Где же вы, с полными жита кошницами?
Труд засевающих робко, крупницами,
Двиньте вперед!
Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо вам скажет сердечное
Русский народ...*

В связи с политической философией и вопросом о культуре как регуляторе, хочу обратить внимание даже не на общий пафос, не на сходность этого пафоса с тем, что мы призываем делать («Сеятель знания на ниву народную!..»). Я на другое хочу обратить внимание.

«Сейте разумное, доброе, вечное» – вот что было сказано революционным движением. Вот с чем шли в народ. Не говорилось же: «Сейте подлое, грязное, мерзкое». Об этом не говорили. Об этом сказал не Некрасов. Об этом во всеуслышание сказал Бахтин, приравнявший народную культуру к культуре «низа» и призвавший работать через «низ», через карнавальную культуру для разрушения вертикальных систем. И это уже вопрос глубокой политической философии, который нам придется обсуждать.

Итак, здесь речь идет о культурном регуляторе на основе «разумного, доброго, вечного».

А вот другие строки Некрасова – из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»:

*Эх! эх! придет ли времечко,
Когда (приди, желанное!..)
Дадут понять крестьянину,
Что розь портрет портретику,
Что книга книге розь?
Когда мужик не Блюхера
И не милорда глупого –
Белинского и Гоголя
С базара понесет?
Ой люди, люди русские!
Крестьяне православные!
Слыхали ли когда-нибудь
Вы эти имена?
То имена великие,
Носили их, прославили
Заступники народные!*

Так он чего хочет, Некрасов? Не только, чтобы Белинского, который ему близок, мужик «вместо Блюхера и милорда глупого» (то есть вместо пошлостей и политического гламура) понес с базара! Он же и Гоголя хочет. И Гоголя тоже! Это уже никак не из его лагеря человек. Он хочет, чтобы мужик с базара понес великую литературу. И он ее понес. Они молились на это столетиями. И они это сделали.

И в этом смысле нам следует обсуждать вопрос о том, что такое культура как сверхрегулятор русского общества в XVIII–XIX веках и советского общества. Это вопрос и политический, и философский, и вопрос «АЛЬМОРА» (альтернативных моделей развития). Ибо если этот регулятор есть, то альтернативные модели есть. И тогда мы можем из них в нашем втором цикле выйти на Четвертый проект, понять его до конца.

Потому что, если мы не поймем, что такое культура как нормальный регулятор и чем ее функционирование в русском

обществе, в русской цивилизации отличается от функционирования в традиционном обществе и в обществе эпохи Модерн, мы не разберемся с Четвертым проектом.

Итак, мы будем двигаться в следующих передачах второго цикла каждый раз по 4-м направлениям:

- деятельность,
- актуальная политика,
- политическая теория,
- политическая философия.

Это первая передача, которую я разделил на четыре части.

И да поможет нам Дух Истории справиться с этой задачей!

19 апреля 2011 года

Выпуск №12

Как я уже говорил, во втором цикле передач – с 11-й по 20-ю – мы будем делить каждую из передач на четыре части.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Мы никогда не продвинемся вперед в деятельности, если не будем разбирать конкретные вопросы. И потому я, прежде всего, займусь первым блоком нашего начинания: «Территориальная целостность». И предложу, каким образом в рамках этого раздела можно формировать подразделы и как можно вести деятельность (рис. 15).

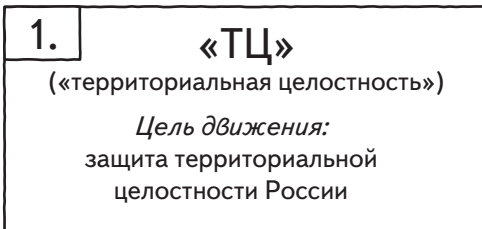

Рис. 15

Сразу оговорю, что процесс этот окажется «мертворожденным», если от тех, кто смотрит и слушает передачу «Суть времени», не будут исходить предложения. Конечно, мне есть кому поручить заниматься этим направлением. Но это будет неинтересно. Так что всё, что мы предлагаем, – это не директива, а месседж тем, кто нас слушает, в расчете на конкретный ответ.

Итак, первый раздел – **«Территориальная целостность»** – состоит из следующих подразделов.

Первый подраздел. Сбор материалов, как иностранных, так и отечественных, в которых рассматриваются различные варианты расчленения исторической России – Российской империи, СССР, РФ. Подчеркну, что имею в виду материалы доказательные, ответственные. То есть не разного рода фантазии о чьих-то тайных протоколах, а такие материалы (их немало), которые можно рассматривать и анализировать.

К сожалению, очень многие не знают о том, что эти материалы существуют. Что расчленение СССР – это лишь первая фаза в расчленении исторической России. Что дальше этот процесс обязательно будет продолжен и что есть люди, которых очевидным образом не устраивает целостность Российского государства. Я бы даже сказал – целостность страны, именно страны.

Совершенно необходимо, чтобы люди знали о борьбе, ведущейся вокруг территориальной целостности страны. А для этого такие материалы должны быть собраны, упорядочены и представлены к рассмотрению.

В числе прав, которыми наделен человек, есть право знать и право понимать, что не одно и то же. Человек должен, во-первых, обладать информацией. И, во-вторых, он должен иметь аппарат, позволяющий ему эту информацию анализировать и делать выводы. Выводы он делает свободно, но аппарат-то он получает в процессе образования и самообразования. А для всего этого знания, сведения о предмете должны быть собраны. Знания тоже. Но сведения – прежде всего.

Специфика нашей эпохи заключается в том, что у нас имеется профицит, а не дефицит информации. Это, кстати,

отчасти убивает всякие разведки. Ведь если разведки раньше существовали, добывая секретные сведения в условиях дефицита информации, то сейчас информации вывалено так много, что люди просто захлебываются в ней. Они не знают, где ее искать по-настоящему, какова степень ее достоверности, как ее собирать, как классифицировать. И всем этим я предлагаю заняться тем, кто действительно обеспокоен сохранением территориальной целостности России. А если мы эту целостность не сохраним, то все наши остальные рассуждения бессмысленны. Другое дело, что мы ее не сохраним, если не будет всех остальных размышлений и рассуждений, но потерять целостность России сейчас – это потерять все.

Мы настоятельно подчеркиваем, что такой сбор материалов не имеет ничего общего с разведкой. И что речь идет об открытых материалах как иностранного, так и отечественного характера. Мы категорически не намерены заниматься чем-то иным (коллекционированием доносов, например, или чем-то в этом духе) и будем пресекать любые попытки сделать это от нашего имени.

Еще раз подчеркну: количество открытых материалов очень велико. Проблема нашей эпохи – не недостаток, а избыток информации. И неспособность, в связи с этим избытком, даже ознакомиться с имеющимся материалом, разбросанным по разным изданиям, разным сайтам, разным базам данных. И тем более – неспособность этот материал осмыслить. Так что надо заниматься этим необходимым, открытым, полезным делом.

К примеру, интеллектуально-политическая общественность уже почти не знает, о чем пишет региональная пресса. Не знает о том, что издается региональными издательствами и обсуждается на региональных конференциях. Авторы в регионах, может быть, и хотели бы быть услышанными. Ведь они зачем это печатают? Чтобы быть услышанными! Они зачем собирают открытые конференции? Чтобы быть услышанными! Но нет даже места, в котором материалы выступлений в регионах могут быть собраны и осмыслены. Ведомства, которые должны были бы этим заниматься, в

существенной степени самоустранились. И потому особенно нужна независимая, разумная и тактичная гражданская альтернатива.

И тут от обсуждения направления деятельности необходимо ненадолго перейти к деятельности как таковой.

Вся эта деятельность и есть гражданская альтернатива. Сокращенно «ГраАль». Мы собираем нашу «Гражданскую альтернативу» и предлагаем всем в ней участвовать. Чего бы это ни касалось – защиты территориальной целостности, культурно-социальных исследований российского общества, защиты исторического достоинства, разработки альтернативных моделей развития. Все это вместе – гражданская альтернатива.

В чем смысл этого начинания? Есть функции, от исполнения которых государство отказывается. Самый яркий пример – это обеспечение определенного уровня образования. Постепенно государство отказывается от исполнения социальных функций, уходит (прошу правильно понять эту метафору) с этих «рынков». Но тогда вместо государства на эти рынки должен кто-то прийти.

Конечно, любые негосударственные структуры, заходящие на подобные рынки, малы по сравнению с государственными. И часто уход государства с этих рынков вообще невосполним, или почти невосполним, или восполним с чудовищным усилием. Но иногда-то можно восполнить этот уход. И важно, чем именно он будет восполнен. А ну как на эту территорию, с которой государство уходит, придут совсем разрушительные субъекты – как международные, так и наши отечественные (совсем криминального характера)? Они ведь тоже могут туда прийти.

Говоря языком политической теории, разрабатывающейся очень многими (от Гегеля до Грамши), государство перестает быть интегральным, оно становится номинальным. Уход с этих территорий означает, что государство превращается в номинальное. Оно не только теряет характер социального государства (между прочим, оговоренный нашими конституционными документами), но и теряет характер государства,

которое служит обществу. Оно становится «вещью в себе» по Канту, то есть государством «в себе и для себя». Но это адресует уже к превращенным формам деятельности.

Я не хочу здесь подробно это все обсуждать. Главное, что территория (и в прямом смысле слова, и в плане социальной политики) оказывается освобожденной. Территория интегрального государства становится местом, где силы будут конкурировать. Даже если мы с вами самоустранимся, другие силы будут конкурировать.

Я сейчас внимательно наблюдаю за тем, как на это пространство – и политически, и концептуально – заходят международные силы и как именно они готовят здесь очередную твиттерную революцию. Это настолько видно, нескрываемо! А одновременно тревожно донельзя. Потому что никто этого не замечает и никому до этого нет дела.

Победить могут, я повторяю, очень мощные, деструктивные силы криминального разлива – как международные, так и отечественные.

Значит, борьба за эту территорию (она же гражданская альтернатива) – это не только гражданская деятельность, деятельность в пределах гражданского общества (а мы должны, безусловно, учиться этому, иначе мы все проиграем). Это еще и позиционная война, если использовать термин Грамши, ибо это политическая борьба. Это территория, за которую надо политически бороться. Тут очень важно, кто ее и как заполнит.

Очень важно, чтобы эту борьбу выиграли разумные патриотические силы. Специфика текущего момента состоит в том, что без победы в позиционной войне никакая победа в маневренной войне (как у нас все любят, захлебываясь, говорить: «Почта, телеграф, телефон!») просто невозможна. Об этом писал Грамши, указывая, что Ленин находился в уникальной ситуации, когда маневренная война была возможна. Однако в большинстве случаев она невозможна. И сейчас она наиболее невозможна, если так можно выразиться.

Так что все разговоры о «почте, телеграфе, телефоне» – это во многом пустопорожняя болтовня, которая идет уже

20 лет. Чем активнее ее ведут, тем дальше те, кто ее ведет, от целей, которые сами же они заявляют, а также от каких-либо конструктивных целей вообще.

Причины того, почему эта прискорбная болтовня преобладает, надо обсуждать отдельно, не здесь и не в этой части. Я пока что только сказал, что вся наша деятельность носит характер гражданской альтернативы. Все предлагаемые 12 направлений деятельности – это гражданская альтернатива, или «ГраАль» сокращенно. Милости просим в «ГраАль»!

Итак, для **первого подраздела** в рамках направления «Территориальная целостность» нужно хотя бы собирать материалы. Мы предлагаем осуществить это и по указанному направлению, и по всем остальным направлениям. Мы предлагаем создание соответствующей электронной библиотеки, базы данных, открытой для тех, кто хочет исследовать происходящее или хотя бы знакомиться с происходящим. Материалы надо ведь не только собирать, их надо упорядочивать как по хронологическому, так и по другим принципам.

Итак, мы их собираем. И это первый подраздел в пределах раздела «Территориальная целостность».

Теперь – **второй подраздел**. Собираемые материалы надо анализировать – в основном, те, которые представляют для нас наибольший интерес. Вы готовы их анализировать? Вы готовы к этому подключаться?

Третий подраздел. Необходимо изучать факторы, обеспечивающие целостность России, и факторы, подрывающие ее целостность. Число изучаемых факторов, безусловно, относится к количественно измеряемой степени регресса в сфере индустрии, сельского хозяйства, культуры, науки и образования, и так далее.

Настоятельно рекомендуем при этом в максимальной степени избегать риторического алармизма, не просто говорить: «Все плохо, все ужасно, все кошмарно!», – а подкреплять конкретные модели достоверными, конкретными данными.

Желательно, количественными. Но, в любом случае, данными аналитическими. Наступило время, когда любая поверхностная истерика уже бессмысленна. Если мы действительно хотим чему-то противодействовать, нам надо переходить на сухой и одновременно энергичный и доказательный аналитический язык. Иначе все с истерик начнется и ими же и кончится.

Итак, изучение факторов. Для этого мы зовем серьезных исследователей – как студентов и аспирантов, так и профессоров, – которые в состоянии изучать факторы, обеспечивающие целостность и подрывающие целостность. Мы называем эти факторы. Предлагаем подключиться к их обсуждению и изучению. И это третий подраздел.

Четвертый подраздел – изучение разных форм государственности, в разной степени отвечающих специфике нашей страны. Для меня, например, очень важно реабилитировать слово «империя». Был ведь момент, когда аж либералы пытались его реабилитировать, говоря о «либеральной империи».

Империя не в прошлом, а в будущем. Империя – это вполне допустимая форма государственного устройства. Я, например, уверен, что эта форма в наибольшей степени отвечает специфике России, а также дает ответ на вызовы будущего. Идет, если можно так выразиться, концентрация геополитических капиталов в Европе, Азии, в Северной Америке – во всех регионах. Ведь что такое Евросоюз, или Североамериканская зона свободной торговли НАФТА, или Ассоциация стран Юго-Восточной Азии АСЕАН, на роль ядра которой все более активно претендует Китай?

Так что же такое империя? Как она устроена? А как устроено национальное государство? Какова судьба национального государства в XXI веке? Что представляет собой так называемый «кризис национального государства»? Это ведь серьезные вопросы.

Давайте собирать по этому поводу статьи, книги, новые оригинальные исследования. Давайте это изучать, если мы хотим противостоять распаду, нарушению государственной целостности.

Пятый подраздел – смыслы и территория. Как макросоциальные идентичности связаны с территориальной целостностью? Ведь территория, особенно в России, – это еще и территория смыслов. Если мы теряем смыслы, можем ли мы сохранить территорию?

Мне памятно, как в Нагорном Карабахе один мой собеседник пошутил: «У нас демократия, понимаешь... У нас можно пить до дна или до конца». Налил мне вино, потом грустно на меня посмотрел и сказал: «Народ, который начал изменять свою историю, обречен на то, чтобы делить территорию... Так до дна или до конца будем пить с тобой?» И было ясно, что он подразумевал: «Да минует нас чаша сия». Очень умный был человек, очень грустно смотревший на происходившее.

Мы увидели, как с покаяния за сталинизм начался распад СССР. Мы понимаем, что каждый раз, когда речь идет о покаянии, речь фактически идет о том, чтобы начать в очередной раз делить территорию. Что никого из продвинутых (говорю в кавычках и без кавычек) людей ничто по существу больше не интересует.

Так вот будем ли мы изучать соотношение смыслов и территорий и логику всех этих покаяний? А также теоретические работы, на основе которых велись и ведутся эти процессы? В частности, Бжезинский писал о том, как историческое время можно превратить в актуальное время. Это очень серьезные разработки. Будем ли мы этим заниматься?

Шестой подраздел – сепаратизм как общемировая тенденция. Например, в Испании понемногу идет процесс распада. Каталония фактически уже стала независимым государством. Идут постоянные разговоры о том, как будет разделена Англия... Какие тенденции возобладают во Франции... Есть карты, на которых указано, как через 20 лет возникнет еще 150 новых государств. Есть вообще желающие превратить каждую этническую территорию в отдельное племенное государство.

Так будем ли мы обсуждать сепаратизм как общемировую тенденцию? Найдутся ли желающие? Хотят ли они только знакомиться с этими материалами или они хотят вносить свою лепту? Хотят ли они, в конце концов, заниматься распространением этих материалов и увязывать процессы, происходящие у нас, с процессами, происходящими в мире? А главное – искать ответ на вопрос, как эти процессы преодолеть, если мы действительно хотим сохранить территориальную целостность?

Седьмой подраздел – это опыт развала СССР в ходе так называемой перестройки. Я уже говорил о покаянии и о покаянии-2, которое сейчас заново инспирируется... или какое оно уже по счету? Покаяние-3, -4... За хрущевским покаянием последовали горбачевское, ельцинское... Теперь новое... Все эти покаяния – это же только части перестроек. Перестройки и есть процессы, направленные на обрушение сознания, а значит, и территориальной целостности. Как проектировщики этих процессов намереваются сейчас осуществлять их?

Восьмой подраздел – это сепаратизм в псевдорусском духе, так называемый «уменьшительный» национализм. Я в предыдущих передачах говорил о том, что сейчас не надо бороться с национализмом в целом. Национализм национализму рознь. Важно выделить «уменьшительный» национализм.

Ксенофобия – это не синоним шовинизма, это его прямая противоположность. Ибо шовинист хочет захватить как можно больше территорий, причем поначалу намерен угнетать население этих территорий. Потом он приходит к пониманию, что всех не растопчешь, и начинает строить разумные отношения. А у ксенофоба, в отличие от шовиниста, есть одно желание – чтобы все пошло вон. И развитие ксенофобского синдрома в нашем обществе – это часть перестройки. Как когда-то писатель Валентин Распутин говорил, что РСФСР будет выходить из состава СССР (а

сейчас писатель и публицист Владимир Личутин говорит, что, оказывается, все только этого и хотели⁸), так сейчас уменьшительный национализм желает отделения Кавказа. А за Кавказом в очередь на отделение выстроятся другие части территории, и потом все кончится полной смертью русского народа. Но выдается это за национализм особого рода. Мы подчеркиваем – «уменьшительный».

Итак, восьмой подраздел – это сепаратизм в псевдорусском духе. Будем мы его обсуждать?

Девятый подраздел – национал-сепаратизм. История, текущая ситуация... Обсуждению подлежат все национальные территориальные образования на территории РФ, а также конфликты внутри таких национально-территориальных образований, конфликты между национально-территориальными образованиями, поддержка подобных сепаратизмов со стороны разного рода международных субъектов. Грузия, например, осуществляет открытую поддержку сепаратизма северокавказских республик (для этого были созданы соответствующие передачи, сайты и прочее). Но ведь речь не только о Грузии.

Это девятый подраздел раздела «Территориальная целостность».

Десятый подраздел – региональный сепаратизм. Помните, неважно ведь, какие убеждения у Олега Кашина, лекция которого под названием «Россия для русских» была размещена на сайте openspace.ru 6 апреля 2011 года, и что он на самом деле в эту лекцию встроил. Но он в ней подробно

⁸ 12 февраля 2011 года на юбилейном вечере газеты «Завтра» писатель Владимир Личутин заявил: «Прозвучала сентиментальная нота: „кто-то виноват в развале СССР“... Недавно я перечитал свои записи и увидел, что переворот был тогда, в конце 80-х, практически подготовлен. Этого хотела наша душа. Она тосковала по национальному. Мы боялись забыть себя, русских. Проклятый космополитизм, который внедрился в существо самой партийно-коммунистической идеологии, выедал всю сочность, духовность и здоровье государственного организма. Мы невыразимо хотели перемены! „Скорей бы случилось“, – думал народ. Поэтому никто и не вышел на улицы защищать СССР». См. <http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/11/900/21.html>

обсуждает, что никакой России скоро больше не будет. Вы должны иметь возможность прочесть расшифровку этой лекции.

Может быть, если острота понимания того, что мы подходим к грани, за которой никакой России больше не будет, возникнет у всех от ознакомления как с материалами, которые нравятся, так и с материалами, которые не нравятся, как с материалами, идеологически ангажированными, так и нейтральными, – может быть, тогда что-нибудь и начнется?!

В пределах десятого подраздела нужно обсуждать, например, Соединенные Штаты Сибири... Как сообщают электронные СМИ, иркутский священник, протоиерей Вячеслав Пушкарёв, считает, что в России появилась новая национальность – сибиряк. Проводили перепись и зачем-то в переписной лист ввели много национальностей. И вот вам – уже обсуждается национальность «сибиряк»! А я еще на Съезде народных депутатов СССР слышал, как читают стихи: «Не упрекай сибиряка, что держит он в кармане нож, ведь он на русского похож, как барс похож на барсука»... То есть закладки-то шли уже тогда! Теперь эти закладки переходят в актуальную фазу.

Так будем мы обсуждать сибирский сепаратизм, дальневосточный, северный, южный, казачий и так далее?

В пределах этого подраздела рассматриваются любые виды регионального обособления, порождающего угрозу целостности России. И особенно те виды обособления, в которых открыто предполагается подрыв территориальной целостности.

Одиннадцатый подраздел. Дальше возникает такая тема – «угроза целостности русского этнического ядра». Если уже казаков считать нерусскими, то кто такие русские? И какой подкоп идет под русское – этническое, подчеркиваю – ядро? Пока молодые люди выпячивают это ядро и выкрикивают разного рода лозунги, кто-то уже подкапывается под само это ядро. Давайте-ка посмотрим, кто именно и как.

И, наконец, **двенадцатый подраздел** – это другие вопросы, предложенные к рассмотрению активистами и касающиеся территориальной целостности.

Этот раздел будет создан на нашем сайте. У раздела будет свой модератор, занимающийся классификацией материалов, их упорядочиванием. И мы ждем активистов, ждем тех, кто подключится к этому направлению.

Что же касается остальных направлений, то подключайтесь уже сейчас к их разработке. Предлагайте свои классификаторы, свои подразделы. Будьте активными, в противном случае все это начинание окажется бессмысленным.

Теперь по видам деятельности.

Первый вид деятельности – просто сбор информации. Хотите просто собирать информацию – вы уже поможете. Передайте нам несколько важных статей из региональной прессы, которые мы не успеваем прочитать. Мы не можем отследить, что печатают в каких-нибудь малотиражных изданиях. Помогите. Покажите, если это интересно. Мы будем вам благодарны.

Второе – систематизация. Ведь обрушится шквал информации. Ее надо систематизировать – иначе какой смысл в том, что мы делаем? Возникнет очередная электронная свалка. Помогайте, этого не сможет сделать один человек. Этого не сделают двое, не сделают четверо.

Все говорят о том, что нужна деятельность. Вот она, деятельность!

Отовсюду мы слышим голоса: «Мы чувствуем, что конец приближается, чувствуем это и нервничаем. У нас машина вот есть, используйте нас, у нас руки есть, ксероксы...»

Мозги ваши нужны, мозги! Мозги, не просто охваченные энергией неупорядоченного беспокойства. Нужно канализировать свое справедливое беспокойство в деятельность. Да, наступает край. Да, за ним – бездна. И что? Вы, наконец, прснулись и зашевелилась какая-то энергия? Если эта

энергия не будет направлена в определенное русло, то она только сама же разрушит быстрее и вас, и страну.

На клубе «Содержательное единство» из зала прозвучала реплика: «Когда я слышу, как бабушка умерла из-за двух сырков⁹, я начинаю бегать по комнате, мне хочется что-нибудь разбить». Отвечаю: «Хорошо, что Вы не безразличны. Часть людей уже стала безразличной. Но если Вы будете только бегать по комнате, ничего не изменится, Вы лишь свою психику надломите и быстрее успокоитесь вместе со всеми, кто уже сломался за счет того, что не мог выносить негативную информацию».

Значит, если вы свое беспокойство не канализируете в деятельность, то будете работать на саморазрушение, а в каком-то смысле на разрушение всего. Вопрос сейчас в деятельности. Готовы систематизировать информацию, умеете, хотите учиться?

Третье – это анализ информации. Есть студенты, которые хотели бы учиться этому и размышлять по этому поводу. Есть блестящие интеллектуалы, которые могли бы к этому подключиться. Дверь открыта, пожалуйста.

Четвертое – распространение информации об угрозах. Идеология – это всегда формирование идей и их распространение. И распространение идей – это очень интересная деятельность. Невозможно поставить знак тождества между обеспокоенным политическим активом и обществом. Общество разорвано на социальные среды. Есть среды, которые вообще не смотрят никаких политических передач. Это наши соотечественники, которые не понимают и не улавливают связи, например, между покаянием, десталинизацией и распадом страны. Для них такая связь – это тайна за семью печатями. Это для нас она понятна. Вы можете сделать так, чтобы она стала понятна другим? Вы готовы в разных

⁹ Весной 2011 года СМИ освещали сюжет о том, что воронежская пенсионерка Нина Мартынова скончалась после задержания охраной супермаркета, обвинившей ее в краже двух глазированных сырков.

формах распространять информацию? Это огромное поле деятельности.

Пятое – организация коммуникаций в рамках полученного контента, то есть собранной, систематизированной, проанализированной информации. Ведь есть и другие организации. Есть люди, которые тоже обеспокоены этим и готовы этим заниматься. Предоставление им контента, обсуждение контента вместе с ними, создание единых системных коммуникаций в рамках контента – это деятельность. Это оргдеятельность. Если вы больше расположены к ней, милости просим.

Шестое – всемерная поддержка сил, отстаивающих целостность страны. Мы можем оказывать очень разную поддержку. Для каких-то сил даже просто публикация – это поддержка. Для каких-то сил большой помощью будет, если группа с камерой приедет в регион и там снимет интервью, а мы разместим его на своем сайте.

Говорил и повторяю: Москва постепенно становится местом, которое ненавидит вся страна. И, между прочим, антимосковские настроения – это отдельный подраздел в пределах обсуждаемого раздела. (Я совсем не хочу ограничиваться лишь теми, которые я назвал. Давайте вводить другие.) Но ведь должна быть другая Москва, которая в этом заинтересована, которая этого хочет, которая готова откликнуться! Мало ли средств поддержки! Их совсем не так мало.

И, наконец, **седьмое направление** – разумное конституционное противодействие силам, посягающим на территориальную целостность. Разве таких методов и мер не может быть? Почему? Мы не граждане? Активность парализована?

Все может быть. Существуют очень разные способы противодействия. Отнюдь не организация лобовых физических конфликтов. Есть совершенно другие методы. И ими надо владеть, потому что противник-то старается овладеть очень

многими методами. Повторяю: сетевая революция явным образом готовится. Я не знаю, будет ли Россия следующей за Египтом или следующими будут другие страны, а Россию приберегут на закуску. Но и этого осталось ждать недолго.

Поэтому противодействие людям и силам, которые хотят нарушения территориальной целостности, – это наш гражданский долг. И, между прочим, информационное противодействие – это очень важный вид противодействия, потому что очень часто нам подают информацию, специфически «спаривая», объединяя некоторые явления, что приводит к подмене, искажению смысла. Но те, кому адресована такая информация, не замечают (или не хотят замечать) возникшей подмены. В нашем обществе, за счет специфических свойств общественного сознания, взгляд стал очень нецепким. Люди не вчитываются. Помогайте им вчитываться – это уже противодействие.

Не будем забегать вперед в том, какие способы противодействия на каком этапе понадобятся. Перечислим еще раз виды деятельности:

- сбор информации,
- систематизация информации,
- анализ информации,
- распространение информации об угрозах,
- организация коммуникаций в рамках полученного контента (то есть собранной, систематизированной, проанализированной информации),
- всемерная поддержка сил, отстаивающих целостность страны,
- разумное конституционное противодействие силам, посягающим на территориальную целостность.

Эти виды деятельности могут быть осуществлены по отношению к каждому из блоков. И такой подход превращает нашу деятельность в матричную. Каждый такой блок как одна из квартир в доме. Или один из домов в районе. Заходите в него, организуйте квартиры. Кто-то говорил, что наши собрания напоминают собрания застройщиков квартир. Правильно. Мы сейчас только начинаем «достраивать квартиры».

Вот это квартира № 1. А в следующих передачах я опишу квартиры № 2, 3, 4 и так далее. Тем более что в квартире №2 («АКСИО») по одному из подразделов уже проводится социологический опрос. И далеко не самым худшим способом. Гораздо лучше, чем можно было ожидать в начале деятельности.

Таким образом, мы будем далее разбирать виды деятельности в первой части каждой из передач нового цикла «Суть времени». В каждой передаче этого второго цикла будет присутствовать первая часть – «Деятельность». Сейчас я эту часть завершил. И, соответственно, перехожу к следующей.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Мы взяли в виде одного из направлений актуальной политики десталинизацию. Сейчас мы можем перейти к гораздо более серьезным направлениям, потому что они есть и они начинают оживать вслед за десталинизацией. Приведу опубликованное на сайте президентского Совета по правам человека письмо гражданина Денисюка И.Ю.:

«Полностью поддерживаю данную инициативу!!! (Имеется в виду инициатива по десталинизации. – С.К.) Несомненно, преступления Сталина, погубившего в лагерях десятки миллионов, стоят в одном ряду с преступлениями фашистов. И в то же время наметившаяся реабилитация сталинизма в молодежной среде порождает создание ультраправых группировок. (Каких ультраправых группировок? – С. К.). Результат мы уже видели в прошлом году на Манежной площади. (При чем тут Манежная площадь? Вы им скажите, что они там Сталина поддерживали... Они кавказцев там хотели, так сказать, «логарифмировать», а вовсе не Сталина поддерживать. – С.К.) Вероятно, для ограничения хождения сталинских идей в молодежной среде необходимо ввести цензуру на книги, включая псевдоисторические фэнтези, от которых молодые люди и получают превратное представление о временах коммунизма (замечал в студенческой среде). Несомненно, впереди большой путь по искоренению

сталинизма, но нужно с чего-то начинать! То, что сделано – шаг в верном направлении! С уважением, Денисюк Игорь Юрьевич, доктор физико-математических наук, профессор, Университет ИТМО, Санкт-Петербург».

Президентский Совет по правам человека на своем официальном сайте публикует это письмо (<http://www.president-sovet.ru/treatment/>) и отвечает:

«Уважаемый Игорь Юрьевич! Спасибо за слова поддержки проекта „Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении“. Надеемся на Ваше активное участие в его реализации».

Так, значит, речь идет о том, что президентский Совет по правам человека организует «охоту на ведьм», требует введения цензуры вслед за Денисюком, поддерживает Денисюка. А таких Денисюков будет очень много.

Нужно ли объяснять Валерию Абрамкину (который проголосовал за программу десталинизации и которого я помню по клубу студенческой песни), честнейшему человеку, какую он волну гонит? Он не понимает, что он делает? Или понимает?

Я знаю, что несколько человек поняли.

Прочту список членов президентского Совета по правам человека и гражданскому обществу, проголосовавших «за» и «против» программы десталинизации, десоветизации¹⁰.

Абрамкин, Айвазова, Алексева, Амбиндер, Аузан, Воробьев, Ганнушкина, Гефтер, Головань, Джибладзе, Дондурей, Засурский, Орешкин, Кабанов, Караганов, Кравченко, Кривенко, Кузьминов, Куклина проголосовали «за» «денисюкацию» процесса. За Оруэлла, за «пятиминутки ненависти» под видом антисталинизма. Они проголосовали «за».

Не голосовали: Легойда, Литовченко.

Лукиянов проголосовал «за», Малева, Морщакова.

Николаева проголосовала «против», Паин проголосовал «против». Это люди с совершенно другими убеждениями, чем у меня. Но это люди, у которых хватило ума понять, что за их

¹⁰ http://www.president-sovet.ru/structure/group_5/materials/vote_on_a_nationwide_program.php?sphrase_id=282

поднятой при голосовании рукой последует «денисюкация» процесса по всем направлениям.

Знаете, кто готов заниматься десталинизацией? Басмачи с удовольствием займутся. Таджикский политолог Парвиз Мулладжанов, например, в связи с кампанией по десталинизации в России уже заявил о том, что необходимо восстановить «память басмаческого движения».

Процесс пошел, господа голосующие!

Итак, Николаева «против», Паин «против». Панфилова «за», Поляков «за», Полякова «за», Пустынцев «за».

Пушков «против», Радзиховский «за», Симонов «за». Сорокина «воздержалась» и опубликовала по этому поводу свое особое мнение. Федотов «за», Цыпленков «за», Чмыхов «за», Чугуева «за», Юргенс «за» и Ясина «за».

Все это опубликовано. «Денисюкация» началась, господа либералы!

Паин опубликовал очень интересный текст по поводу того, почему он против программы десталинизации¹¹. Сорокина опубликовала свой текст¹². Тексты абсолютно либеральные. Модест Колеров опубликовал большой текст по поводу того, почему он против¹³.

Нарастает протест против кампании по десталинизации в России. В Татарстане представители молодежных движений протестуют. Собираются тысячи подписей. Но главное – что с народом? С народом что? Примут ли широкие массы общества это еще раз или не примут? На этот вопрос должно честно ответить направление «АКСИО». Мы должны понять свое общество. Не кормить всех мифами о том, каково оно, а понять его.

Много болтают о голосованиях на передаче «Суд времени» – кто, как и куда подкручивал результаты. Однако всем хорошо известно, что эти голосования были абсолютно честными, может быть, немногими честными за долгое время. Знают все и знают, кто контролировал счетчик. И знают,

11 http://www.president-sovet.ru/structure/group_5/response/statement_of_pain_ea.php

12 <http://www.online812.ru/2011/04/12/023/>

13 <http://www.regnum.ru/news/1395093.html>

что эти люди никогда ничего подкручивать не будут. Все это известно. Но очень хочется врать.

Так вот, надо перейти от телевизионных голосований (которые сохраняют свою важность), от трендов – к полноценным исследованиям. Мы должны знать свое общество, каждую его социальную среду. Все это мы должны знать, потому что нам наверняка придется пережить тяжелые времена. И здесь все направления нашей деятельности очень скоро окажутся закольцованы.

Итак, это одна часть того, что хотелось обсудить в разделе передачи, который посвящен актуальной политике.

А вот другая часть. Я даже не знаю, как ее назвать. Я уже адресовался к членам Совета по внешней и оборонной политике (СВОП)... Говорил: даже на Совете по правам человека и гражданскому обществу – Совете, состоящем из либералов (у нас же где права человека, там либералы! не может быть прав человека у нелибералов), – нашлись люди, которые проголосовали «против». Сергей Караганов – глава СВОП, организации, в которую входит много уважаемых людей. Так поднимите вопрос о кампании по десталинизации, поднимите его всерьез!

Вопрос поднял М.Деягин в своем выступлении на XIX ассамблее СВОП в апреле 2011 года, и вопрос заглох. Все промолчали. Все, включая приехавшего на ассамблею С.Лаврова, министра иностранных дел РФ. Все, включая людей, которые считают себя патриотами.

У нас такой стиль. У нас наши элитные патриоты, в том числе и выступившие «против» десталинизации, как выступил Виталий Третьяков и другие, не хотят переводить интеллектуальную дискуссию в политический конфликт. И я очень хорошо понимаю, почему. Я очень хорошо понимаю, что для того, чтобы проголосовать «против» на президентском Совете, нужно иметь гражданское мужество. И нужно иметь ценности.

Для того, чтобы перевести вопрос в политическую плоскость, тоже нужно гражданское мужество. А наша элита, в том числе и патриотическая, считает, что это абсолютно

необязательно. О'кей, это ее мнение. Это ее судьба. Она доиграется до момента, когда будет поздно проявлять гражданское мужество. Сейчас потребовались простейшие действия по этому вопросу, потом понадобятся гораздо более сложные.

Не мне их учить. Я очень хорошо понимаю, чем вызвано желание наших элитных патриотов не входить в острые конфликты. Оно вызвано желанием сохранять позиции (очень понятным желанием), а также вообще некоторой такой барственностью: «Да что там... Да зачем нам обострять... Да что мы будем трепыхаться... Как-то это чуть-чуть смешно...» Смешно сейчас не трепыхаться.

Итак, XIX ассамблея СВОП в подмосковном пансионате «Лесные дали» прошла спокойно и была посвящена прелестной, очень важной теме: «Культура, будущее России и ее место в мире». Это замечательная тема. Очень интересно выступил на ассамблее министр иностранных дел Сергей Лавров. Но в пределах этого замечательного мероприятия состоялась ключевая сессия, которая называлась: «Русская культурная матрица: тормоз на пути развития или его опора?»

Свершилось ровным счетом то, о чем я предупреждал, но никто не захотел прислушаться – как из тех, кто возмутился десталинизацией, так и из тех, кто промолчал. А случилось следующее.

Если 70-летний период нашей истории сейчас будут вновь превращать в «черную дыру», занимаясь его поношением «по-денисюковски», то в результате этой кампании черный субстрат поношений обязательно выльется на всю историю. А вылившись на всю историю, он обязательно выльется на культуру.

Давайте я объясню, как именно это происходит. Это уже вопрос политической теории и даже идеологии. И тут одно с другим очень тесно связано.

Ведь люди хотели модернизации. Они понимали это так: Россия идет (в советский период особенно) по неверному пути. Этот путь ведет к гибели. «Вот тут гибель, – говорили они, – а есть верный путь, магистральный, который и есть модерни-

зация. Не надо изобретать велосипед. Надо просто вернуть Россию на этот путь. И тогда “запляшут лес и горы”!»

А «лес и горы» за прошедшие 20 лет не заплясали.

Тогда оказалось, что «танцору» мешает советский период. Но ему же мешает не только советский период! А мешает вся история, ибо все ее «зло» только сконцентрировалось в советском периоде, а распространяется оно и на Александра Невского, и на все остальное. Но ведь почему-то это «зло» существует. Почему?

Значит, «танцору» на пути модернизации мешает русский менталитет и русская культура! Она и есть препятствие на пути модернизации! «Русская культурная матрица: тормоз на пути развития (они говорят не о модернизации, а о развитии. – С.К.) или его опора?»

Японская культурная матрица – тормоз на пути развития или опора?..

А китайская культурная матрица – это тормоз на пути развития или опора?..

Вы можете себе представить такие конференции в Японии или Китае?

В России такую конференцию проводит Караганов.

Не прошло и месяца с момента, когда была объявлена десталинизация («джихад» против Сталина), как этот джихад превращается в джихад против русской культуры, русской культурной матрицы. И иначе-то быть не может.

Материалов по этому поводу не так много. Рекомендую большую статью в «Росбалте» Татьяны Чесноковой¹⁴. Человек с либеральными убеждениями, который подробно описывает, что именно там произошло. И не она одна это описывает¹⁵.

Но вопрос не в том, чтобы это все описать. Это-то победы, это сделать легко. И мы это предсказывали. А вопрос в том, чтобы понять, что это все означает? И здесь я перехожу к следующей части программы.

14 Чеснокова Т. «Русскость» – тормоз или опора нации? // Росбалт. 13.04.2011.

15 См. также Осс Н. Интеллектуалы в вопросах и ответах // Известия.ру. 11.04.2011.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Позвольте мне зачитать вам подробно фрагменты из статьи Анатолия Ракитова «Цивилизация, культура, технология и рынок» в «Вопросах философии» (№5, 1992). Потом эта статья была перепечатана с некоторыми расширениями и коррективами. Но наиболее сильный вариант был напечатан именно в «Вопросах философии» за 1992-й год. Уже к 1994-му ее заставили смягчить. Ибо Ракитов был советником президента Ельцина и той фигурой, которая стояла за спиной всех младореформаторов. Ракитов гораздо важнее, чем все младореформаторы вместе взятые.

Итак, он пишет: *«Самая большая, самая жестокая империя в истории человечества стремительно распадается...»* (Это не империя Гитлера, это наша империя – «самая большая, самая жестокая империя». – С.К.). *Империя еще не развалилась окончательно...»* (В 1992 году. То есть разваливается еще РФ. – С.К.). И все, пишет Ракитов, видят спасение *«в переходе к рынку, в установлении новых экономических отношений, в соединении рыночной экономики с современной цивилизацией»*. Наше сознание ищет простых рецептов, говорит он. (То есть подразумевается: Гайдар и остальные думают, что если рынок введут, то все станет хорошо... Ельцин говорил о дремлющих силах рынка...)

Не так все просто, отмечает Ракитов. *«В деспотических обществах Древнего Востока, в крепостнической России, в рабовладельческих обществах Греции и Рима был рынок»* – везде был рынок. Но *«если менталитет и информационные ресурсы неадекватны, то технология деградирует или разрушается, как это хорошо видно, например, на многочисленных попытках трансплантировать современную западную индустриальную (информационную) технологию в наши социально-экономические структуры»*.

Значит, важен не рынок, говорит Ракитов, – важны технологии. (И в этом он абсолютно прав. – С.К.). Считалось, продолжает Ракитов, что *«достаточно пересадить на нашу почву передовую западную технику (я подчеркиваю, что здесь*

речь идет именно о технике, а не о технологии), чтобы возникли современные производительные силы», но это не так. (И здесь он опять прав. Это, конечно, не так. Мало пересадить технику на любую почву, нужно соединить технику с культурой, со всем остальным. – С.К.).

«Хроническое отставание всех отраслей нашей индустрии (ну, так-то уж прямо и всех, господин Ракитов! – С.К.), неконкурентоспособность нашей продукции (ну, прямо уж всей продукции, господин Ракитов! – С.К.), неквалифицированность и некомпетентность многих рабочих, инженеров, ученых и управляющих – лучшее доказательство того, что „детехнологизированная“ техника, погруженная в неадекватную культуру и цивилизацию, и системы деятельности с неадекватным менталитетом без необходимых навыков, без вполне определенного типа цивилизации и информационных ресурсов приводят лишь к разрушительным последствиям, бессмысленным и вредным в социальном и экономическом отношении затратам финансовых, технических, экологических и информационных ресурсов».

Не надо рыночной эйфории, говорит Ракитов, рынок нас не спасет.

(Значит, еще в 1992 году, когда Гайдар кричал, что стоит только ввести рынок, и все исправится, Ракитов говорил: ничего подобного, вопрос не в рынке – вопрос в культуре и менталитете; они станут препятствием на пути модернизации. – С.К.)

«„Большие“ исторические этносоциальные культуры, например, русская, французская, немецкая и т.д., есть отражение и выражение в нормах поведения, в правилах жизни и деятельности, в традициях и привычках не общего у разных народов, стоящих на одной цивилизационной ступени, но того, что специфично для их этноисторической социальной индивидуальности, их исторической судьбы, индивидуальных и неповторимых обстоятельств».

Соответственно, говорит Ракитов, культура может сопротивляться цивилизации или быть совместимой с ней. Есть общества, где культуры и цивилизации совместимы, а

есть общества, где культура несовместима с цивилизацией и находится в антагонизме с цивилизацией. К таковой относится русская классическая культура. Православная культура, светская русская культура (отнюдь не советская), вся культура на протяжении тысячелетий. В этом ее основной порок, пишет Ракитов.

Культура имеет сложную структуру. Есть ядро культуры; *«оно обеспечивает хранение и трансляцию от поколения к поколению информации, правил и норм, гарантирующих историческую воспроизводимость и самоидентичность социума. Ядро культуры вырабатывается веками и обретает устойчивость и прочность социокультурно-генетического аппарата. Оно определяет и способ реагирования социума на инновации».*

Все правильно. Это действительно так.

«...некоторые сообщества – носители и создатели великих культур – исчезли именно потому, что ядро культуры не позволяло им адаптироваться к новым условиям».

Кроме ядра, есть особый защитный пояс, который *«препятствует обратному воздействию на ядро культуры со стороны внешней культурной среды»*, что Ключевский, например, в своих блистательных лекциях показал. Опять – все правильно.

Русские, говорит Ракитов, брали на вооружение технику и внешние формы западной культуры, но их ядро и защитный пояс сопротивлялись мощным трансформациям. Русская культура *«притворялась европейской, но сохраняла свою неизменную традиционную сущность, фундаментальным устоем которой было... (и дальше Ракитов заходит в либеральной истерике. – С. К.) ...неуважение к человеку и отрицание нового, прежде всего в самой своей основе: в сфере технологии производства, власти и общественной жизни. (...) ...в ядре нашей культуры сформировались четко выраженные антиинновационные стереотипы, другие культурные традиции, нормы поведения, иная культура и технология власти, иные механизмы быта».* Все это мешает нам.

«Танцору» мешает культура – уже не вся история и не советская история. Начинается с советской истории, потом поношение переходит на историю вообще, а потом и на культуру. Сванидзе и Млечин в передаче «Суд времени» не успели совершить этот переход. Не хватило господ, которые говорили об антропологической катастрофе...

Однако, читая статьи Ракитова, понимаешь, где корень этого явления, кто является гуру этого круга лиц (или хотя бы промежуточной инстанцией) и почему все переходит от карагановской истерики по поводу советского периода и десоветизации на декультурацию. Если вся ваша культура и цивилизация сопротивляется «благу», то ее надо подавить.

В этом смысле необходимым средством осуществления модернизации является ваша деградация и ваше разрушение любыми средствами. Потому что если вас не разрушить (или, как минимум, не парализовать), то вы будете сопротивляться «благу». Вас надо подавлять, как надо подавлять в человеке онкологию. В вас советская «онкология» сидит, в вас сидит «онкология» всей русской истории, и в вас сидит «онкология» русскости как русской культурной матрицы, находящейся в ядре вашей цивилизации. Все это надо подавить. Представляете, сколько радиации для этого нужно на вас обрушить?

Да, при этом «едет крыша». Да, при этом происходит паралич. Да, при этом люди дичают. Да, при этом разрушаются заводы. Да, при этом исчезает индустрия...

Конечно, возникает вопрос: «Вроде бы модернизация-то в том, чтобы это все поднимать?»

«...Нет, нет, что вы!.. Есть препятствие. Надо убирать с пути препятствие».

Как Денисюк призывает к цензуре и доносам во имя десталинизации, так здесь призывают к демодернизации во имя модернизации. Это называется, по сути, «обострение классовой борьбы по мере приближения к социализму». Только «социализмом» здесь называется Модерн, а «обострение» – это и есть десталинизация. Ведь препятствия стоят на пути!

Вот только большевики никогда не называли препятствием всю русскую культуру. Ленин обсуждал, «от какого наследства мы отказываемся», никто не посягал на культуру вообще. Потому что понимали, что достаточно на нее посягнуть – и просто все развалится, а люди превратятся в слизь.

Там-то было табу на это! Одним было нужно великое государство для мировой революции, другие вообще уже думали о каком-то великом царстве... Но, в любом случае, никто же не хотел, чтобы на этом месте образовалась слизь! А тут хотят. Тут прямо описывают, как все превратить в слизь.

В 1992 году эти шаги, так сказать, модулировали гайдаровские реформы, а сейчас эти шаги начинают модулировать модернизацию.

«...цивилизация как система, обеспечивающая существование технологии, и культура, обеспечивающая соответствующий образ жизни, в конкретных социоисторических условиях сливаются. Они неразличимы лишь в условиях благополучного развития общества, но различаются и вступают в конфликт в кризисных условиях... Если культура по самому своему типу сильно отфильтровывает внешние цивилизационные механизмы и лежащие на их основе технологии, то адаптация общества к новым цивилизациям» невозможна.

Далее Ракилов пишет о том, что мы должны переходить от одной цивилизации к другой... Наша цивилизация бесперспективна... Еще Петр говорил о том, насколько она бесперспективна...

Дальше в рассуждениях автора начинается бытовая недобросовестность, неопрятность, свойственная подобного рода людям... Следует ли «задержаться „на особенностях“ истории нашего общества, нашей цивилизации и нашего рынка. Знаменитый апокриф Ленина „мы пойдем другим путем“ есть выражение идеологии „особизма“»...

О чем говорил Ленин в «апокрифе» (то есть еще неизвестно, говорил ли) «мы пойдем другим путем»? Он говорил о том, что погиб его брат Александр – народник. У народников – путь террора и путь народной исключительности. А мы, говорил Ленин, пойдем путем Маркса. «Не таким путем надо

идти»... Ленин что-нибудь говорил об особизме? Однако в рассуждениях Ракитова – и Третий Рим, и Ленин, всё вместе... «Все ненавидим, все хотим разрушить!»

Но главный вопрос заключается в том, что в предлагаемой логике любой ценой нужно двигаться к слову преград, какими являются отнюдь не только Сталин и советская история, а вся цивилизация. Весь уклад жизни, все ядро культуры, в которое входят язык, религия... Все сопротивляется. И все надо сломать. Я предвижу, что следующим шагом на этом пути будет перевод на латиницу. Обязательно! И репрессии по отношению к тем, кто не хочет переходить на латиницу. Это не фантазия, это логика шагов.

Либеральные реформаторы проваливаются. 20 лет они мучили страну и не сделали ничего. Зеро! Теперь им надо найти преграды. Советский менталитет, «совок», Сталин, русский, Невский, Петр, ядро культуры, культурная матрица – все это сопротивляется развитию или нет? Если сопротивляется развитию, а без развития гибель, надо сломать культурную матрицу.

«Нашему обществу предстоит начать свой реформистский порыв в предельно неблагоприятных условиях. Не исключено, что в течение ближайшего времени спад производства может достичь 40%, а то и более. Россия будет сотрясаться взрывами анархии, мятежами и конфликтами, голодом, эпидемиями, социально-культурным распадом, национально-территориальными конфликтами, общим упадком интеллектуального потенциала и другими негативными, разрушительными по своим последствиям процессами. И все же другого выхода, кроме как либерализация цен, финансовая диктатура, жесткая стабилизационная политика, у нас нет. Только эти крутые и жесткие меры могут привести нас, быть может, в некотором отдаленном будущем к современному цивилизованному обществу и цивилизованному рынку. Но для этого нам придется шагнуть из разлагающейся феодально-индустриальной цивилизации в цивилизацию информационную и пытаться создать то, что в англоязычной литературе называют 'knowledge-based society'».

А почему это надо делать с ошибками, причем явными? И почему слом ядра приведет к созданию knowledge-based society? Кто-нибудь пробовал ломать ядро ради создания knowledge-based society?

Это все вместе – единый план.

Я понимаю, что побывавший на XIX ассамблее СВОП Лавров выступал за специфику нашей культуры, говорил о том, что мы не хотим входить в Запад, как в колхоз. Да, я понимаю, что сидевшие там, на этом мероприятии СВОП, люди возражали. Но они уже вошли в дискуссию, в мошенническую дискуссию. Потому что написано-то – «препятствие развитию». Развитию, понимаете?

И здесь я вынужден переходить к следующей части моего монолога.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Мошенничество как раз и заключается в том, что между модернизацией и развитием ставится знак равенства. Мухлеж происходит на уровне языка. Если вы согласились на определенную постановку вопроса, вы уже проиграли. А вот если вы не ставите знак тождества между модернизацией и развитием, то все правильно. Россия действительно сопротивлялась модернизации. Россия действительно не хотела осуществлять классическую модернизацию. Она не хотела ее осуществлять ни при Петре, ни при Сталине. Но она развивалась.

Поэтому если нам говорят, что без развития гибель (и это правда), а дальше ставится знак тождества между развитием и модернизацией, то мы отвечаем: «Вот здесь фундаментальный мухлеж – философский, методологический и политический».

Вот здесь эта точка, которую никто не видит, не хочет увидеть! Вот оно это место-то, где все начинается! Потому что есть люди, которые действительно считают, что «шли гибельным путем, теперь поворачиваем на подлинный – любой ценой. Ах, не можем повернуть... Ах, препятствие... Ах, надо...».

Но ведь оказалось-то к 2011 году, что именно русский путь как альтернативная модель развития, именно он-то и содержит в себе какую-то надежду для человечества. А основной – модернизационный – путь, наоборот, проваливается.

Если же он не проваливается, если он по-прежнему является безальтернативной дорогой и так далее, то крыть нечем. Тогда готовьтесь, переходите на латиницу. Ломайте культурные матрицы. Либерализуйтесь, десталинизируйтесь, проклинайте Невских и всех прочих. Потому что модернизация будет требовать от вас все новых и новых жертв – и не будет никакой модернизации в итоге. Ближе не будет. А будет просто превращение народа и государства в жижу.

И люди делятся на фанатиков, сумасшедших, которые этого не понимают, и подлецов, которые все понимают и аплодируют. Подлецы умнее, фанатики тупее. Бывает, что они честные, бывает, что вроде начитанные. Но глупые. И в философском смысле – слепые.

Теперь вернемся к вопросу о господине Ракитове. В 2005 году он выступил в «Новой газете» с новым заявлением¹⁶. Во вступлении читаем:

«Доктору философских наук Ракитову – 76 лет, он стал профессором, когда ему еще не было сорока. Профессор наполовину глухой, поэтому он носит очки, в дужки которых вмонтирована пара мощных слуховых аппаратов. А линз в очках нет: Ракитов слепой».

Ну, что ж, снимем шляпу перед героическим человеком, который, будучи слепым и в значительной степени глухим, сумел рано стать доктором наук и проявил большой талант. Снимем шляпу, научимся уважать интеллектуальное и волевое мужество. Дай Бог всем быть такими сильными людьми, как Ракитов.

Дальше о нем пишут:

«Его слепота – следствие удара по голове: в 1938 году, когда чекисты ночью пошли арестовывать отца, девятилетний Толя заплакал. За что незамедлительно получил рукояткой

16 Ракитов А. Из России нужно сделать Родину // Новая газета. 15.08.2005.

пистолета по темени. Через несколько лет у него начали пропадать зрение и слух. Уже будучи слепым, Ракитов закончил философский факультет МГУ им. Ломоносова, учился на математическом и историческом факультетах. Выучил несколько иностранных языков».

Во-первых, если эта история произошла и кто-то ударил ребенка, породил травму, то ударивший – негодяй. Но здесь есть еще одна вещь. Как вы помните, были такие «члены семей изменников Родины»... Значит, было такое советское общество, в котором человек, у которого отца арестовали за измену Родине, будучи уже слепым, заканчивает философский факультет, учится на математическом и историческом, учит языки...

Но это же хорошее общество! То есть общество, в котором смешано плохое и хорошее. Жестокое модернизированное общество выкинуло бы этого слепого человека за свои пределы, и никуда бы он не вошел. А он вошел и добился крупных результатов. Как же можно говорить о том, что в этом обществе не сплетены черты интересные, странные, гуманистические, мечтательные («Вперед, вперед! Каждому, кто может, даем возможность подняться») – и черты репрессивные? Они же были сплетены! Зачем же надо все теперь мазать одной краской потому, что кто-то кого-то когда-то обидел? Ну, обидел... Ну, негодяй обидел... Но нельзя же распространять эти обиды на все происходившее. Это же не философский поход! «Понять действительность и, поелику это возможно, простить оной», – говорили великие философы. «Все действительное разумно», – говорил Гегель.

«Одна из последних книг Ракитова – „Путь России“.

Корр.: В чем состоит путь, Анатолий Ильич?

Ракитов: Да уж, конечно, не в том, чтобы возродить великую державу. История не знает примеров возрождения империй. Тем паче в современном мире величие определяется не танками и ракетами. И оно не зависит от площади, не имеет отношения к славной истории страны. Великой является любая страна, если в ней так хорошо живет, что туда хотят приехать жить и работать. Даже если эта страна крохотная».

Так что нужно было – создать великую модернизированную Россию или крохотную страну? О чем в 2005 году (а я настаиваю, что именно в этом году у России начались очень большие, затяжные неприятности в отношениях с Западом, и что в данном случае озвучивается именно это – «даже если эта страна крохотная») шла речь?

О том, что мы сейчас во имя модернизации, превращения страны в правильную начнем ее разрушать. Если целиком не удастся, то по частям.

Корреспондент спрашивает Ракитова, не кажется ли ему, что нужна национальная идея.

Ответ Ракитова: *«Когда в Америке после великого кризиса к власти пришел Рузвельт, им была сформулирована национальная идея: чтобы у каждой семьи в воскресенье была на обед курица. Примитив! Но это сплотило нацию».*

Извините, политику Рузвельта я изучал подробно. Рузвельт начал вовсе не с этого. «...Нечего бояться, кроме самого страха», «величие Америки», американская долина Теннесси, огромные программы индустриальные и постиндустриальные сплотили нацию. «Американская мечта»... «Мы встанем, мы поднимемся, мы исправимся, мы все вместе, общими великими усилиями, отстроим Град на Холме, придадим ему новое технологическое величие, станем главной державой мира»... Этого не было у Рузвельта? Курица – и все? Ну, сказали бы «давай курицу» – сидели бы и ели куриц. В чем дело?

«Из России наконец нужно сделать Родину...»

То есть она ею не была. У Гагарина Россия Родиной не была... У Гастелло Россия Родиной не была...

«Родина – это страна, где жить удобно и приятно. Комфортно! В этом смысле большинство россиян – люди, у которых нет родины. Они люмпены, а у люмпенов нет отечества. Поэтому многие и уезжают отсюда в другие страны... Они уезжают в поисках родины – ни больше ни меньше».

«Особый путь», «душевность», «соборность» – это «попытка пить воду из колодца, в котором нет живой воды. Заметьте: русские мыслители в большинстве своем – и славянофилы, и западники – были богатые люди».

Не понял. Белинский был богатым человеком? Чернышевский?

«Нужно осознать, что всему – и советскому, и дореволюционному – конец. И чем дольше мы будем затягивать агонию, тем хуже».

Вот что началось!

Но у этого начавшегося (я не хочу здесь педалировать негодование, мне хотелось бы разговаривать на другом языке) есть одно уязвимое место. И если мы не ударим точно в эту «десятку», оно и добьет Россию... Есть понятие – «акупунктура». Если вы бьете точно в ту точку, в которую нужно, эффект от вашего удара может быть увеличен во сто крат. И тогда, даже если вы слабы, вы наносите достаточное повреждение противнику. Но если вы бьете рядом с этой точкой, противнику наплевать. Булавочный укол должен быть уколом в точку акупунктуры.

Где теоретически эта точка акупунктуры? Где главная точка всей этой системы?

Это, конечно, вопрос о том, в чем разница между Модерном и развитием.

Является ли Модерн только одним из вариантов развития? Или есть тождество между Модерном и развитием?

Является ли Модерн магистральным путем человечества, по которому надо триумфально идти, ломая все преграды, в том числе культурную матрицу и т.п.? Или это один из вариантов развития, который захлебывается и по отношению к которому у России есть гениальное «ноу-хау», есть русский и советский клад (опыт ДРУГОГО развития), содержащий в себе жемчужины? Но именно русских хотят отделить с помощью десталинизации и дерусификации (потому что речь-то идет об этом!) от тех кладов, которые у них есть. Им не дают возможности соединиться с этими кладами и обрести себя.

И здесь возникает, может быть, самый серьезный из всех возможных разговоров – разговор о целях деятельности. И одновременно о философии.

Мы жили в стране, вменяемо организованной – например, в социальном смысле. Профессора получали 700

рублей. Квалифицированные рабочие – 200–300–400. Неквалифицированные – 150. Была правильная социальная дифференциация общества. И было какое-то стремление двигать это общество вверх, а не вниз.

Мы жили в этом обществе очень по-разному.

Была небольшая группа людей – может быть, порядка миллиона человек, а может, чуть меньше, – к которой я принадлежал. И эта группа... ну, скажем... не любила фильм «Офицеры». Я вот сейчас пересмотрел этот фильм. Ничего, нормальный фильм. По крайней мере, к нравственности призывает, к служению Отечеству. Но в то время эта группа не любила его. Она любила другое. Например, «Иваново детство» Тарковского. Считала фильм Тарковского более глубоким, талантливым.

А другая группа любила фильм «Офицеры».

А еще в обществе была группа, которая не любила фильм «Офицеры» и вообще ничего не любила. И ставила на полки «книжки», в которых были одни корешки, чтобы показать, что она тоже «о-го-го какая продвинутая».

Еще была группа, которая просто воровала. И так далее.

Затем вдруг оказалось, что из того миллиона людей, которые любили Тарковского, думали о постиндустриальном обществе и так далее, значительная часть просто испарилась (может быть, перешла в бизнес). Другая часть заорала про «модернизацию любой ценой». Третья часть честно заявила, что она ненавидит Россию. Осталась небольшая четвертая часть.

А из группы, где любили фильм «Офицеры», одна часть высыпалась в те группы, где смотрят порнофильмы и все остальное, а другая сохранилась.

Теперь возникает вопрос, как быть дальше? Как соединить малую группу любителей Тарковского с той довольно большой группой, в которой были и остаются любители фильма «Офицеры»?

Хочу задать один вопрос. Я посмотрел фильм «Офицеры» перед тем, как начать этот разговор. Это хороший добротный фильм среднего уровня. Не в этом дело. Он культовый. Там

есть ключевая фраза, которую те, кто любит этот фильм, произносят с придыханием и с действительными слезами на глазах: «Есть такая профессия – Родину защищать!»

Так защитили? Ответьте мне и себе: защитили? В 1941 году защитили. А в 1991-м защитили? Да или нет? Защитили или не защитили?

А почему не защитили? Потому что начались другие формы состязания! Подлые, сложные. И если та большая группа, которая негодует по поводу результатов этих подлых и сложных форм десоветизации, десталинизации, плавно перетекающих в декультурацию, в дерусификацию и во все прочее, сама не задумается над всем этим и не ответит на вопрос, чему же ей сейчас надо научиться, чтобы уже не защищать, а восстанавливать Родину... Если она останется «при своих», при том уровне сложности, к которому она привыкла, при той проблематике, которая для нее является естественной, – то мы Родину не спасем.

Есть такая психологическая теорема, о которой я уже говорил.

Вот есть некое «Я».

Есть то, что «я» должен. И то, что «я» могу.

И есть конфликт между «должен» и «могу». Потому что понятно, что я должен – я должен Родину защитить. А я не могу.

Знаете, как это решается при большой силе конфликта? Возникает другое «Я» – «Я» со звездой (Я*). «Я» – возвышается. Чувство долга и злость на себя (за то, что «не могу») поднимают человека. И тогда он становится тем, кто может Родину защитить.

Наша задача – всей нашей деятельности, всего этого «ГраАля» – осуществить прорыв. Сделать так, чтобы человек научился Родину защищать.

Есть «наука побеждать». В нашем случае это то же самое, что наука убеждать. И мы здесь все вместе учимся этой науке. И идеологической войне, и альтернативным формам гражданской деятельности, и тонким формам политической деятельности.

Потому что главный вопрос сегодня в том, что люди, проповедующие десоветизацию, лгут. Они лгут, ставя знак тождества между Модерном и развитием. Они лгут, говоря о том, что Модерн – это магистральная дорога сегодняшнего человечества. Они лгут, говоря о том, что мы либо преодолеем препятствия на этом пути, либо погибнем.

Если мы не будем развиваться – да, мы погибнем. Но у России есть опыт ДРУГОГО развития. И этот опыт становится сейчас крайне ценным. И мы не позволим этим людям лгать. Мы должны победить в национальной дискуссии. Мы должны убедить других, как бы сложны ни были затрагиваемые нами темы. Мы должны им это доказать. В противном случае они попадут в ловушку.

Поймите, наши соотечественники снова обрушатся в бездну! Их снова погонят туда, потому что проблематика сложная, а «загонщики» классные. И они уже начали этот загон. Перестройка-2 началась. И нет простых форм борьбы.

Если вы хотите в ней победить, осуществите превращение своего «Я» в «Я*». Вот тогда, когда это будет осуществлено, будут шансы на победу.

В чем цель? Цель в том, чтобы спасти Россию. И очень многие чувствуют, что она реально находится на последнем краю, на краю пропасти, и ей помогают туда упасть. Но спасти можно только так.

А потому в следующий раз сразу после раздела «Деятельность» я буду говорить о Модерне всерьез. И только в этом разговоре очень многое станет понятно. И то, где находится главное направление сегодняшней концептуальной войны. И то, какое значение в пределах этого имеет Сверхмодерн как возможность синтеза всего русского «ноу-хау» с вызовами нашего времени.

26 апреля 2011 года

Выпуск №13

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Нами проведено социологическое исследование в рамках «АКСИО» – второго из 12 направлений, которыми мы занимаемся. Сообщаю промежуточные результаты.

На сегодняшний день собрано 32 000 анкет, причем собрано по всем законам социологического исследования – не в КПРФ и не в среде наших сторонников, а в электричках, кафе и где угодно еще. Анкеты собраны так, как полагается при социологическом исследовании, которое может охарактеризовать всю страну в целом, а не мегатренд, не отдельную политически активную группу. Тут нас упрекнуть не в чем.

Собраны эти данные по многим городам и весям России, поэтому территориальный охват, профессиональный охват и просто численный охват огромен.

В сборе анкет приняли участие около 1500 человек. 1500 человек согласились – притом, что мы призывали только тех людей, кто верит в свои силы, только тех, кто действительно готов на этот вид деятельности. Это огромная группа людей, которая решила вложить в дело свои реальные, а не виртуальные силы, время, труд, ум, душу. И мы им бесконечно благодарны. Мы надеемся на дальнейшие результаты, но даже этот результат уже значит очень много.

Итак, есть эти 1500 человек, готовых трудиться. Не болтать, не наблюдать, не рассуждать, лежа на диване, а трудиться. Это очень большая цифра. В любой организации всегда есть соратники, сторонники и сочувствующие. Люди, которые готовы работать, – это уже сторонники. И очень хочется, чтобы они стали соратниками. К этому и надо стремиться.

Никто не ожидал ни такого масштаба деятельности, ни такого количественного результата. И никогда еще общественная деятельность не осуществлялась в таком объеме на конкретном социологическом направлении. Это скажут все.

По нашему телефону горячей линии звонили днем и ночью, постоянно. И не было ни одного звонка, в котором бы нас просили о помощи или обсуждали бы с нами какую-нибудь конфликтную ситуацию – неважно, с милицией, с гражданами, с кем-то еще. Значит, люди, проводившие опрос, сумели быть корректными и провести все это в очень хорошем человеческом стиле, что тоже дорогого стоит.

С момента, когда мы получим результат (а это произойдет очень скоро: обработка данных уже идет), можно говорить о том, что мы состоялись как мировоззренческое сообщество, способное решать конкретные задачи. Если мировоззренческое сообщество способно решить такую конкретную задачу, значит, оно может решить и другие.

Что из всего этого вытекает? Какие тут возникают если не проблемы, то подводные камни, препятствия? На что в принципе рассчитывает противник?

Противник всегда рассчитывает только на то, что в наших рядах возникнут хаос, разброд, шатание, что по дороге все либо перестанут понимать друг друга, либо потеряют волю к сплочению, либо разойдутся, разбредутся по разным профессиональным, социальным, возрастным и прочим группам. И вот на то, что разброд и хаос поселятся внутри нашего начинания, противник, безусловно, рассчитывает. В противном случае, начинание будет успешным. Оно уже не может не быть успешным.

И тут есть два принципа, которые на этом этапе очень важно соблюсти. Мне кажется, что все поймут меня правиль-

но. Более того, меня не поймут, если я это не скажу. Эти два принципа я просто обязан обозначить.

Первый из них – это изгнание «золотого тельца». «Золотой телец» должен быть изгнан. Люди живут в реальном материальном мире, все люди в него погружены. Рано или поздно любая борьба происходит по законам материального мира, она ведется не в раю, а на земле. Согласен. Но на нынешнем этапе нашего начинания надо любой ценой изгнать из него золотого тельца! Мы сознательно не хотим никаких юридических лиц, никаких «ау, помогите нам!». Все это должно быть изгнано. Как это было изгнано в замечательной деятельности тех, кто провел опрос в рамках направления «АКСИО», так это будет изгнано и в нашей деятельности. Ничего, я поработал все 70–80-е годы прошлого века в режиме самодеятельного театра, давая иногда по 200 спектаклей в год. Я знаю, что это за труд. Тогда мы были помоложе, сейчас мы обременены многими знаниями, которые «умножают скорбь», а также возрастом. Но ничего, мы так поработаем. Поработаем, и все увидят, что мы так работаем, потому что так надо.

Второй принцип – это принцип братства. Не должно быть иерархии. Поверьте мне, услышьте меня! Никаких иерархий. Никаких генералов, полковников, солдат. Я знаю, как трудно управлять без этого. Но, как только возобладает иерархический принцип, все кончится. Придет «золотой телец» и придет иерархия – и кончится все... Все это будет интегрировано в скверну современной жизни, в социальный ад, в котором мы все живем. А нам нужно вывести из него. Потому что это ростки такого начинания, которое и содержит в себе надежду на спасение.

Говорю без всякого пафоса. Я действительно так к этому отношусь. Сварщики с тремя классами образования, интересующиеся гностицизмом и культурологией, и академики, которые посвятили этому свою жизнь, профессора и студенты, люди старшего возраста и молодежь, бабушки и внуки – все должны ощутить себя в некоем братстве. Недавно мальчик 14-ти лет пожаловался на форуме: родители решили, что у

нас тут секта, и запретили ему в секту ходить. Ему пишут не без юмора, очень тепло: «Крепись!»

Ненавижу все сектантское, не хочу даже привкуса сектантства, но точно знаю, что в пределах этого начинания люди с разным образовательным цензом, с разным человеческим опытом, с разным профессиональным уклоном, с разным социальным статусом должны вдруг понять, что они братья.

Я не знаю, каким образом это произойдет. Может быть, это ощущение возникнет из-за чудовищного чувства опасности, которое собрало людей вместе, понимания того, что действительно «край». И что никакой академик ничего не сделает, если рядом с ним, плечом к плечу с ним не будет стоять сварщик. Ну, ничего иначе не произойдет, понимаете? Все рухнет.

Но в любом случае эти два принципа обязательно надо осуществить.

А когда мы эти принципы осуществим, мы соберемся. Мы будем собираться без «золотого тельца». В конце концов, мы найдем помещения или территории для крупных сборов и обучения. А люди придут со своими банками тушенки и будут кашу варить в котлах. Так лучше, чем любая бацилла современной жизни, которая, проникнув в наше начинание, уничтожит все. Этого не должно быть, это должно быть изгнано так же, как и распри, свары. И клянусь вам, что не будет тут никаких генералов и никаких солдат. Все генералы или все солдаты.

Принцип равенства и братства людей – это не романтика, это прагматизм. Как только не будет осуществлен этот принцип, прагматика превратится в цинизм. Все рухнет одновременно, превратившись в еще одно виртуальное развлечение. Клянусь вам, мне есть, что делать в моей жизни, кроме как виртуально развлекать собравшихся. Я отношусь к происходящему с очень большой степенью серьезности.

Теперь о главном. Меня все время спрашивают: «В чем цель? Что такое вот эти 12 направлений, которые мы разбираем? Это что, новый институт создается?»

Нет, мои дорогие, это не институт, это не академическое начинание. Это нечто совсем другое. В прошлый раз я цитировал фильм «Офицеры» и говорил о людях, которые очень любили повторять: «Есть такая профессия – Родину защищать». И я спросил в конце прошлой передачи: «Так защитили? В 41-м защитили, а в 91-м защитили или нет? И что испытываете сейчас? Вы есть, а Родины нет».

Есть ли хотя бы изначальное трагическое переживание произошедшего?

Если оно есть, то оно почва, предпосылка для самопреобразования. А если этого трагического переживания нет или если есть желание свалить вину на других, обстоятельства и так далее – тогда все бессмысленно. Нет желания сказать себе в глаза, глядя в зеркало, трагическую фразу: «Я выбрал эту профессию, потом Родины не стало, а я есть», нет возможности в душе ее пережить – нет ничего.

Теперь предположим, что эмоциональная предпосылка существует. Дальше возникает интеллектуальная, которая должна сойтись с эмоциональной. В противном случае ничего не будет. Если эмоции и разум будут отдельно, то ничего не произойдет.

«Ну, да, вот я есть, а Родины нет. Что делать? Застрелиться? Но у меня семья, все прочее...» Человек начинает опускаться в современность, болтается в ней, как некое вещество в проруби, и морально ломается. Он мечтает то ли свалить из страны, то ли каким-то способом приспособиться к существующему... Жалеет, что раньше не приспособивался... И все! Человека нет.

Если же он просто горит эмоциональным огнем и дальше ничего не происходит, то он просто сходит с ума, сокращает срок жизни своей, становится деформированной личностью (акцентуированной, как говорил Леонгард).

Смысл заключается в том, что нельзя позволить состояться ни тому, ни другому. А значит, от тезиса «Да, не защитили. В 41-м защитили, а в 91-м не защитили. Родины нет, а ты есть» надо перейти к вопросу: «А почему не защитили? Почему? Что, разучились летать на самолетах, стали летать

хуже американцев? Что, хуже стреляли, меньше производили оружия? Что, перевелись военные, которые могли правильно размещать войска на театре военных действий?»

Все это было. Но это происходило, как очень часто происходит в войнах обычных. Строится на каком-то участке глубоко эшелонированная оборона, и считается, что противник будет наступать здесь. И здесь все готовы. Здесь выставлено столько всего, что противник не прорвется. А противник изящно обходит все это и ударяет в тыл.

В данном случае произошло нечто гораздо более страшное. Противник сделал нечто другое. Вроде воевали в одномерном пространстве, на одной линии, и думали, где разместить точку – здесь, здесь или здесь? А противник взял и навязал второе измерение. А потом третье. А потом восьмимерное пространство, в котором надо было перемещать фигуры. А уже не было возможности перемещать их в восьмимерном или двенадцатимерном пространстве! Их хотели разместить на линии «военная мощь – военная слабость», а оказалось, что есть другие линии.

Другие удары были нанесены. Другим оружием. Другая армия вошла на нашу территорию. Другая орда осуществила вторжение. Другие стенобитные машины она применила. Другие средства, другую «конницу», другие «луки». И она победила... Она победила так, как никакая орда не победила Русь в Средние века. Она победила так, как никогда не побеждала нас! Она победила, потому что это другая армия, действовавшая по другому закону, с другим оружием.

Что мы делаем сейчас с этими 12 направлениями? Мы собираем новую армию. Мы собираем добровольцев в эту армию. Мы ждем от них самоотверженности, и мы готовы учить их. Потому что если их не учить, то все бессмысленно. Те, кто тогда вел бой, либо сломались еще до решающих схваток (тогда надо понять – на чем). Либо в ходе схваток сломались, поняв, что они никто. Либо перебежали после победы к противнику. Либо поджали хвост и ушли в личную жизнь. Либо притворились, что вообще ничего не поняли.

Но есть новые. Не вся страна капитулировала. Есть подрастающая молодежь, которая понимает, на что ее обрекает жизнь, и которая еще лучше понимает, что «орда» готовится к новому... не набегу даже, а мощнейшему вторжению, новому и последнему. И после него никакой страны не будет. И нужно давать отпор.

Я не знаю, с чем это сравнить... Иногда говорят: «Народное ополчение, Минин и Пожарский». Но там все происходило не на новой интеллектуально-организационной базе, а на базе того, что люди, не потерявшие мораль, сказали: «Хватит! Собираемся вместе и идем на Москву». Там спасло простое, цельное, духовное, моральное действие. Здесь оно может быть необходимым, но уже недостаточным фактором. И наибольшая трудность заключается в том, что там, где есть моральная сила и цельность, они слишком часто соседствуют с простотой. А простоты-то быть не должно! Потому что воевать-то придется принципиально новым оружием! Осваивать-то придется совсем другую сложность!

При всей условности любой метафоры, мне, например, ближе метафора «потешного войска», которое должно потом стать основным войском, громящим шведов.

«Шведы» выиграли так, как выигрывал Батый. Хуже, чем Батый. Они осуществили тотальный разгром. Но не все сдались. И тот, кто не сдался, и новые подросшие, кто не пережил этого поражения и всех травм, связанных с ним, – вот они должны объединиться. Иногда мне кажется – бабушки и внуки, вот они должны как-то внутренне передать друг другу эстафету.

И должно сформироваться новое войско. Новая армия, владеющая иным оружием, подготовленная иначе. И ее надо готовить. Если мы не будем учить людей, все бессмысленно. Никогда люди не приходят, не понимая, что им это даст. Никогда люди не будут тратить последние силы и последнее время, если они не понимают – зачем.

Мы говорим: после года занятий, которые мы будем развивать с каждым днем и каждым месяцем, медленно, но постоянно, вы будете другими. Вы научитесь тому, чего вы

не знаете. Вы сможете вести политическую войну. Быть политиком очень трудно, очень мало людей, готовых полностью заниматься политикой. У одних все получается с харизмой и риторикой, но нет достаточного содержания. У других есть содержание, но нет харизмы и риторики. Третьи прекрасно пишут статьи, но не могут выступать. Четвертые выступают, но ничего не могут написать. Пятые теряются, потому что они не понимают до конца объема проблемы, которая свалилась им на голову. Они не видят до конца набора угроз, вызовов и рисков, которые уже трансплантированы в нашу жизнь и надвигаются на нас.

Так вот, «не боги горшки обжигают». Надо учиться, учиться и учиться. И если эта новая политическая учеба и станет главным содержанием 12-ти направлений – учеба в действии, учеба в политической борьбе... Учиться, действовать и учиться снова, нон-стоп, в открытом университете, в открытом интеллектуальном пространстве – вот к чему мы призываем, вот подо что мы собираем, вот что, как мы считаем, может изменить нынешнюю ситуацию.

Мы попытаемся создать многое. Мы приготовились к тому, чтобы создать многое. Получится или нет – зависит от тех, кто нас поддерживает. Но если нам удастся (опять использую здесь символ, разъясняющую метафору, никаких прямых параллелей не провожу) создать новую энциклопедию – не как справочную Большую советскую энциклопедию, а как энциклопедию, которая в великом XVIII веке привела к преобразованиям сначала отдельных стран, а потом мира, – вот такую энциклопедию; если нам удастся создать корпус новых системных знаний и если он соединится с политическим активом, если он будет этим активом «овнутрен» (глубоко пропущен внутрь), если у людей появится новая степень аргументированности, новое качество мировоззрения – вот тогда можно рассчитывать на победу.

Да, для этого нужен живой опыт общения. Тут одними телевизионными передачами не обойдешься. Ну, так и надо развивать другие формы в добавление к тем, которые мы развиваем сейчас, и соединять их друг с другом. Возможно,

нужно встречаться и обсуждать каждое из 12-ти направлений. И, возможно, все это нужно снимать на камеру и показывать. Может быть, это-то и нужно делать.

Мы что-то еще добавим к тому, что есть, а затем качественно изменим все, что мы делаем сейчас. Мы переведем это в другое качество. Мы развернемся и начнем наступление, потому что отступать некуда.

От общего перехожу к конкретному.

С направлением «Территориальная целостность» мы вроде разобрались. Рубрикатор создан. И это первая подсистема нашей интеллектуально-политической деятельности. Есть раздел на сайте. Есть человек, который будет этим профессионально заниматься. Он будет все читать, собирать важнейшее, организовывать обсуждение, улучшать уровень упорядоченности, отсеивать некондиционные материалы. И он будет находиться в постоянном контакте со мной. Поэтому все, что происходит в этой подсистеме, я буду знать.

По направлению «АКСИО» тоже есть человек, который постоянно будет отслеживать, упорядочивать материал. Он тоже находится со мной в постоянном контакте. Людей, о которых я говорю, я знаю десятилетиями. Это мои ближайшие соратники.

Так же будет происходить по каждому из 12 направлений.

Теперь о том, чем должно заниматься направление «АКСИО», потому что я обещал, что в каждом новом выпуске мы обсудим хоть одно направление, задав конкретный план действий. Так вот, «АКСИО» должно заниматься следующим (помимо того, что оно уже делает).

Во-первых, сбором сведений о процессах в современной России. Все сравнения всегда хромают. Но, в каком-то смысле, нам нужен свой альтернативный Госкомстат. Общественный комитет статистики – Обкомстат. Мы должны реально знать, что происходит во всех отраслях промышленности, в культуре, образовании, сельском хозяйстве, медицине и так далее. Каковы реальные тенденции? Мы, разумеется, будем использовать только открытые сведения. Но мы будем эти сведения осмысливать, анализировать, проверять, сопостав-

лять, контролировать. Есть масса способов проверить, чем верные сведения отличаются от неверных. Нам нужно уже на уровне сборов этих сведений создать правильный классификатор. По скольким параметрам мы собираемся собрать сведения, о какой деятельности... Мы ждем отклика от вас, и сами будем делать это предложение. И уже в ближайшее время должен быть сформирован и этот классификатор деятельности.

Далее. Нам нужны сведения, которых нет. Сведения о том, что собой представляет современное российское население. Опасаюсь назвать его обществом. Является ли оно обществом или мы имеем дело с совсем разорванными социальными средами? В какой мере регресс задел эти отдельные слои общества? Каков масштаб, какую направленность имеют как регрессивные, так и контррегрессивные тенденции? Какова глубина регресса?

Один из тех, кто проводил опрос, рассказывает: «Приходим в офис, опрашиваем... Обеспеченная, бойкая, молодая современная девушка быстренько просматривает анкету, говорит: „Я за десоветизацию“. Ну, мне ж сказано, что я не имею права воздействовать. Я ей говорю: „Ладно. Вот мой телефон – на случай, если потом Вы захотите в диалог вступить“. Утром – звонок от девушки: „Вы зайдете в наш офис?“ Захожу. Еще пять человек просят: „Дайте анкеты“. Она говорит: „Я во всем разобралась, думала: это мистификация. Я не могла себе даже представить, что эти люди могут задумать подобное! Я, естественно, против всего этого. Я убедилась, что Вы правы“. И дальше с ней уже начинается разговор». То есть на поверхности находится одно, а на глубине человеческой личности – другое.

Поэтому вопрос не сводится к тому, какое количество людей оказалось затронуто регрессивными тенденциями, какую поверхность коллективного тела страны задело это поражение, это облучение. Вопрос заключается еще и в том, на какую глубину осуществлено это поражение. Это же невозможно определить с помощью обычных соцопросов! Нужны фокус-группы, нужны социопсихологические исследования.

Мы хотим осуществлять полный комплекс исследования, которое ответит на важные для нас вопросы. Какие формируются менталитеты? Что происходит у людей на уровне культурного ядра? Как соотносится культурное ядро с периферией? Что такое «мозаичное сознание»? Как можно его преодолеть? Как реально функционирует Идеальное в сознании разных групп наших соотечественников на текущий момент? Что происходит с идентичностью?

На все эти вопросы мы должны отвечать. И это еще один крупный блок в рамках направления «АКСИО».

Но заниматься всем этим нельзя, не имея теоретического инструментария. Вопрос же не в том, чтоб постоянно проклинать Ракитова. А в том, чтобы знать о культурных матрицах, культурных кодах, принципах функционирования сообщества и принципах функционирования Идеального в системах гораздо больше, чем знают люди, которые подлаживают свои – на самом деле, достаточно оборванные, дилетантские – знания (Ракитов не Гуревич) под требования текущего момента, под свои идеологические заморочки.

В телепрограмме «Суд времени» мы говорили с помощью историков (которым бесконечная благодарность) на самые разные исторические темы все-таки с какой-то степенью профессиональности. Сейчас нам предстоит подготовить базу данных по гораздо более широкому кругу актуальнейших вопросов так, чтобы эта база данных дала нам возможность говорить с гораздо большей компетентностью, чем тогда. И подготовить актив, который готов говорить с такой компетентностью. И подготовить теоретический аппарат. Теорию, практически ориентированную на решение текущих проблем, которая позволяет все это делать.

Мы хотим заниматься, совершенно не противопоставляя себя здесь никому, широким кругом проблем – от наркотизации и алкоголизации нашего населения до демографического кризиса, суицида, агрессии и всего остального. Мы хотим это знать. Естественно, что мы хотим, прежде всего, пользоваться знаниями, которые уже имеются, и собирать их, уплотнять, организовывать в систему.

Но мы хотим добывать и новые знания. Нам нужна максимально развернутая теория регресса. Теория аномии. Нам мало Дюркгейма. Нам нужны современные работы. Новые исследователи, которые внесут свою лепту в эти исследования. Мы должны оказаться на переднем крае этих исследований. Seriously, respectfully, without any attempts to discover bicycles, we must be on this front edge, possessing a practical apparatus.

Не надо никакой фанатерии. Мы прекрасно понимаем, что люди, которые сейчас пытаются доразрушить Россию, вполне подготовлены. А нам еще только предстоит готовить активы. Но мы находимся на своей родной земле. И на самом деле мы если не умнее, то, по крайней мере, глубже тех, кто пытается взять нас «на хапок», кто пытается осуществить по отношению к нам еще один асимметричный, многомерный, интеллектуально-политический, интеллектуально-психологический, психологический, информационный и пр. «блицкриг». Не будет уже блицкрига. Блицкриги уже срываются. Мы переходим в режим затяжных сражений, войны нервов и интеллекта. И мы эту войну должны выиграть. Она уже идет. Третья мировая война в разгаре, просто никто не обратил на это внимания.

Мы хотим знать меру патологичности нашей реальности. Точки опоры внутри этой реальности. Группы, на которые можно опереться. Конкретные, реальные контррегрессивные точки, на которые можно опереться, с которыми можно построить контакт.

Собрав информацию по открытым источникам, добавив свои исследования, соединив все это с базой знаний, мы хотим построить модели. Мы хотим знать общество, в котором живем. Нельзя через год говорить на языке: «процветаем» мы или «гибнем». Нужны доказательства, которые сокрушат любых новых млечинных или сванидзе, а также всех, кто стоит за их спиной. Доказательства должны быть абсолютными. Неопровержимыми. И нужны люди, которые ими владеют. Нужны модели. Нужно выявить тенденции, тренды, макротенденции в обществе.

Общество должно знать, какова мера его болезни и каковы его перспективы, ибо все отсюда не уедут. Очень многие хотят здесь жить или не могут жить в другом месте. И к этим людям мы обращаемся не для того, чтобы, увидев масштаб негативных тенденций, они загнули бы и схватились за бутылку или за пистолет. А для того, чтобы они поняли, как можно бороться, поняли, что не бороться нельзя, а также поняли, с чем надо бороться. И это-то и есть главное, потому что до сих пор настоящей глубины и точности в этом понимании нет. Все на глазок, все примерно. Так не воюют в XXI столетии, так не побеждают в XXI столетии. Так проигрывают, так капитулируют. А мы хотим другого.

Вот когда мы все это узнаем, построим модели и предъявим в полном объеме, мы ответим себе и на вопросы о социогенезе, то есть о том, что мы собираем для противодействия, и на вопросы о конкретной политической деятельности. Не только на вопрос о том, что мы поддерживаем, но и на вопрос о том, чему и как мы противостоим. И если мы будем во всеоружии, мы найдем средства этого противостояния. Поверьте мне, эти средства найдутся.

Поняв до конца, в чем дело, доказав это другим, объединившись с другими, вооружив их знанием, продвинувшись с этим знанием в массы, мы поймем точнее, что делать, и мы будем действовать. В действии мы будем углублять связь с обществом. Углубляя связь с обществом, мы будем углублять конкретное понимание своего общества.

У Маркса была формула «товар–деньги–товар», у нас формула «знание–действие–знание», а дальше «...действие» и так далее. Мы не будем держать исследование втуне. Уже проведенное нами исследование должно стать достоянием общества. Это отдельное направление деятельности. Зачем 1500 человек тратили силы, время и душу? Зачем? Для того чтобы мы продвинули свое знание в общество. И мы его продвинем. Добиваться мы этого можем только совместными усилиями. И мы будем этого добиваться. Это касается не только данного проведенного исследования, но и всех исследований, которые мы намерены проводить. Мы постоянно

будем наступать на интеллектуально-политическом фронте и наращивать это наступление. Потому что оборона в таких случаях – это смерть начинания. Мы начали, и мы вовсе не собираемся почить на лаврах достигнутого.

А теперь я перехожу ко второй части – «Актуальная политика».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Знакомлю вас с текстом, принадлежащим Станиславу Белковскому.

Станислав БЕЛКОВСКИЙ, «Кремль стоит на развилке – либо Сталин, либо национализм».

Лев Гулько: Здравствуйте. Наш сегодняшний разговор с политологом Станиславом Белковским посвящен собственно политике. У нас есть три темы. Все три касаются того, что называется этим красивым словом «политика». Здравствуйте, Станислав.

Станислав Белковский: Здравствуйте.

ЛГ: Начнем мы, пожалуй, вот с чего. В «Огоньке» опубликована статья под названием «Возгонка Сталина». Некоторое время назад Совет по развитию гражданского общества и правам человека при президенте предложил свой план десталинизации. И тут же, конечно, возникли споры. Зачем, вовремя ли это сделано? Может быть, этого совсем не нужно сейчас делать? А главное, как показывают опросы, популярность Иосифа Виссарионовича не падает. Они и знать его не знают. Не знаю, кто они уже ему: праправнуки? Но он популярен. И как это все объяснить, я, честно говоря, не очень понимаю. Откуда такая популярность?

СБ: Я думаю, что единственный для России способ десталинизации – это национализм, как ни странно. Но давайте по порядку. Почему Сталин популярен? Я уже много лет занимаюсь этой проблемой. Ведь то, что предлагает сегодня Совет во главе с Михаилом Александровичем Федотовым, – это далеко не первая попытка развенчать Сталина. Деста-

линизация началась в 1956 году на XX съезде, продолжилась с выносом его тела из Мавзолея. Потом, в эпоху перестройки, о Сталине и его преступлениях сказали и написали все, что только возможно. Наконец, массовым тиражом был опубликован «Архипелаг ГУЛАГ». А ведь еще в первые годы перестройки казалось, что опубликуют «Архипелаг ГУЛАГ» – и сознание русского человека изменится кардинально.

ЛГ: Массово.

СБ: Однако сегодня поклонников Сталина гораздо больше, чем тех, кто помнит, кто написал «Архипелаг ГУЛАГ», не говоря уже о тех, кто читал эту книгу – хотя бы кусками. И почему Сталин популярен, понятно. Потому что в рамках имперской парадигмы, которая довлеет над нами на протяжении всей нашей истории, развенчать его невозможно. Ведь Сталин – это имперский правитель, это правитель, который приносит все, что нужно имперскому сознанию.

ЛГ: Вы меня простите, Станислав, Сталин популярен сам по себе или как олицетворение правителя?

СБ: Как тип правителя. В русском политическом сознании, сложившемся за много веков империи, нет запроса на доброе государство. Есть запрос на государство злое и суровое. На учителя, который заставляет тебя учиться и работать. Потому что если такого учителя не будет, ты сопьешься и издохнешь под забором. И русский человек требует от государства не доброты, не помощи, не милосердия. Он требует от него подвигов, побед и великих свершений. Именно поэтому русское политическое сознание уважает тиранов, которые совершали эти подвиги и добивались свершений. А тех, кто был мягок и добр с русским народом, как-то не очень уважают в России. (О чем речь? О том, что у вас плохой менталитет. Белковскому мешает ваш менталитет – он имперский, и в нем есть «не тот» заказ на правителя. – С. К.)

ЛГ: Национализм, как я понимаю, – это прямая противоположность?

СБ: Совершенно верно. Обвинить Сталина... В этом смысле попытка Совета снова обречена на провал. Потому что после Солженицына что еще можно сказать? Как мож-

но лучше объяснить, что Сталин – это плохо? При всем уважении к Михаилу Александровичу Федотову, он вряд ли превзойдет этого гения (Солженицына. – С. К.).

Но с позиций национализма можно доказать, что Сталин плох. Для этого нужно сказать, что Россия отказывается от правопреемства по отношению к империи, от собственной имперской парадигмы. Что империя была механизмом высасывания соков из русского народа и его уничтожения. Что Сталин уничтожил, что называется, а-ля крем русского народа. В этом его историческая вина.

Вместе с тем националистическая парадигма (Белковского, понимаете? Белковского! Ознакомьтесь с личностью. – С. К.) несет с собой определенные издержки, к которым элитное сознание сегодня, может быть, и не готово. Прежде всего это пересмотр результатов Второй мировой войны. Потому что с развенчиванием Сталина выяснится, что победа была не нужна и война была не нужна. И, может быть, лучше было помириться с Гитлером. Кроме того, победа националистической парадигмы так или иначе должна оправдать генерала Власова, потому что если Сталин плох, то Власов – по умолчанию хорош. С другой стороны, придется признать (и такие попытки уже предпринимаются – возьмите фильм «Поп» и другие вещи, которые проявляются сейчас в культурной сфере), что на оккупированных территориях русские жили лучше, чем под властью большевиков. Это значит, что победа вообще не отвечала интересам русской нации, а отвечало им свержение большевизма, которое могло быть достигнуто в союзе с Гитлером. (То есть все начинается с Федотова и Караганова, потом переходит на русскую матрицу. А вот я показываю, как переходит еще на шаг. Это же все одно и то же. Хватит ума, чтобы собрать его в кучку и понять, что это одно и то же? – С. К.)

ЛГ: Но это сразу же отбрасывает государство черт знает куда. То есть у нас нет выхода. Не надо это будоражить. Не нужна эта десталинизация.

СБ: Да. Если Кремль хочет сохранить традиционную имперскую парадигму, то Сталина трогать не надо. А если

Сталина трогать, то надо готовиться к переходу на националистические рельсы и к кардинальной смене концепции государства. Мне кажется, что должного понимания глубины и сложности развилки, перед которой стоит сегодня Кремль, у российской власти нет.

ЛГ: А забудут его когда? Через какое время?

СБ: Когда Россия превратится из империи в национальное государство, похожее, скажем, на Чехию или Эстонию.

Здесь ключевая фраза – что победа вообще не отвечала интересам русской нации. Им отвечало свержение большевизма, которое могло быть достигнуто в союзе с Гитлером. Как говорили другие либералы: «Жаль, Гитлер не победил... (так, мне кажется, говорил господин Минкин) ...Пили бы немецкое пиво». Это говорят такие люди, как Белковский и Минкин.

Начинается все с либерального ужаса, а кончается восхвалением Гитлера. И это одна цепочка, один замысел. Он неумолимо ведет из точки А в точку Б. И вся задача «Актуальной политики» – показать, что это одна трасса, одна линия.

Еще пару слов об актуальной политике. На Чистых прудах недавно прошел митинг «Хватит кормить Кавказ». Это то же самое, что Белковский. Вопрос не в том, что мальчишки возмущены наглостью определенной части северокавказских или вообще кавказских лиц и что их «достало». Вопрос в том, как программируют дальше сознание этих мальчишек. А его программируют на самоуничтожение. В этом смысле бунт и революция – это антитезы. Бунтарь – находка для деструктора, так же как болтун – находка для шпиона.

Любое человеческое негодование можно канализировать в русло, несовместимое с жизнью негодующего человека. Протест всегда можно перенаправить так, чтобы человек в результате убил сам себя, без всякой посторонней помощи, и потом ему можно было бы сказать: «Милый, ты ж сам это сделал!»

Отделяется Кавказ... «Хватит кормить, пошли на фиг!» – это же не политика Ермолова. Ермолов не был «нацио-

налистом по Белковскому», он был «имперским идиотом». По Белковскому, наши предки, как идиоты, завоевывали Кавказ. Все были идиоты, кроме Белковского, который хочет свести Россию к Эстонии или Чехии. Интересно, в каких границах? Ведь не договаривают!

Начнется новое территориальное расчленение – отпадет Кавказ. Это приведет к радикализации исламских тенденций, и взорвется Поволжье. Территория при этом разломится на две части. А дальше каждый вменяемый человек должен ответить себе на вопрос: а он вообще-то смотрел на карту? Он понимает, что будет значить такое обособление? Сегодня «хватит кормить кавказцев», завтра «хватит кормить якутов», потом бурятов, тувинцев, потом татар, башкир и всех остальных. Это же только начать... Лиха беда начало! Сработает принцип домино. Это все лоскутное одеяло. А потом другие скажут: «Хватит кормить Москву!»

Это как если бы вы сказали в семье: «хватит кормить ребенка», «хватит кормить старую маму»... Они стали обременением.

Как только для вас нечто важное становится обременением, то на следующем шаге обременением для вас становится и государство... А потом выясняется, что жизнь – это тоже обременение. В конечном итоге, все это умелые способы включения русского танатоса.

Русские националисты, понимающие, что к чему! Идите и объясняйте мальчишкам, что их сводят с ума, что их заставляют сделать харакири. Что их естественное негодование превращают в механизм самоликвидации. Что, под заявления о необходимости отделить Кавказ, к самоубийству-то ведут вовсе не кавказцев, а этих мальчишек. Объясните им, что к чему, на их языке. У нас сейчас нет распрей с национализмом. У нас есть распря с «национализмом по Белковскому». То есть с уменьшительным национализмом. То есть с программой русской самоликвидации.

Вот с этой программой русского танатоса мы будем воевать всеми возможными интеллектуальными, духовными и иными средствами. А с национализмом сейчас никаких

разногласий нет. Если это державный национализм, национализм, который мыслит хотя бы удержанием территориальной целостности, то по главному вопросу расхождений нет. Потом обсудим все остальные. Сейчас остановите деструкцию. Это ваше дело, это ваша территория, действуйте немедленно, потом будет поздно.

А теперь пора переходить к политической теории.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

О ней в данном случае я скажу коротко, потому что мне нужно поговорить более серьезно о Модерне и о политической философии.

О политической теории хочу сказать следующее. Сейчас стало очень модно выражать тот или иной протест. Люди реально возмущены очень многими безобразиями разного масштаба. И отговаривать людей, говорить им «не возмущайтесь» нельзя. Наоборот, если протест справедлив, его надо всячески поддерживать. Но внутри нарастающих протестных настроений есть тот самый вирус примитива, который уже погубил однажды страну.

Вопрос заключается не в том, что протест принимает слишком острые формы, а потому вызывает беспокойство и желание его «угомонить». Вопрос в том, что хочется довести протест до политики. Потому что сам по себе протест – это еще не политика.

Вот люди протестуют против коррупции и засилия мафии. Справедлив ли этот протест? Конечно. Приняла ли коррупция в нашем обществе ужасные формы? Разумеется. Нужно ли с ней бороться? На сто процентов. Погубит ли она страну, если с ней не бороться? Безусловно.

Но ведь то, что имеет место в нашей стране, это уже не коррупция! И не мафия! Я был одним из первых, кто под политическим углом зрения рассматривал мафию в Советском Союзе и затем в Российской Федерации. Я берусь доказать, что сегодня у нас нет мафии. У нас есть новые формы социально-политической организации общества.

Рис. 16

Коррупция есть во всех странах мира. Но в тот момент, когда криминалитет замещает собой функции гражданского общества и оказывается в плотнейшем симбиозе с властью, – это уже не коррупция.

Источником происходящего является тот самый третий уровень, на который я все время обращаю внимание. Если первый уровень – это лидеры, если второй уровень – это институты, то третий уровень – это классы. Власть как институт лидерства и политическая система – оперты на некий класс (рис. 16).

Я знаю много приличных, порядочных людей, в том числе в высшей страте. Но вся страта как целое работает так, как будто бы она является целиком криминальной.

Постараюсь объяснить это свойство на близком мне геофизическом примере. Вот есть кусок рудной горной породы, а в ней – какие-нибудь сульфиды. Сама порода вообще не проводит электрический ток, а сульфиды очень хорошо его проводят. Но если это вкрапленности сульфидов, то весь кусок ведет себя, как горная порода. А если есть хоть одна прожилка сульфидов, то весь кусок ведет себя по проводимости как сульфиды.

Так вот, сейчас мы имеем дело с «прожилками». Я совершенно не собираюсь мазать одной краской всех людей,

но целое – это преступный класс паразитов, класс-фаг. Что значит в пределах этого класса бороться с коррупцией? Поздно пить боржом, когда отвалились почки. Какая коррупция, окститесь! Какая борьба! Что имеется в виду? Допустим, будет вскрыто, что такие-то ведомства затратили неверные суммы на такие-то виды работ. И что?

Это класс, который пожрет страну обязательно, потому что он – прорва. В пьесе Виктора Розова «В поисках радости» одна женщина говорит другой: «Нам надо купить и то, и другое... А вот когда мы заведем все...» Третья женщина ее прерывает: «Ты никогда не заведешь все». – «Почему это?» – «Потому что ты – прорва!»

Этот класс – прорва. Это прожорливый зверь, беспощадный, не знающий удержу. Надо либо расколоть этот класс и поднять в некомпрадурской его части другой флаг. Либо сформировать нечто, соизмеримое с этим классом, осуществить социогенез – и начать осторожную и одновременно очень мощную борьбу за территории, которые находятся между «старым» классом и вновь сформированной макросоциальной общностью. Это и есть война по Грамши (рис. 17).

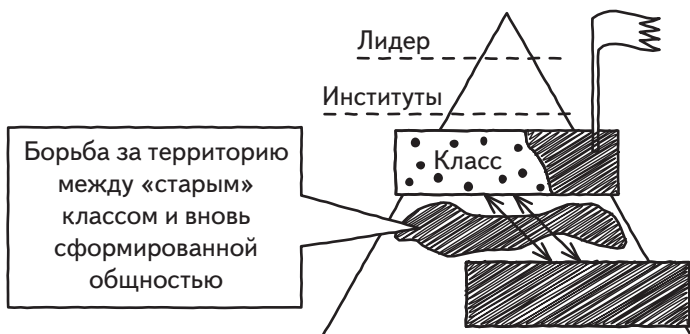

Рис. 17

Почему «осторожную и одновременно очень мощную»? Потому что если вы разрушите в ходе этой борьбы весь дом, то вы такой же проигравший, как и этот класс. Он-то уползет (уедет за границу и т.п.), а вы останетесь на обломках. Поэтому, ведя борьбу, нужно помнить, что вы находитесь в стеклянном доме. А потому борьбу надо вести не с помощью камней, а с помощью самых мягких боевых искусств. Жалко не класс, жалко дом, потому что он общий. И потерять его очень легко. К вопросу о Белковском и всем остальном, что сейчас происходит и, конечно, к Белковскому не сводится.

Еще и еще раз прошу взглядеться в эту картинку, ибо она основа политической теории. А без политической теории протест превращается в балаган. С коррупцией они будут бороться в 2011 году... Вспомнила бабка, как девкой была! И все балдеют и на «бабки» под это разводят. Это что за хохма посреди великого несчастья, великого горя? Балаганчики-то прекратятся?

Закончив с политической теорией, перехожу к политической философии.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Есть одна точка русской смерти, а не несколько. Она очень простая.

Если модерн тождествен развитию, то русские мертвы. И не надо тут лгать. Если модерн действительно тождествен развитию, то надо умирать. Нельзя тысячи лет идти другим путем, а потом сказать: «Да, мы свернем на этот». На такой путь не сворачивают. Тогда – все, «сливайте воду». По крайней мере, конец всем амбициям, а вместе с ними и жизни, ибо жить без амбиций русские не могут. Начнется такой фарс вместо жизни, что жизнь очень быстро прекратится.

На самом деле на такие вопросы надо отвечать с позиций правды. Модерн тождествен развитию или не тождествен? Да или нет?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно исследовать модерн. Другого пути нет.

За последние 20 лет каждый раз, как наступала развилка: идти более сложным или более простым путем, – шли более простым. Ну, хотя бы раз можно повернуть на сложный? Все простые пути уводят в пропасть.

Те, кто голосовал за мою позицию в программе «Суд времени», часто, задетые высказываниями Сванидзе или Млечина, восклицали: «Ах, какие негодяи!» Но затем рядом со Сванидзе и Млечиным оказался Пивоваров. И оказалось, что Сванидзе и Млечин – это уровень 1.

А уровень 1а – это Пивоваров, который заговорил уже о советском человеке как антропологической катастрофе.

Но за этим уровнем, как мы уже показали, есть уровень 2 – это Ракитов, по мнению которого русскость несовместима с модерном, и потому ее надо изживать до конца.

А за ним идет Александр Янов, который как раз и является в каком-то смысле учителем Ракитова во всем, что касается «русской скверны». И который, между прочим, работает с очень мощными американскими фондами. Это наш эмигрант, который давно и очень глубоко вписался в американский интеллектуальный истеблишмент. Не хочу преувеличивать его роль, но и преуменьшать тоже не хочу.

А за Яновым идут, например, такие люди, как Афанасьев или Баткин. Или другие, которые уже давно говорят о себе: «Мы искры в русской бездне. Мы перестукиваемся, между нами тысячи километров, но рано или поздно мы победим. Ибо все это русское недоразумение просто сольется, и останемся одни мы».

А за ними идет Бахтин с его теорией низа...

Понимаете, в человеке всегда очень много зла. Просто между модерном и русской традицией всегда шел спор: сколько этого зла? И можно ли его преодолеть или его надо только использовать? Вот где фундаментальный спор!

Для того чтобы тащить человека наверх, нужно каким-то образом запретить использовать кнопку «низа». Запретить использовать апелляцию к человеческому злу, к свинье, к

зверю, сидящему в человеке. К дочеловеческому, миллион-ми лет копящемуся внутри него, – к этому надо запретить адресацию.

При политической конкуренции вне рамок (а именно таковой и является наша демократия) на эту кнопку нажимают сразу же. Поэтому эту кнопку начинают защищать. Кто? Некие элиты, которые сначала ее защищают, а потом сами же на нее нажимают с предельной силой.

Бахтин, который народную культуру свел к фекалиям, сексу и прочему (о его очень крупных произведениях – а Бахтин теоретик огромного масштаба – негодуяще отзывался другой великий наш теоретик, Лосев, тоже очень далекий от коммунизма), ведь тоже был игрушкой в чьих-то руках. В руках наших же элит. Если верить Юлиану Семенову и другим (в том числе Евгению Киселеву, который настаивал, что осведомлен в этом вопросе), то за спиной Бахтина стоял шеф советского КГБ Юрий Андропов.

А дальше-то куда мы уходим? В какие глубины этой эшелонированной системы?

Фанатики говорили: «Надо сломать все и вернуться с чудовищной дороги, по которой мы пошли, на магистральную дорогу модерна».

А кто-то понимал, что если сломать все, то на этом все и кончится. И стремился к этому: «Ну и пусть кончится! Лишь бы это ненавидимое исчезло с карты земли и исчезло из культуры!» (Дальше возникает вопрос, зачем и почему оно должно исчезнуть.)

Итак, для одних модерн просто враг, и таких ведь тоже немало. Ведь есть люди, которые хотят кинуть Россию в гетто неразвития, в архаику. Они прекрасно понимают, что Россия при этом будет просто рабыней развивающихся стран. И все равно хотят. Это и есть контрмодерн.

Есть другие, которые пришивают к модерну совершенно немислимые технологии, как Юргенс. «А мы таким способом будем модерн осуществлять, каким его никто в мире не осуществлял – мягким-мягким, совсем-совсем никого не трогая»... Но это значит, модерна просто не будет.

Есть третьи, которые используют модерн для борьбы с Россией.

Так что же все-таки такое этот модерн и что такое русское развитие? В чем тут разница?

Человек в неизмеримо большей степени, чем любое другое живое существо, привносит нечто искусственное в среду своего обитания. Он эту среду не только создает, он ее непрерывно трансформирует, привносит в нее все больше искусственного. Да, конечно, он создает ее, используя среду природную. Но при этом привносит в нее ту или другую, со временем возрастающую меру искусственности. Да, человек использует при строительстве дома натуральные материалы – дерево или камень. Но ведь из этих природных, натуральных, естественных материалов он строит уже нечто искусственное – дом.

Да, сначала он жил в пещере, которая не была искусственным сооружением, как дом, а была творением матери-природы. Но, во-первых, это было давным-давно. Во-вторых, человек уже тогда что-то привносил в среду, дарованную матерью-природой. Он эту пещеру обогревал огнем. Или он в ней что-то модифицировал, приспособлявая ее к своим нуждам. Но главное – это было ДАВНО. Человек давным-давно живет не в пещере, а в доме. И если еще недавно он строил дома из естественного материала, камня или дерева, то теперь он строит их из искусственных материалов. То есть мера искусственности среды, в которой живет человек, все время увеличивается.

Безусловно, человек очень сильно зависит от природы.

Он может зависеть от нее негативно, когда речь идет об извержении вулканов или других природных катаклизмах. Блок писал: «...Безжалостный конец Мессины (стихийных сил не превозмочь)...» Но может быть и иной тип зависимости. Например, он зависит от земли, на которой до сих пор сажает пшеницу и другие сельскохозяйственные культуры, от воды (рек, морей), от воздуха, от нефти и газа...

Но тем не менее степень зависимости человека от природы, оставаясь очень большой, явным образом убывает у нас на глазах. А степень зависимости человека от неприродного,

искусственного, им же созданного, явным образом увеличивается. Вот интернет возник. Возникли вторая виртуальная среда, третья виртуальная среда и так далее.

Поэтому давайте договоримся о том, что среду, в которой человек живет, мы называем искусственной – в отличие от природной среды. При этом мы понимаем, что она лишь в существенной степени искусственная, а не целиком. Тем не менее мы ее так называем, вводим это понятие, оговорив его условность.

Итак, в отличие от природной среды, искусственная среда, в которой живет человек, не саморегулируется, не самовоспроизводится. Для того чтобы ее воспроизводить и регулировать, нужны определенные человеческие усилия. Воспроизводить и регулировать эту среду должен сам человек. И это понятно. Ни создавать среду, в которой он может жить, ни регулировать ее, ни трансформировать ее, делая все более искусственной (а в этом и есть роль человека и его уникальность), человек не может один. Он делает это в обществе. Этого не может сделать отдельная человеческая особь – это может сделать общество.

Человеческие общества – это системы, обладающие определенными регуляторами.

Цель этих систем – создание, воспроизводство, развитие, регулирование искусственной среды, в которой они обитают. А также создание, воспроизводство, развитие, регулирование а) обществ как систем и б) отдельных членов общества. Поэтому целей три:

- создание, регулирование, трансформирование, развитие среды;

- создание, регулирование, трансформирование, развитие обществ;

- создание, регулирование, трансформирование, развитие самих себя.

Тип социальной системы, которая регулирует, прежде всего, саму себя, а также свою производственную деятельность, а также свою культурную деятельность, в значительной степени определяется регуляторами. Поскольку

человеческое общество – это система, то тип человеческого общества определяется регуляторами, которые использует данное общество.

История – это замена обществ, использующих одни регуляторы, обществами, использующими другие регуляторы. Притом что общества, использующие новые регуляторы, в каком-то смысле должны быть более эффективными, чем общества, использующие старые регуляторы.

Человек занят, повторяю:

- самим собой,
- обществом,
- искусственной во многом средой своего обитания.

Он создает это, поддерживает и развивает.

Он создает себя как сверхсложную систему, поддерживает себя как сверхсложную систему и развивает себя как сверхсложную систему. Делать это в одиночку он не может, он делает это в обществе.

Одновременно с этим он создает (опять же вместе с другими), поддерживает и развивает общество.

И, наконец, он создает, поддерживает и развивает искусственную во многом среду своего обитания.

Ученые спорят о том, что важнее:

- создание, поддержание и развитие искусственной среды, в которой человек живет (те, кто считает, что это важнее всего, всегда говорят о доминирующей роли производственного базиса, производственной деятельности, средств производства, которые созданы для того, чтобы эту искусственную среду менять, поддерживать, воспроизводить);

- создание, поддержание, развитие общества (то, что многие называют социально-политической надстройкой);

- создание, поддержание, развитие самого человека (то, что многие, в узком смысле слова, называют культурой).

Спорящие по этому вопросу ученые расходятся только в одном – приоритете каждого из названных уровней. Настоящие марксисты говорят о приоритете базиса по отношению к надстройке. Ну, что, Маркс не понимал автономного значения надстройки в обществе? Конечно, понимал. Все ученые по-

нимают: каждый из этих уровней автономен и самозначим, а жизнь есть треугольник из трех уровней – среда (под средой я имею в виду искусственную среду), общество, человек. Они существуют вместе, один без другого не существует.

Это триединство, разорвать которое невозможно. А извлечение одного звена из триединства – это вульгаризация марксизма или чего угодно еще. Как можно вульгаризировать Маркса, так можно вульгаризировать Вебера или теорию культурно-исторических типов?

Если во главу угла поставлен способ производства, то есть то, с помощью чего создается, поддерживается, воспроизводится и развивается во многом искусственная среда, в которой человек обитает, то общество делится по способу производства, а значит, и присвоения. И тогда говорят о формациях: первобытной, рабовладельческой, капиталистической, феодальной и так далее. Но никто, кроме вульгаризаторов, не чурается при этом самостоятельного исследования способов, которыми регулируется надстройка, общество, а также человек как кирпичик этого общества.

Ничуть не менее правомочен и достаточно эффективен способ, в котором общество классифицируется в соответствии с используемыми ими регуляторами общественной жизни. С этой точки зрения, общества делятся на архаические общества, общества премодекна (средневековые, на языке формаций «феодальные»), модерна и так далее. Этот общепринятый, очень эффективный способ научной классификации.

Что такое историческая эпоха с точки зрения такой классификации? Это эпоха, в пределах которой сосуществуют общества, организованные разными способами – как старыми, так и новыми. При этом содержание исторической эпохи создается именно самым новым типом организации общества.

Если в определенный исторический период архаики еще «до и больше», но уже возникло общество, которое регулируется премодекном, это значит, что мы вошли в эпоху премодекна.

Если премодекна «до и больше», но уже возникло общество, которое регулируется модерном, то мы вошли в эпоху модерна. И так далее.

Итак, мы установили: организация общественной жизни – это ее регуляция.

Регуляция осуществляется с помощью регуляторов.

Общество, организованное одним способом, имеет одни регуляторы; общество, организованное другим способом, имеет другие регуляторы.

В современном мире существует несколько типов обществ, отличающихся друг от друга по системе используемых регуляторов. Но главным и определяющим или, точнее, еще недавно определявшим содержание эпохи способом является способ существования, именуемый модерном. Этот способ существования, начавшийся примерно в 1500 году нашей эры, завершается на наших глазах. Соответственно, мы говорим об обществе модерна, об эпохе модерна и так далее. Это наша завершающаяся эпоха.

В пределах эпохи, конечно же, есть и другие общества. Есть премодерн, то есть общества, не осуществившие переход в модерн. Есть контрмодерн, то есть общества, желающие вернуться в очень модифицированный модерн. И есть постмодерн, считающий, что он своим отрицанием модерна как бы преодолел его.

Модерн, а также премодерн, контрмодерн и постмодерн – это типы обществ, которым свойственны определенные нормы и принципы, регулирующие социальную жизнь.

Модерн – это тип общества, регулируемый:

- а) светским национальным правом,
- б) секуляризацией общественной жизни, то есть превращением всей жизни в светскую (не только права, но и всех сторон жизни). Религия отделяется от государства, она остается частным делом людей, но ее прерогативы резко сокращаются, им указана граница. Атомизация, индивидуализация (очень важно, чтобы осуществлялась индивидуализация в рамках модерна), индустриализация и так далее. Общество модерна иногда называют индустриальным или даже буржуазным, но с определенными оговорками.

Премодерн – это тип общества, предшествующий модерну и регулируемый религией, традицией (что не одно и то же:

«привычка – душа держав»), сословной корпоративностью (ты родился феодалом, дворянином – и будешь им). Для него характерно преобладание сельскохозяйственного уклада. Общество премодерна иногда называют традиционным или аграрным.

Контрмодерн – это тип общества, сходный с премодерном, но искусственно насаждаемый в эпоху модерна и даже постмодерна. И избавляющий премодерн от развития, от гуманности. Ведь, когда премодерн существовал, в нем же тоже было развитие.

Постмодерн – это тип общества, формирующийся на обломках модерна и проблематизирующий основные принципы всей социальной регулятивности. Если модерн собирал все к одному знаменателю, разрешая многообразие и потом собирая его рациональностью, то постмодерн говорит: «Все, ничего не собираем, все распускаем».

Типы обществ могут формироваться стихийно или на основе четкого замысла.

Замысел, сообразно которому создается общество определенного типа, – это проект. В наибольшей степени на основе четкого замысла осуществлялись модерн, контрмодерн и постмодерн, что позволяет говорить о проекте «Модерн», о проекте «Контрмодерн» и о проекте «Постмодерн».

Осуществление проекта «Модерн» – это и есть модернизация. Та самая модернизация, которой заболели в очередной раз, страсти по которой разрушили СССР, ради которой теперь собираются проводить десоветизацию и наносить удар по русскости. Модернизация – это осуществление проекта «Модерн».

Теперь давайте перечислим регуляторы, они же фундаментальные принципы, обеспечивающие в рамках модерна структуризацию общества, его функционирование и развитие.

Принцип номер один – несовершенство человека. Неисправляемое несовершенство человека. Модерн утверждает: «Человек фундаментально зол и несовершенен. В нем всегда есть свинья, и количество этой свиньи – величина постоянная. Мы должны исходить из этого, как из данности.

И мы должны заставить это работать на прогресс, на благо, на развитие. Утопия усовершенствования человека – злая утопия (как говорил Владимир Путин, красивая, но вредная сказка). Человек зол. Исходя из этого, мы должны ставить его в рамки, при которых зло будет работать на благо. Пар, нагнетаемый в котле, может взорвать дом, но он же может привести в движение паровую машину. Мы должны использовать зло во благо – и мы обеспечим прогресс».

Модерн – великий проект. Он обеспечил прогресс, обеспечил развитие. В этом-то самое интересное. Но в итоге оказалось, что качество «хомо сапиенса» не меняется и даже ухудшается, а развитие производительных сил идет чуть ли не по экспоненте. Это так называемый неуправляемый научно-технический прогресс. Итак, сложилась ситуация, при которой развитие технической среды, в которой обитает антропос, идет вверх, а сам антропос остается на месте (или идет вниз). Нарастают «антропотехнические ножницы»: человек не меняется, а среда стремительно развивается (рис. 18).

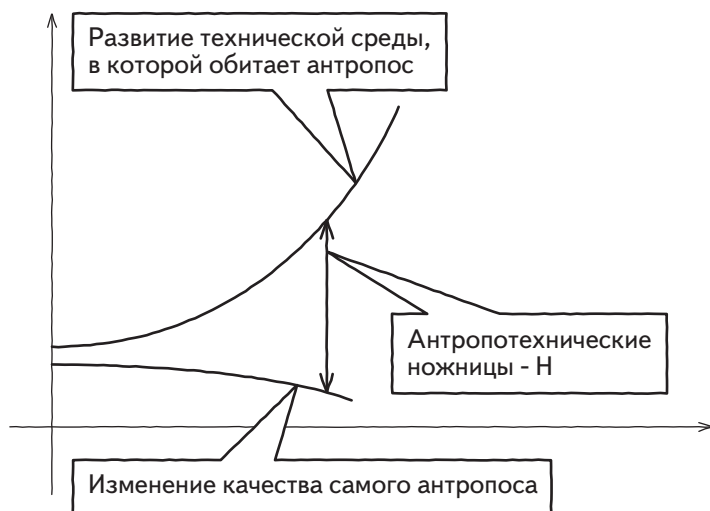

Рис. 18

В результате техническое развитие подходит к некоему критическому барьеру. Антропотехническому барьеру, иногда в кулуарах называемому «барьером Питерса». Смысл «барьера Питерса» в том, что любая цивилизация на любой планете, которая доходит до критического разрыва между состоянием антропоса и сложностью созданной им техносферы, самоликвидируется (рис. 19).

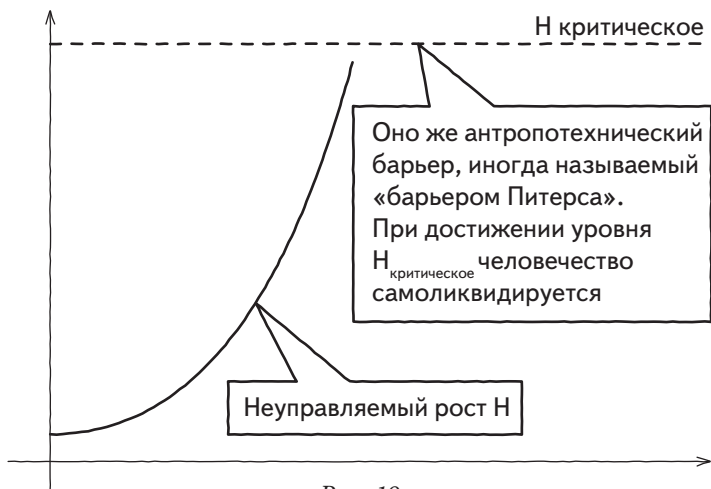

Рис. 19

В любом случае, этот неуправляемый рост смертельно опасен. И мы подходим к этому барьеру.

Спрашивают: «Что ж тогда делать?»

Тут два пути (рис. 20).

Либо начать сворачивать научно-технический прогресс, и это и есть Контрмодерн. А как его свернешь? Его же и свернуть нельзя!

Либо начать наращивать возможности человека, а это и есть Сверхмодерн.

Этим-то и занимались коммунисты! Этим-то столетиями и занималась Россия! За это-то ее и костерили. Но сейчас наступает момент, когда без этого типа развития, который уже не есть Модерн, мы очень быстро окажемся у «барьера Питерса». И просто «навернемся» раз и навсегда.

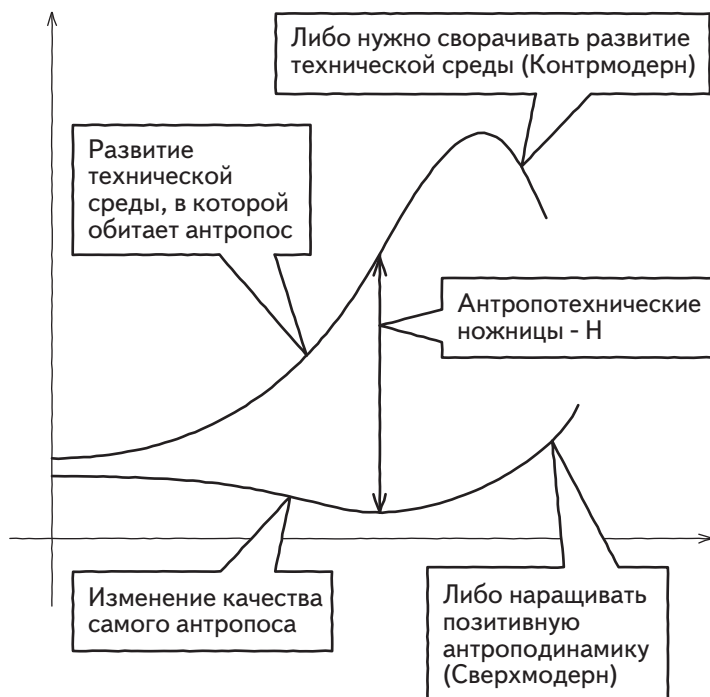

Рис. 20

«Антропотехнические ножницы» – это лишь один из признаков того, что великому проекту «Модерн» – хана. Он подходит к финальной точке. Те принципы регуляции, которые он предлагал, исчерпаны.

Но если это так, то все, что делали русские (и в рамках XIX и XVIII века, и в коммунистическую эпоху), вся эта русская мечта о том, чтобы человек развивался так же, как развиваются производительные силы, чтобы одно развитие сочеталось с другим, – только сейчас приобретает безальтернативный

характер. Только сейчас человечество вдруг начинает понимать, что без этого действительно хана.

И именно в этой точке русских опять начинают отделять от их ноу-хау, от их великих достижений, от их драгоценного вклада, приобретающего сейчас фундаментально общечеловеческое значение. И не просто отделять, а втыкать на периферию проекта, который завершается в силу объективных закономерностей.

Таким образом, модерн не только не тождествен развитию, модерн – это великое начинание, которое подходит к концу и которое искусственно добивают опережающим образом. Он бы просуществовал еще лет 20 – 30, но его добивают. Если он даже остается как суррогатная форма в обществах восточного типа, то это отдельный вопрос, который мы будем рассматривать в следующем нашем разговоре. А сейчас мы просто скажем одно: те, кто утверждает, что модерн тождествен развитию, нагло лгут. И это надо обсуждать конкретно, детально и доказательно.

Более того, если раньше можно было утверждать, что модерн – это магистральный способ развития, что «русские занимаются какими-то периферийными исследованиями в области развития, их эксперименты никому не нужны, ибо и без этих экспериментов можно хорошо развиваться», то теперь модерну хана. Конец эпохе Модерн. Об этом говорят все.

Но тогда русское ноу-хау выходит на передний край само собой, в силу краха конкурента. Русские этого не добивались. Крах происходит в силу естественных причин и в силу того, что его добивают, этот модерн, мировые элиты, которые грезят просто неразвитием.

Все, что остается человечеству от альтернативного развития, это русское ноу-хау. И именно в этот момент нужно уничтожить и русскую цивилизацию, и русское ноу-хау. Возникает вопрос – ради чего? Субъект, который это делает, чего хочет? Ради чего он с такой адской силой взялся за СССР, а теперь снова берется за Россию?

Ради того, чтобы шанса на развитие, совместимого с жизнью, у человечества не осталось. У Шиллера Король

спрашивает у Великого инквизитора: «Кому наследье предназначу?» Тот отвечает: «Гленью, но не свободе».

Поэтому все, кто болтает о свободе, говорят о ней, ноют, источают из себя какие-то странные звуки по поводу модерна, уже напоминающие скорее бред, чем внятное изложение идей, – все эти люди на самом деле являются марионетками в руках других, которые тяготеют к фундаментальному злу. Смотри тезис Белковского о том, что при Гитлере было бы намного лучше. Белковскому, конечно, в первую очередь.

3 мая 2011 год

Выпуск №14

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В этой передаче я вновь вернусь к деятельности «АКСИО» – Агентства по культурно-социальным исследованиям общества, потому что тот опрос, который мы обсуждали в предыдущих передачах, завершен. Он не только сделан, но уже и обработан. И группа социологов под руководством Юлии Сергеевны Крижанской представила результаты проведенного опроса. Все люди, которые его проводили, теперь знают, что эта работа не канула в Лету, не испарилась, а дала некоторый практический результат. Этот результат я и буду сейчас обсуждать в первой части программы – «Деятельность». Потому что это важно, потому что не каждый день мы получаем такие результаты и потому что результаты достаточно крупные.

Начну с того, что в среднем опросы, осуществляемые не только на нашей территории ВЦИОМом, но и «Гэллапом» и другими, – это примерно 3 – 3,5 тысячи опрашиваемых. У нас опрошено больше 34-х тысяч людей. Опрос у нас проводили более 1500 активистов, проинструктированных, как именно надо проводить опросы, и выполнивших все нормы, которые содержались в этих инструкциях.

Опрос проведен по всем возрастным группам, по всем территориям России, по всем слоям населения. Его можно

считать не просто репрезентативным, а одним из наиболее репрезентативных среди опросов, проводимых в стране.

Анкета содержала два вопроса.

Первый вопрос: *«Просим Вас дать оценку этой программе десталинизации, с основными положениями которой Вы только что ознакомились, по 11-ти балльной шкале, имея в виду, что +5 – это максимально положительная оценка, 0 – нейтральная и -5 – максимально отрицательная».*

Перед этим мы включили в анкету 9 осевых пунктов, и каждый, кто внимательно ознакомится с программой десталинизации, увидит, что все эти пункты не высосаны нами из пальца, что под каждый из них у нас есть фундаментальное, серьезное обоснование. Мы обсуждаем не некоторые фразы, случайно сказанные господином Карагановым, а только то, что внесено в программу, прозвучало в ней в той или иной форме.

Например, фраза господина Караганова о том, что «вся Россия – это большая Катынь», прозвучавшая в выступлении в присутствии президента Медведева, затем вошла в программу. Тезис о том, что всем госслужащим надо запретить высказывать позитивные оценки того, что авторы программы называют «тоталитаризмом» (а по существу это является всей нашей советской историей), вошел в программу. Вопрос о том, что вся Европа несет одинаковую ответственность за Вторую мировую войну, вошел в программу. В нее входят также слова типа «геноцид», «голодомор» и так далее, которые будут иметь тяжелейшие для нас последствия.

У меня не вызывает возражений пункт об установлении памятников жертвам репрессий. Но кого называть жертвами репрессий? Тухачевский – это жертва репрессий или это палач? Троцкий кто – жертва репрессий или палач? Если даже избежать всех этих двусмысленностей, а мы знаем, что их никак нельзя избежать, потому и остановилась эта волна почитания жертв репрессий... Роберт Рождественский написал стихотворение о «железном человечище» товарище Эйхе. Речь шла о Роберте Эйхе. «Навстречу письмам Эйхе встает партийный съезд»... Но Эйхе много чего накуролил в своей жизни, и есть масса людей, которые считают его палачом.

Кроме того, нам до конца не ясно: если все жертвы красных – это жертвы репрессий, то кто такой Лазо, сожженный в паровозной топке? Это негодяй, которого справедливо покарала белые? Но если это так, то ни о каком национальном примирении нельзя говорить, и это всем понятно... Так что речь идет не о национальном примирении. И авторы программы сразу говорят, что это десоветизация. Не десталинизация даже, а десоветизация. Детоталитаризация (еще такое слово!), проводимая по аналогии с денацификацией.

Но, когда проводилась денацификация, никто не говорил о национальном примирении между Гитлером и его жертвами. Жертвы денацифицировали тех, кто их привел в соответствующее ужасное состояние, согнал в Освенцим и другие лагеря, топтал ногами, унижал. Потом эти жертвы взяли реванш вместе с оккупационными войсками на обломках, на руинах Германии. Не было никакого национального примирения. Почему же десоветизацию, равную денацификации, можно назвать национальным примирением? Мы будем оплакивать Лазо и других, мы будем учитывать их мечты, их идеалы, их веру в светлое будущее? Или мы будем в одностороннем порядке принимать позицию одной стороны и после этого говорить о национальном примирении? Так же нельзя.

Это делается с подачи Вильнюсской конференции Парламентской Ассамблеи ОБСЕ. Есть резолюция ОБСЕ, по которой именно так надо приравнять нацизм к сталинизму, советизму и пр. Авторы этой резолюции требуют юридических последствий от России, когда она признает все это. Это далеко идущие последствия, потому что потребуются признать оккупацию Прибалтики, а это очень серьезный вопрос.

Как я уже говорил, реабилитация жертв, в которые будет включен атаман Краснов и другие, будет означать актуализацию снова темы «Казаккии», а также других тем. Проводить эту десоветизацию будут басмачи и Ваффен СС, то есть те, кто служил когда-то в Ваффен СС, или те представители новых поколений, кто по-прежнему служит этим же идеалам. Они

будут десоветизаторами! Бандеровцы будут десоветизировать Харьков и Донецк, Севастополь и Николаев, а также Одессу и другие города.

Мы понимаем, что машина запускается из-за рубежа и запускается очень серьезным образом. Казалось бы, в 2009 году президент Медведев, который руководит международной политикой, дал соответствующие санкции на то, чтобы МИД осудил эту программу. Ведь у нас президент руководит внешней политикой, МИД не может сам по себе осуждать программу. Государственная Дума осудила эту вильнюсскую затею. Все сказали ей «нет» в 2009 году. В том же 2009 году президент Медведев в Послании к Федеральному Собранию отметил, что все, чем мы пользуемся, все, что мы имеем, все, что спасает нас от катастрофы, есть советское наследство. Это советские атомные электростанции, советская промышленность. Он сказал, что нехорошо же так: мы живем за счет предков, это они все сделали, нам надо и самим что-нибудь сделать.

Одновременно с этим господин Караганов в присутствии президента Медведева говорит о том, что за последние 100 лет России почти нечем гордиться. Разве что Великой Отечественной войной, говорит он дальше, да и то с соответствующими натяжками.

А Гагарин? А созданный гигантский промышленный комплекс? А новое качество жизни, которое мы тем не менее обеспечили? А великая индустрия, наука, культура? Всем этим нельзя гордиться?

Президент Медведев говорил в 2009-м году, что мы должны гордиться всем этим. Что у нас ничего нет, кроме того, что нам досталось в наследство от Советского Союза, и поэтому мы, новое поколение, почитая все это, должны хоть какой-то вклад внести сами. Говорил о том, что за 20 лет ничего не создано, а то, что было создано нашими отцами и дедами, прожирается...

Теперь же, в 2011-м, в программе президентского Совета по правам человека говорится о том, что нам нечем гордиться. Понятна разнища?

Итак, в 2009 году Россия с негодованием отвергла в лице ее руководства, президента Медведева, инвективы Парламентской Ассамблеи ОБСЕ – Вильнюсскую резолюцию.

А в 2011 году мы вдруг читаем документ, в котором густо вкраплены тезисы Вильнюса. Ровно те тезисы, которые были произнесены тогда, и согласно которым мы должны приравнять свое историческое прошлое к нацистскому, должны соответствующим образом подвергнуться денацификации – в точности так, как это было в Германии, и так далее.

Внимательно читая программу, выявляйте ее пункты, которые являются ключевыми. Ведь суть, ось программы не в том, чтобы поставить памятники жертвам репрессий, определив, кто это такие (я уже говорил об Эйхе или Тухачевском), и после этого осуществить какое-то национальное примирение.

Ось программы не в том, чтобы открыть архивы... Чем плохо – открыть архивы? Самые разные историки, в том числе и наши сторонники, будут изучать эти архивы, и неизвестно еще, кто из них сделает более глубокие и адекватные выводы. Значит, суть не в этом.

Суть – в некоторых пунктах, которые мне еще раз хочется зачитать, потому что граждане нашей страны не понимают, о чем идет речь. Итак, речь идет о следующем.

1. Необходимо признать, что «народу и элите после последних 100 лет себя почти не за что уважать»¹⁷.

2. Необходимо признать советский период нашей истории одним большим преступлением, а Советский Союз – преступным государством.

3. Необходимо признать, что «вся Россия – „большая Катынь“»¹⁸. При этом имеется в виду точка зрения, что массовое захоронение в Катыни – дело рук НКВД.

17 Стенографический отчет о заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека. 01.02.2011. См. <http://kremlin.ru/transcripts/10194>

18 Общенациональная государственно-общественная программа «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении». См. http://www.president-sovet.ru/structure/group_5/materials/the_program_of_historical_memory.php

Но если вся Россия – большая Катюнь, а в Катюни осуществилось массовое военное преступление, то Россия – преступное государство, то есть Советский Союз – преступное государство, а мы, Российская Федерация, – его правопреемники. Мы находимся в Совете Безопасности ООН, потому что мы правопреемники, и так далее. Так что ж получается? Что мы правопреемники преступного государства? Если мы правопреемники преступного государства, то мы должны каяться, выходить из Совета Безопасности ООН, и мало ли что еще от нас потребуется, если вообще мы имеем право на жизнь.

4. Необходимо признать, что в СССР осуществлялся «геноцид», то есть советское руководство осознанно истребляло советский народ¹⁹.

Но ведь это ответственная юридическая формулировка! Геноцид – это геноцид. Мне иногда кажется, что у нас все люди воспитаны в небрежности к праву, чего нет в западной культуре... Не знаю точно, сам я не разводился, но рассказывают, что в советский период разводы происходили так, что «на глазок» делили имущество и все прочее. А там каждое слово на вес золота. «Извини, Джек, был грешок». Джек взял и записал на диктофон рассказ жены о том, что был грешок. И дальше общее имущество делится с учетом грешка. А не было бы диктофонной записи – пришлось бы делить имущество менее выгодным для Джека образом.

Частные спецслужбы нанимают для того, чтобы определить, у кого грешок! Поэтому там так не каются наобум. Там понимают, что каждое слово на вес золота, что каждое слово имеет юридические последствия. Кроме того, для нас всякое покаяние всегда оборачивается просто расчленением страны. Мы уже каялись однажды за все ту же сталинизацию и прочее – истерически, необдуманно и приняв мифы за правду. Потом распался Советский Союз. Зачем нужна еще одна волна того же самого покаяния? Для того чтобы распалась Россия.

¹⁹ Общенациональная государственно-общественная программа «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении». См. http://www.president-sovet.ru/structure/group_5/materials/the_program_of_historical_memory.php.

5. Необходимо признать Советский Союз «тоталитарным» государством, и на этом основании считать его таким же, как гитлеровская Германия.

6. Необходимо признать, что СССР несет ответственность за развязывание Второй мировой войны наряду с гитлеровской Германией.

Это называется «вся Европа несет одинаковую ответственность».

7. Необходимо переписать учебники истории, чтобы отразить в них все, что касается геноцида в советское время и СССР как преступного государства.

Это называется «промывка мозгов», это такая «политическая психиатрия», «репрессия за бюджетный счет».

8. Необходимо запретить быть госслужащими (причем госслужащими любого ранга) людям, которые сомневаются в том, что Советский Союз был преступным государством.

А как это можно сделать? Это записано прямо в программе. Во-первых, этим типом госслужащих являются также и учителя. Они же тоже вроде как госслужащие. Даже если не они, то какой-то чиновник не может публично выражать эту точку зрения. Вы понимаете, в чем цинизм? При денацификации или в тех странах, которые жестко расставались с советским периодом (я имею в виду восточноевропейские страны), проходили люстрации, людям, занимающим определенное положение при советской власти, запрещали находиться на госслужбе и так далее. И так же проходила и денацификация. Но тут-то речь идет о другом! «Ты думай, что хочешь, только нишкни, не смей нигде ничего говорить». Послание, проникнутое цинизмом. И это все тоже внесено в программу.

9. Необходимо провести ревизию памятных дат и праздников с тем, чтобы исключить или переименовать все даты, связанные с историей Советского Союза.

Там конкретно называется: «День милиции», но дальше идет День Советской армии... Мало ли еще какие дни можно переименовать...

Если эта программа будет принята и начнет осуществляться, она породит сокрушительные последствия. Необязательно такие, которые планируют авторы десталинизации и десоветизации. Последствия могут быть другие. Но поскольку они будут носить взрывной и очень опасный характер, то важно проанализировать, как именно наше общество относится к подобной программе. Не к программе вообще, в которой сказаны какие-то вещи про памятники жертвам репрессий и про открытые архивы. Это наживка. Это вкусная наживка, под которой стальной крючок вот этих 9-ти пунктов.

Мы выявили эти 9 пунктов и спросили людей, как они к ним относятся. При этом мы инструктировали 1500 активистов, которые согласились добровольно, на общественных началах, вести этот опрос и проводили его блестяще. Мы попросили этих активистов не ходить в КПРФ или в круги своих мировоззренческих сторонников, потому что нам нужна статистически однородная выборка. А идти по электричкам, пивным барам, магазинам, вокзалам, автобусам, автостоянкам, офисам, предприятиям – проводить социологически однородную выборку.

Наши активисты провели беспрецедентную выборку в почти 35000 анкет. Нам присланы эти анкеты. У нас они есть и в электронном виде, и в бумажном. Я снова говорю, что это было 1500 человек, то есть почти столько, сколько обычно интервьюируется. Это не опрос ВЦИОМ. Это гораздо более масштабный опрос, в котором первым пунктом была просьба отнестись по 11-балльной шкале к этой самой программе из 9-ти пунктов.

А второй вопрос был такой: *Если бы в России решили провести общенародный референдум и спросили: «Нужно ли в России осуществлять программу, предполагающую признание Советского Союза преступным государством, осуществлявшим геноцид собственного народа и виновным в развязывании Второй мировой войны?», то как бы Вы ответили?*

(обведите Ваш ответ)

ДА

НЕТ

И активисты наши, подчеркиваю, пошли к продавщицам, к людям, которые не смотрят программу «Суд времени», к людям, которые смотрят «Дом-2», к своим противникам, ко всему народу России. Во все возрастные, социальные, идеологические группы. Однородно.

И что же мы получили?

Я вновь подчеркиваю, что я знакомлю с социометрией, полученной общественной группой социологов во главе с Юлией Сергеевной Крижанской, которые обрабатывали данные наших активистов математическим образом, вводя соответствующие поправочные коэффициенты, вводя коррекцию на степень представленности различных групп. То есть всеми современными социологическими методами. Эти результаты абсолютно достоверны и корректны.

Вопрос первый – «Просим дать оценку программе десовветизации».

Вот что получилось (рис. 21).

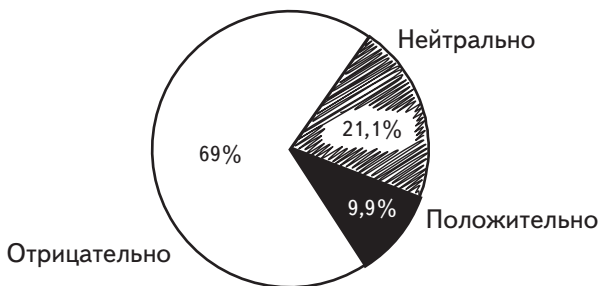

Рис. 21

69% относится к программе отрицательно. Это значит: не дают оценку выше «-3».

21% – нейтрально. Это значит: оценка колеблется около «0».

(Это как температура на термометре: «+5» – это крайне положительная оценка, повторяю, «-5» – крайне отрицательная, в промежутке – средний уровень негатива и позитива. А «0» – нейтральная оценка).

9,9% – положительно.

Но как только задается второй вопрос – «Если бы в России решили провести общенародный референдум и спросили: „Нужно ли в России осуществлять программу, предполагающую признание Советского Союза преступным государством, осуществлявшим геноцид собственного народа и виновным в развязывании Второй мировой войны?“, то как бы Вы ответили?», –

«нет» отвечают 89,7%, «да» – 9,6%, а не отвечают почти 0% (рис. 22).

Рис. 22

Итак, как только речь заходит о том, что в России нужно осуществлять программу десоветизации на государственном уровне, многие из тех, кто относится к программе нейтрально, и даже часть тех, кто относится к программе хорошо, говорят: «Нет-нет, спасибо. Этого не надо». То есть все эти нейтральные сразу же переходят в группу активных противников данного начинания.

А вот еще одна очень интересная таблица (рис. 23).

В числе тех, кто отрицательно относится к самой программе, 98,2 % не хотят ее осуществления. (Я напоминаю: первый вопрос – «Ваше отношение к программе», второй – «Хотите ли Вы ее осуществления и что бы Вы сказали на референдуме?»). А 1,6 %, как ни странно, готовы ее принять, хотя при этом она им не нравится.

Среди тех, кто относится к программе нейтрально, только 13,2% хотят, чтобы она осуществлялась, а 85,1% не хотят, чтобы она была принята как руководство к действию.

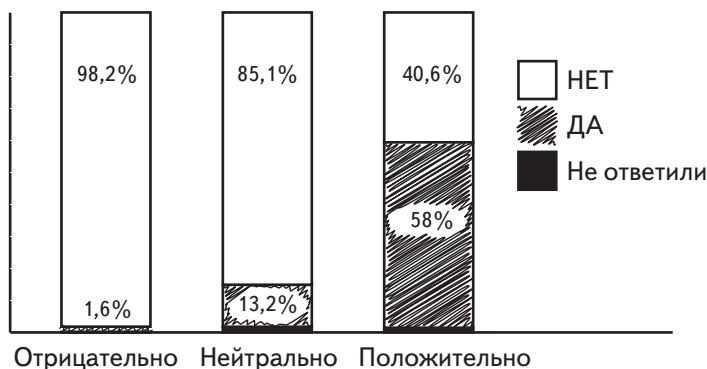

Рис. 23

Но даже среди тех, кто поддерживает программу (вот что самое интересное!): «Хорошая программа, правильная, безобразно коммуняки себя вели, нас топтали, мучили», – 40,6% говорят: «Только, пожалуйста, без программы десоветизации! Вот этого нам не надо. Миль пардон, мадам (или месье). Не надо».

Вкратце о других результатах.

Вот таблица, отражающая отношение к программе десоветизации в зависимости от пола респондентов (рис. 24).

Женщины: 90,1% против и 9,1% поддерживают.

Мужчины: 89,2% против и 10,2% «за».

Средняя оценка программы мужчинами: -2,93, женщинами -2,79.

То есть женщин, отрицающих программу десоветизации, больше, чем мужчин, но градус их оценки мягче. Мужчин же, отрицающих программу, чуть меньше, но градус их оценки чуть выше. В принципе это все не слишком сильно отличается.

Весь отчет с комментариями Юлии Сергеевны Крижанской выложен на наш сайт²⁰. Он также будет опубликован, я надеюсь, в газете «Завтра»²¹. Так что у вас есть возможность подробно ознакомиться с этими материалами.

²⁰ <http://axio.eot.su/index.html>

²¹ Кургинян С., Крижанская Ю. Ловушка // Завтра. 04.05.2011.

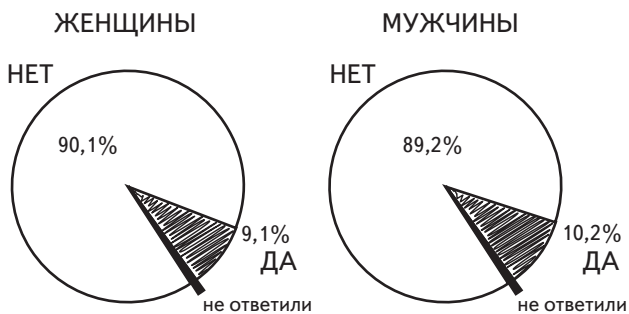

Рис. 24

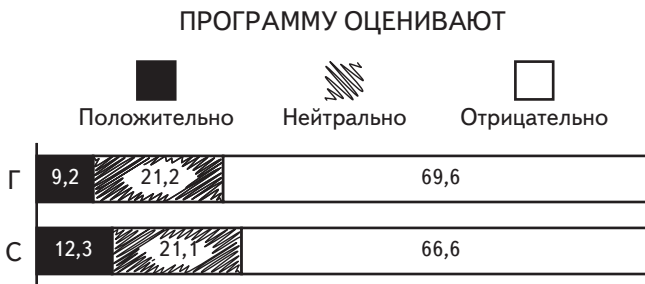
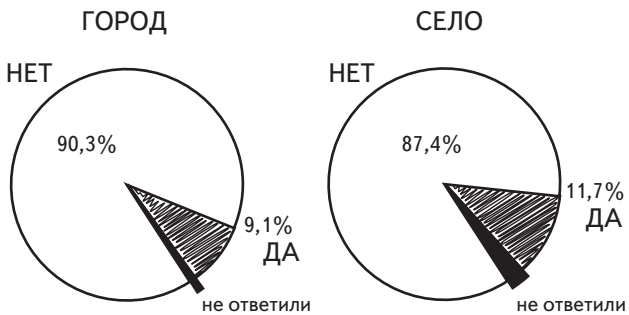

Рис. 25

Мы надеемся, что обсудим их еще не раз. Сейчас же я приведу только некоторые данные.

Вот отношение к программе десоветизации в зависимости от того, проживает ли респондент в городе или селе (рис. 25).

В городе против программы 90,3 %, в селе – 87,4 %. То есть село относится к программе мягче, чем город. А говорилось всегда наоборот: «Это архаическое сельское население, это оно не хочет десталинизации и десоветизации, а уж город-то, он прогрессивный, он хочет».

Теперь о градусе неприятия. В городе: -2,9, в селе: -2,62. Как мы видим, в городе неприятие больше.

Все это не такие большие отличия, но это существенно, потому что мы хотим знать свое общество, а не излагать новые мифы под видом социологии.

Каждый из опрашиваемых подробно отвечал, к какой он относится вере, указывал пол, возраст, место работы и образовательный ценз, и так далее, и тому подобное.

Например, был вопрос: «Считаете ли Вы себя верующим, если да, то к какому вероисповеданию Вы себя относите?» По этому вопросу было получено следующее распределение: 34,3% сказали, что они верующие, 40% сказали, что они верующие без конфессии, 20,4% сказали, что они неверующие и 5,3% вообще не ответили (рис. 26).

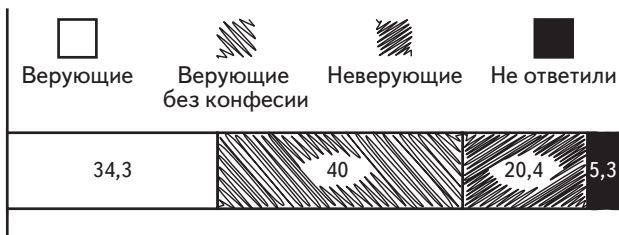

Рис. 26

Итак, есть такая специальная категория «верующие без конфессии»; люди не определяют, к какой конфессии они относятся, указывают только: «В принципе, я верующий». И таких 40%.

34,3% заявляют: «Я исповедую ислам», «Я исповедую православие».

20,4% говорят: «Мы неверующие».

Вот такое у нас распределение в обществе. Это интересно само по себе, правда же?

Теперь о том, что происходит в этой группе с оценками (рис. 27).

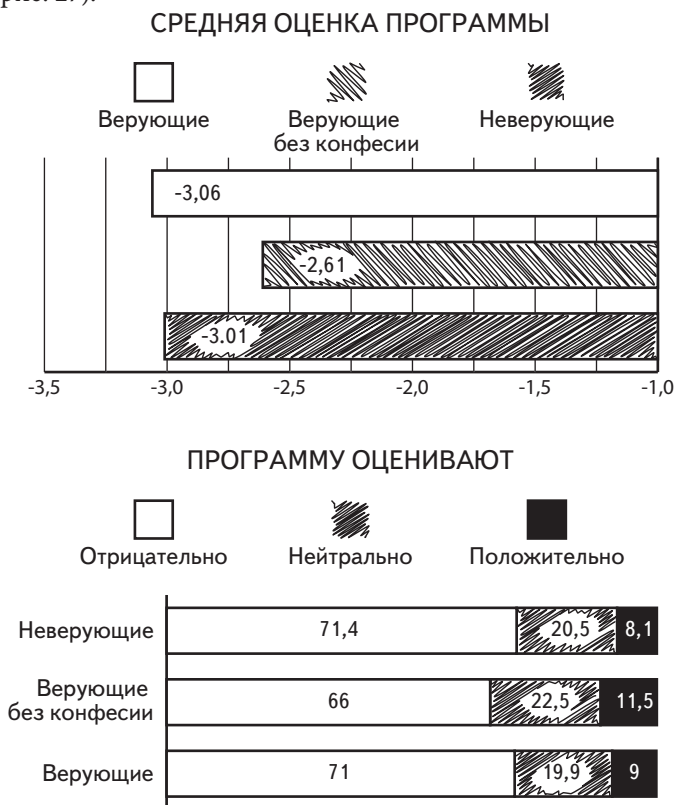

Рис. 27

Градус неприятия программы у верующих и неверующих практически один и тот же. У верующих: -3,01. У неверующих: -3,06. Поэтому те, кто рассчитывает, что верующие поддадутся на агитацию конфессиональных институтов, если эти конфессиональные институты будут резко агитировать за десоветизацию, ошибаются. Тут много причин.

Начнем с того, что не надо отождествлять позицию верующих и позицию официоза, которая сама по себе очень сложна. Патриарх Кирилл в 2009-м году осудил Вильнюсскую резолюцию. Но ряд людей из его окружения этот документ поддержал.

А помимо верующих, есть батюшка – деревенский или городской. И у него тоже очень своеобразное отношение ко всему, что связано с этой десталинизацией-десоветизацией.

Кроме того, верующие, которые могут прийти в церковь или в мечеть помолиться, но свой гражданский, политический и идеологический выбор сделать так, как велит им сердце.

Поэтому – институты, конфессиональные в том числе! Думайте, что вы делаете! Как только вы начнете нечто поддерживать, вы не измените мнение тех, кто интегрирован в ваши институты. Вы создадите проблему для себя внутри собственной паствы.

А вот верующие без конфессии тоже относятся в среднем отрицательно: -2,61. Но мы видим довольно существенную разницу. Не -3,01, как у верующих, принадлежащих к той или иной конфессии, а -2,61.

Если мы обратимся к той же таблице (рис. 27), то увидим, что среди неверующих 71,4% относятся к программе десоветизации отрицательно, 20,5% нейтрально и 8,1% поддерживают программу.

Среди верующих без конфессии 66% относятся отрицательно, 22,5% нейтрально и 11,5% поддерживают программу.

А среди верующих, принадлежащих к той или иной конфессии, 71% относятся к программе отрицательно, 19,9% нейтрально и 9% поддерживают программу. То есть число верующих, которые хотели бы осуществления

десоветизации, не больше, чем в среднем в нашем обществе. Обратите на это внимание.

Достаточно серьезна зависимость в отношении к программе десталинизации от возраста респондента (рис. 28).

Из тех, кому больше 35-ти лет, примерно 8% относятся к

Доля (в %) ответивших «ДА» на вопрос №2 анкеты

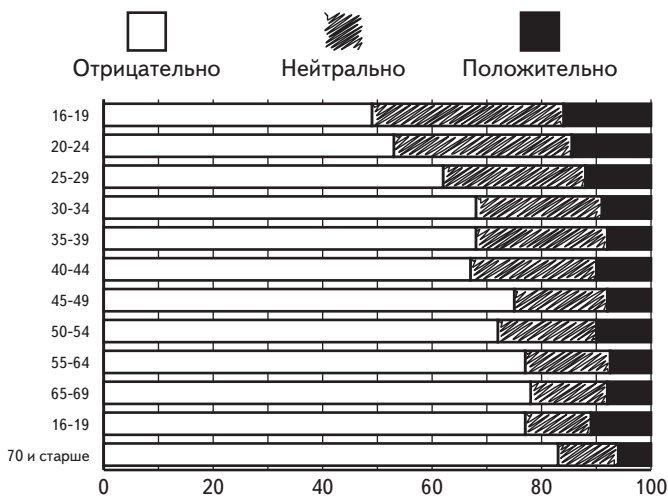
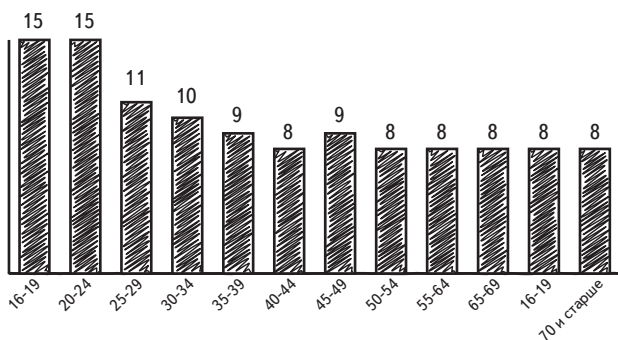

Рис. 28

программе положительно. Значит, соответственно, более 90% относятся отрицательно. Но в возрастных группах 25–29 лет и 30 лет – 34 года положительное отношение подскакивает до 10%, а в возрасте 15–19 лет и 20 лет – 24 года поддержка программы десталинизации-десоветизации подскакивает до 14–15 %. Это значит, что в зависимости от возраста процент снижается или растет.

Мы вовсе не хотим бить в барабаны и ликовать, но даже возрастная группа 15–19 лет, с которой «работали» особенно сильно, все равно в целом не принимает десталинизацию (80% ее не принимают). Вы слышите? Сколько же лет еще собираетесь водить-то по пустыням?

Между прочим, с возрастом эти оценки тоже будут меняться. И тут все зависит от того, как и кто будет работать, ведь такой картины не было 20 лет назад, а теперь она такая.

А теперь – о зависимости отношения к программе десталинизации от образования респондентов (рис. 29).

Среди опрошенных, имеющих неполное среднее образование, 84,7% отрицают программу, а среди имеющих высшее образование – 92,1%.

Есть результаты опроса людей, имеющих незаконченное высшее образование (из них отрицают программу 85%), специальное среднее (89%), среднее (86,5%).

Но среди имеющих высшее образование число не приемлющих программу больше, чем в других категориях. Поэтому весь разговор о том, что «невежественные люди цепляются за Сталина, необразованные, темные идиоты, а высокообразованные люди хотят десталинизации», – это полная чушь. Все наоборот.

Если говорить о градусе неприятия программы, то наиболее активно не приемлют программу люди с высшим образованием: -3,17. Незаконченное высшее: -2,07. Среднее специальное: -2,74. Среднее: -2,42. Неполное среднее: -2,45.

Теперь об отношении к программе десоветизации-десталинизации в зависимости от национальности. Так ли это существенно? Но интересно тем не менее.

Доля (в %) ответивших «НЕТ» на вопрос №2 анкеты

Средняя оценка программ десоветизации

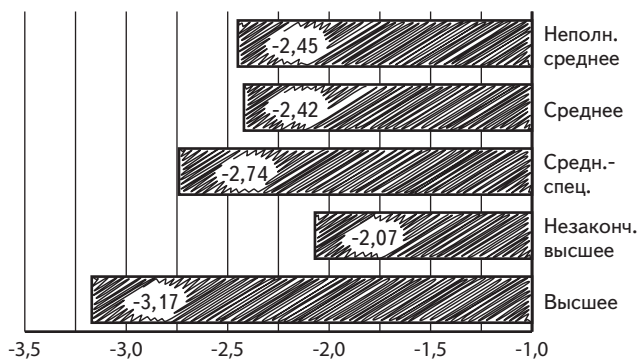

Рис. 29

Удмурты, Средняя Азия, башкиры... здесь от 70 до 80% не принимают программу. 85,3% евреев не принимают программу десталинизации и только 14,7% ее принимают. «Россияне» (была в анкете такая категория) 85,5% не принимают, 12,7% принимают. Дальше идут буряты, мордва, немцы, татары и украинцы, чувашаи, из них не принимают программу порядка 89%. Русские – 90% на 9,5%. Кавказские народы: аварцы, лезгины, осетины и прочие – 90,2% на 9,0%. Армяне – 90,8% на 9,2%. Грузины – 92,3% на 4,5%. Белорусы – 94,1% на 5,9%. Северные народы: ненцы, якуты, ханты, манси, шорцы, эвены и так далее – 95,8% на 4,2%. Казахи – 96,3% на 3,4%. Азербайджанцы – 96,7% на 3,3%. Таблицу можно посмотреть на нашем сайте.

Средний градус неприятия таков. Буряты: -1,85, немцы: -1,91, евреи: -2,0, армяне: -2,23, татары: -2,38, кавказские народы: -2,6, чувашаи: -2,72, русские: -2,89, казахи: -2,99, белорусы: -3,37, северные народы: -3,38, мордва: -3,42, украинцы: -3,53, азербайджанцы: -3,54, грузины: -3,88.

Как распределяются результаты в зависимости от того, является ли человек работником крупной компании или госпредприятия, находится ли на госслужбе, в армии, МВД или он является пенсионером, учащимся, студентом, безработным?

Среди безработных 10% поддерживают программу десталинизации, а 88,9% не поддерживают.

Среди людей, у которых собственное дело, 12,2% поддерживают, а 87,5% не поддерживают.

Среди учащихся и студентов 14,6% поддерживают, 85% не поддерживают.

Среди работающих по найму на частных лиц 15,1% поддерживают, а 84% не поддерживают.

Пенсионеры: 8,4% поддерживают, а 90,7% не поддерживают.

Работающие индивидуально: 8,7% поддерживают, 90,9% не поддерживают.

Госслужба, армия, МВД: 8,3% поддерживают, 91,1% не поддерживают. Вот теперь приказывайте этим, неподдерживающим, блокировать реакции тех, кто не доволен программой. Они сами недовольны, причем еще больше, чем в среднем все остальные слои населения.

Работники крупных компаний бьют все рекорды: 7,7% поддерживают, а 91,9% не поддерживают. Менеджмент компаний не поддерживает.

Госпредприятия: 7,6% поддерживают, 90,7% не поддерживают.

Далее. Существует огромная выборка по областям России – от Волгоградской области, где программу не поддерживают 85,6% опрошенных, до Калужской области, где программу не поддерживают 98,8% опрошенных. Я снова повторяю, что все эти данные есть у нас на сайте и с ними можно ознакомиться подробно. Мы будем издавать буклеты, всячески делать эти данные предметом обсуждения, осведомлять по поводу этих данных как можно более широкие слои населения. В частности, и тех, кто был опрошен, и их родственников и знакомых, и как можно большее количество людей. Миллионы и миллионы людей должны все это знать.

Теперь об отношении к программе десталинизации в зависимости от того, в каком федеральном округе проживают респонденты. Тут примерно (подчеркиваю – примерно!) та же картина, которая существует с «красным» поясом и «некрасным» поясом.

На Дальнем Востоке 11,3% респондентов поддерживают десталинизацию. Дальше процент падает к Центральному федеральному округу, где 9,3% поддерживают программу десталинизации. Но даже в самых, я подчеркиваю, некоммунистических, «некрасных» округах уровень отрицания этой программы зашкаливает.

Люди, которые ее выдвинули и которые ее проталкивают, что вы делаете? Опомнитесь! Если бы мы хотели взрыва, мы бы вам сказали: «Толкайте дальше». Но у нас же совершенно другая цель – мы живем в одном обществе. Что вы делаете?

Теперь еще яснее, почему Пушкин был против, Светлана Сорокина воздержалась, почему Паин и другие были против. Потому что есть просто трезвость ума и нет фанатизма, которым пропитаны данные действия.

По градусу неприятия программы – то же самое: на Дальнем Востоке средняя оценка программы десоветизации -2,48, но потом неприятие нарастает и в Центральном федеральном округе составляет уже -3,12.

Вот такие результаты программы.

Теперь о том, что это означает.

Это означает, что наша организация, которую мы создали и назвали «ГраАль» – гражданская альтернатива – состоялась. Те, кто подключился к инициативе, не ограничились тем, чтобы смотреть мои лекции, лежа на диване или перестукиваться по интернету. Серьезная группа людей (честь им и хвала за это!), как они сами о себе пишут, «пошли в народ». И, между прочим, получили большой социальный опыт, о чем с оживлением рассказывают. В результате были получены данные, которые мы сумели обработать за короткий срок.

И это означает, что мы создали интеллектуальное оружие. Наш интеллектуальный ВПК сковал это оружие. А дальше мы подключили средства массовой информации и нанесли удар. Оружие стало оружием не тогда, когда мы затеяли опрос, не тогда, когда мы его осуществили, не тогда, когда мы обработали данные, а когда в «Открытой студии» (Пятый канал, 25 апреля 2011 года) произошла дискуссия со сторонниками десталинизации²². На этой дискуссии мы уже могли оперировать первыми цифрами. Цифры были получены в час дня, а дискуссия состоялась в четыре часа дня. И десталинизаторы имели бледный вид. Они поняли, что дело – швах. Что все очень серьезно.

Мы этим никоим образом не ограничимся. Все материалы размещены на сайте. Мы просим всех наших сторонников, тех, кто сочувствует этому начинанию, тех, кто не нашел в себе силы и не мог по тем или иным причинам, которые мы всегда будем

22 <http://www.5-tv.ru/programs/broadcast/506280/>

уважать, принять участие в опросе, – вот теперь, дорогие мои, давайте, принимайте участие в распространении информации о полученных результатах. Ведь что-то надо делать.

Вопрос не в том, сколько людей готово нашему начинанию симпатизировать. Спасибо за симпатию, спасибо за прочтение наших материалов, спасибо за любые формы участия. Но ведь все же писали и говорили, что хотят в ядро. А ядро – это те, кто создает продукты и их распространяет. Кто кует меч и наносит удар.

Это интеллектуальная война, и не надо делать вид, что это что-то другое. Вы записывались в это ополчение. Вы становились волонтерами. Вперед, каждый как может.

Итак, в «Открытой студии» в прямом эфире, в течение двух часов, мы обсуждали тему десоветизации и предъявили полученные нами результаты. И сегодня мы снова обсуждаем эти результаты. Эта информация будет воспринята обществом. Нас многие смотрят. Мы опубликуем это в газете, издадим буклеты, проведем пресс-конференции, а также используем методы адресного ознакомления с данной информацией.

Вот это и есть война. На войне, как на войне. Караганов и его компания объявили войну нашему народу. Войну с далеко идущими последствиями.

Мы и есть этот народ. Мы – граждане, принявшие этот вызов. И просто так этот номер не пройдет. Вот, знакомьтесь, каковы материалы в предвыборный год, и не надо нам говорить, что мы эти материалы соорудили, не вставая с места. Не надо.

Десталинизаторы имели бледный вид, очень грустный и подавленный, именно потому, что они прекрасно знают, что я не лгу. Я блефом не занимаюсь, я мифов не создаю, я не манипулирую сознанием – я хочу знать состояние дел в нашем обществе. И не я один, а все, кто присоединился к этому опросу. И мы узнали. Это самые объективные данные за последние много, много, много лет.

Вам не нравятся анкеты, господа либералы? Вы хотите предложить нам какой-то другой метод проведения исследования? Давайте. Только так, чтобы в нем была отражена

правда. Вы же понимаете, что в тот момент, когда начнется политическая кампания, все ваши инвективы, вся эта осевая картинка из 9-ти пунктов: «Народу после последних 100 лет почти не за что себя уважать», «вся Россия – большая Катюнь» и так далее – вся она будет предъявлена. Ведь общественное мнение будет формироваться в условиях политизации. Ведь вам же не удастся в предвыборный год, да и вообще, в условиях наличия интернета, впарить своему обществу программу десоветизации, объясняя ему, что это программа увековечивания памяти жертв репрессий и открытия архивов. Зачем вообще нужна для этого программа?

Ведь не об этом идет речь. Ведь вы агрессивно проталкиваете другое. Вы хотите десоветизировать свой народ. А народ этого не хочет. И как вы собираетесь это делать? С помощью репрессий? Чьих? Армии, МВД и прочих, которые на 90% десоветизацию не поддерживают? Вы хотите отказаться от имиджа демократов окончательно? А вы ведь знаете, что это сейчас имеет огромные издержки... А главное, как это все можно сделать в предвыборный год? Объясните? По законам разума это называется «шах» и «мат». Конечно, все будет не так. Конечно, многие скажут, что если нельзя, но очень хочется, то можно. Но, как минимум, мы для себя, для своих сторонников, для широких общественных групп подводим черту под разговорами о том, что телевизионные голосования ничего не значат.

Вот данные социологического исследования, очень большого и профессионально сделанного. Посмотрите на эти данные и на данные телевизионных голосований. Они фактически одинаковые. В момент, когда я вел дискуссию в «Открытой студии», все те же самые 87,5% говорили, что они не принимают десталинизацию. Все те же самые 87,5%.

Не надейтесь, что аполитичные слои общества поддержат это. Не ищите себе опору в пивных барах, подворотнях, магазинах, электричках, фитнес-клубах и других местах. Там тоже нет опоры. Ее нет – под ногами пропасть.

Возьмите голову в руки, если вы рациональные люди. А если вы фанатики, то прыгайте в ту пропасть, которая раз-

верзлась перед вами. Прыгайте, но не волоките туда страну. Вот этого мы вам не дадим сделать. И у нас для этого хватит спокойных сил. Спокойных, мягких, нормальных, ибо мы на своей земле. И действовать мы хотим так, чтобы не рухнул наш общий дом, – без эксцессов, мягко, настойчиво и аргументированно.

Десоветизация не пройдет. Она не пройдет. Точка.

Позвольте мне в этой передаче поздравить всех с праздниками 1-го и особенно 9-го мая, потому что 9 мая – это наш великий праздник, который десоветизаторы хотят у нас отнять. И который, странным образом, сами предлагают считать основным.

Если Советский Союз и фашистская Германия – это два одинаковых зла, то почему надо так ликовать по поводу того, что одно зло сокрушило другое? Ведь со временем скажут (и это совершенно ясно), что Советский Союз был еще *большим* злом. В Вильнюсе так и считают. Господин Белковский так и считает. Много еще кто так и считает. Но мы празднуем 9 мая. Даже если ты сам не будешь праздновать, другие будут праздновать по всем лесам, и полям, и речкам – выпивать, жечь костры и петь песни. И это уже не изменишь. Это факт, от него никуда не уйдешь.

Общество повреждено. Мы еще не знаем твердо, насколько повреждено. Оно травмировано, но оно не умерло. И никакой инверсии не произошло. Общество таково, каково оно есть.

Сергей Георгиевич Кара-Мурза говорил (и я очень долгое время с ним солидаризировался по этому вопросу), что произошел демонтаж народа. Мне кажется, что полученные нами в ходе опроса данные – это первый, очень пунктирный ответ на вопрос: есть ли демонтаж народа? Демонтажа народа нет. Есть повреждения, есть поверхностные изменения. Но это не демонтаж того, что господин Ракитов называл ядром. Не демонтировали за эти 20 страшных лет – не демонтируете никогда! Тем более, что процессы будут развиваться так быстро, что времени на этот демонтаж, понятным образом, не будет. Очень быстро уже на первых шагах этой десовет-

тизации обнаружатся такие вещи, что уже десоветизация будет пущена по боку, а заниматься придется элементарной политической устойчивостью. К этому все идет.

Помимо этого «АКСИО», мне в рамках этой передачи хотелось бы еще обсудить «Историческое достоинство». Цель движения – обеспечение права граждан на углубленное изучение своего исторического наследства (рис. 30).

Рис. 30

И «Антидиффамационная лига». Действия по приравниванию коммунизма к нацизму, Советского Союза к гитлеровской Германии мы называем диффамацией. Кроме того, мы называем диффамацией все выдумки и мифы по поводу численности жертв сталинизма, ужасов сталинского и советского в целом периода, кошмаров советской идеологии, степени отпадения Советского Союза и советского человека от мировой истории и так далее, и тому подобное. Все это диффамация.

Мы предлагаем следующее.

Как воевали (я рассказывал уже об этом) с нами американцы? Они создавали по каждому эпизоду нашей истории объемный текст, книгу. Книг было очень и очень много. Все эти книги наши заглатывали и помещали в спецхран. Потом в спецхране их читала фронда КГБ или партии, КПСС. Это все переходило к диссидентам, которые «учили их наизусть».

И потом на нас это все вылилось... Правящая партия дала всему этому ход и сделала свои средства массовой информации (а она их контролировала монопольно) каналом для этого диссидентского яда и интеллектуальным оружием особого калибра, с помощью которого разломила собственную идеологию, нанесла чудовищную травму нашему обществу... Вот так это делали наши противники.

Мы тоже, между прочим, делали нечто сходное, но с совсем другим эффектом (критика империализма и пр.)... Я сейчас не о том говорю. Давайте подробно инвентаризируем в «Антидиффамационной лиге» все инвективы, все виды диффамации и создадим в ответ полный корпус текстов, включив в него уже существующие блестящие тексты. Мы бы ничего не смогли сделать без помощи историков: Александра Дюкова и его центра, Исаева и его центра, других людей, которым бесконечно благодарны, их очень много. Вы всех их видели в программе «Суд времени» – Юрия Емельянова, других. С помощью всех этих людей нам удалось дать отпор, удалось перевести дискуссию в рациональное качество.

Ну, так вот, давайте соберем все книги, которые есть, пойдем, каких книг нам не хватает, поможем эти книги создать и создадим их сами. И создадим полный корпус текстов, полный. Отвечая в том числе не только на клевету, хотя и это очень хороший метод, но и на собственные вопросы к своей истории. Повторяю, нам нужно спокойно все обсудить для себя, сосредоточенно, как врач обсуждает данные о болезни. Мы хотим бороться, мы не хотим создавать новые мифы. Тем, кто лжет, нужны мифы. Нам нужна правда. Так давайте эту правду создадим, назовем все разделы нашей истории, по которым должны быть такие материалы (советской истории, прежде всего), проанализируем всю диффамацию, ответим спокойно.

Поскольку этим уже занимаются многие наши замечательные историки на протяжении последних 20 лет, а иногда и с более раннего времени, то я вовсе не призываю это делать с чистого листа. Нужно привлечь к работе этих историков, помочь им сделать то, что еще не сделали, привести это в

некую систему. И создать из всего этого корпус текстов, которые будут соединены не с державой противника и не с диссидентским движением, играющим роль «пятой колонны», а с тем новым интеллектуальным активом, который хочет бороться с будущими инвективами, вести интеллектуальную войну, побеждать в главном, – поймите, в главном.

Плохо, когда оккупирована территория. Это страшно, ужасно, унижительно. Не дай бог, чтобы это случилось буквально и в окончательном виде. Но это еще преодолимо. По-настоящему страшно, только когда оккупировали ум и сердце. Вот этого нельзя допустить.

Освобождение начинается с освобождения ума и сердца.

Битва за умы есть главная битва XXI века, да, честно говоря, и любого другого. Моральный слом, погасший дух – вот наши враги. Сломанное надо чинить, дух должен возгореться. Идентичность, которую ломали все эти 20 лет и, как вы видите, не сумели сломать, должна быть восстановлена.

Тогда возникнут предпосылки для всех остальных действий, в противном случае их нет. Поэтому я предлагаю ввести в «Историческое достоинство» 46 передач «Суда времени», обсудить эти 46 передач более подробно, дать к ним дополнительные материалы. В ходе этих передач нам очень часто люди звонили, писали: «Вот Вы этого и этого не сказали...» Собрать необходимые свидетельства, создать настоящую историческую базу, подвести под это исторический фундамент в тех местах, где его нет. Предложить этот фундамент там, где он есть, и там, где люди не до конца понимают, что он есть. Соединить все это новое здание с активом и нести эту правду в массы.

Понадобятся для этого учебники? Прекрасно. Мы их напишем.

Понадобятся для этого фундаментальные исследования? Их надо осуществить.

Понадобятся для этого архивные изыскания? Их надо сделать.

Мы на родной земле. Нас много. И мы обязаны сделать это все и полностью предоставить это нашим согражданам.

Наши активисты сделали стенограмму 46 многосерийных передач «Суда времени»? Сделали. Наши корректоры это проверили? Проверили. Мы это разместили на сайте? Разместили²³. Хотим собрать советские данные, сделали для этого специальный портал? Сделали.

Вот это все вместе и есть «Историческое достоинство». Конечно же, это невозможно без понимания смысла нашей истории, без теоретических разработок, без разработок общего характера. Но теоретические разработки будут осуществляться отдельно в какой-то степени, поскольку это касается нашей истории, нашего исторического достоинства. Мы называем такие разработки еще компаративистскими – сравнительными. Нам говорят: «Как много убил людей такой-то злодей». Мы спрашиваем: «А сколько убили прекрасные люди, такие, как Линкольн, или такой великий французский деятель, как Наполеон Бонапарт, или Кромвель, или другие?» Подобного рода исследование нам тоже нужно.

Нам нужно все, с помощью чего мы можем продолжить и расширить ту битву, которую мы вели в «Суде времени», сделать ее еще более серьезной. Лишить эти поединки истеричности, скомканности. Действовать спокойно и интересно. Снимать по этому поводу телевизионную и кинопродукцию. Предоставлять не только материалы, которые надо читать, но и фильмы. В том числе хронику советской эпохи.

Вся эта работа и есть работа третьего блока создаваемого нами «ГраАля». Та работа, которая называется «Историческое достоинство».

После того, как мы обсудили это, я могу перейти к актуальной политике. И ознакомить вас с очень интересным документом, который говорит сам за себя.

23 <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=3>

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Речь идет о развернутом высказывании не абы кого, не конспиролога, не какого-то частного лица, а Пола Крэйга Робертса, бывшего заместителя министра финансов США.

Пол Крэйг Робертс – лицо более чем компетентное, уважаемое. И от его суждений отмахнуться нельзя. Он дал интервью, о котором пойдет речь, «Пресс-ТВ» из Ирана. Но вопрос тут не в том, кому он дал интервью, а в том, что именно он в нем сказал. Мне кажется, что нам, коль скоро мы занимаемся актуальной политикой, надо больше и больше всматриваться в логику происходящих у нас на глазах событий.

Итак, вот что говорит Пол Крэйг Робертс, бывший заместитель министра финансов США, очень высокое лицо: *«Мы хотим свергнуть Каддафи в Ливии и Асада в Сирии, потому что хотим выгнать Китай и Россию из Средиземноморья. Китай осуществлял масштабные энергетические инвестиции на востоке Ливии и полагается на нее наряду с Анголой и Нигерией в плане своих энергетических нужд. Это попытка США отказать Китаю в ресурсах – так же, как Вашингтон и Лондон отказали в ресурсах китайцам в 30-е годы»*²⁴. Откровенное заявление серьезного лица, не правда ли? Интересно, наши думающие люди с либеральными представлениями вообще не будут реагировать на такие заявления? Они будут считать их фантазией? Тут же все сказано очень сухо и конкретно.

« – Какой интерес в протестах в Сирии?»

– А сайт WikiLeaks демонстрирует, что за протестами стоят американцы. Мы заинтересованы в этом, потому что у русских есть военно-морская база, которая обеспечивает им присутствие в Средиземном море. Так что, вы видите, Вашингтон вмешался в Ливии и прилагает все больше усилий для вмешательства в Сирии, потому что мы хотим избавиться от русских и китайцев.

²⁴ <http://www.inosmi.ru/video/20110427/168833364.html>

– Вы хотите сказать, что конечная цель атаки на Ливию – нефтяной фактор?

– Дело не только в нефти (отвечает бывший заместитель министра финансов США, подчеркну в третий раз, высокое компетентное лицо американское, не наш конспиролог, а такое лицо. – С. К.), дело в китайском внедрении в Африку и в том, что Китай выстраивает поставки для своих энергетических нужд. Может быть, вы в курсе, что Международный валютный фонд выпустил доклад, в котором говорится, что „эпоха Америки“ окончена и что в течение пяти лет китайская экономика обгонит американскую, и тогда США станут второй крупнейшей экономикой мира, а не первой. Так что Вашингтон пытается применить блок, применить свои превосходящие военные и стратегические возможности с целью не допустить получения Китаем ресурсов и замедлить развитие китайской экономики.

(Как сухо по-англосаксонски и конкретно сказано. Ощущаете стальной холодок этих слов? – С. К.)

– Как Вы думаете, дипломатическая изоляция Ливии была единственной причиной этой военной интервенции?

– Не думаю, что это основная причина. Основная причина – выгнать из Ливии Китай, что и происходит. До начала кампании там было 30 000 китайцев, потом 29 000 были эвакуированы. Кроме того, это расплата Каддафи за отказ присоединиться к Объединенному командованию вооруженных сил США в зоне Африки. Оно начало действовать в 2008 году и стало американским ответом на вхождение Китая в Африку; США создали военный ответ на это, и Каддафи отказался участвовать, – он сказал, что это акт империализма и попытка купить целый континент».

Это вторая причина. Расплата Каддафи за отказ присоединения к Объединенному командованию вооруженных сил США в зоне Африки.

«Третья причина – Каддафи в Ливии контролирует важную часть Средиземного побережья. То же самое с Сирией. Я думаю, эти две страны просто стоят на пути у американской гегемонии в Средиземном море, и американцы определенно

не хотят, чтобы влиятельный российский флот там базировался, а также не хотят, чтобы Китай тянул из Африки энергетические ресурсы.

Беспорядки можно использовать и скрыть за арабскими протестами желание выгнать Россию и Китай, не прибегая к прямой конфронтации, так что протесты в Ливии и Сирии были срежиссированы.

Мы знаем точно, что ЦРУ разжигало конфликт на востоке Ливии уже какое-то время, – это известный факт. Публикация телеграмм на WikiLeaks доказывает, что американцы замешаны в разжигании беспорядков в Сирии. Вероятно, самый большой риск, причем риск игнорируемый, – это отношение Китая. Китайские компании теряют сотни миллионов долларов в результате этой интервенции. У них там 50 массивных инвестиций, все уходит в унитаз, и Китай четко воспринимает вмешательство как акт против них. У них нет иллюзий, они не читают New York Times или Washington Post и не верят всему этому дерьму. Они видят лишь действия Америки, направленные против Китая.

– Вы утверждаете, что Америка хочет выкинуть Китай и заменить эти инвестиции американскими кампаниями?

– Все так. Я думаю также, что русские начинают понимать, что события в Сирии направлены против них и их базы. Мы, по сути, начинаем конфликтовать с двумя крупными странами: Китаем, чья экономика, вероятно, лучше, чем американская, потому что у китайцев есть рабочие места; и с Россией, у которой есть неограниченный ядерный арсенал...

Северо-Атлантический Союз был сформирован для обороны от вероятного советского вторжения в Западную Европу. Советского Союза нет уже двадцать лет. С помощью США и Пентагона альянс весь этот превращен во вспомогательные войска, и теперь НАТО задействовано в агрессивной войне в Африке. Это война, агрессивная война, война наступательная».

И она и должна быть такой, говорит экс-заместитель министра финансов США, представитель американской высшей элиты, человек крайне компетентный.

Итак, он это говорит. А что мы по этому поводу думаем?

Ну, мы-то, например, считаем, что это только одна из целей. Настоящая цель, самая стратегическая, – это переформатирование мира и превращение его в гигантскую зону неразвития, вокруг которой будет небольшой очаг весьма специфического существования. То, что называют «золотым миллиардом». Но в любом случае наше государство, наша власть, наше общество столкнется:

1) с крайне неблагоприятными новыми тенденциями мировой политики;

2) с трендами, с процессами внутри страны, которые очень быстро – к 2017 году, как мы считаем, даже при сохранении нынешней, наиболее спокойной тенденции, – приведут к невозможности существования государства, коль скоро эти процессы будут продолжаться;

3) с разного рода внутривнутриполитическими проблемами. Ведь никто не будет спокойно смотреть, как существующая система наслаждается всеми материальными и прочими возможностями, проистекающими из своего властвования. Этому намерены помешать очень многие как внутри страны, так и за рубежом.

К чему приведет сочетание этих трех процессов? Новых мировых процессов, которые окажут специальное давление на нашу страну, потому что наша страна не на Луне находится... И внутренних процессов: подорожание бензина, рост инфляции, обнищание огромных масс населения, хищническое поведение нашего капитала, рост прозрения в широких слоях населения и так далее, недовольство (инверсия отношения к тому, что представляет собой послесоветский период, который когда-то вызывал восхищение, а теперь вызывает отвращение)... Вот эти процессы и просто политическая борьба, борьба сил, которые будут это недовольство определенным образом оформлять и канализировать в сокрушительном направлении, сепаратистские и многие другие тенденции – все это вместе приведет к следующему.

Вся существующая надстройка под давлением этих причин рухнет тем или иным способом. Это как гнилой дом.

Когда он гниет, а на него давление все больше и больше, то неважно, какая именно из давящих на него рук сокрушит дом. Может, кто-нибудь дернет ставню – и дом рухнет. Или кто-нибудь чихнет – и дом рухнет. Важно, что дом находится в этом состоянии.

Если к моменту, когда дом рухнет, не возникнет того, что я называю аттрактором, «матрацем», на который упадет это падающее тело, то не будет ни государства, ни народа – не будет ничего.

Конечно, хочется повернуть процессы раньше, и это тоже можно попытаться сделать. Но либо надо повернуть процессы до обрушения, либо подставить этот «матрац» в момент, когда обрушение произойдет. И это стратегические цели. Все остальное – цели сугубо тактические.

Нельзя заниматься политикой, не отделяя одного от другого. Вот что такое стратегическая проблематика, стратегические вызовы.

Мы должны их уточнять, мы должны их анализировать. Мы должны накапливать материал, мы должны нести этот материал в общество. Мы должны проверять самих себя, мы должны и развивать теорию, и обсуждать возможные действия. Вот что такое ситуация. А все остальное – это попытка создать ажиотаж на почти пустом месте. Не говорю, что в этом ажиотаже не надо участвовать. Надо участвовать, политика состоит и в этом тоже.

Я просто призываю понимать разницу между действительно стратегическими задачами и всем тем, что является сугубо вторичным, а в каком-то смысле и наносным. Потому что все силы, все возможности надо использовать для того, чтобы решить вот эти задачи. Если мы этого не делаем, то мы ничем не отличаемся от очередных политических болтунов.

Когда я говорю о войне и когда я говорю о том, что интеллектуальная, информационная война – это возможность предоставить людям те данные, которые мы получили, соединить эти данные со средствами массовой информации, с широким активом, готовым эти данные распространять, я хочу напомнить вам следующее...

Когда ГКЧП в 1991 году дернулся с тем, чтобы помешать развалу страны, то что сделали гэкачеписты по отношению к средствам массовой информации, прежде всего Центральному телевидению? Они запустили балет «Лебединое озеро». Можете вы себе представить, что Ленин, Троцкий или кто-нибудь еще, захватив телевидение, пустили бы балет? Они бы говорили с утра до вечера, пытаясь убеждать людей.

Так вот, люди, которые могут говорить и убеждать, и есть воины, рыцари информационной войны. Были бы эти рыцари в 1991-м году и не побоялся бы ГКЧП того, что они начали бы говорить, – война, возможно, не была бы проиграна.

А еще до ГКЧП была вильнюсская башня, вильнюсский телецентр, который героически брали штурмом. Но затем посадили туда полковника ГРУ, который зачитывал сводки по бумаге. К чести ГРУ, могу сказать, что полковника потом вывезли. Но зачем было брать башню, чтобы потом нудным голосом зачитывать по бумаге сообщения, непонятно.

Информационная, интеллектуальная война в значительной степени могут решить судьбу Отечества в ближайшие несколько лет. Попробуйте в своей голове разместить правильным образом ту картину, которую предлагает бывший заместитель министра финансов США. Попробуйте сочетать это все с другими факторами, и вы увидите, что я прав. А если я прав, то действовать можно только так, как мы действуем. Это и есть реальные действия. Остальное болтовня, демагогия и дешевый пиар.

Я использовал всю сегодняшнюю передачу, чтобы рассказать подробно об огромной акции, нами осуществленной, и о том, как эта акция соединяется с актуальной политикой. В следующей передаче я большую часть времени посвящу тому, что называется вопросами политической теории, вопросами философии и идеологии.

10 мая 2011 года

Выпуск №15

В прошлой передаче нам необходимо было очень подробно обсудить результат уже проделанной работы по направлению «АКСИО», и значительная часть времени ушла на это. Это дает нам возможность обсудить сегодня, не останавливаясь на разделе «Деятельность», вопросы актуальной политики, политической философии, политической теории, то есть те вопросы, которые тоже для нас очень важны.

Все это мы все должны обсудить спокойно. Спокойно не значит холодно. Бывает особое, яростное спокойствие, то самое, про которое Блок говорил:

*Пусть же все пройдет неспешно,
Что в мире свято, что в нем грешно,
Сквозь жар души, сквозь хлад ума.*

Если нет соединения жара души и хлада ума, то холодное спокойствие – это безразличие, а безразличная, безлюбая мысль ничего не поймет в происходящем. Эмоции же превращаются в истерику и скорее истребляют тех, кто поддается им, чем помогают им что-либо понять.

Мы должны делать это, как врач обследует больного и с точной установкой: вылечить, спасти больного. Это наша клятва, такая же, как клятва Гиппократа. Но мы не должны

бояться при этом правды о происходящем. Только правда даст нам шанс на решение нашей основной задачи. Мы воюем, используя интеллектуальное, информационное и прочее оружие. Воюем так же, как воюет противник, который нанес нам в 1991 году сокрушительное поражение, но не сумел добить нас до конца и теперь хочет добить. А мы хотим нанести поражение противнику и отстоять себя. Вот какова диспозиция.

С точки зрения этой диспозиции, я еще раз хочу напомнить тот фантастический, феноменальный текст, который я привел в прошлой программе, – интервью Пола Крэйга Робертса, бывшего заместителя министра финансов США.

АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Согласно этому тексту, третья мировая война уже идет вовсю. Это война между Китаем и Соединенными Штатами. Война, в которой Соединенные Штаты – это «Британская империя XXI века». Я сравниваю США с Британией 1914 года. США хотят не допустить развития Китая так же, как Британия не хотела допустить стремительного развития Германии 1914 года, поскольку Германия была конкурентом, который в силу неравномерности развития начал развиваться быстрее и должен был получить место под солнцем, потеснив Британию.

Подобным образом Соединенные Штаты и воюют сегодня. Стратегия этой войны имеет, прежде всего, энергетическое направление. Потому что если зажать Китай и не дать ему получать энергию по нужным ценам, то его рост остановится. А если рост остановится, то возможны эксцессы, возможен развал Китая и все что угодно. Китай это тоже понимает и воюет так же.

Великая энергетическая война, которая ведется между Китаем и Соединенными Штатами, имеет свое измерение в Ливии и, в целом, в Африке. Потому что Китай стремится захватить Африку, разворачивает там гигантские программы, вкладывает туда огромные деньги. Американцы, как они сами теперь заявляют, стремятся к одному – вытеснить Китай оттуда.

Это одно из направлений. В принципе американцы всегда считали, что у них хватит при любой энергетической катастрофе на 2–3 года собственных запасов энергии. Поэтому чем активнее будут любые эксцессы на Ближнем Востоке, любые типы холодных или горячих войн, любое проявление «арабской весны» (как они теперь это называют), любые политические цунами, чем более глубокий энергетический кризис создадут все эти процессы – тем лучше. Американцы, если этот кризис будет недолгим, 3–4 года выдержат. А страны, у которых нет своих крупных энергетических возможностей, как считают США, захлебнутся. Тем самым они могут восстановить свой приоритет. Пол Крэйг Робертс так и говорит, что США намерены конвертировать свое военнополитическое превосходство с тем, чтобы не дать странам, которые хотят получить над США экономическое превосходство, реализовать это экономическое превосходство и стать державами №1. Имеется в виду Китай. Наверное, затем Индия. Это закон неравномерности развития. Он таков, и его отменить невозможно.

Итак, Пол Крэйг Робертс говорит об этом. Что это значит с точки зрения актуальной политики? Поскольку Пол Крэйг Робертс в числе стран, с которыми идет война, называет и Россию, которую тоже надо вытеснить с Средиземного моря (не знаю, настолько это море России нужно в ее нынешнем состоянии и стремится ли кто-то его заполучить, но Робертс говорит так), постольку это нас касается. Ведь вопрос не в Средиземном море и не в базе в Сирии. Я убежден, что при нынешнем неблагоприятном существовании России и специфичности ее политической элиты, элита эта уйдет со Средиземного моря легко... Дело не в этом.

Дело в том, что энергетические возможности России Китай либо получит, либо не получит. Если он их не получит, его отсекут не только от африканских и ближневосточных, но и от русских возможностей, а Китай этого допустить не может. Он понимает, что он дальше проваливается. То есть он будет пробиваться к этим возможностям, а американцы его будут любыми способами от этих возможностей отсекают.

В том числе используя радикальный ислам. И плевать американцам в этом смысле, будет наша территория целостной или не целостной, – им важно решить свои стратегические задачи по отношению к основному конкуренту.

Я уже говорил, что, когда этот конкурент даже приближается к уровню, с которого он может бросить вызов Соединенным Штатам, этого конкурента уже надо останавливать. Так гласит американская реал-политик. Она не меняется в зависимости от того, кто находится у руля. Буш начал все эти «арабские весны», Обама поддержал их – такова линия. Это – линия на американское господство. Это крепкие здоровые парни, не желающие уступать господство, желающие любой ценой его завоевывать, в том числе с использованием как обычных военных средств, так и неконвенциональных – как понадобится.

За спиной этих «крепких парней» стоят гораздо более умные люди, которые понимают, что «крепкие парни», конечно, доведут мир до ручки, и слава богу. А на развалинах этого мира можно будет построить новый мир, по совершенно другим законам, как я говорил уже, – по законам многоэтажного человечества, непроницаемых элитных перегородок.

Что это за особо умные люди, которые стоят за спиной «крепких парней», это отдельный разговор. Но совершенно ясно, что их планы суть несколько модифицированные планы нацистов по построению общества неразвития, общества непроницаемых сословных перегородок, нового Средневековья, новой архаики. И что сделать это можно только на обломках существующего человечества.

Итак, первая фаза – это фаза американского вмешательства с тем, чтобы не допустить перехода своей страны с первого места на второе. Тем более что, перейдя на второе, эта страна дальше перейдет на третье, четвертое и так далее, и там тоже могут возникнуть любые неприятности. И это борьба Китая за то, чтобы получить тот приз, который ему полагается. Китайцы – очень мирные люди, в отличие от японцев или вьетнамцев, но приз этот они не отдадут. Это

уже видно по тому, как они на него облизнулись. И это их законное право, они дорогую цену за это заплатили.

Такова международная политика. А значит, даже если мы зароемся в песок, откажемся от всех своих интересов, все равно на нашей территории будут воевать. Не только на территории Средней Азии, чьи сырьевые ресурсы нужны Китаю (а американцы с помощью радикального ислама захотят лишить Китай этих ресурсов), но и на территории нашей Сибири.

Наши нефтяные возможности, наши газовые возможности тоже являются фишкой в этой игре. Они не могут остаться нейтральными, они пойдут либо сюда, либо туда. Если они не пойдут в Китай, Китай оказывается на голодном пайке. Значит, Китай будет бороться за то, чтобы иметь к ним доступ. А американцы будут бороться за то, чтобы этого доступа не было. Мы устрояемся... Но мир-то, мир-то в XXI веке не собирается становиться идиллическим, глобалистическим, миром всеобщего благоденствия, миром всеобщего потребления... Он движется в очень жесткую сторону. Ну неужели кто-то считает, что если он движется в эту очень жесткую сторону, то это жесткое давление не скажется на России? А как оно может не сказаться? Оно обязательно скажется.

Россия изнутри сгниет. Ее собственные процессы, тренды (падение образования, науки и техники, обороны) сделают невозможным для нее устойчивое существование к 2017 году. Но именно в этот момент и разыграются все основные конфликты между Китаем и США. Они уже начались и будут наращиваться все время. Значит, эти два процесса пересекутся.

Но ведь внутреннее недовольство в России тоже существует. Оно имеет свою собственную динамику. Значит, это недовольство пересечется с названными двумя процессами, и вот здесь-то и возникнет точка особого характера.

Чем является по отношению к этой точке все, что происходит сейчас? Все эти сегодняшние разговоры о том, как будут проходить выборы, кто именно на этих выборах победит, а кто не победит?..

Во-первых, доживем до августа. Выборная картина абсолютно неясна. Главные фигуры на этой шахматной доске не расставлены, и могут быть расставлены очень по-разному. Основные действующие лица еще не высказались. Пытаться здесь самоопределяться сегодня – значит, уже заранее проиграть.

Во-вторых, это все рябь. Это тактическая доска. Стратегическая доска – та, которую я очертил только что. И это, кстати, понимают очень многие.

Вот, например, есть такой достаточно интересный персонаж – господин Навальный, который борется с коррупцией. Я уже говорил, что борьба с коррупцией в условиях криминального государства – это очень специфическая борьба. Допустим, у вас много прыщей, но на самом деле у вас системное заболевание крови. А боретесь вы с прыщами. Вы говорите: «С прыщами надо бороться! Да, у меня такие прыщи, мне так больно!» – Вам отвечают: «Подождите, ну, при чем тут прыщи? В чем источник заболевания? Он очень глубок, фундаментален. У вас серьезная болезнь. Прыщи прыщами, мой дорогой, но делать-то надо совсем другое»...

Так вот, господин Навальный борется с коррупцией и считает, что победить коррупцию можно только при серьезных политических изменениях. Что нужны властные рычаги... В «The New Times» он дает такое интервью: *«Это очевидно всем разумным людям, и я не собираюсь никому морочить голову. Но сегодня любые заявления, в том числе о том, что я иду на президентские выборы или буду участвовать в президентских выборах, не имеют, я считаю, никакого отношения к реальной политической борьбе»*²⁵.

Итак, что говорит господин Навальный, чей генезис мне, например, очень понятен? Это вполне серьезно сделанный международный проект, далеко не чуждый тому, что я называю египетско-тунисским сценарием. Что он говорит? Что участие в выборах не имеет никакого отношения к реальной политической борьбе.

25 <http://newtimes.ru/articles/detail/38107>

Это не я говорю. Я-то как раз считаю, что имеет отношение к реальной политической борьбе. Но я обращаю внимание на это, казалось бы, парадоксальное заявление господина Навального.

«То есть цикл 2012 года вы пропускаете?» – спрашивает его интервьюер. *«Я, – отвечает Навальный, – считаю, что никаких циклов нет. Никаких сроков нет, дедлайнов нет, они могут избрать кого угодно в марте 2012 года, в апреле все уже закончится».*

Слышать умеете? Чувствуете, что это не размышление, а проект? Дальше он говорит главную фразу: *«Я думаю, власть в России сменится не в результате выборов».*

Слышите, что говорят? Слышите, как переводят все с тактической доски, на которой мечутся наши патриоты, на стратегическую?

Итак, его спрашивают: *«Тунисский или ливийский вариант?»*

Он отвечает: *«Мы называем это тунисским сценарием, потому что нет другого названия. Понятно, что в России сценарий будет какой-то другой, и никто не понимает, какой. Будет некое противостояние коррумпированной верхушки и широких народных масс».*

Такая, значит, у нас картина. Есть верхушка и широкие народные массы. Они будут противостоять друг другу.

Вопрос: *«Другими словами, вы ждете, когда пойдет волна снизу?»*

«Я не жду, – отвечает Навальный, – я ее организую. Моя идея заключается в том, что мы не знаем, когда случится этот момент, но мы можем всеми силами его приближать».

Вопрос: *«История нашей части света знает и более мягкие варианты – например, „бархатные революции“ в Восточной Европе в конце 1980-х. Это был, прежде всего, переговорный процесс, в результате которого правящие партии ушли, передав власть в руки оппозиции».*

Навальный-то говорит о более жестком процессе. Он говорит: *«Так или иначе, режим сменился в результате давления широких слоев общества на власть. Это давление может*

быть разной интенсивности: от переговоров до стояния на улице и толп людей, которые вышвыривают чиновников из их кабинетов и вешают. И чем быстрее сама власть, наиболее прозорливые ее представители, пойдут на переговоры, тем менее вероятным становится сценарий, при котором их просто будут вытаскивать за шиворот. Я не думаю, что можно с помощью хитрой политехнологии или твиттера сделать так, чтобы люди вышли на улицу, прогнали воров и жуликов, а на их место пришли нормальные люди. Наступит момент, время придет, и появится другой человек. Это может случиться через два месяца, а может – через три года или через семь лет. Главное, быть убежденным в том, что такой момент придет».

Ну, и готовить его, как говорит господин Навальный.

Тут самая главная политически наивная фраза – она ведь не случайно наивная: «прогнать воров и жуликов» и на их место «придут нормальные люди». Так не бывает. Так политику не делают. Откуда возьмутся нормальные люди? Почему эти люди будут нормальные? Ельцин хотел прогнать воров и жуликов из КПСС. На смену им пришли гиперворы и гипержулики.

Прогонят гиперворов и гипержуликов – на смену придут гипергипер-, мега-... Откуда возьмутся нормальные? Каков расклад сил?

Поскольку с точки зрения политической теории все эти рассуждения безграмотны (они не основаны на представлении о силах, или господин Навальный темнит и не объясняет, каковы будут эти силы), то тут можно только развести руками. Но с точки зрения политической тактики все ясно. Навальный и все остальные говорят: «Да при чем тут выборы? Ну, договорятся или не договорятся... Ну, отрегулируют так или иначе... Все главное начнется сразу же ПОСЛЕ. Все главное начнется уже в 2012-м, в 2013 году...» И будет непрерывно развиваться до 2017 года.

К вопросу о силах... Сможем ли мы создать не только политические, но и социальные крупные силы, которые по возможности мягко (ибо существуем мы в очень хрупком

строении под названием Страна) повернут процессы, остановят процессы, несовместимые с жизнью?

Тут ведь не только о коррупции идет речь. Коррупция есть во всех странах мира. Тут речь идет о другом. Задача Навальным сразу ставится неправильно. Неграмотно. Специально неграмотно. Популистски, на уровне пиара. Почему? Потому что дело не в том, что есть коррупция. Это «прыщи на коже». Что есть на самом деле? На самом деле есть невозможность вывести страну из стадии первоначального накопления капитала. Эта невозможность обусловлена природой созданного криминального класса. Его специально создали как криминальный, убив все, что могло быть основой капиталистически здорового класса, имеющего легальную базу накопления. Уничтожив накопления населения и так далее, его создали как класс-фаг, как класс-пожиратель, криминальный класс.

Повторял много раз, что людей порядочных может быть много, а класс действует как криминальное целое. Этот криминальный класс не хочет выходить из стадии первоначального накопления капитала. Он попросту грабит и вывозит, грабит и вывозит. И по отношению к этому процессу коррупция... – я вас умоляю! Коррупция есть в США, Германии, где угодно. Постоянно идут антикоррупционные процессы. Коррупция – это мелочь по сравнению с тем, что происходит. Происходит эскалация первоначального накопления капитала и невозможность выйти из этой стадии. А результатом эскалации первоначального накопления капитала является создание «пиратского королевства», т.е. стопроцентно преступного государства.

Вот реальный диагноз. Как можно этому диагнозу противостоять?

Во-первых, формировать крупные, антагонистические этому классу макросоциальные общности и вести позиционную войну с тем, что делает этот класс. В ходе такой позиционной войны нужно без разрушения государства повернуть процессы, которые сейчас идут (в силу дрящущейся стадии первоначального накопления капитала) в направлении, несовместимом с жизнью страны. Таким образом, чтобы

эти процессы стали хотя бы просто совместимы с жизнью страны. Это нельзя сделать без обращения к капиталистическому классу.

В этом смысле задача подобной политической войны, программа-минимум этой войны, состоит в том, чтобы расколоть класс, выделить в нем большую группу, целенаправленно стремящуюся к выводу страны из стадии первоначального накопления капитала. А не сотрясающую воздух по поводу модернизации, экономики знаний и прочих благих замечательных вещей, не имеющих никакого отношения к тому, что реально происходит в стране. Страна больна вот этим. Нельзя выводить капиталистический класс из стадии первоначального накопления, если часть данного класса этого не хочет. Она должна захотеть, поднять флаг, выдвинуть программу, консолидироваться, показать, что она что-то может, и выгнать из игры компрадорскую часть, которая этого не хочет. После чего начать выходить из стадии первоначального накопления капитала.

Это первый сценарий – сценарий-минимум. Это сценарий, при котором капиталистический класс, созданный волей наших сограждан, проголосовавших за Ельцина et cetera (о чем я уже много раз говорил), потеряет свое онкологическое качество и приобретет качество, совместимое с жизнью. Это не решит никаких стратегических проблем России, но это позволит России не упасть в бездну. Но, повторяю в который раз, это нельзя сделать без участия части капиталистического класса. Это нельзя сделать извне. Это можно сделать только изнутри. Если изнутри этого сделано не будет, значит, надо поставить капиталистическому классу как целому диагноз: он неререформируем, неисправляем, нетрансформируем. И неважно, какое в нем количество порядочных людей – большее или меньшее. Если эти порядочные люди обеспокоены жизнью страны, они должны понять, что тогда они выходят из некоего сообщества, страну пожирающего. И участвуют в наших проектах по построению новой, крупной макросоциальной общности, антагонистической этому вышеописанному раковому заболеванию.

Либо трансформируйте качество нынешнего господствующего класса, и мы вас поддержим. Либо мы ставим этому классу диагноз «неисправляем» и формируем другие классы, которые совместимы с жизнью страны и готовы взять на себя ответственность за страну.

И это программа-максимум. Но это надо суметь сделать. Это гигантская работа. Это не болтовня. Не истерики. Не постоянные вопросы: «Ах, скажите, что нам делать? Куда нам засунуть бюллетень в декабре и в марте?»

Вам Навальный объясняет куда, в какое именно место, если умеете слушать. Прислушайтесь к авторитетному мнению. Не моему, а его. Ему это предстоит делать. А дальше возникает вопрос: как вы намерены действовать в момент, когда он сделает то, что он делает, вместе с Белковским, Немцовым и так далее? Вот когда он это сделает, что будете делать вы? Сидеть и смотреть, как страна заваливается? Ведь это же на завал, на распад государства!

Это борьба с головной болью методом отсечения головы. У вас коррумпированное государство – поэтому его просто не будет. Коррупции станет больше. То есть мафиозная болезнь расплзется по всем отдельным очагам и приобретет уже окончательно неисправимый характер. Но общества не будет. Страны не будет. Проблему решат. А энергию вашего естественного, благородного протеста соберут в очередной раз для того, чтобы вы сами себе сделали хакари. И к этому сейчас все идет. Это и есть технология идеологической информационно-психологической войны – супервойны на многих полях, с помощью которых Россию так разгромили в 1991 году. Она своими руками разгромила себя. Ей помогли это сделать своими руками, понимаете? В этом суть *soft power* (мягкой власти). В этом суть подобного рода гибких постмодернистских войн – войн нового типа. Вот так это делается.

Для того чтобы этому противостоять, есть несколько возможностей.

Первый сценарий – побудить господствующий класс к самотрансформации. К серьезной самотрансформации, без дураков. Не к отдельным высказываниям отдельных представителей, а к формированию общностей, соответствующих деклараций, подтверждению этих деклараций делом. Хватит валять дурака по поводу каких-то отдельных интеллектуальных псевдоцентров типа Сколково, работать надо по-крупному. И, прежде всего – простите меня, господа капиталисты, – надо выкинуть из игры значительную часть ваших же коллег по классу, действия которых абсолютно несовместимы с жизнью страны. Делайте это быстрее. И это первая возможность.

Второй сценарий – если этого не происходит, мы ставим соответствующий диагноз и в любом случае (нам это надо делать в любом случае!) формируем альтернативные онкологическому образованию макросоциальные группы. Да, трудно. Да, почти невозможно. Но нужно! Любите страну? Понимаете, что ее надо спасать? Чувствуете меру опасности, пропускаете ее через ум и душу, через ум и сердце? Тогда вот так! Иначе нельзя. Это надо формировать и тут же вводить в действие. Воевать – на всех площадках, на каждом сантиметре этого огромного идеологического, информационного, психологического и иного поля.

Подчеркиваю в который раз: нынешнее направление процесса с жизнью страны не сочетаемо. Если процесс идет в нынешнем направлении – жизнь страны прекращается до 2017 года в силу всех причин, которые я описал выше. Так вот, если удастся победить в этой борьбе, то мы можем осуществить поворот. Это уже будет мягкий поворот, но поворот не тот, который рассмотрен в первом сценарии. Это будет не капиталистический поворот. Этот поворот осуществит крупная макросоциальная группа, альтернативная нынешнему капиталистическому классу, продемонстрировавшему свою полную несостоятельность, полное фиаско.

Наконец, **третий сценарий**. Не удалось сформировать эту здоровенную макросоциальную группу. Не удалось сделать так, чтобы эта макросоциальная группа, вступив в позиционную войну с криминальным классом, вытеснила его и мягко осуществила поворот. Ну, не удалось этого сделать... Группа оказалась слаба... Класс криминальный оказался слишком силен... Группа недостаточно эффективно действовала... Не важно... И тогда все рухнуло. В момент этого обрушения возникает третий сценарий, о котором я все время говорю, – аттракторы. Макросоциальной группы, способной повернуть процесс, создать не удалось. Но какая-то группа есть? И на эту группу, как на матрас с пружинами, падает камень государственности. Все рухнет, но аттрактор должен выдержать нагрузку.

Четвертый сценарий, в котором историческая жизнь кончается, я рассматривать не хочу. Мне кажется, что Россия достаточно живая страна и что историческая жизнь ее не кончится. Хотя все возможно... Если этот аттрактор, который я рассматриваю в третьем сценарии, окажется непрочным, если камень государственности упадет на него и он не выдержит, – тогда конец.

Хочу это все описать наглядно. Потому что иногда кажется, что говоришь на языке политической теории, говоришь на языке актуальной политики, а это не до конца проникает в душу.

Первый сценарий, о котором я говорю, возникнет, если какой-нибудь дядя, принадлежащий к общему классу капиталистов, в котором намешано все что угодно (он ведет себя как криминальное целое, но намешано там самое разное)... Если этот дядя – яркий, крупный, энергичный, мощный, страстный, объединяющий и притягивающий к себе, как магнит, представителей все того же класса – скажет: «Все! Хана! Хватит!» и поставит четкие, ясные задачи: «Речь идет не о модернизации на сегодняшний момент, не об «экономике знаний» – мы находимся в стадии первоначального

накопления капитала! Мы застряли в ней, нас засасывает в криминальную воронку. Это чудовищная ситуация. Из нее надо выйти! Те, кто хочет выйти, – по одну сторону, под одну программу и лозунги! Остальные – по другую сторону! Мы зовем общество поддержать нас, и мы вытесняем криминальную нечисть, вытесняем ее полностью!»

Это первый сценарий. В такой ситуации общество поддерживает этот импульс. Он не решит ничего стратегически, потому что проект «Модерн» – об этом я буду говорить в следующей части программы – все равно завершается. Потому что этот проект «Модерн» плохо совместим с русской душой и так далее. Но можно будет решить массу оперативных задач. Можно будет существенно отодвинуть момент гибели страны. И это самый реальный сценарий, потому что он требует того, что, казалось бы, возможно. Вроде и дяди такие должны быть, и кто-то к ним притянуться может. И очень ясно, что нужно сделать для этого. Но для этого отведен очень короткий исторический срок. Максимум – год. Мак-си-мум! Если этого не происходит (я говорю не о выборном пиаре, я говорю о крупной политической, стратегической акции!)... если этого не происходит – вопрос закрыт.

Тогда на арену должны выйти другие силы – с некапиталистической направленностью. Когнитариат, особо эксплуатируемые группы нашей интеллигенции, объединяющие и подключающие к себе все остальные народные массы, – тогда они должны выйти на арену исторического процесса. Но они могут выйти на нее, только если они соберутся в крупные макросоциальные общности. А они сейчас, в этом диффузном состоянии, с постели встать не могут. Как говорилось в анекдоте про дистрофика: «Когда ветра не будет, по бабам пойдем». В этом состоянии дистрофии они ничего не могут сделать. Значит, их надо вывести из этого состояния. Предпосылки для этого есть. В этом и суть проводимой работы.

Выйдя из состояния комы, собравшись, восстановившись, починив эти самые сломанные хребты, выйдя из этого состояния морального хаоса, когнитивного диссонанса, аномии, как это называл Дюркгейм, из этого регрессивного,

подавленного состояния, и начав социально действовать, сформировав общности, этот класс может действовать в режиме позиционной войны, как говорил Грамши. То есть войны за территорию гражданского общества. Он может в ней победить. И тогда поворот состоится мягко. Это не будет уже поворот под руководством капиталистической лидирующей группы. Это будет поворот когнитариата. Он будет мягкий. Государство сохранится, основные константы жизни сохранятся, все мы не сорвемся в бездну. На это есть шансы. И на это отведены еще 3–4 года. Это страшно малое время! Очень долго спали! Не работали, не двигались ни в каком направлении. Все ждали спасения от господствующего класса или вообще неизвестно чего. Участвовали в предвыборных шоу и в прочих ничего не значащих политических радостях. Или пребывали в состоянии полного ступора, порожденного тем, что произошло 20 лет назад. Ступора, длившегося чудовищно долго.

Это вторая возможность.

И третья возможность состоит в том, что макросоциальные общности формироваться-то начали, но формирование не завершилось. Сформировались не огромные макросоциальные общности, способные вести позиционную войну и поворачивать процесс без обрушения. Сформировались относительно небольшие группы-аттракторы, наподобие большевистской партии. Тогда криминальный класс все равно без всякой помощи кого бы то ни было заваливает государство, и общество, и страну. Страна падает, обрушивается, но возникает ситуация аттрактора. Можно подставить руки. Говорил много раз: власть никогда не валяется в грязи. Власть может падать в грязь. Но валяться там она не может. Это третий сценарий.

Вот эти три сценария существуют в рамках нашей политической реальности. Все остальное – забавы и разговор на языке благоглупостей: «Хорошие люди должны отобрать власть у плохих...» Кто такие «хорошие»? Кто такие «плохие»? Ельцин был «хороший», коммунисты были «плохие». Потом оказалось, что Ельцин еще хуже коммунистов. По этой пустыне будут водить, пока все не сдохнут.

В этом – основная политическая задача. А теперь я перехожу к задачам другого ранга. К задачам, связанным с политической теорией. Не с актуальной политикой, а с политической теорией.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Если вы помните, в передаче «Открытая студия», где мы впервые обсуждали результаты опроса на тему, кто поддерживает «десталинизацию», а кто не поддерживает, выступал господин Пивоваров. И, выступая, он, в частности, сказал, что «советские люди были лишены доступа к сокровищам мировой культуры, были оторваны от них». Пивоваров считает, что этого «факта» достаточно для начала широко объявленной десоветизации. Вам нравится эта фраза? «Советские люди были лишены доступа к сокровищам мировой культуры. Были оторваны от них». Нравится?

А вот крупному нашему музыканту Михаилу Никешичеву, который 27 апреля 2011 года написал и прислал в «Экспериментальный творческий центр» очень интересный текст, эти слова Пивоварова кажутся воплощением ужаса, безграмотности и хамства. При этом музыкант говорит-то не о том, что, мол, Пивоваров нас оскорбляет. Он говорит, что даже с математической точки зрения очевидно: *«...как можно быть лишенным сокровищ мировой культуры, когда находишься в эпицентре этой самой мировой культуры?»*

Он спрашивает: а что, советская культура была вне мировой? Советский человек был лишен шедевров мировой культуры – таких как «Броненосец Потемкин», фильм «Чапаев», «Тихий Дон», творений Прокофьева? Он этих-то шедевров мировой культуры не был лишен, потому что они находились в его собственном поле. Он был в эпицентре мировой культуры в тот период, в отличие от нынешнего времени... Это первое.

Второе. А что, советский человек находился в отрыве от Баха, Гайдна, Моцарта, Бетховена, Генделя? Он находился в отрыве от высокой классической литературы? К этим шедев-

рам не приобщались интенсивнейшим образом миллионы наших сограждан, выходя из неграмотности, штурмуя высоты науки и культуры?

Не был забит зрителями МХАТ? Станиславский тоже не был в эпицентре мировой культуры? Мы не приобщались к нему? Что значит весь этот бред?

Михаил Никешичев не ограничивается такой линейной критикой, которую я сейчас привел. Он идет глубже и говорит:

«Почему вдруг на фресках гульбища Благовещенского собора Московского Кремля в ряду праведных русских князей мы встречаем изображения Платона и Вергилия?»

Почему на рабочем столе Й.Гайдна несколько лет лежит поэма А.Радищева «Творение»? Почему музыкальный материал последней из бетховенских симфоний, Девятой (призыв шиллеровой оды «К Радости» – Обнимитесь, миллионы! – завершает финал симфонии), вбирает в себя и мотивы русской плясовой песни «Камаринская»?

Отчего на многие десятилетия забытый в Европе И.С.Бах не перестает звучать и прорастает – через своих учеников и их учеников – в России? Здесь была сохранена и аутентичная манера исполнения его произведений.

Зачем ученик друга Моцарта, композитора Альбрехтсбергера, Теппер де Фергюсон, приезжает в Россию и становится лицейским учителем музыки у А.Пушкина? Отчего сам Моцарт в последний год жизни рукой чертит на географической карте «линию жизни»: через Варшаву в Санкт-Петербург?

Почему эмигрировавший Сергей Рахманинов почти полностью перестает писать музыку? А талант возвратившегося из Парижа Сергея Прокофьева, который начал было «высыхать», расцветает небывалыми в истории музыки XX века творческими плодами?»

Итак, весь смысл в том, что «десталинизаторами» говорят чудовищные вещи: «Советские люди были лишены доступа к сокровищам мировой культуры и были оторваны от них» – и потому превратились в монстров. А американский паренек, который никогда не читал ни Фолкнера, ни Хемингуэя, был «приобщен» и стал нормальным. Вы понимаете, что

это и ложь, и оскорбление? И – диагноз, ибо это показывает, куда все заточено.

А вот и другой текст того же Пивоварова. Его интервью более чем уважаемому академическому журналу «Полис»²⁶. «Запад, – пишет Пивоваров, – может стать новой Ордой... в смысле «самого главного» начальства... Начальство там, где есть материальные ресурсы, власть. Мы имели в виду только это: что там, в этих учреждениях (Запада), – располагается сейчас генеральный штаб (Орды). Там предоставляют ярлык на княжение, там выдают материальное вознаграждение. Запад – это Орда именно в этом смысле. Там – центр мировой Власти... В известном смысле идея товарища Канта... (почему «товарища», неизвестно. – С.К.) ...о мировом правительстве сегодня на самом деле реализуется. И если кто-то является противником упомянутой структуры, то я лично ничего против нее не имею. Потому что плевать мне на всякие русские-нерусские системы».

«Мне важно, – говорит Пивоваров, – чтобы люди жили по-человечески, и если мировое правительство будет этому способствовать – то пожалуйста».

А если не будет? И что значит – «по-человечески»? И чему именно оно будет способствовать? Оно в Ливии очень ясно чему способствует. И в Сербии очень ясно, чему оно способствовало. И из того, что я читал по поводу планов по войне между Китаем и Соединенными Штатами на энергетическом и ином поприще, тоже ясно, чему это все будет способствовать.

И почему это и с какой стати оно будет способствовать в Афганистане нормальной человеческой жизни? Кто сказал, что оно будет способствовать нормальной человеческой жизни в России? Почему вообще оно должно способствовать нормальной человеческой жизни? И, наконец, что такое нормальная человеческая жизнь?

«Что значит человек, когда его заветные желанья – еда и сон? Животное – и все».

26 <http://www.politstudies.ru/universum/esse/9pvv.htm>

Это кто сказал – русский почвенник в лаптях? Это Гамлет сказал.

«Сведи к необходимым всю жизнь, и человек сравняется с животным». Это кто сказал? Это а-ля рус? Это «Король Лир»!

«...чтобы люди жили по-человечески, и если мировое правительство будет этому способствовать, то, пожалуйста. К тому же в рассуждениях Канта о мировом правительстве, как мы помним, имеется одна очень важная мысль...(Очень надо за Канта уцепиться. – С.К.) Кант говорил о том, что Россия не сможет управлять Сибирью».

«Это мне очень близко, – говорит Пивоваров, – я убежден, что Россия в ближайшие полстолетия уйдет из Сибири: депопуляционные процессы будут столь сильны, что Россия географически сузится до Урала...».

Дальше Пивоваров пишет: *«...Нужно, чтобы Россия потеряла ...Сибирь и Дальний Восток. Пока у нас будут минеральные ресурсы, пока будет, что проедасть, пока... зарплаты выдаются так: цены на нефть поднялись – выдали, не изменится ничего...».*

...Вопрос в том, кто будет контролировать Сибирь и Дальний Восток?... Пусть придут канадцы, норвежцы...»

А если придут китайцы? Мало ли кто еще? Почему это – канадцы, норвежцы? Ясно, что имеет место некое явление идиосинкразии. При этом идиосинкразии ко всему русскому... вот как к тараканам. Так хочется, чтобы это кончилось, что невозможно держать в узде эту эмоцию. Даже когда ты умен и что-то понимаешь, не хочется, чтобы это было. Нужно, чтобы это закончилось, потому что это отвратительно, омерзительно... Вот в чем смысл. Поэтому надо сказать, вопреки всякой реальности, что «советские люди были лишены доступа к сокровищам мировой культуры, были оторваны от них».

Поэтому надо сначала русским ударить по советскому, а потом модернизацией – по русскому. Или точнее, как я уже говорил, сначала нужно ударить советским по имперскому, потом имперским – по русскому, а потом и по русскому до конца. Начинают с советского. Но потом выясняется, что

нельзя его истребить без истребления имперского. А далее выясняется, что все это нельзя истребить без истребления ядра русской культуры. И все это вместе проникнуто вот ЭТОЙ идиосинкразией. Это вот ЭТА война – война на окончательное уничтожение всего и вся.

Вот что такое политическая теория.

Вот какие ставки существуют в этой игре.

Вот как в ней разложены карты.

Вот насколько безумен будет тот, кто поверит, что кого-то интересует «десталинизация» или хотя бы «десоветизация»! Ибо избавление от имперского наследия превратится в полное, окончательное уничтожение всего: и смыслов, и территории, и населения. И превращение этого всего в поглощаемый другими странами и центрами сил субстрат – беспомощный, съедаемый субстрат. А когда его начнут съедать, будут ликовать: «Какое счастье – этот омерзительный субстрат исчезает!»

Внутри всей этой игры есть одна ключевая точка, к которой я перехожу, сведя в данной передаче счеты с политической теорией и переходя к политической философии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Я говорил и буду говорить постоянно, что одна лишь точка определяет все: либо модернизация тождественна развитию и тогда русская смерть неизбежна, либо модернизация не тождественна развитию и тогда все происходит совсем по-другому.

Я уже предлагал вашему рассмотрению картинки, которые связаны с тем, что такое развитие по Модерну.

Первый принцип Модерна. Не будем здесь ссылаться на Руссо и его последователей – Сен-Жюста или Робеспьера, которые говорили, что человек хорош и его надо исправлять. Эти последователи рухнули и уступили место совсем другим силам, которые утверждали, что человек плох и надо его приковывать цепью закона. Зверя – приковывать цепью закона.

Вот этот принцип – не лишенный романтизма, поэзии, а главное, даже и здравого смысла, очень близкий американским просветителям и их пуританской сути и далеко не чуждый Западу вообще, – этот принцип сумел организовать великие дела на протяжении нескольких веков (рис. 31).

Техническая среда, в которой человек обитает (искусственная среда, в которой обитает антропос), начала развиваться по экспоненте. Мы получили все, что сейчас имеем. Но человек не стал развиваться. Он остановился, потому что принцип Модерна есть принцип отказа от возвышения человека каким-либо проектным способом. Нельзя заниматься возвышением человека! Нельзя бросать силы на возвышение человека! Человек – константа! Возвышать надо искусственную среду. Возвышать надо регулирование общества. А человек будет таким, какой он есть.

Оптимизируйте регулирование обществом. Оптимизируйте способы производства. И – среда изменится понемногу, а человек в ней останется константой. И все, что нужно будет делать на новом этапе, это вводить человека в соответствие с

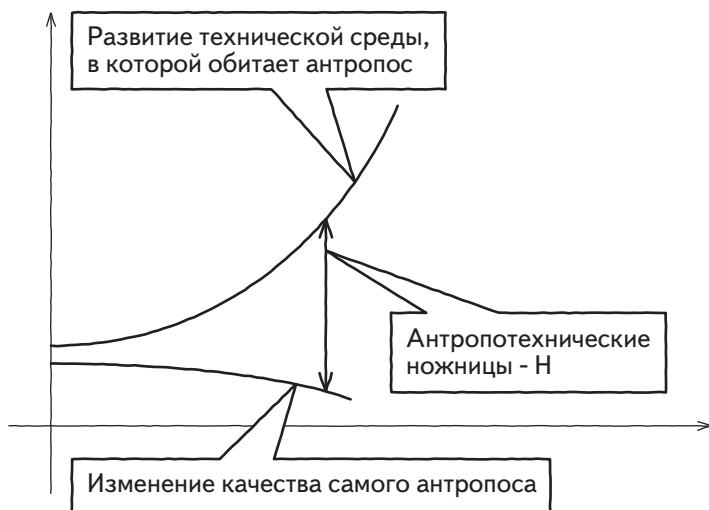

Рис. 31

новой средой. Да, конечно, человек, получивший компьютеры и все прочее, понемножку разовьется. Он получит другие базы данных, он получит сокрушительные возможности. Что-то в нем понемножку куда-нибудь изменится. Но, вообще-то говоря, наплевать на человека, – говорит Модерн. Человек – это константа. Главное – это рост производительных сил и рост форм организации общества: институтов, рынка, политической демократии и всего остального.

Это **первый принцип**. Этот принцип подошел, как я уже показывал, к барьеру Питерса, то есть к барьеру, когда разрыв между качествами человека и полученными человеком возможностями просто ликвидирует цивилизацию (рис. 32).

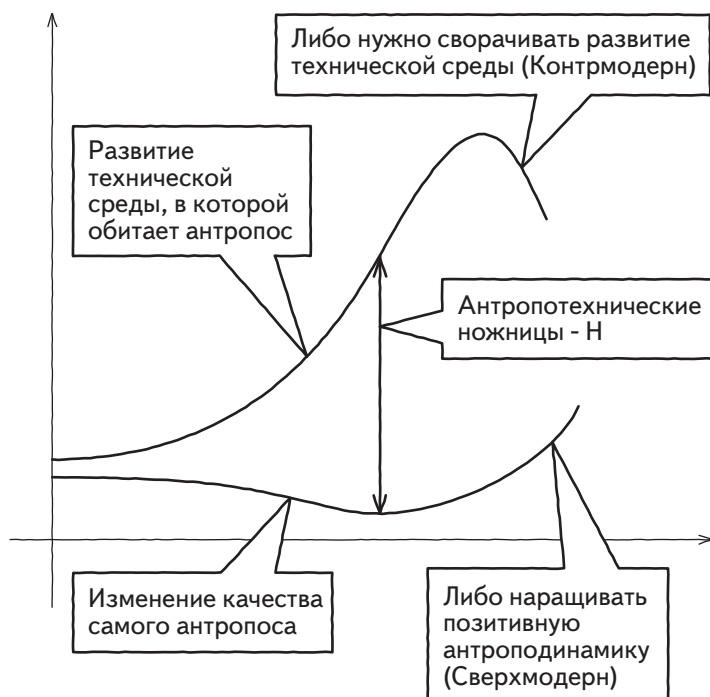

Рис. 32

И это понимают очень многие. Пусть они не лукавят, что они этого не понимают. Эти обсуждения на Западе идут. Русских не слышат, потому что не хотят слышать. А на Западе такие обсуждения идут очень сильно.

Итак, надо либо сворачивать технический прогресс и бросать все в Контрмодерн, либо наращивать человека и возвращаться к русскому «ноу-хау», связанному со Сверхмодерном, либо двигаться прямо к катастрофе. Другого пути нет. Поскольку в Контрмодерн уж очень не хочется и еще неизвестно, можно ли туда попасть без катастрофы, то русское «ноу-хау» (развитие, в котором человека будут развивать вместе с производительными силами; эта мечта коммунистов, очень русская, о новом человеке и новом гуманизме) является первым признаком Сверхмодерна, отличающим его от Модерна.

Уже первый принцип, фундаментальный гиперпринцип Модерна, исчерпан. Надо останавливать развитие. Или переходить на русскую по сути своей модель: модель ускоренного развития и человека, и технической среды. Модель согласования темпов развития человека с темпами развития технической среды, т.е. модель резко большего внимания ко всему, что связано с развитием человека.

Второй принцип Модерна, который тоже находится в стадии исчерпания, – это принцип безутешительности.

Да, Модерн проводит секуляризацию, он выводит трансцендентное, т.е. Бога, за скобки. Он говорит, что все имманентное безблагодатно, что в нем нет ничего такого, чтобы было местом обитания Бога. Бог обитает в потусторонних мирах. Он не спускается на землю. Его благодать не пронизывает собой земную жизнь. Это очень протестантская формула. Религия превращается в личное дело каждого, а вот в этой здешней безблагодатной жизни мы имеем право делать все – только по законам рациональности. Здесь нет блага, здесь есть рацио. Здесь можно что угодно мять как угодно, потому что все оно безблагодатное, потому что это безблагодатное место.

Русские этого никогда не принимали и не хотели. К чему привело это «безблагодатное насилдование» той среды, в которой мы живем? Оно привело к экологической катастрофе. Значит, второй принцип Модерна тоже отменяется. Нельзя ощущать окружающую тебя среду как безблагодатную и разбираться с ней, как повар с картошкой. Но тогда русское ощущение того, что трансцендентное есть в имманентном (это такая природная модель «березовой рощи, пронизанной светом»... все то, о чем говорили и писали русские поэты), становится в глобальную повестку дня. Потому что только в этой модели можно преодолеть экологическую катастрофу. Только преклоняясь перед средой и вместе с тем не превращая все это в Мать-Природу. То есть не возвращаясь в матриархат, а веря в то, что человек является главным фактором внутри этой благодатности здешней жизни.

Третий принцип – это социальная атомизация. Когда говорят, что политическая демократия – это такая замечательная вещь... Конечно, она замечательная вещь. Но политическая демократия работает только тогда, когда вы создали газ из атомов. Как и рынок. Без предельной индивидуализации, без ломки всех традиционалистских схем, без вывода человека из традиционной матрицы, из любых форм коллективизма нельзя переходить ни к формальной политической демократии, ни к формальному рынку. Потому что и та, и другая модели построены на принципе газа. На законах термодинамики. Есть атомы, которые статистическим образом регулируют свою жизнь.

Вы создайте атомы, а потом начнется рынок и все остальное. А если у вас внутри корпоративно-коллективистские среды и вы эти среды, вводя «рынок», полностью лишили какого-либо управляющего контроля, то будет мафия, а в смысле политическом – будет политическая мафия. Или война племен. Вы же не хотите политическую демократию в феодальном обществе осуществлять, при крепостном праве, правда? А в Ливии можно? Или где-то еще?

Итак, речь шла о социальной атомизации, индивидуализации, разрушении любых форм коллективизма. Русские никогда этого не хотели. Они всегда считали это бесперспективным. Они всегда противопоставляли этому индустриальный и постиндустриальный коллективизм. Советское предприятие – как целостную систему жизни и деятельности. И – академгородки. Сейчас на повестке дня встали формы нового коллективизма. Не работает эта атомизированная среда. Не работает она вообще! Гибнет этот газ, загибается. Этот индивидуализм превращается в суицид.

Четвертый принцип – ломка сословных перегородок, осуществленная в Модерне. Это прекрасный принцип. Сословные перегородки надо сломать. Но они же были не доломаны. Остались буржуазные, которые теперь превратились в новофеодалные. Так что же надо делать? И к чему же все время стремились русские? И что было реализовано при коммунизме? Меритократический принцип. Принцип качеств. Не элита наследования, а элита качеств должна стать основной. Не уравниловка, в которую все время тычут нас. А справедливое неравенство. Принцип справедливости этого неравенства. Ты можешь больше? Ты делаешь больше? Получи больше!

Ты рабочий шестого разряда – приезжай на работу на «Мерседесе-500» (только не как хореk, наворовавший деньги, а как рабочий шестого разряда), и пусть парень на проходной видит, что рабочий высшего разряда приехал на этом «Мерседесе» и в каком-то смысле равен генералу и академику. Вот этот меритократический принцип сейчас называют принципом завтрашнего дня, посткапиталистическим принципом развития.

Без этого обойтись невозможно. Без этого буржуазное общество стремительно превращается в новый феодализм, в общество закрытое, недооткрытое.

Конечно, открытость капитализма лучше, чем открытость феодализма. Деньги дают большее равенство, чем сословные перегородки. Но этого недостаточно! Эта динамика недо-

статочна! И не надо нам говорить, что мы хотим вернуться в общество, лишенное социальной динамики. Мы хотим вернуться к новой, гораздо большей динамике, о которой сейчас постоянно говорят и которая у русских – в крови. И в советском опыте существует она, и прежде всего она.

Пятый принцип – так называемая «топка Модерна». За счет чего все работает? Все работает за счет того, что полуничего крестьянина выдергивают из традиционного общества, кидают на завод, где он за малые деньги (но гораздо большие, чем он получает в своем крестьянском труде) счастлив отпахивать по 12 часов в день. Это китайский принцип. Это вьетнамский принцип. Это индийский принцип. Но это уже не может стать русским принципом. Все это давно уже использовано. Наша «топка» сожжена. И западная «топка» сожжена. И рано или поздно будет сожжена индийская «топка», китайская «топка», вьетнамская «топка». И тогда все остановится.

Для того чтобы оно не остановилось, нужно работать не на этой традиционалистской «топке» и не на энергии расщепления, в которой русские видят зло, а на энергии синтеза, на энергии новых коллективностей. На этой энергии можно двигаться дальше. А на энергии разрушения традиционного общества можно работать только до тех пор, пока это традиционное общество будет разрушаться. Пока оно разрушается – за счет этого поднимается следующее. А потом-то все останавливается.

Шестой принцип Модерна – это принцип закона как главного регулятора общественной жизни. Ну, не люб этот принцип русской душе! Много об этом сказано. Я говорил об этом, и мы будем разбираться с этим подробно. Здесь же я просто перечисляю принципы.

Русские сделали культуру в XIII – XIX вв. гиперрегулятором. Все об этом говорили – не только Ключевский, но и многие другие. Говорили о том, что именно культура стала этим регулятором, что фактически возник светский

священник в лице деятеля культуры с его проповедями. Что Достоевский – не Гонкуры. Что не изящество, не литературное совершенство было сутью русской культуры, а новая светская проповедь, которая, между прочим, создавала приличное гражданское общество. Динамичное – вот что самое главное. И этот же принцип был перенесен в советское общество. И поэтому пусть Пивоваров с его клеветой о том, что это общество было отчуждено от культуры, идет куда подальше. Отчуждено оно от культуры – сейчас.

Седьмой принцип – это принцип поощрения многообразия при наличии синтеза, точки схода. Если в традиционном обществе многообразие не поощрялось, потому что традиционное общество понимало, что оно не может справиться с этим разнообразием, то Модерн говорит: будьте многообразными, но давайте сойдемся в некоторых точках. В точках рациональности. В точках разума.

Нация – такая точка схода.

Закон – такая точка схода.

То есть все сначала расходится, а потом сходится.

А вот постмодернизм эту точку схода уничтожает. Он говорит: «Давайте разойдемся, а сходиться совершенно не надо». И тут же жизнь разваливается.

Сегодня те своды, которые создавал Модерн, те точки схода, в которые он связывал систему, те архитектурные, политические, духовные, экономические, юридические замки, в которые он замыкал всю эту систему, разваливаются. Разваливаются!

Нация как новый вид макросоциальной общности, преодолевающей этнический, конфессиональные и другие противоречия, разваливается. Имперские народы еще будут жить, а нации разваливаются.

Право на развитие для всех людей, всех наций, всего человечества останавливается. Потому что нельзя при существующем количестве ресурсов в мире дать еще трем миллиардам людей получить то, что получают американцы и европейцы.

Но самое главное не это! И не капиталистические буржуа с их рынком, которые тоже останавливаются. Главное – безутешительность.

Модерн сказал основное слово: жизнь безутешительна. Ну, хотите – верьте, это ваше личное дело. Но мы (т.е. Модерн) строим все на основе безутешительности. Мы здесь живем и умрем. Смерть – фатум!

Русские спрашивают (а теперь уже и весь мир, потому что безутешительности удалось жить один век, а дальше все остановилось): «А зачем? Зачем нам все эти блага, если мы умрем? Зачем нам все это нужно?»

Русские, в советском и несоветском варианте, все время искали утешительность за пределами классических конфессий. Это делали и Вернадский, и Федоров с его «Общим делом». И Богданов с Луначарским и Красиным – с богостроительством. Все искали эти новые формы утешения. Сверхмодерн видит эти новые формы утешения в новой науке. Науке, которая выйдет за узкие гносеологические рамки, которая сможет создавать культуру. И об этом мечтали русские. Все! Циолковский, Федоров, Вернадский...

Вот это и есть то, что русские должны принести в XXI век, ибо иначе не получается. Безутешительность перестает работать. Отсюда вывод: при катастрофическом состоянии, в котором находятся русские, у них есть потенциал для того, чтобы продолжить развитие за пределами Модерна. По ту сторону катастрофы Модерна, которая началась. В 2008 году она началась! Это витки катастрофы Модерна.

А у других стран нет возможности это делать. Да, это русская исключительность! Она никого не топчет. Она всех спасает. Она никому не плюет в лицо. Она всем протягивает руки. Но она есть. И до тех пор, пока ее не ощутят в полном объеме, все будет бессмысленно. Илья Муромец будет лежать на печи и подыхать, потому что он не хочет без этого жить. Покажите это, разберитесь с этим, скажите самим себе, что это есть, – и начнутся совершенно другие процессы!

Вот этим мы и хотим заниматься в пределах того начинания, которое называем «Альтернативные модели

развития»: исследованием Модерна, Постмодерна, Премодерна, Контрмодерна – всего этого вместе.

Понимание, где тут исчерпание.

Выработка новой повестки дня, стоящей перед человечеством.

И выработка русских ответов на эту повестку дня.

Потому что именно в пределах русской культуры, русской мысли, русской жизни все эти ответы уже содержатся. Их надо найти и доразвить. Найти – и доразвить!

И это главное направление той стратегической войны, которую нам предстоит вести.

17 мая 2011 года

Выпуск №16

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Я хотел бы опять начать с нашей деятельности и с этой целью зачитать фрагмент из стенограммы, находящейся на официальном сайте президента России «Встреча с ветеранами Великой Отечественной войны и представителями военно-патриотических организаций»²⁷.

Махмут Гареев говорит президенту России очень правильные слова: *«И в свете того, что Ваши помощники – Федотов и Караганов, другие – сейчас затеяли, назвали это десталинизацией, мне кажется, это все-таки ошибка. Я считаю, что надо обязательно увековечить память репрессий, вообще погибших. Если кто-то совершал преступления, что-то неправильное, нещадно надо критиковать. Вообще, надо объективно, независимо от того, кто это, критически оценивать историю. Но не надо насильственно сознание людей переделывать, целого народа. Думаю, что что-то в этой области надо поправить, это приведет только к раздору, расколу внутри нашей страны, в среде ветеранских организаций. Если можно, это надо бы поправить»*. Так говорит Гареев президенту.

27 www.kremlin.ru/transcripts/11191

Что отвечает президент?

«Что же касается оценок истории, я не буду сейчас погружаться в оценки истории. Скажу только одно: применительно к историческим событиям недопустимы никакие кампании. Любая кампанейщина во вред безотносительно к оценке роли или места тех или иных политических персонажей. Во-первых, мы должны смириться с тем, что они были в нашей истории, их никуда не деть. Это первое. И второе – эти оценки могут быть абсолютно разными, но они не должны принимать характер кампании. Мы кампании видели в советский период сначала с разоблачением разных врагов и так далее, потом кампании появлялись и в другие периоды. (Имеется в виду постсоветский период. – С. К.) Их быть не должно, это должен быть объективный, нормальный анализ. Каждый свой выбор сделает, и это будет абсолютно корректно и точно. При этом должен быть обеспечен доступ к знанию, к объективным знаниям».

Я не случайно зачитал это высказывание президента, потому что оно имеет прямое отношение к нашему обсуждению деятельности.

Давайте разберемся еще раз, что же мы сделали, проведя анкетирование и выяснив, что подавляющее количество людей, занимающихся этим объективным нормальным анализом, вне всяких кампаний сделали свой выбор «корректно и точно» и сказали, что они десталинизации не хотят.

Начнем с того, что подобного рода анкетирование принципиально отличается от того, что представляют собой очень важные и на самом деле дающие вполне объективную информацию телевизионные голосования. Поскольку эти голосования тем не менее скомпрометировать можно, а такой вот статистический анализ нельзя; он имеет окончательный характер, обжалованию не подлежит. Чтобы такое анкетирование провести, нужно было выдвинуть саму идею этого исследования, разработать анкету, разработать к анкете инструкцию и проинструктировать людей. Создать штаб, собрать активистов – порядка 1500 человек (чего еще никогда не было), проинструктировать их. Осуществить мониторинг их

деятельности в режиме «горячей линии». Собрать материал – это огромные ящики с анкетами. Обработать этот материал. Получить интеллектуальные, я бы сказал, боеприпасы, ящики со снарядами. Осуществить выстрелы из этих боеприпасов.

Мы осуществили на эту тему большой своевременный разговор в «Открытой студии». Осуществили разговор на «Голосе России»: Юлия Сергеевна Крижанская очень убедительно там выступала. Есть материалы Юлии Сергеевны на «Росбалте», есть большая развернутая статья моя и Юлии Сергеевны в газете «Завтра», где приведены все эти данные. Материалы находятся теперь на очень-очень многих сайтах, ими все оперируют. Так что выстрелы прозвучали и попали в цели.

Итак, оказано воздействие на процесс и получен некоторый результат – хотя бы в виде процитированной мною сдержанной оценки президента Российской Федерации, который тем не менее сказал уже нечто из того, что крайне важно для нас всех: кампанейщины не будет. А то, что предлагалось президентским Советом по правам человека, это оголтелая кампанейщина. Это оголтелая карательная политическая психиатрия. Кампанейщины не будет, каждый будет высказывать свою точку зрения, все получают доступ к информации. Точки зрения будут формироваться на равных.

Ну, вот они и формируются на равных с тем самым убийственным результатом, который мы сообщили, проведя опрос. Результатом, который не может игнорировать никто из тех, кто хочет управлять страной и тем более избираться. Эти результаты проигнорировать невозможно.

Что же касается дальнейшего, то, конечно, в послевыборный период можно опять чего-то захотеть. Но, как только это будет возможно, я считаю, что надо инициировать референдум – окончательный референдум по ряду ключевых вопросов, включая данный вопрос. И поскольку этот референдум должен быть референдумом прямого действия, то после этого уже никакая политическая конъюнктура и никакие внешние воздействия не могут повлиять на результаты такого референдума. Это нужно будет сделать. Это стратегическая перспектива завтрашнего дня.

Что же касается того, что мы намерены делать сейчас, то мы будем проводить исследования дальше, и я хотел показать, каким именно способом...

Точка, которая называется «десталинизация», – это очень важная точка. Поэтому каждый раз, когда надо проводить исследование, надо уходить в другую область и опять возвращаться к этой точке, потом уходить еще в какую-то область и возвращаться к ней. И вот так все время... Я не говорю – во всех исследованиях, но в значительном комплексе исследований нужно выстраивать вот такую фигуру (рис. 33):

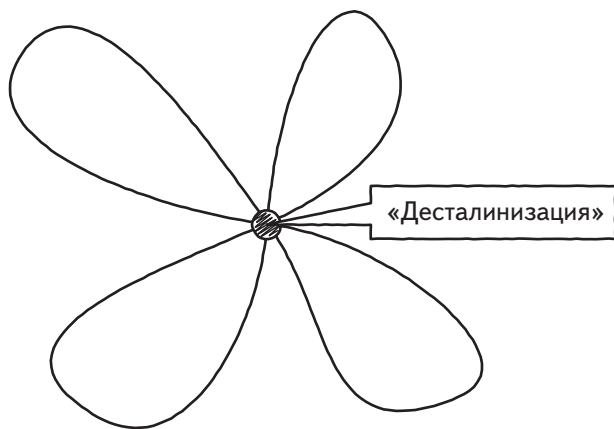

Рис. 33

Почему? Потому что я лично как политолог, который занимается политологией более 30-ти лет, я как человек, занимающийся тем, чем я занимаюсь, категорически настаиваю на том, что кампания по десталинизации, декоммунизации является частью большой мировой игры.

Это не конъюнктура, не происки отдельных третьестепенных сил. Ну, я понимаю, конечно, что Парламентская Ассамблея ОБСЕ – это не конечная инстанция в мировом процессе. И затеяли все это несколько наших бывших союзных республик, испытывающих к нам особо страстную нелюбовь. Все понятно. Но кампания эта совершенно иного

масштаба. Это одна из крупнейших мировых кампаний. Если хотите, то это ось идущей мировой игры.

Постараюсь объяснить, почему. Коротко.

Для России, для русского сознания признание собственных недостатков, вот эта критика, какое-то внутреннее раскаяние в своей неправоте, острое осознание неправоты – это, если хотите, еще и часть духовно-религиозной традиции. Покаяние – это огромный позитивный соблазн для русской души. Это принцип самоумаления, после которого должен начаться колоссальный подъем.

И профессиональным холодным людям, принадлежащим к другим культурам, очень легко просчитать этот момент, понять структуру этого соблазна и попасть в него, задеть его своими интеллектуальными провокационными инструментами с тем, чтобы превратить этот позитивный соблазн в негативный соблазн самооплевывания. Превратить вот это самоумаление во имя подъема в самооплевывание и самоликвидацию.

Там все настолько трагически рядом находится – вот эта возможность самоумаления и возвышения, невозможность самоумаления без возвышения, – что достаточно сдвинуть это на несколько миллиметров духовных, и все превратится в свою противоположность. Там, как в русской душе всегда, все очень рядом, очень полярно.

Что было сделано? Шквальная шоковая кампания, именовавшаяся «перестройкой» и не имеющая ничего общего с модернизацией, развитием как таковым, преобразованием нашей жизни, с какой бы то ни было революцией и т.д., и т.п., – вот эта шквальная подлая кампания как раз и апеллировала к очень большому позитивному духовному соблазну русской культуры и превращала его в этот негатив. Она сдвигала его таким способом, чтобы началась самоликвидация, которая уже никакого возвышения в себе содержать не будет.

Это было сделано. И миром воспринято как подписание моральной капитуляции. Осудив себя таким способом, осудив таким способом собственный проект, собственную идею, во имя которой были принесены огромные жертвы... И тут

жертвами являются все. Жертвы коллективизации – это тоже жертвы на алтарь великого проекта. Белые, погибшие в гражданской войне, – это жертвы на алтарь великого проекта. Мой дед, пострадавший в 1937 году, – это жертва на алтарь великого проекта. Великого проекта, имеющего своим апофеозом победу во Второй мировой войне – уничтожение фашизма. Так распорядилась мировая история. Это место она отвела России. Так она расставила фигуры на великой шахматной доске.

Мне все время вспоминается фильм Антониони «Блоуп», где гитаристы бьют гитары о стены, потом куски кидают в зал. В героя попадает один из кусков, он дерется за него, вырывает у кого-то, прижимает его к себе. Выходит на улицу, смотрит: дождь идет, лужи вокруг, какой-то кусок дерева у него в руках... Он выкинул его и пошел дальше.

Вот этот вот жест выкидывания того, на что так молились, во что так верили, что так любили, на алтарь чего принесли такие жертвы, пролили такую кровь, – вот это отбрасывание и по сути было чудовищной моральной капитуляцией, и воспринято было в мире именно так, потому что в мире к этому очень чутки.

Это у нас в России (особенно, в советской) все происходит более небрежно. Я говорил уже, что никогда не разводился, но знаю по знакомым, которые разводились, что все делилось «на глазок». Когда больше было совести у главы семейства, он, уходя, все оставлял семье. Когда меньше, как-то все делили... А на Западе это происходит не так. Поэтому там супруге или супругу, сказавшим: «Извини, я хочу покаяться...» – говорят: «Так, так, так... А можно под диктофон? Ага! Ваши сведения будут приобщены к делу! Брачный контракт будет расторгнут не так, как Вам надо, а так, как мне надо». То есть там – и это принцип Модерна – за слово отвечают. Покаялся – плати.

Моральная капитуляция, безоговорочная, осуществленная Горбачевым, привела к политической безоговорочной капитуляции, подписанной в Беловежье и одобренной тем же самым Горбачевым. А безоговорочная капитуляция предполагает, что оккупант в своем праве. И осуществляет он

любой «Гарвардский проект». И грабит он твою территорию так, как хочет.

Теперь наступило новое время, когда нужно, чтобы Российская Федерация – услышьте меня! – Российская Федерация как правопреемник СССР и член Совета Безопасности подписала новую моральную безоговорочную капитуляцию и начала истерическую кампанию по самооплевыванию, по оплевыванию сначала своей 70-летней истории, а потом и далее со всеми остановками.

Эту кампанию надо довести до пересмотра результатов Второй мировой войны – вдумайтесь! – до пересмотра результатов Второй мировой войны, потому что Россия должна признать свою ответственность за развязывание Второй мировой войны, а значит, отказаться от своего вклада в победу. А, отказываясь от своего вклада в победу, она позволяет переустроить мир. И речь идет именно о постъялтинском переустройстве мира, в котором ее выводят из числа победителей, заставляют каяться, подписывать уже не от СССР, а от самой себя – этого обрубка, все-таки достаточно большого, хотя и чудовищно обкромсанного, – моральную, политическую и иную капитуляцию.

А далее, оказавшись в состоянии субъекта, подписавшего оное, потерять юридическую, геополитическую, экономическую и прочую правосубъектность, получить опеку и полное право того, кто опекает тебя, делать с тобой что угодно. Это смысл безоговорочной капитуляции. Она так построена.

Когда японцы спорят по поводу Курильских островов, все им говорят: «На „Миссури“ была подписана безоговорочная капитуляция. О чем же вы спорите? Вас можно было, как угодно, дальше членить...» Они отвечают: «Нет, император оставался императором, капитуляция была не совсем безоговорочная. Все-таки император был». А германская капитуляция была совсем безоговорочная... В этом разница между обычной капитуляцией и безоговорочной, между подписанием поражения в войне, при котором ты сохраняешь геополитическую, духовную и прочую правосубъектность, и подписанием безоговорочной капитуляции.

Русских тянут туда – к полной самоликвидации. Это огромная игра в переустройство мира за счет России. Русские должны оплатить очередное переустройство мира – собой. Услышьте меня! Собой. Все, кто любит красных, кто не любит красных, белые, не белые – поймите, о чем идет речь! Об окончательном конце.

Точка, которую мы задели, не сводится к Парламентской Ассамблее ОБСЕ. Вот сейчас во Львове наци подняли голову. Что они опять говорили? «Русские, покайтесь за Вторую мировую войну!» Это ключевая точка мирового процесса. Если бы сейчас это покаяние состоялось, если бы какое-то количество слов было извлечено из уст самой власти, а не тех, кого Гареев так хорошо назвал *«Ваши помощники – Федотов и Караганов, другие – сейчас затеяли, назвали...»*, – и все. А дальше обратного хода нет. Сказал «А» – говори «Б», сказал «Б» – говори «В»... И все.

«Очистились, воспарили...» Помилуйте, о чем вы говорите?

Более или менее умеющие думать люди (а я убежден, что лица, которых назвал господин Гареев, вполне умеют думать) хорошо понимают, что они затеяли. И затеяли это не они и не ПА ОБСЕ, а геополитические субъекты высшего ранга, глобального ранга, стремящиеся переустроить мир за счет России. И переустроить его таким способом, чтобы была переписана история Второй мировой войны. А переписать историю Второй мировой войны, каким-то образом не приподняв нацизм, невозможно. Это просто вопрос техники, закон сообщающихся сосудов: если в одном становится меньше – в другом больше. Это качающиеся весы: нельзя опустить одну чашу, не подняв другую. Технически невозможно.

Значит, это огромная комбинация. И те люди, которые пошли в электрички, столовые, офисы и в другие места с анкетами, внесли свой вклад в большую игру. Они встали с дивана и стали игроками на этом поле. И тут возникло главное – что играть без тех, кто разработал анкету, выдвинул идею, создал инструкцию, они не могут. А те, кто разрабатывал анкету,

выдвигал идею и прочее, без них не могут. Все, оказывается, нужны друг другу. Это и есть принцип братства.

Создается система, которой люди пользуются, восполняя духовный вакуум, ощущение невозможности действовать, компенсируя свою тревогу (чувство края, конца), переводя ее в регистр действия. А это единственный способ справиться с подобного рода чувствами. В противном случае они тебя разрушают.

Они все это делают, это их общее дело. Это огромное общее дело.

Мы существуем в ситуации предкатастрофической. Это не торговля страхом. Это то, что понимают все. Неизвестно, можно ли развернуть глобальные тенденции так, чтобы катастрофы не было. Это очень трудно сделать. Но надо попытаться.

Но даже если придется жить в катастрофе – это же еще тоже вопрос, как именно в ней жить: в ней можно жить, как скоты, а можно – как люди. В ней можно побеждать и преобразовываться, возвышаться, а можно окончательно деградировать. Вот цена вопроса. И вот ради чего создается организация, вот в чем смысл деятельности.

Теперь, поскольку уже сказано об этом, хотел бы также сказать о том, что мы не останавливаемся на сделанном. Для нас для всех это тяжелая общественная нагрузка. Мы относимся к ней как к своему гражданскому долгу. Это не пустые слова. Вклад участников – это их свободное время. Они вкладывают в это мозг, время, душу, ум, талант, способности, образование. Получают с этого некий совокупный продукт. Мы в ближайшее время издадим брошюру, в которой окончательно будут сформулированы все результаты проведенных нами исследований. Эта брошюра будет размещена на сайте, можно будет распечатать ее самим. И мы надеемся на то, что десятки тысяч наших активистов разнесут миллионы таких брошюр, чтобы и люди это знали, и все ветви власти. Если данные опроса «АКСИО» уже висят на сайтах официальных крупнейших партий, то пусть это знают и региональные отделения партий, и члены Совета по

правам человека, которые это все придумали, и все средства массовой информации. Пусть все об этом знают. И в этом тоже принцип, поймите.

Крупный, разветвленный мозговой центр, у которого есть связь со средствами массовой информации, который в перспективе способен создавать свои собственные гибкие и мощные средства массовой информации, – это очень много. Не надо замахиваться сразу на все. Никто не мешает в перспективе создать любой политический субъект: партию, движение. Но это последовательные этапы.

Нечто состоялось – сравним это с зачатием. Теперь ребенок должен родиться. Он должен быть воспитан. Это нельзя делать быстренько-быстренько и кое-как. Это просто технически невозможно и это абсолютно безграмотно. Нужно, чтобы процесс шел правильно и в правильном направлении.

И вот на этапе этого становления особо опасны два соблазна.

Первый – соблазн иерархии. Он называется «соблазн славы». Я уже приводил высказывание одного продвинутого православного священника: «Бес – он, милый, не дурак. Ему энергия самому очень трудно дается, поэтому сначала он вербует на теле, а потом на славе. Сначала на „Бриони“ и дорогих часах, а потом – на мигалках. А вот когда уже это не получается, тогда он по-серьезному начинает работать». Так вот, он указал просто первые два соблазна.

Кстати, я здесь хотел сказать и о православии, и о религии вообще – в пределах того, что мы будем делать, я надеюсь, что мы здесь продвинулись дальше других... Никакой Сверхмодерн, никакой новый Красный проект не будут построены на конфронтации с религией вообще и православием в особенности. А в принципе – с религией вообще. Мы считаем этот конфликт глубоко бессмысленным, православие – величайшим мировым духовным учением, внесшим фантастический вклад в русскую культуру, в русскую идентичность. При этом я напоминаю, что в эпоху СССР никто не называл нас «советскими» за рубежом, все нас называли «рашн». Вот во все это православием внесен огромный вклад. Вклад этот

определяет место России в мире и ее особую роль в мире. Без этого вклада России нет.

Ничего тут не может быть пересмотрено как по причинам высшего духовного характера, так и по причинам глобальным, геополитическим и любимым другим.

Русские – часть Запада, хотя бы христианского. Если христианский мир – это Запад, то русские – часть Запада. Но русские – альтернативная часть Запада, потому что они православные. Это христианство – и поэтому это Запад. И это другое христианство, альтернативное, и поэтому это альтернативный Запад.

Начинается все гораздо раньше. Первые горизонты, на которых это просматривается (и я тоже уже об этом говорил), – Греция–Рим. Русские, конечно, тяготеют к греческому Западу, а не к римскому. А там есть очень тонкая борьба, там и переплетения богатейшие... Там есть внутренний конфликт. И этот конфликт маркируется на других этажах истории.

Главный вопрос в том, что Запад ненавидит русских не за то, что они другие, а за то, что они его, Запада, альтернатива. Его альтер эго. Так ненавидят только альтер эго.

А не-Запад ненавидит русских за то, что, когда Запад обычный падет, останется русский альтернативный Запад как последний оплот развития.

Поэтому русских хотят добить с двух сторон. Одни – для того, чтобы Запад побыстрее пал. А другие – потому, что они просто ненавидят собственного двойника, собственное второе лицо. Так всегда. Любовь и ненависть противоположны друг другу только в простейших лубках, а на самом деле любовь с ненавистью сплетены. Самая страстная ненависть существует по отношению к чему-то близкому. К далекому (великим восточным культурам) такой ненависти не испытывают. Их уважают со стороны, их, возможно, холодно стремятся добить, но их не ненавидят, как собственную альтернативу.

Взятый русскими марксизм, опять-таки, был альтернативным Западом. Русский коммунизм родился как альтернативное западничество. Петр – это альтернативное западничество. Православие – это альтернативное западничество.

Византия – альтернативное западничество. Это не Китай, не Индия, не Бирма. Это «спор между собою», поэтому особенно острый, особенно судьбоносный спор. Когда показалось, что главный, основной Запад все выиграл, все победил и решил все свои проблемы, в этот момент усилиями многих сил русская альтернатива начала сворачиваться. Моральная капитуляция коммунизма, подписанная Горбачевым, была одновременно и моральной капитуляцией русской альтернативности вообще.

Теперь абсолютно ясно, что этот самый основной Запад, который так гордился содеянным, просто нанес удар одновременно по своему двойнику и по самому себе, как давно хотели нацисты, заявившие, что надо уничтожить двух «ялтинских хищников». Уже в Сан-Ремо они говорили в 1946 году, если мне не изменяет память, что их окончательная цель в этом. И они сейчас близки к решению этой задачи так, как никогда.

В этой ситуации пытаться вычеркивать духовное значение русского православия вообще, выступать с позиций примитивного атеизма – это просто подписывать самим себе смертный приговор.

И тут я перехожу к другой части деятельности, которая одновременно является и проблемой политической философии. Часть, о которой я сейчас говорю, – и деятельность, и политическая философия одновременно.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Я перехожу к направлению «АЛЬМОР» (альтернативные модели развития) – рис. 34.

Вопрос развития сам по себе настолько сложен, настолько открыт, что если мы занимаемся альтернативными моделями развития, то, прежде всего, мы занимаемся развитием как таковым.

Что такое развитие или историчность материального мира? Что такое история элементарных частиц? Что такое история вещества? Что такое история усложнения вещества?

4.	«АЛЬМОР»
(«Альтернативные модели развития»)	
<i>Цель движения:</i>	
координация исследовательской деятельности по:	
- миропроектной аналитике	
- миропроектному моделированию	
- миропроектному прогнозированию	
- изучению реальных альтернативных механизмов развития	

Рис. 34

Как история усложнения добиологического мира (то есть его развития) соединяется с историей усложнения биологического мира (то есть эволюцией) и с историей развития человечества (то есть историей как таковой в узком смысле)? Как эти три истории объединяются вместе? Что является «развивателем»? Что именно развивается? И как построена эта диалектика развития–неразвития?

Это же сложнейший вопрос теории систем. Сложнейший вопрос астрофизики. Сложнейший вопрос современной биологии. Сложнейший вопрос современной математики, всего комплекса современных наук.

Теория развития как таковая находится в стадии становления. И внутри этой теории развития очень много места духу. Внутри самой строго научной, самой материалистической теории развития место тому, что мы называем «дух», открыто. Так о чем тут спорить в XXI веке религиозным и нерелигиозным людям?

Каждый видит это по-своему, но все вместе видят одно: видят развитие как восхождение. Мы обсуждали с религиозными людьми, является ли рай высшей ступенью, идет ли восхождение выше рая? Конечно, идет...

Есть огромный спор о том, что такое теория Большого взрыва. Это момент изгнания человека из рая, то есть это история греха (тогда вся Вселенная греховна)? Или это момент сотворения мира? Ведь это две совершенно разные концепции, которые по-разному видят мир и по-разному видят развитие.

Мы должны твердо понимать, что у развития есть враги. Есть силы, которые считают развитие отпадением, грехом, мерзостью. Но есть силы, которые считают развитие высшим благом. И эти силы находятся не в той или другой конфессии, они внутри одной и той же конфессии живут, сосуществуют. Мы должны разбирать внутриконфессиональный диалог, в котором есть место и контрмодерну, и модерну. А главное – и контрразвитию, и развитию.

Что такое все эти теории Золотого века, премордиальности и пр.? Это теории, игнорирующие развитие, считающие любое развитие отпадением, ухудшением. Но ведь это глубочайшим образом противоречит и великой христианской традиции, и традиции всех мировых религий.

Внутри этой точки зрения тоже есть какой-то свой смысл, и я убежден, что этот смысл далеко не чужд тому нацизму, который сейчас очень сильно поднимает голову и который так хотел воспользоваться нашим очередным покаянием. Обидно – пока что не дали... Была детская поэтическая притча: «Плачет киска в коридоре, у нее большое горе: злые люди бедной киске не дают украсть сосиски». Так вот, сосиски не дали украсть – пока что не дали. Не надо обольщаться: это не последняя попытка. Будет попытка гораздо более мощная.

Итак, в том, что касается «АЛЬМОРА» – альтернативных моделей развития, – мы будем, прежде всего, рассматривать саму идею развития как таковую. А дальше – крупнейшие проекты этого развития. К сожалению, на сегодняшний день людей, которые способны описать Модерн как явление (я попытался это вкратце сделать и, может быть, еще раз подчеркну какие-то черты Модерна как явления и русской альтернативы этому Модерну)... Так вот, людей, способных описать Модерн как явление, очень мало. У нас вообще что-

то происходит с нашей интеллигенцией... Я иногда читаю какие-то споры (и очень благодарен бываю за то, что они существуют), в которых мне пытаются присвоить то, чего нет, – и вдруг в этих спорах начинает просвечивать какая-то истина, казалось бы, для всех очевидная, но которую никто не видит.

Господин Межуев сказал, что были два перестройщика: Кургинян и Яковлев²⁸. Перестройка Яковлева возобладала, а Кургиняна нет. Ну, как же – ведь революционеры французские никогда не переходили на сторону антиреволюционеров и так далее, и тому подобное.

Начнем с того, что если уж речь идет о перестройке, то перестройка не является революцией. Я посвятил гигантские интеллектуальные силы тому, чтобы доказать, что перестройка является скверной, отпадением, регрессом, деградацией, а вовсе не революцией. Я никогда не посягал на революцию как историческое деяние. Человечество восходит через революции, через смены способов своего существования. Общество усложняется, количество переходит в качество. Возникает великая новизна, страсть по этой новизне. Так горько люди двигаются вперед. Это и есть их история. Поэтому Ромен Роллан и писал: «Революция как любовь. Горе тому, кто это отвергает».

Девятая симфония – это и есть революция. Но перестройка – это какофония, и она вообще не имеет никакого отношения к революции. Если даже формально посмотреть на это, то возникает простой вопрос: уж если что-то я там и пытался сделать, если сравнивать это все с Великой Французской революцией, то я-то защищал коммунистическую систему, я хотел ее реформировать. И был я в этот момент

²⁸ Борис Межуев в заметке «Кургинян и перестройка» заявил, что его поражает бескомпромиссное отношение Кургиняна к перестройке, поскольку Кургинян – порождение этой эпохи. Он, как и Яковлев, был ее главным идеологом. «Робеспьер победил Дантона, а Дантон победил Лафайета – но каждый из них олицетворял альтернативный сценарий одной и той же революции. Было бы странно, если бы Лафайет в 1830 году стал осуждать революцию как таковую», – пишет Межуев. Кургинян, по словам Межуева, расцвел в эпоху «перестройки-1» и снова цветет в эпоху «перестройки-2». См. <http://magic-garlic.livejournal.com/338129.html>

ником, решившим вступить в КПСС рядовым членом – не членом ЦК, – когда люди, которые напитались дарами от Коммунистической партии вдоволь, из нее сбежали.

Яковлев был секретарем ЦК, который сказал, что он, начиная с 1950-х годов, хотел разрушить коммунизм. Так Яковлев – Робеспьер? Или кто? О чем идет речь? Давайте здесь расставлять точки над «i» не потому, что это спор о том, кем был Кургинян (это абсолютно неинтересно), а потому, что здесь высвечивается очень серьезный вопрос: может, Яковлев не Робеспьер, не Марат? Он член Политбюро ЦК КПСС, высший партийный функционер, выкормыш Сулова, который все время в тайне, как он говорит, мечтал это все разрушить. Он мечтал это все разрушить, а я мечтал спасти. Я считал и считаю это великой ценностью. Я считаю, что спасти это можно было только преобразовав. Но я же хотел это спасти! И сейчас хочу. Это первое.

Второе. Революционеры... Нужно иметь честность и сказать, что революционеры очень часто находились по разные стороны баррикад. Разве Керенский не был революционером? Был. Ну, и где он был в октябре 1917 года – на стороне Ленина? Он по другую сторону находился, в другом лагере. А Корнилов – он что, был чисто монархистом? Нет же. Там же так все перепуталось... А Савинков?

Поэтому, даже просто с позиции исторической добросовестности, нельзя же так карты-то тасовать! Это же нехорошо, как говорила моя бабушка.

Дальше (и это самое главное, иначе вообще не имело бы смысла говорить). Великая Французская революция ни на секунду не посягнула на Французскую державу – вот что главное. Слово «патриот» откуда взялось? Это для наших либералов ругательное слово. Но насчет «древа свободы, которое должно орошаться кровью патриотов», – это, кажется, не в России было сказано? И весь этот патриотизм был и французского, и американского разлива, он был связан с теми революциями. Все революции были патриотическими.

Ни Сен-Жюсту, ни Робеспьеру, ни Марату, ни Дантону, ни Мирабо – никому никогда в страшном сне бы не при-

снилось отделить даже кусочек французской территории, кроху. Революционные армии шли в Вандею с гильотиной, восстанавливая целостность, создавая французский государственный централизм, сплачивая это все нацией, создавая новые регуляторы. Они были влюблены во французскую историческую личность, они все время о ней говорили, они все время ощущали свою великую французскую традицию. Вот что такое Французская революция.

Где в перестроечном и постперестроечном процессе, где в этом 25-летию хоть один якобинец, хоть один жирондист? Назовите мне в либеральном (и любом другом) лагере кого-нибудь, кто пронизан страстью к государству, к державе, к величию нации – неотменяемой страстью для любого Робеспьера, для любого Сен-Жюста, для любого Кутона.

Идея революции была беспощадно предана Горбачевым, Ельциным, Гайдаром и кем угодно еще в первый же момент, когда они отказались от императива государственной целостности и величия собственной страны.

При чем тут революция, господа? Сколько лет вы будете дурачить голову своему народу? Сколько лет будет блять эта несчастная интеллигенция? Вот уже все видно... Лик проступил на фотопластинке, весь этот чудовищный оскал. Мы стоим у последнего края. И сейчас тоже надо лгать?

Интеллигенция, пока не поздно, опомнись!

Я с годами все острее переживаю и понимаю трагедию ленинизма, ленинской гвардии, как ее называют. И горечь ленинских определений интеллигенции – экстремальных и абсолютно справедливых, к величайшему сожалению. Потому что тогда вдруг оказалось, что страну любят люди, не обладающие в силу объективных причин и собственного жизненного пути полнотой знаний, необходимых для того, чтобы двигать страну вперед. У них этой полноты знаний нет. Они лишь определенная часть, определенная колонна внутри этой интеллигенции, причем колонна, своим историческим выбором, своим жизненным путем обрекая себя на каторги, эмиграцию. А отнюдь не на то, чтобы в комфортных условиях все изучать, все понимать и обладать полнотой нужных

знаний. Конечно же, это люди волевые, страстные, но это не «сливки», которые изощренным образом понимали что-то.

А что сделали «сливки»? Что сделали другие колонны этой интеллигенции, которая, в конечном итоге, должна служить народу? Они в решающий момент взяли и отошли в сторону. И осталась одна эта съезжившаяся колонна, учившаяся по каторгам и эмиграциям, жадно хватавшая книги, но не обладавшая достаточной полнотой знаний. Ее хватило на то, чтобы выдержать страшный удар. Но ужас-то этого удара и все, что последовало, в значительной степени определялось еще и тем, что ее было мало, что все остальные-то плечи не подставили. Кто-то подставил. Часть белых сказала, что поскольку это единственные люди, которые хотят государства, то все-таки мы придем к ним, даже если погибнем, даже если потом нас уничтожат.

И, наконец, последнее, что касается интересного высказывания господина Межуева по поводу моего участия в перестройке – «ему сейчас так хорошо, ему же в результате настолько лучше стало»... Ни один интеллигент имперской России и советской тоже так сказать бы не смог. В этом главное даже не то, что это такое хлесткое высказывание. Главное то, что ни один интеллигент Российской империи и ни один советский интеллигент не посмел бы это сказать, потому что было общественное мнение. Да, были те, кто говорил: «У нас революцию сделала знать. В сапожники, что ль, захотела?» Но это были отнюдь не сливки русского имперского общества, и все остальные отнеслись к подобным высказываниям с презрением.

*Все отшумело. Вставши поодаль,
Чувствую всею силой чутья:
Жребий завиден. Я жил и отдал
Душу свою за други своя...²⁹*

«Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала»...³⁰

29 Пастернак Б. Лейтенант Шмидт.

30 Радищев А. Путешествие из Петербурга в Москву.

Все понимали: люди живут не для того, чтобы самим наращивать очки, что есть более высокие цели, что тебе может быть хуже и даже совсем хуже, а стране твоей лучше. Мой дед радовался виду красноармейца, прекрасно понимая, куда идут процессы и чем они для него обернутся. И что?

Так как же надо внутренне пасть для того, чтобы на автомате, не оглядываясь ни на общественное мнение, ни на что другое, вдруг сказать: «Так ему ж теперь лучше, чего он выпендривается?» И не понять, что ты сказал, на каком языке ты уже разговариваешь. Вот это для меня и называется «чечевичной похлебкой». Вот это и есть метафизическое падение.

Я еще раз, обращаясь к нашим единомышленникам, говорю: этап становления, который мы сейчас проходим, нужно пройти без неких формальных иерархий («генерал», «майор», «полковник») и без всего того низкого, что несет с собой распределение ресурсов. Господин Навальный может позволить себе сказать: «А вы мне бабки-то пришлите». Но мы не можем вводить в наше начинание бацилл этих самых ресурсов и статусов. Да, надо пройти мимо этого. Это не значит, что люди, которые лежат на диване и ничего не делают, и люди, которые работают по всем направлениям, будут пользоваться в создаваемой нами организации (да-да, организации, никто не говорит о том, что она не создается) равными возможностями.

Но мне кажется, что это нужно сделать как-то по-другому. Бывает, человек просто пользователь. Он пользуется тем, что предлагает ему наша интеллектуальная, разветвленная система. Он входит на разные ее отсеки, он читает, он думает. Разве это плохо? Прекрасно. Сколько времени он на это тратит? Да сколько хочет, столько и тратит. Хочет – тратит полтора часа, чтобы выслушать передачу, хочет – тратит полтора часа в неделю, а хочет – тратит полтора часа в год, выслушав одну передачу из 12-ти, из 48-ми. Это его проблема, он пользователь. Если он это смотрит, если ему это нужно и он тратит свое время в количестве час с чем-то (а потом еще и думая об этом) каждую неделю, то он постоянный пользователь.

И тогда, я уверяю, он поймет больше, гораздо больше (и особенно если он будет активно думать в ходе прослушивания), чем он понимал год назад. Он, оглянувшись назад, увидит себя другим. Но он постоянный пользователь.

Теперь представим себе, что он еще и активист, что он не только каждую неделю все это слушает, но взял анкеты и начал их разносить. Это же другая категория, другой статус.

Представим себе, что он особо активный пользователь.

А есть ведь люди, для которых все, что мы даем, – вот эти смыслы – являются еще и средой коммуникаций. Это кому-то хорошо – у него нет коммуникационного дефицита, а для кого-то дефицит общения с людьми, которые думают так же, как ты, у которых такие же ценности, как у тебя – это страшная проблема. Чтобы плавать в этом бассейне, в него надо налить воду. И это вода смыслов. Возникают коммуникационные группы. Значит, эти люди еще и коммуникаторы.

А есть креативные пользователи. Вот Влад Щербаченко из Ростова-на Дону создал ролик «Соцопрос по программе десоветизации». Я считаю, что он креативный пользователь. Это человек, который внес свою креативную лепту.

А есть эксперты, которые могут нам помочь. Вот эти самые интеллигенты.

Мне звонят люди и говорят: «Как ты хорошо выступил там-то и там-то, наконец-то сказал все то, что мы сказать боялись». – «А чего вы боитесь? Ну, чего вы боитесь? Мы сейчас должны обсуждать дискуссию Хабермаса и Фуко. Приходите на АЛЬМОР, обсуждайте. Обсуждайте, почему Хабермас не хотел спорить с Лаканом, почему он начал спорить только с Фуко».

К сожалению, люди, которым завтра предстоит менять жизнь или выдерживать страшную нагрузку, быть этим самым «аттрактором», не всегда знают, кто такие Хабермас и Фуко. И фанаберия тут бессмысленна, потому что вы без них так же не сможете, как они без вас... Кстати, я благодарен всем, кто критикует мои образы. И окончательно считаю, что образ того, что я называю «аттрактором», лучше всего можно передать через образ «брзента, который должен выдержать

падение тела человека, прыгающего из горящего дома». Этот образ лучше, чем «матрацы», «пружины», «простыни». Брезент... Давайте на этом образе и остановимся.

Так вот, не фанаберией надо заниматься, не критикой, а идти и работать, идти и работать, модифицировать нашу систему (мы открыты этому), помогать ей стать лучше, приносить свою лепту. Нам придется объяснять людям, что такое проект «Модерн», по-настоящему – через Хабермаса, через сравнение его с Фуко, Дерридой, Лаканом. Объяснять, в чем тут разница. Объяснять, каковы основные характеристики тех и других проектов. Мы без вас это сделать сможем, но будем делать дольше и сделаем хуже.

Не распадайтесь всеми вашими колоннами интеллектуалов, не бегите за рубеж! Тем более, что там делать нечего. Там в итоге потом воют и намыливают веревку от тоски. Не забивайтесь в угол, и не войте на луну, и не идите в бизнес. Работайте. Вот пространство, мы его предоставили. У нас нет никаких амбиций. Где вы? Мы же знаем, что вы есть! Но вы молчите. И вы вообще молчите, а почему?

Страшно? Чего?

Стыдно? Чего?

Итак, есть люди, которые могут выступать в виде экспертов, и они очень нужны.

А есть операторы, управляющие этой системой. Они берут на себя определенные функции и начинают ею управлять.

А есть ключевые операторы.

А есть конструкторы. Юлия Сергеевна Крижанская захотела сконструировать вот это начинание социологическое – опрос «АКСИО». Ну и карты в руки – каждый отвечает за то, за что берется.

Есть генеральный конструктор данного начинания в виде вашего покорного слуги. И эту роль у меня вряд ли кто-нибудь может забрать, потому что на следующий день это все кончится. А хотелось бы, чтобы возникли другие люди, которые готовы так же включиться в генеральное конструирование, внести свою лепту. Есть группа генерального конструктора.

Так вот, все эти группы – не иерархия. Это не иерархия. Мне страшно-то стало за иерархию когда? Когда вдруг в Петербурге образовалось несколько групп «Сути времени» и они стали выяснять, кто главный, кто начальники, кто посредники, кто генералы, кто офицеры. Вот тогда стало страшно, потому что это – вирус. Это страшное заболевание – вот этот бес честолюбия, который особо активизируется в поврежденной среде. А я твердо убежден, что российская среда повреждена. Ее можно вылечить, но она начинена скверной падения, начавшегося в перестройку. Все бесы перестройки живы, поэтому и нужны катакомбы, чтобы не заглатывать эти вирусы в гигантских количествах, очищаться от них каким-то образом. Вся эта скверна честолюбия, а также разного рода рассуждения о ресурсах должны быть изгнаны, хотя бы на этапе становления.

Возможно, мы создадим летнюю школу. Мы еще не решили, потому что трудности большие, но, скорее всего, мы ее создадим. Если мы ее создадим, люди приедут со своими палатками. Но не станем создавать оргкомитета, который составит смету, а внутри этой сметы будут лакуны, а внутри лакун будут аппетиты... Вот этого всего не будет. Потому что это одно может сожрать движение на этапе становления начисто, до костей, немедленно.

Я действительно в данном разговоре в существенной степени соединяю теорию и актуальную политику, философию, политическую философию и злобу дня. Это так надо сейчас. Это так надо сейчас потому, что мы подводим итог определенному этапу. Мы состоялись. Мы состоялись, потому что мы исследование свое не только сделали, не только оформили, не только превратили в информационную войну, не стесняюсь этого слова, но и получили определенный результат. И мы будем двигаться дальше.

Я должен был рассказать вам о том, в чем смысл этого всего. Точка под названием «десталинизация» – это сейчас ключевая точка мирового процесса. Никого не интересует Сталин, всех интересует пересмотр результатов Второй мировой войны. И построение на этой основе нового типа

мира, в котором России, если она допустит пересмотр, места не будет. И пересмотр этот нужен именно для того, чтобы у России не было места. И пусть это понимают все.

Это все вместе сплетено в один узел. И узлы эти надо развязывать.

Идите с этим знанием ко всем, к лицам, принимающим решения, к лицам, влияющим на принятие решений, – ко всем. Это политическая философия. Это наше «АКСИО», это «Историческое достоинство», это альтернативная теория развития и это «Территориальная целостность».

Мы исследование продолжим, через некоторое время на сайте появятся требования к новому исследованию. Людям придется поднять планку, им придется проводить исследование еще более глубоко и добросовестно. И мы сделаем так, что эти исследования дадут нам новые знания о процессах. И по-новому повлияют на процессы в нашем обществе.

Теперь о том же самом, но с позиции политической теории.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Смотрите, что в принципе происходит. Произошло на параде 9 мая, происходит во всех высказываниях наших политических деятелей...

Все, кто осмысливает происходящее, должны твердо отдавать себе отчет в том, что построенная после распада СССР политическая система является антисоветской. Это ее фундаментальное неотменяемое свойство. Рамка консенсуса, или некоего «политического ящика» – это антисоветизм. И в этом нет ничего странного. Так и должно быть.

Когда большевики победили, то рамкой стал антицаризм. Люди из окружения Леонида Ильича Брежнева уже могли под портретом государя императора чокаться и пить за его здоровье, но на съездах партии они говорили о проклятом царизме. Это не закон – это рамка вот этого «ящика».

Здесь рамка – антисоветизм. Внутри этого есть:

- либеральный антисоветизм,
- центристский антисоветизм,
- националистический антисоветизм,
- фундаменталистский антисоветизм,
- фашистский антисоветизм.

Это все антисоветизм. Гитлер тоже антисоветчик и антикоммунист.

Либеральный антисоветизм принесли в жертву первым (и это ставит на передний план вопрос, кто же приносил в жертву, кто же жрец). Гайдар и его ребята убили либерализм.

Уже поздний Ельцин пытался передвинуться в сторону центризма, а Путин полностью разместился здесь. И сейчас эта история доигрывается (рис. 35).

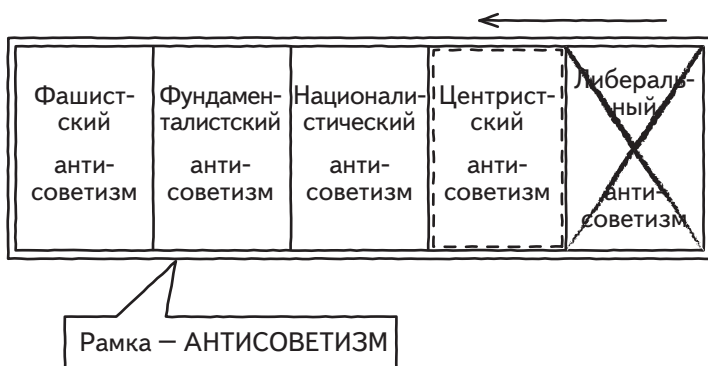

Рис. 35

Почему же она доигрывается, почему здесь нельзя остановиться, почему ничего нельзя здесь сделать?

Есть одно ключевое обстоятельство, имеющее отношение и к политической философии, и к политической практике одновременно. Суть его заключается в следующем.

Капитализм переживает очень сложный период.

Во-первых, это период краха Модерна. У капитализма нет легитимности за пределами Модерна, а крах Модерна налицо. Это крах всех основных регуляторов.

Во-вторых, у капитализма есть гигантские проблемы с историей как таковой. Как он себя позиционирует по отношению к истории? С чем мы имеем дело сейчас? Это история? Это постистория (как говорил Фукуяма, «конец истории»)? Ведь у этого есть своя традиция. Это некая сверхистория (как говорил Маркс, «из царства необходимости в царство свободы»)? Что предлагает капитализм в качестве исторического ответа? Если он конец истории, то тогда посткапитализма не существует. Но тогда он должен признать, что история кончена. А это очень тяжелое признание. Чем она кончена? Все ли согласятся на такой конец? И так далее.

Кроме того, он же развивался, развивался и развился до империализма – «высшей стадии развития». Или до сверхимпериализма, как говорил Каутский. До «железной пяты». Но он доразвился дотуда. Он представляет собой еще капитализм, уже империализм или даже сверхимпериализм?

Соединенные Штаты Америки очевидным образом хотят использовать империалистическую коллизию для того, чтобы отыграть «по полной» все, что связано с законом неравномерности развития. То есть использовать свое военнотехническое преимущество для того, чтобы убить страны, которые начинают развиваться быстрее, чем они.

Видите, какой набор огромных коллизий!

Но внутри всех этих коллизий есть русская. Она называется «Первоначальное накопление капитала». Для того чтобы на уровне централизма или национализма остановиться, нужно прекратить первоначальное накопление капитала. А класс, который сформировал систему, не хочет прекращать первоначальное накопление капитала! Он чудовищен в этом смысле. Это класс-фаг, класс-монстр, который все пожирает. Это не капитализм, это субъект перманентного нарастающего первоначального накопления – шизокапитализм, как говорили постмодернисты, монструозный капитализоид.

Вот этот монструозный капитализоид не может решить проблемы. Он все, что может, – это сдвигать процесс дальше (см. рис. 35). Сначала будет отыгран централизм. Потом национализм – там он пожрет опять все, но ничего не решит. Ему

надо двигаться в фундаментализм, то есть в Контрмодерн, в феодализм. А потом ему надо будет двигаться в фашизм.

А что ему еще делать, этому монструозному капитализму? Он же создал систему – и она создала его. Они с ней близнецы-братья. Разорвать эту связь невозможно. С первоначальным накоплением заканчивали, завязывали, это делали страшным усилием, всегда не бескровно. Еще не написана настоящая история того, как это делали в Америке и что именно осуществил Рузвельт под видом борьбы с мафией, какую зачистку он там устроил, этот великий демократ, для того чтобы что-то спасти. Есть и другие примеры.

Поскольку на каждом из этих этапов монструозный капитализм разорвать с первоначальным накоплением не может и не хочет (это очень грубая вещь, но устами таких монстров говорилось: «Бабки – здесь, а аэродром – на Западе»), это класс-вывоз, класс-паразит. Он ничего не хочет. Он только пожирает среду своего обитания.

Нет капиталистического уклада – есть субуклад в щелях, нишах, кавернах советского уклада. Это рептилии очень хищные, с блестящей мускулатурой, великолепными зубами, великолепной нервной системой, зрением, которое видит только то, что можно сожрать, и чувством пространства, позволяющим беспощадно прыгнуть на ближайший кусок жратвы. Сожрать – и жрать снова, сожрать – и жрать снова.

Я много раз говорил, что на военно-промышленный комплекс страна-противник может заслать агента, который будет разрушать предприятие. А может прислать вора, который ни о чем не будет знать, он вообще не агент, он никаких директив не получает, он абсолютно чист, кристально. Он просто ворует. А объект исчезает. «Что ты сделал?» – «Как что сделал? То, что мог, то и сделал».

Положили перед собакой сыр. Она его сожрала. Кто виноват? Собака?

Смысл заключается в том, что в этих условиях монструозид будет сдвигаться в строго определенном направлении – именно так, а не иначе. Значит, ему сейчас надо переходить в

националистическую нишу. И он пытается. Никто не видит, как он пытается, а он пытается туда сдвинуться.

Части этого псевдокапиталистического плазмоида очень не хочется туда двигаться, поэтому он останавливается. Но он не может туда не двигаться. А вот если он повернет назад, в сторону уже отыгранного либерального антисоветизма, то он просто мгновенно развалит страну (рис. 36).

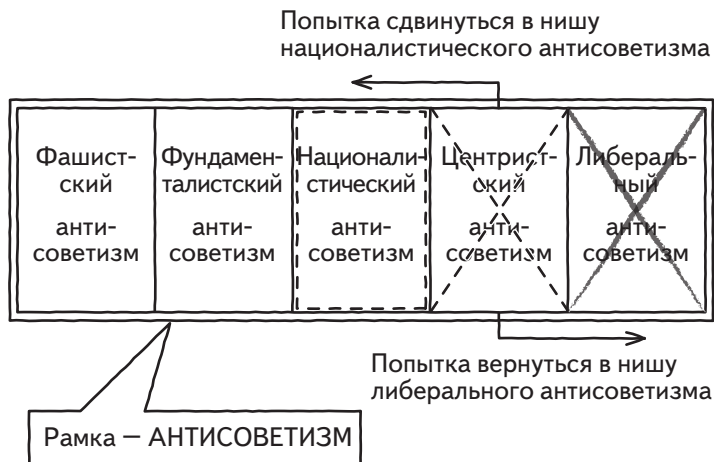

Рис. 36

Поэтому, если этот капиталистический монструоид будет двигаться в сторону националистического антисоветизма, страна будет мирно гнить, догнивать примерно к 2017 году. И тут в конечной фазе будет либо самоликвидация яростная (ядерную войну начнут), либо тихая.

А вот если он начнет поворачивать назад, то все сразу обрушится, потому что такой поворот запрещен. Десталинизация, с точки зрения политической теории, как раз и была попыткой прыгнуть назад в либеральную нишу – в крах.

Это-то и есть перестройка – быстрое, шквальное обрушение за счет нарушения всех законов жизни государства. И осмеливаться называть это – эту мерзость перестроечную – модернизацией, революцией и всем прочим могут только

очень недалекие, очень внутренне неразборчивые интеллектуально или очень двусмысленные люди. Это нельзя себе позволять.

На сегодняшний день стоит вопрос так: либо капиталистический монстроид продолжит движение в сторону националистического антисоветизма, либо он повернет в сторону антисоветизма либерального, и тогда – быстрый крах. Естественно, быстрого краха не надо по принципу, который я уже не раз изложил, апеллируя к «Белому солнцу пустыни»: «Вы хотите сразу умереть или помучиться?» – «Лучше помучиться».

Потому что если процесс сводится к тому, что нарастают только тенденции мерзости, что разрастается монстр и ничего большего не происходит, то тогда что долго, что коротко... Тем более, что «долго» – это тоже довольно быстро. Но если растут какие-то другие тенденции, и наш разговор есть рост этих тенденций, – то, возможно, эти другие, чистые тенденции вырастут довольно быстро и «обгонят» тенденции мерзости (рис. 37).

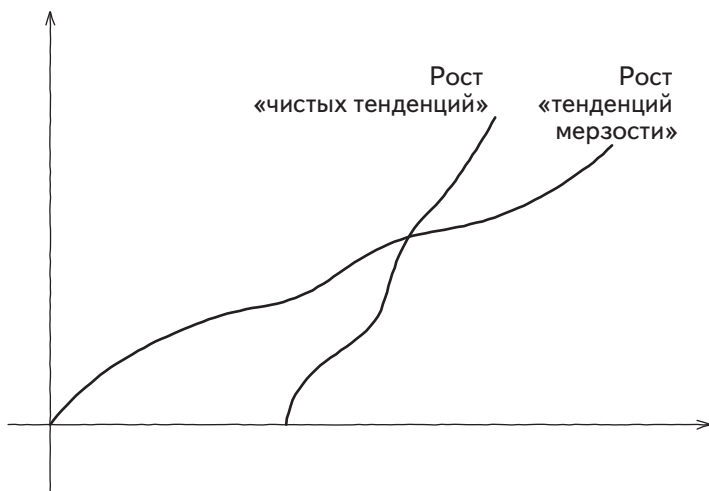

Рис. 37

Кроме того, монстр, дожав все, рухнет. И тут-то и возникнет вопрос об этом «брезенте», «аттракторе». Только тут и не раньше.

Мягкий переход возможен в случае, если скорость роста антимонструозных социальных тел будет выше, чем скорость роста монструозных тел. А монструозные тела всё нарастают. Поэтому времени, в любом случае, крайне мало.

А аттрактор – это другая ситуация. Это ситуация, когда монстру никто не сумеет помешать. Когда антимонструозная сила хоть и будет расти, но недостаточно быстро. И на нее – не доросшую до нужного уровня – все рухнет. Тогда она либо выдержит, либо нет. Если она достигнет к этому моменту определенного качества, то и удар будет меньше и она будет крепче. Если же не достигнет, то она точно провалится.

Вот в чем политическая суть того, что происходит у нас на глазах. Мы будем следить за этим, смотреть, думать о том, в какую сторону развивается процесс, и участвовать в этом. Участвовать в этом постоянно, набирая силы. В этом наша задача.

Я рассказал здесь подробно об исследовании. Не только об исследовании как деятельности, но и о смысле этих исследований как политической философии. Я рассказал о том, что такое политически актуальная часть этого процесса. А она вот сейчас будет разворачиваться у нас на глазах. И нам надо будет так или иначе относиться к ней. И я рассказал о том, что это все такое с точки зрения политической теории.

Одновременно с этим я еще раз обращаюсь ко всем, кто может: давайте заниматься «АЛЬМОРОм» как очередным направлением. Давайте заниматься теорией развития вообще, альтернативными формами развития через их строгое описание. Нам не нужно здесь «самостроков», нам нужно разобрать все, что связано с Модерном, выявить все русские альтернативы по всем остальным направлениям.

Есть такое движение антиглобалистов, и оно довольно скучное. А есть движение альтерглобалистов – оно гораздо интереснее.

Вообще, главный вопрос, если хотите, в следующем. Левые движения потеряли моральную чистоту и классическую свою силу, они потеряли теоретический, мировоззренческий аппарат после марксизма и после краха коммунизма, они потеряли свою способность выдвигать собственные модели развития, которые не совпадают с моделями неолибералов и всех других, они потеряли самость.

Есть миллионы и миллионы людей во всем мире. Есть огромное количество людей в нашей стране, которые являются неисчерпаемым кладом для всего этого, которые хотят мировоззренческой когерентности. Но этой мировоззренческой когерентности нельзя добиться на уровне фэнтези, оригинальных суперидей. Они могут быть осуществлены только с опорой на высокую классику.

Мы предлагаем здесь с опорой на высокую классику разобрать Модерн, Контрмодерн, Постмодерн, Сверхмодерн. Разобрать общую теорию развития вообще. И вдуматься в то, что русские могут сделать в этом смысле в виде альтернативы.

Вот это четвертое направление – АЛЬБОР, – которое я обсуждаю как направление деятельности, я обсуждаю и как политическую философию. Как вы видите, оно же находится рядом со всем, что связано с политической практикой.

Может быть, именно быстрая заявка на нечто подобное, причем адресованная и стране, и миру, может предотвратить окончательное подписание России смертного приговора. Неизбежное в случае, если Россия сама осуществит очередную моральную капитуляцию, к чему ее подталкивают всяческим путем, неумолимо и очень мощно, и чему будет очень трудно противостоять, и чему мы пока что сумели противостоять.

24 мая 2011 года

Выпуск №17

Сегодня донбассцы вручали мне нагрудный знак «Шахтерская слава» I степени. А я напряженно еще раз всматривался в лица тех, кому уже совсем много лет и кто когда-то управлял отдельными отраслями советского народного хозяйства, советским народным хозяйством в целом.

Это удивительно чистые лица, это люди, на лицах которых написано, что они не воровали, что воровство в особо крупных размерах не было для них самым упоительным занятием, которое только может существовать в жизни. Это настолько отчетливо написано на лицах – и особенно сейчас, когда возраст уже берет свое, – что становится еще более страшно, потому что очень понятно, что пришло на смену.

То, что пришло на смену, может только воровать. Оно вообще не может управлять отраслями, предприятиями и еще более сложной псевдорыночной ситуацией, которую они сами же и устроили. И главное, что им управлять неинтересно. Неинтересно волочить на себе весь этот воз. Им интересно только красть, красть и красть бесконечно много, создавать какие-то сумасшедшие объекты роскоши, которые осуждаемой в перестроечный период советской номенклатуре и не снились, она не понимала даже, что это такое.

И вот эта вся мерзость, вся эта вопиющая, обезумевшая роскошь настолько важна для тех, кто подменяет руководство

страною подобного рода самообогащением, что все остальное оказалось безразлично. Да и не могут делать ничего другого! Понимают, что фактически расхищают последнее, что создают при этом гигантские возможности для себя и уничтожают возможности для большинства населения... И ничем больше не занимаются.

И уже даже непонятно, если каким-то таинственным способом все это прекратить и вернуть какой-нибудь 1978 год, кто, собственно, будет управлять? Может быть, еще лет 5 смогут поуправлять те люди, которые вручали мне этот знак, и их коллеги по другим отраслям... Может быть, они еще что-то могут. Может быть, они как-то в этой новой, волшебным образом вернувшейся ситуации могут чем-то порулить напоследок и кому-то что-то передать. И, может быть, тогда страна сохранится. Сохранится какая-то незатейливая, простая страна, в которой дяденьки, тетеньки и их дети будут просто жить незамысловатым русским образом: париться в банях, закусывать салом и черным хлебом, выпивать, работать, давать «на-гора» этот самый уголек и все остальное, каким-то образом организовывать собственную жизнь – не так, как другие, а вместе с тем не худшим образом. Все-таки как-то так, незатейливо, между прочим, Гагарина в космос запустили...

Может быть, это и могло бы еще состояться, как прекрасный сон. Но я не знаю, как соотнести этот сон с реальностью, потому что нет веревочки, за которую можно дернуть так, чтобы вернулся 1978 год. Нельзя закрыть глаза и проснуться в 1978 году. Все идет по совершенно другой траектории.

При этом я отчетливо понимаю, что если бы это все пошло по иной траектории, то дело совершенно не в том, что я бы чем-то рулил. Вероятно, мои возможности резко бы сократились по отношению к тем, которые я имею сейчас.

В связи с этим снова начинается – или продолжается – дискуссия между мной и господином Межуевым, который изумленно говорит: «А за что Кургинян на меня „наехал“, за что он меня ругает? Я ведь сказал, что он оратор №1 и так

далее, и тому подобное, и ничего плохого я не говорил...»³¹

Для меня вопрос не в том, кто что говорит, плохое или хорошее. Я вообще ни с кем не хочу ругаться – ни с господином Межуевым, ни с господами из Коммунистической партии Российской Федерации. Ни с кем.

Я здесь не ругаюсь. Я называю правильные слова. Я пытаюсь убедить всех, что настало время назвать правильные слова, называть вещи своими именами. И не уходить от этих имен. Не ерзать, не юлить, не ускользать от точных определений того, в чем состоит суть тех или иных явлений, которые обсуждаются.

Вопрос заключается не в том, что господин Межуев сказал: «Я ничего не говорил об успешности господина Кургиняна, это вопрос к нему...»

Господин Межуев, может быть, забывает на следующий день, что он говорил. Он говорил следующее: «Никто не знал Кургиняна до начала перестройки. Сергей Ервандович так расцвел именно в период перестройки-2. Это вновь его время...»³² Он это говорил?

«Кургинян олицетворяет перестройку... Для меня самое странное – это бескомпромиссное отношение Кургиняна к перестройке...»

Значит, он говорил, что «никто не знал Кургиняна...», что «Кургинян расцвел...» Да?

Межуев сам в своей работе признает: «Ему не нравится аргумент „кем бы был, если бы не...“, согласен, аргумент пошловатый...»³³

Ну, а зачем же использовать пошловатые аргументы? Зачем в такую ответственную эпоху, как сейчас, заниматься пошлостью самому, сознавая, что это пошлость? Это и есть смердяковщина. Ты понимаешь, что аргумент пошловатый, но приводишь. А зачем?

И я хотел подчеркнуть, что в советскую эпоху в интеллигентной среде – в среде, которая так близка отцу господина

31 <http://magic-garlic.livejournal.com/339743.html>

32 <http://magic-garlic.livejournal.com/338129.html>

33 <http://magic-garlic.livejournal.com/339743.html>

Межуева, – подобный аргумент был неприемлем. Каждый человек, который бы стал его использовать, был бы внутренне отторгнут обществом, в котором реально действовали другие нормы и существовали другие регуляторы. Сейчас регуляторов нет. Господин Межуев может себе это позволить...

И все, что я хотел сказать тем, кто слушает эти передачи: давайте не будем позволять себе ничего подобного. Не будем бесконечно осуждать других за то, что они это делают. Давайте мы не будем позволять себе делать ничего подобного. Это первое.

Второе. «Бескомпромиссное отношение Кургиняна к перестройке», «он сам олицетворяет перестройку», «никто не знал Кургиняна до перестройки», «он такой же участник перестройки-2» и так далее, и тому подобное – все это с научной точки зрения требует одного. Определите, что такое «перестройка». Не болтайте, не ругайтесь, не виляйте. Определите. Дайте ваше определение перестройки. Что это такое?

Я это определение дал давно. И самое простое определение, которое у всех на устах, заключается в следующем: перестройка – это спецпроект. Это закрытый проект, в котором обществу предъявляются одни цели, а та команда, которая его осуществляет, имеет другие цели. И потом, через много лет, рассказывает сама в лице Яковлева, Горбачева и других, что у нее были свои цели, а общество она обманывала.

Значит, прежде всего, это обман общества и наличие у проектантов своих, отдельных целей, резко отличающихся от тех, которые они предъявляют обществу.

Итак, перестройка – это спецпроект. «Говорим одно – подразумеваем другое».

Второе. Это спецпроект, закрытой целью которого является разрушение страны. Подчеркиваю, не только политической системы, от лица которой спецпроект как бы осуществляется, – предполагается ее тотальный разгром. Но сам по себе разгром этой политической системы, коммунистической или любой другой, не есть главное. Главное – чтобы, разгромив систему, можно было заодно разрушить страну.

Итак, перестройка – это закрытый спецпроект, целью которого является разрушение страны. При этом разрушение осуществляется той самой властью, чей конституционный долг – защищать страну. Способом разрушения страны является разгром политической системы, называемый ее реформированием. Обществу предъявляется в качестве цели спасение в виде ускоренного развития. Потом называются средства ускоренного развития, несовместимые с жизнью страны. Непрерывно осуждается застой. Ему противопоставляется развитие. А потом оказывается, что развития нет, – есть деградация, приводящая к обрушению страны.

Перестройка – это разрушение страны, осуществляемое самой властью. Причем сознательно.

Я дал определение?

Так вот, я говорю, что это есть мерзость несусветная. И если в пределах этой мерзости кому-то предоставляются какие-то псевдовозможности, то заберите эти псевдовозможности, возьмите их назад! Как говорил по этому поводу герой Достоевского, «свой билет на вход спешу возвратить обратно». Заберите его. Лучше жить без этих возможностей.

Да, мечтали об этих возможностях. Но только не так, чтобы эти возможности подсунили вместе с разрушением страны. И непонятно, почему где-то эти возможности можно иметь без разрушения, а здесь эти возможности нужно покупать ценой уничтожения исторической жизни страны, своего народа и страны как таковой. Вот почему такую плату надо заплатить?

И почему в 2011 году, когда все это перед глазами стоит и это все видно, надо шуточками отделяться?

«Он перестройщик, тот перестройщик, все перестройщики...» В этом дерьме всех валять зачем нужно и самому в нем валяться? Зачем?

Проблема стоит простая: дайте определение, если Вы мыслящий человек. Если у Вас есть научная совесть – определите, что такое перестройка, не болтайте.

«Ах, у Вас бескомпромиссное отношение к перестройке! Почему Вы к ней бескомпромиссно относитесь?..»

Если перестройка – это сознательное разрушение властью страны, почему я должен к ней относиться компромиссно? Потому что при разрушении Российской Федерации мне предоставят еще какие-нибудь возможности? Какие? Перечислите, какие. Я буду кататься в более красивой машине? Летать частным самолетом? У меня будет дворец?

Вы заберите эти возможности себе! Себе их заберите. Чавкайте и пожирайте, пожирайте и чавкайте, но других в это не вовлекайте. Мы не хотим этих возможностей. Мы готовы уменьшить те возможности, которые есть у нас сегодня.

И, глядя на лица людей, которым сейчас уже порою за 80 лет, по которым видно, что они не воровали, что они как-то этими отраслями управляли, что для них смысл жизни был за пределами собственной роскоши, вот этого чавкающего процветания, «prosperity»... Был другой смысл. Я все время спрашиваю у них: «Как же вы это допустили? Как рядом с вами созрел, возник весь этот гной?» Он излился так, что страна гниет, гибнет. Сразу вспоминается Шекспир:

*Вот он, гнойник довольства и покоя:
Прорвавшись внутрь, он не дает понять,
Откуда смерть.*

Перестройка – это вот эта смерть. И когда я говорю «перестройка-2», я говорю очень определенные вещи. Я спрашиваю: «Будет ли власть второй раз сознательно разрушать страну, ради чего бы там ни было – сохранения своих состояний на Западе, увеличения своего prosperity, спасения prosperity правящего класса (этих 2-х – 3-х миллионов людей, которые нажрались по-настоящему и которые, видимо, всю жизнь мечтали только о том, чтобы вот так нажраться)? Вот ради этого будут уничтожены еще 140 миллионов дяденек и тетенок и их детей и внуков? Этих дяденек и тетенок, которые еще могут что-то создавать, опять поволокут на убой? Да или нет?» Очень не нравится, когда я спрашиваю: «Да или нет?»

И в этом смысле надо категорически отличать перестройку от нормальной демократии, от развития, от западничества,

от либерализма. Перестройка – это сознательная ликвидация властью страны. Это будет или нет снова?

Как можно спокойно относиться к перестройке-2, пережив перестройку-1 и твердо понимая, что это именно она, и зная, что отцы перестройки под конец жизни признались, что они своими руками убивали страну, что они об этом мечтали? Яковлев говорил, что он затаился чуть ли не с 1956 года и лелеял этот замысел «великий».

Вот что такое перестройка. В этом смысле в стране сегодня может быть только один фронт – антиперестроечный. Мы перестройки-2 не допустим. Как говорили евреи, пережившие Холокост: «Никогда больше!» Мы, пережившие перестройку, должны все себе сказать: «Никогда больше!» Этого не будет. По второму разу этот номер не пройдет. И интеллигентскими ужимками и прыжками, как из басни Крылова, не надо замазывать и прикрывать правду.

Были люди, которые встали, чтобы любой ценой, жертвуя всем чем угодно, защитить страну от разрушения, а были люди, которые ее разрушали. И заявить, что те и другие являются участниками перестройки... Не надо, милые. Не надо!

А самое главное, что в таких играх меня интересует это «„Да“ и „нет“ не говорите, черного и белого не называйте, понятий не давайте...» Непонятный язык!

Рассуждаем о перестройке и не определяем, что это такое.

Рассуждаем о модернизации и не определяем, что это такое.

Рассуждаем еще о чем-то и не определяем, что это такое.

Когда запахло в воздухе очередной перестройкой и когда я об этом сказал? Когда заговорили о развитии определенным образом. Развитие – ценнейшая вещь, метафизическая. Ничего в мире нет важнее развития – для меня лично. И тогда надо четко определить, что такое были предшествующие периоды.

Перестройка – это скверна, в ходе которой власть сознательно разрушала страну. Но тогда надо договаривать – как именно она ее разрушала...

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Человек – существо бесконечно сложное, в нем все наметано: добро, зло, пакость, геройство... И под тонкой пленкой всего, что представляет собой он (а ему-то как существу 40–50 тысяч лет, не более), все звериное-то кипит. Он часть этой природной, звериной среды. Он из нее вышел. Он создал для себя искусственную среду обитания. Он создал способы управления этой средой, он создал себя самого. Он безумно сложное существо.

И внутри этого существа, конечно, есть зверь. Ну, скажем совсем грубо: там, внутри каждого человеческого существа, сидит хрюкающая свинья – вот этот зверь затаившийся. Для того чтобы этого зверя отделить от человека, существуют табу, запреты, начиная с древнейших (не буду их перечислять), моральные регуляторы, религия... Все это существует для того, чтобы «свинью» не выпускать из клетки, чтобы посадить ее в клетку и там держать.

И есть некая возможность выпустить этого зверя наружу. Есть кнопка такая – кнопка, на которую всегда можно нажать, и свинья из клетки вылезет. Вылезет из нее – и начнет все вокруг себя пожирать. Ученые хорошо знают, как устроена эта свинья, как устроена эта клетка и как устроена эта кнопка.

В демократических системах существует консенсус элиты. Есть элитный субъект, способный сформировать консенсус, и в рамках этого консенсуса на кнопку не нажимают. Борющиеся силы не нажимают на эту кнопку. Кнопку охраняют.

В таких системах, как советская, где нет демократии, сама система тянет человека наверх и эту кнопку тщательно охраняет от того, чтобы ее не нажали, не нажали никогда. Потому что все понимают, что, если ее нажать, – кранты. Вот эту кнопку и всю зону рядом с ней охраняют – это запретная зона.

И эта зона была, и ее охраняли. И тогда человек худо-бедно, но восходил. Восходил. Медленно, коряво, как угодно... Даже когда в этом была некая фальшь... Извините, но когда модно держать Толстого, Достоевского и прочих в стенных

книжных шкафах, то это уже хорошо. Даже если там стоят одни корешки от Толстого, Достоевского, Пушкина и прочих – это лучше, чем если там стоит порнография. А когда это не корешки, а книги, это еще лучше. И когда стоят в очередях на фильмы Феллини и Антониони – это прекрасно.

Пусть это мода. Мода моде рознь. Мода на порнографию – это не мода на Толстого и Пушкина. Это разные моды. Одна мода тянет человека наверх – к Толстому, Достоевскому, Пушкину. Другая мода толкает вниз.

Толкнуть человека вниз легко. Но его тянули наверх всеми способами: «Моральный кодекс строителя коммунизма» – такая достаточно классическая моральная парадигма, существовавшая в советскую эпоху.

Ленин отрицательно относился к теории «стакана воды», согласно которой в коммунистическом обществе удовлетворить половые стремления и любовную потребность будто бы так же просто и незначительно, как выпить стакан воды. А уж при Сталине от этого «стакана воды» – свободы любви и прочих разнузданностей – вообще не осталось ничего. Система стала очень жесткой, классической, и она тянула человека наверх. Она вела его по ступеням образования, культуры, социализации, труда. Она это делала. И она охраняла эту кнопку. Кнопку, нажав на которую можно выпустить свинью из клетки. Она загнала ее, эту свинью, в клетку. Загнала. И свинья там сидела. И не хрюкала даже. А если хрюкала, то исподтишка.

Дальше произошел момент, когда на эту кнопку нажала сама правящая партия. Это еще страшнее, чем разрушить страну (хотя и это страшнейший грех). Это страшнее всего на свете. Это предательство человеческого. Всего. Она знала, эта власть, где находится кнопка. Она ее сначала охраняла, а потом сама на нее нажала. И не надо мне говорить, что этого не произошло.

В этом суть спора Бахтина и Лосева.

Лосев фактически говорил Бахтину: «Ты что делаешь? Ты выдаешь народную культуру за скотство, низ, фекалии. Ты мой любимый Ренессанс представляешь как торжество

низа. Ты зачем этот низ (то есть свинью) живописуешь так? Это же неправда! К ней все не сводится. Народная культура к ней не сводится. Это не культура низа. Это не твой любимый Рабле. Там все есть. В народной культуре духовные стихи тоже есть. Фольклор – это высокая культура, это то, что поднимает человека наверх. Ты мне не рассказывай про карнавалы и все прочее. Карнавал – это удар колокола, когда церковь бьет в этот колокол и на один день дает возможность перевернуть верх и низ, но тут же возвращает систему в прежнее состояние. Это не карнавал нон-стоп. Ты не говори мне про это. Ты зачем врешь? Ты же такой талантливый человек, такой умница. Зачем ты все это извращаешь?»

В этом суть дискуссии Лосева и Бахтина.

На что Бахтин отвечал: «Так надо. Так надо. Мы не победим этих мерзких коммунистов, если не выпустим свинью из клетки».

Но Бахтин Бахтиным... Михаил Бахтин – талантливейший человек. Его исследования Достоевского – это великий вклад в культурологию. Такого типа вещи только и могли делать великие люди. Лосев же не осуждал то, что Бахтин писал о Достоевском! Он сказал: «О Рабле-то ты зачем это пишешь, о Ренессансе-то ты зачем это пишешь? Зачем ты вдруг, Миша, начал все извращать? Ты же знаешь, что это не так».

Миша улыбался. Кожинов потом объяснял, почему Миша улыбался.

И все подряд: Юлиан Семенов, который был близок к Андропову, Евгений Киселев – говорили о том, как именно Андропов привел Бахтина, чтобы Бахтин рассказал, что это за кнопка и как на нее нажимать. И Бахтин рассказал. Бахтин рассказал, извращая природу Ренессанса, природу человеческой жизни вообще, народную культуру. Он это все рассказал очень тонко. Недаром Кристева, один из величайших теоретиков постмодернизма, радовалась тому, как тонко Бахтин все рассказывает.

А потом на эту кнопку нажали, точно на нее. И породили мировую катастрофу. Мировую. Здесь захотели уничтожить

человека вообще. Идеальное вообще. И в значительной степени сумели это сделать.

Свинья из клетки вышла и начала все пожирать.

И теперь возникает очень серьезный политический, метафизический, культурный, экзистенциальный вопрос: а как ее назад загонять? Она же с жизнью несовместима. Кто и как ее будет загонять назад в клетку?

И каждый раз, когда я обращаюсь к своим сторонникам, говорю им: «Люди, поймите, нам нужны катакомбы! Мы должны преодолеть соблазн формальных иерархий (кто из нас генерал, а кто солдат), соблазн всяких низменных вещей (нужно изгнать золотого тельца из всего этого)» и так далее, – я понимаю, что мир поврежден. Не разговаривают в неповрежденном мире о катакомбах.

Мир поврежден – свинью выпустили. Взорвали чудовищную бомбу расчеловечивания, озверивания человека. И в этом преступление перестройки.

И вы, пожалуйста, не уравнивайте тех, кто с ней боролся, вскрывая ее суть еще тогда и предупреждая об этом всех, и тех, кто, ухмыляясь, ее осуществлял. Вы не прячьтесь от понятий, от сути произошедшего, от факта преступления, всемирно-исторического преступления. Вы от этого факта не прячьтесь! Потому что, когда вы прячете суть за своими ужимками, кривляниями, вещами, которые вы сами называете пошловатыми и так далее, вы не даете людям предуготовиться. Их хотят второй раз запустить в эту перестройку. Их не добились. Они еще недостаточно озверели. В них еще есть человеческое. Снова что-то вырастает. Стоят новые «воробьи», 17–20-тилетние, открыв глаза, смотрят и спрашивают, как Родину спасти. И часами готовы слушать про серьезное, про интересное, про подлинное.

Вам этих воробьев надо добить, да? Ради чего, ради чего? Совсем простым людям, примитивным – ворами, – это нужно для того, чтобы сесть в еще более роскошные дворцы и нарастить 20 метров к своим вонючим яхтам. А более изощренным людям – для чего?

Вы правду-то договаривайте! Вы когда эту перестройку

осуществляли, кому, как и за что мстили? За что мстил Бахтин, я хорошо понимаю. А вы? Вы эту подлость зачем устроили? Эту скверну... Вы зачем ее пытаетесь второй раз устроить?

Снимайте маски, настало время разговора по существу. Вам не удастся подsunуть это второй раз русскому народу под сурдинку. Спецпроекта не будет, господа! Для того чтобы снять с него маску «спец», хватит сил, поверьте. И делается это не для того, чтобы приобрести или потерять возможности. Заберите себе эти возможности. Жрите их, чавкайте и наслаждайтесь. Только за пределами данной территории.

Делается это для того, чтобы не погубить «воробьев». Понимаете? Вот вам непонятно, что мы их любим и погубить их не дадим. Вы уже сделали 75% своего грязного дела. Сделали. Но 25% вы не доделали. И у этого рубежа вас остановили. Вас и ваших хозяев.

Теперь о хозяевах. Вопрос не только в том, что хозяевам надо добратся до ресурсов России. Что хозяевам надо вырвать у России оставшиеся «ядерные зубы» до момента, пока Китай не успел их вырастить в достаточном количестве... Это все меркантильные задачи, прагматические.

У хозяев есть задачи более глубокие. Хозяева тоже осуществляют спецпроект... Возможно, что миру не удастся объяснить, что это за спецпроект... России мы объясним. Как говорил когда-то герой одного американского романа: «Я скажу это, даже если мне придется ездить на буфере или на краденом муле. И ни один человек мне рта не заткнет»³⁴. России мы это объясним. Миру – не знаю. Говорят, что есть миллионы людей в Европе, которые бы хотели, чтобы им это объяснили. Так вот мы объясняем.

Задача заключается не просто в том, чтобы разорвать на части Россию, сожрать ее возможности и устроить здесь очередную катавасию. Как говорят в таких случаях, контр-инициацию, чтобы тут все опустить, а где-то поднялось... Это меркантильный блок задач.

34 Уоррен Р. П. Вся королевская рать.

Есть другие задачи, гораздо более серьезные...

Когда в воздухе запахло десталинизацией и декоммунизацией, десоветизацией, всем уже было понятно, что это часть перестройки-2 – такая же часть перестройки-2, как уравнивание развития и модернизации. Такая же часть перестройки-2, как фальшивая демократизация. Каждая из этих частей отдельно – это малый блеф. А сумма – это великий блеф.

Он состоялся один раз. Теперь пытаются собрать новый пазл из тех же фрагментов. Вот прямо видно, как рука водит теми же самыми фрагментами с тем, чтобы собрать из них пазл.

Сама по себе демократия чем плоха? Пожалуйста! Вы хотите настоящей демократии? Вы честно ее хотите? Власть честно хочет, чтобы в России пришла настоящая демократия? Да ради бога! Но вы же сразу говорите: «Десталинизация». То есть вы сразу же соединяете демократию с репрессивной политической психиатрией, с запретом на мышление. Вы уже часть истины запрещаете. Вы уже часть своих противников – главную, которая победит в условиях подлинной демократии, – подавляете. И подавляете всеми способами. Какая же это демократия? Какая демократия, когда одной из сторон затыкают рот? Окститесь! Но давайте, давайте, давайте по-настоящему, без шуток, всерьез... Вы хотите, чтобы я создал партию и мы всерьез, по-мужски поговорили на выборах? Действительно этого хотите?

Значит, все это фальшь... И эта фальшь обозначается «десталинизацией».

Приравнивание модернизации к развитию есть самое большое мошенничество конца XX – начала XXI века. Потому что сейчас заканчивается эпоха развития в стиле Модерн. Заканчивается, все! Нет возможности продолжать эту эпоху – регуляторы не работают. Техноцентрическое развитие должно быть заменено антропоцентрическим или должно быть остановлено. И неизвестно, как его останавливать.

Безутешительность, при которой человек не понимает, зачем ему нужно все это процветание, если он смертен,

должна быть заменена иммортализмом или религией. И так далее, и так далее по каждому пункту. Этих пунктов более двадцати. Закон светский не регулирует общество. Нация должна быть заменена либо имперским народом (империями XXI века), либо развалом на этнические очаги и некое странное мировое правительство, которое над ними висит и неизвестно как управляет.

Поезд Модерна подошел к концу. А у русских есть в запасе другой поезд – кривенький, косенький, никакой, но поезд развития. Развития... Они знают, как по-другому развиваться, у них есть какие-то наработки. Так вот, их надо уничтожить, чтобы развитие остановилось вообще в мире. В этом суть. В этом цена «русского вопроса» сейчас. Не в том, чтобы ресурсы захватить. Не в том, чтобы на этой территории бардак устроить. Не в том, чтобы «ядерные зубы» вырвать. А в том, чтобы развитие остановить вообще.

Что же за странный такой субъект, который хочет остановить развитие? Что же он так по русскую-то душу нацелился? Что же ему такое нужно? Это же не просто мировой империализм, это что-то похлеще!

Ключевая точка этого мирового проекта – спецпроекта, который осуществляется лет аж 30–40, – это то, к чему мы подошли сейчас: это выведение Советского Союза из числа победителей во Второй мировой войне, это глубочайшая ревизия итогов Второй мировой войны.

Совершенно понятно, что Советский Союз выводят из числа победителей, и именно в этом суть десталинизации, декоммунизации и десоветизации по Федотову, Караганову и прочим. Я бы не стал это обсуждать бесконечно, если бы они не были членами президентского Совета по правам человека и если бы они не разговаривали от имени президентского Совета, то есть от имени власти (см. выше – перестройка-2).

Если это их частное мнение, то они просто «пятая колонна», и это не страшно. Это мы переживем. То, что они «пятая колонна», – это все понимают. Сопоставляя документы ПА ОБСЕ в Вильнюсе и их документ, видя, что это просто один к одному, нельзя не понять, что это «пятая колонна».

Вопрос во власти. Вот уже два или три раза власть вроде как останавливается и уже не хочет участвовать в десталинизации, декоммунизации и так далее. И не может. Когда мы провели огромный опрос³⁵, мы встали на пути одной из самых страшных затей конца XX – начала XXI века. Мы выпустили, наконец, полный отчет, с бесконечным количеством цветных схем. Положили его на соответствующие столы. Мы зачем его выпустили? Мы сказали: «Уважаемая власть, это противоречит не только нашим, но и вашим прямым политическим интересам. У нас приближаются выборы, да? Вам мало результатов ВЦИОМа, вам мало результатов других социологических центров? Получите вот эти – они полнее и объективнее, чем все остальные. Получите их и поймите, что если вы действительно демократическим или даже псевдодемократическим, полудемократическим путем идете на выборы, то вы программу „десталинизации“ осуществлять не можете. 89,7 % населения против этого».

Но мы вцепились в эту программу не потому, что мы любим Сталина или кого-то еще. Мы просто понимаем масштаб данной всемирно-исторической затеи.

Давайте все – а люди, которые в этом изошрены, в первую очередь – закроем глаза и представим себе новое мироустройство, в котором Советский Союз выведен из числа держав-победительниц... Как должен выглядеть проект? Как можно сделать так, чтобы Советский Союз оказался выведен из числа держав-победительниц и чтобы при этом осталась какая-то логика? А если там не останется никакой логики, то чей в итоге успех вы обеспечиваете? Вы обеспечиваете успех неонацизма. И мы знаем, что он существует.

Значит, вопрос не только в том, что вы хотите захватить нашу территорию, наши ресурсы и накормить ими ваши демократические народы, – вы эти народы хотите в бараний рог свернуть. Подредактировать нацизм, создать непроницаемую, непреодолимую иерархию и раздавить всю эту свою демократию до конца, потому что иначе ваше господство про-

35 <http://eot.su/axio-result>

должаться не может. Вы не можете продолжать господство в рамках Модерна. Он остановился. Вы хотите заменить рамки, выйти за их пределы. И ради этого, господа, отказаться от гуманизма вообще. Давайте называть вещи своими именами. Мы понимаем, куда это заточено. И понимаем, что мы встали на пути этого.

Показывая наш отчет и даже не желая обсуждать политические результаты (поскольку они и так очевидны – нет больше в пресс-конференциях наших руководителей ни слова о десталинизации, тоска в лагере десталинизаторов и пр.), мы не ликуем. Мы понимаем, что попытки будут продолжены, что они будут наращиваться, что одними такими рациональными аргументами не обойдешься, что «когда нельзя, но очень хочется, то можно».

Мы просто показываем, чем можно отвечать. И это сделали мы, не какая-то другая общественная организация или партия. Это результат нашей деятельности.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Переходя к обсуждению других элементов нашей деятельности, я хочу обратить внимание на то, что пятый и шестой элементы – это клуб «Содержательное единство» и «Экспериментальный творческий центр». Эти два элемента объединены аналитической деятельностью. Той самой, которую я сейчас начал обсуждать. Это аналитические структуры.

Политическая организация не может существовать без аналитики. Насколько она не может без аналитики существовать, я показал на последних теледебатах в «Честном понедельник» (НТВ, 16.05.2011).

Идя на эти теледебаты, я вовсе не ожидал, что мне придется вести теледебаты с коммунистами. Ибо, когда меня приглашали, мне было сказано, что теледебаты будут вести господин Левичев от «Справедливой России» и господин Исаев от «Единой России». Я даже не сразу понял, что там присутствуют коммунисты... Я понял это, когда передача уже началась и когда объявили, кто в ней участвует. Это не

капкан, в который меня загнало телевидение, это обычный телевизионный беспорядок, и я это понимаю. Но, когда он возымел место, у меня одна была простая потребность – пожать руку представителю Коммунистической партии Российской Федерации. И все. Я ничем больше в рамках этой дискуссии не хотел заниматься. Поэтому задал представителю КПРФ товарищу Мельникову два простейших вопроса, которые являются кричащими в их очевидности.

Первый вопрос: «Господин Мельников, как Вы относитесь к тому, что вице-президент Байден сказал представителю вашей партии госпоже Останиной: „Никогда не думал, что буду мечтать о победе коммунистов, а теперь мечтаю“? (Я условно цитирую, близко к тексту). Как Вы – высокий представитель КПРФ – к этому относитесь?»

Что на это ответил бы любой зулус? Не хочу обидеть зулусов, это замечательный народ... Что на это ответил бы представитель любого народа, не вышедшего в состояние Модерна, народа Центральной Африки? Да кто угодно! Спросите любого политика: «Как Вы относитесь к тому, что господин Байден похлопал по плечу представителя вашей партии?» Что он вам скажет? «Пошел он вон, этот господин Байден! Это проблема господина Байдена, мы твердо стоим на позициях национальных интересов, и мы эти провокационные заигрывания отвергаем с негодованием». Точка.

Второй мой вопрос был: «Скажите, пожалуйста (это старый вопрос), ваш лидер, господин Зюганов, давно строил фронты. Он когда-то даже входил во „Фронт национального спасения“... Потом выпрыгнул из него в решающий момент, но это неважно. Он в него входил? Входил... И в течение длительного времени вся философия КПРФ, если она существует, заключалась в том, чтобы строить альянс с силами почвенными против сил либерально-западнических. «Скажите, пожалуйста, вы с почвенниками будете строить альянс или с вестернизаторами, западниками? С консерваторами или с либералами? С кем вы будете в альянсе, когда речь пойдет о национальных интересах?»

Можно было бы ждать такого ответа: «Господин Кургинян,

странный вопрос. Вы тратите время на какую-то политическую азбуку, конечно, мы будем с почвенниками».

Так господин Мельников должен был ответить, с моей точки зрения, на два простейших вопроса единственным очевидным и выгодным для него образом. «Мы с негодованием отвергаем заигрывания господина Байдена с представителями нашей партии и твердо заявляем, что мы национальная партия, которая ко всем этим заигрываниям относится соответственно – крайне негативно. И второе: мы, конечно, будем вместе с почвенниками, против западников, вестернизаторов и разрушителей. Мы – сторонники великой единой русской традиции, частью которой является русский коммунизм».

Дальше мне остается пожать руку господину Мельникову и замолчать. Или поплодировать и замолчать. Сказать: «Вот настоящая позиция».

Но господин Мельников молчит.

Я повторяю вопрос и еще раз говорю: «Мне так симпатична ваша партия, мне так симпатичны эти идеи. Я готов их всячески поддержать. Будьте добры, ответьте на эти два вопроса, предназначенные первому классу политической школы. Вы же взрослый человек. Вам придется на них отвечать на выборах».

Господин Мельников снова молчит.

А тогда, переходя к части передачи, которая называется «Актуальная политика», я объясню, что это значит.

АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Я оставляю в запасе предположение о том, что господин Мельников совсем не в курсе, тогда все еще страшнее. Но если он в курсе, то это значит следующее. Что руководству КПРФ нравится, что их похвалил Байден. И что на самом деле они сейчас смотрят с большим аппетитом на электорат «Единой России» и Общероссийского народного фронта. Они хотят встать по другую сторону и это все «скушать», поделив это с либералами, националистами и кем-то еще, порвать

это все в клочки. Дальше создать неявную спецкоалицию вокруг центра, который и будет заниматься впоследствии перестройкой-2 и десталинизацией. Но они перед тем, как окажутся сателлитами этого центра, со щедрот центра полакомятся электоратом.

То есть на самом деле они готовы выйти за пределы почвенного поля. Создать парадоксальный альянс не только с либералами, но и с десталинизаторами. Это не будет прямой альянс. Это будет спецпроект. Начать «кушать» все, что располагается на этом, главном на сегодняшний день думском поле. Это все разорвать, перетянуть под себя... А потом им придется подчиниться центру. На первом этапе они полакомятся. На втором этапе они выстроятся в неявный ряд и помогут центру. А на третьем этапе центр осуществит десталинизацию и перестройку-2.

Это мое умозрение, основанное на нежелании представителя КПРФ отвечать на элементарные вопросы, потому что ответы на эти вопросы лишат их такого маневра. И вот когда я лишая их этого маневра, я становлюсь демоном, негодяем, сторонником «Единой России» и бог знает кем еще... троянским конем. Почему? Потому что я им не даю встроиться в когарту перестройки-2. Связываю руки, а они уже понимают, что это и есть самый аппетитный маневр. Поэтому они так относятся ко всем нашим действиям.

Мы на «Суде времени» сделали для КПРФ больше, чем все ее сторонники, вместе взятые. Почему КПРФ этого не замечает? Не важно, что она, обсуждая эту телевизионную программу, даже не упоминает мою фамилию. Я не люблю Евгения Евтушенко как поэта, но мне очень нравятся строки:

*Невинно растоптанным быть – не достоинство,
Уж лучше за дело растоптанным быть!*

Я обсуждаю Зюганова как часть политической системы ельцинизма – ельцинизма, я подчеркиваю, – уже давно. И у зюгановцев есть все основания меня не любить за это. Не обо мне речь, а о «Суде времени». Почему они очень кисло

относятся к «Суду времени»? Отвечаю, почему. Потому, что «Суд времени» показывает, как велик неосоветский электорат. А им это не выгодно. Им предстоит мухлевать – соглашаться на долю электората, который они получают. Чем яснее, сколько на самом деле электората, тем труднее мухлевать...

Если в просоветском лагере находится под 90%, почему коммунисты получают 12%? Либо они плохо работают, либо соглашаются на искаженные результаты. А они ведь соглашаются. Они не ведут борьбу за подлинные результаты.

Они устраивают какой-то «Народный референдум»... Вот мы сейчас проведем еще один соцопрос. Но все наши соцопросы – это только предуготовление к большим настоящим референдумам, или референдуму. Его нельзя будет проводить целый год после окончания выборов. Но мы его в итоге проведем по-настоящему. А они-то подменяют его давно... У нас возможности какие-то – людские – появились сейчас. И еще сами не знаем, какие точно. Пока что тех возможностей, которые есть, недостаточно для проведения общенационального референдума и контроля за его результатами. Но у коммунистов-то все возможности на руках. Они-то знают, как проконтролировать результаты. Они знают, что надо собрать с участков, и как нужно обработать самим результат, и как его доказать. Знают, что такое подлинный результат и чем он отличается от неподлинного. Они все это знают, но не делают. И референдума они не проводят...

Что они проводят вместо этого? «Народный референдум». А почему «народный»? А потому что «народный» ни к чему не обязывает. Абсолютно. А «референдум» обязывает... И они должны были его проводить тогда, когда это еще можно было, – в 2009 году, в 2010-м, когда запахло десталинизацией. Это их «хлеб», их дело. Мы своими отчетами об отношении общества к программе десталинизации, программами «Суд времени» и всем прочим защищаем их самые элементарные политические, «шкурные» интересы. Потому что, как только десталинизация будет проведена в полном объеме, партия будет запрещена. И они лишатся своего политического хлеба. Они работают на полную ликвидацию своей власти, когда

заигрывают с десталинизацией. Ах, они не заигрывают, они «с негодованием отвергают»?! Они слегка об этом курлычат – и всё.

Поэтому мы говорим снова и снова: «Перестройка-2 не должна состояться. Каждая сила, которая войдет во фронт перестройки-2, зачумлена. Это одно из слагаемых скверны».

Дальше нам говорят следующее: «А что вы хотите этому противопоставить? Застой? Вы восхваляете застой! Вы хотите, чтобы партия жуликов и воров „Единая Россия“ сидела у нас на холке бесконечно!»

Отвечаю.

Первое. Мы этого не хотим.

Второе. Не мы посадили эту партию на холку. Ее посадили себе на холку сами наши сограждане – очень давно, тогда, когда они в 1991 году проголосовали за Ельцина. Потом они в таком же наивном романтизме носили на руках «Единую Россию». Теперь они разочарованы. О'кей. Мы ее воспевали? Нет. Все, что происходит с точки зрения существующей властной системы, отвратительно. Это не брежневский застой. Я только что смотрел на лица донбассцев, которые вручали мне наградной знак. Это те, кто участвовал в так называемом застое. По отношению к тому, что сейчас происходит, это святые лица. Лица людей, которые не обезумели в этой воровской оргии. А это действительно оргия. Но только, извините, давайте скажем, что в этой оргии участвуют все. Эта партия жуликов и воров? А какая партия не жуликов и воров? Назовите, пожалуйста. Я сейчас же в нее побегу. Какая? Жириновского?.. «Справедливая Россия»?..

Значит, вопрос не в том, что это партия жуликов и воров. А в том, что «залетели» очень сильно. И «залетели» по очень определенной формуле.

Когда состоялась перестройка-1, когда свинью выпустили из клетки и все ликовали по поводу того, что ее выпустили из клетки, началось падение – метафизическое, политическое... Метафизическая моральная капитуляция, связанная с десталинизацией, тогда привела к геополитической и политической капитуляции. Безоговорочной. Страну расчленили, а народ

взнуздали бандиты. И было сделано все, чтобы взнуздали именно бандиты.

И началась ельцинская оргия. Страна покатилась быстро вниз. И ее бы не было вообще к 2001 году, но то, что произошло в 2000-м, превратило это падение вот в такой пологий откос с выходом на ноль в 2017-м.

То, что происходило в ельцинский период, мы называем шквальным регрессом (ШР). А с приходом Путина, начиная с 2000 года, произошла стабилизация регресса (СР) – рис. 38.

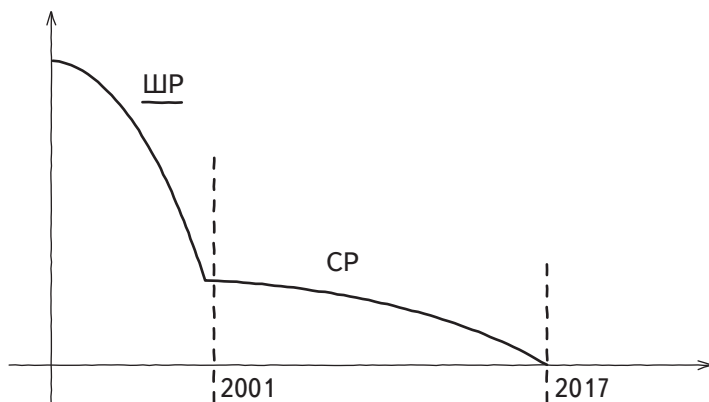

Рис. 38

Но это не вставание с колен. Это не воспарение.

Теперь пришли люди, Юргенс и другие, которые сказали: «А мы вот сейчас воспарять будем». Замечательно! Господи, как нам хочется! Давайте мы вам поможем – только давайте воспарим! Демократия? Что страшного?! Развитие? Замечательно! Давайте...

Хопа! – Десталинизация.

Хопа! – «Модернизация в условиях развития».

Хопа! – «Развитие – это модернизация»...

Это все и есть перестройка-2. Это новый шквальный обвал.

Мы сказали: «Спасибо. Нам шквального обвала №2 не нужно. Мы уже пережили №1».

«А чего вы хотите? В 2017-м все ведь кончится».

Мы говорим: «За это время мы попытаемся создать контррегрессивный субъект. И либо в момент падения, конца, мы постараемся подставить брезент, который называем аттрактором. Либо еще до наступления конца мы постараемся действительно повернуть процесс общенациональными усилиями». И свинью в клетку загнать.

Да, может быть, жить будет менее удобно. Да, может быть, всем чем-то придется пожертвовать... Но «воробьи» будут чирикать, и читать Толстого и Достоевского, и говорить на русском языке, и думать о будущем, и разбираться, как им жить в своей, ими любимой стране. А все, кому это не нравится, пусть отдыхают на дачах и виллах, катаются на яхтах и делают все, что угодно, но не лезут сюда во второй раз с тем же самым. Или, по крайней мере, пусть знают, что есть люди, которые им это просто так, на халяву, сделать не разрешат.

Другие умонастроения, другие цифры, другое мнение большинства. Да, это большинство беспомощно. Да, оно аморфно. Да, оно непонятно куда шарахается. Да, оно снова не понимает, куда бечь... Специально так говорю... Куда бежать. Но мы объясним.

Мы говорим своим сторонникам: привлекайте к этому внимание, приобщайте к этому других людей. Рассказывайте, объясняйте, сплывайте ряды.

И здесь я вынужден перейти к политической философии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Есть два с половиной обстоятельства, определяющие мировой процесс, если считать грубо (на самом деле их штук 15).

Одно двуединое обстоятельство (которое можно посчитать за «полтора») состоит в том, что Америка по объективным причинам уходит с позиций державы №1. По объективным причинам она не может оставаться на этих позициях. Надо

посмотреть на балансы американских фирм, надо посмотреть на состояние американской экономики, надо посмотреть на состояние американского общества. Она объективно уходит с позиций мировой державы. Господствующий класс не будет мириться с этим обстоятельством. Господствующий класс Соединенных Штатов устроен не так, чтобы подчиняться объективным обстоятельствам. Он устроен так, чтобы обстоятельства переламывать.

Для этого есть две с половиной возможности.

Первая. Начать ядерную войну – прежде всего, с Китаем, но и покруче.

Вторая. Использовать стратегию хаоса и запустить радикальный ислам, с которым дружат уже бесстыдно. Устроили бесстыдную хохму с бен Ладеном. С этим несчастным Стросс-Каном, руководителем Международного валютного фонда, поступили бесстыдно. Им нужно было Саркози поддержать, который их поддержал в Африке, так они устроили нечто беспредельно наглое и омерзительное. Вопиющее. На глазах у всего мира.

Значит, они будут объективные обстоятельства переламывать либо ядерной войной, которой они боятся и в которой мы – помеха даже просто фактом наличия, да и Китая они побаиваются тоже.

Либо проводя с помощью радикального ислама стратегию хаоса, о которой они открыто говорят. Они открыто обнимаются с «Талибаном» и др. и с бен Ладеном устроили это шоу, чтобы сказать: «Все препятствия на пути нашего объединения сняты».

Либо добавляя к этому еще специальную энергетическую политику. То есть они постараются каким-то способом лишить конкурентов энергии, считая, что они на собственных энергоресурсах сэкономят и они у них останутся.

У них для этого есть ядерное оружие. У них для этого есть печатный станок, который поддерживает их военно-стратегическую мощь. У них огромная военно-стратегическая мощь. Ничего не осталось, кроме нее. И у них есть вот эта «soft power» в виде перестроек.

А это значит, что базы для компромисса нет.

Перезагрузка – блеф. Обама страшнее, намного страшнее, чем Буш. Это не значит, что Буш хороший. Никакой разницы по существу между ним и Бушем нет. Потому что нужно переломить объективные обстоятельства, а они неумолимы. И переламывать их можно только так, как они их хотят переламывать. И в чем тут компромисс?

Компромисс – это средство самоликвидации. И они однозначно показали это, когда науськивали своих ОБСЕшных шавок на декоммунизацию. Это же они им сказали «фас». Значит, они хотят пересмотра результатов Второй мировой войны. Значит, они нас «кушают» по полной программе перестройки-2. И значит, компромисса нет.

И тут начинается главная политическая проблема. Пока компромисс был, весь правящий, ожиревший, обезумевший от роскоши и бог знает еще чего класс хотел только этого компромисса и гульбы. Гедонистической оргии. Яхты-махты, дворцы-марцы... И все прочее. Ничего больше он не хотел.

Но не весь этот класс готов прямо своими руками разрезать на части страну. И если беспощадно аналитически показать всему этому правящему классу, что компромисса нет, то часть класса перейдет в лагерь перестройки-2 и будет говорить: «Добиваем гадину, уезжаем на Запад и там гуляем». А часть класса скажет: «Дудки». И мы не знаем, что она сделает в лице каждого своего отдельного представителя, когда поймет, что ей ручонками своими предлагается на части все делить.

И вот тут-то и есть исторический шанс. Политическую систему придется переделывать. Ее придется сначала переделывать мягко, а потом, возможно, более жестко. Мы даже к мягкой переделке системы не готовы. Куда повернет оставшаяся часть правящего класса? В какую сторону? У нее же сторона тогда остается только неосоветская.

И тут открываются все возможности для блока. Не с «Единой Россией» как состоявшейся, ожиревшей силой, – про которую можно сказать все что угодно, но только надо помнить, в чем смысл ее пожирания. Смысл ее пожирания

– это часть мистерии под названием перестройка-2. Вот этого нельзя допустить. Жрите сколько угодно «Единую Россию», но только эту черту не переходите.

Вопрос не в «Единой России», а в той части класса, которая скажет: «Дорогой, почвы для компромиссов нет. Запад России не хочет. Ты тащил, тащил эту Россию на Запад, хотел по-мирному, тихонько. И рыбку съесть, и сделать все остальное. Не получается. Теперь-то что делаем? Дяденьки, вы уж разбирайтесь – кто направо, кто налево. Кто в перестройку-2, а кто в другой лагерь».

И тут у КПРФ, если она не встает в ряды перестройки-2 – а она намыливается туда или ее намыливают, – возникают колоссальные возможности, которых никогда не было. То, что было им предложено в «Честном понедельник», – это ответственное коалиционное правительство. Они в страшном сне этого видеть не могли, такого количества власти. А они ее боятся. И знают, что за это можно получить палкой по голове от перестройки. И тогда начинают кричать, что другие – это их враги...

Конечно, если они хотят в перестройку-2, то мы их враги. Но если они хотят в коалиционное правительство с расколовшейся элитой, то мы их друзья. Мы те, кто это делает. Своим анализом, своими отчетами, всей своей интеллектуально-политической деятельностью.

Они говорят: «Нет-нет, этого не надо. Зачем нам это? Зачем нам участие во власти? Да мы и так как-нибудь... Мы всех забодаем...» Ну, это сказки для маленьких детей.

Дяденьки, увидевшие, что все их планы на вхождение в Запад и на компромисс рухнули, будут находиться в специфическом состоянии. То, что они от этого не станут белыми овечками, всем понятно. Но на карту поставлено слишком многое – судьба страны. Если дяденьки перейдут в другой лагерь и начнут говорить на соответствующем языке, мы все это увидим. Это не пиар-кампания, извините. Это очищение от компрадоров.

У Компартии Российской Федерации на сайте эта часть моих высказываний была вдруг воспроизведена как-то не-

разборчиво, потому что они их боятся больше всего. Это очищение от компрадоров. И не пойте нам просто песен про национализацию, потому что национализация может быть интересна и Рокфеллеру, и компрадору, и кому угодно. Вы нам четко говорите, что будет следующим шагом, куда вы ведете?

Что произойдет еще на шаг дальше, насколько увеличится мировое давление, удастся ли осуществить мягкий переворот или его придется превратить в жесткий?.. Но это уже потом. Сейчас надо прорисовать всю картину и расставить фигуры на игровом поле, потому что противник расставляет их на этом же поле. Вот что такое аналитика. И вот почему без нее политика невозможна.

Конечно же, политика к подобного рода прагматике не сводится. В следующей передаче я обсужу высшие смыслы и все остальное. А сейчас я посвятил передачу этому, потому что момент, который мы переживаем, с каждым днем становится все более острым. И я не знаю, насколько острым он станет даже через неделю. А уж тем более к сентябрю.

И страдать куриной слепотой, в очередной раз изображать из себя брейгелевских слепых, которые валяются в одну канаву, позволять себе еще раз участвовать в оргии перестройки-2 – нельзя. По крайней мере, пусть никто потом не говорит, что его не предупреждали. Мы предупреждали об этом 20 с лишним лет назад, и мы предупреждаем опять.

Выпуск №18

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Мы уже договорились, что вначале обсуждаем деятельность. И поскольку по поводу этой самой деятельности в целом, деятельности как таковой поступает много вопросов, то, наконец, надо как-то более или менее вразумительно на них на все ответить... Это очень существенно.

В связи с этим я написал некую бумагу, своего рода пролог к целям и задачам организации. И хотел бы эту бумагу просто зачитать (что я делаю нечасто), потому что текст должен быть точным, четким, а также потому что надо иметь возможность ее обсудить. Каждый из тех, кто смотрит передачу «Суть времени», должен иметь возможность как-то вместе с этой бумагой просуществовать. И дальше мы должны в режиме диалога что-то конкретно доработать. Потому что в итоге, к осени, все недоразумения должны быть сняты. Мы должны понимать друг друга до конца. В противном случае начинание перестанет развиваться.

Поэтому я зачитаю эту не очень длинную бумагу. После чего перейду к тому, чтобы обсуждать в более свободном режиме все, что касается «Деятельности», а также всех остальных разделов.

* * *

Что в принципе получают люди, входящие в наше начинание на тех или иных свободно выбираемых ими основаниях? Причем основаниях ролевых. Это очень важно подчеркнуть. Люди входят в наше начинание на тех или иных именно ролевых, а не иерархических основаниях.

Первое, что важно понять, подчеркиваю, – это ролевой характер тех оснований, на которых люди входят в наше начинание.

Структурирование организации идет (никакая организация не может существовать, если она не структурируется), но оно происходит не по иерархическому, а по ролевому принципу.

Человек хочет только знакомиться с нашими материалами? Он для себя тем самым выбрал роль, и никто не скажет ему, что он человек второго сорта, или что он нам не нужен, или что он не может быть самым важным участником нашего начинания. Кто знает, может, это такой человек: у него что-то в сознании изменится, он сам что-нибудь напишет – и все увидят свет в конце тоннеля. Кто знает? Мы не делим на важных и неважных. Но человек выбрал для себя такую роль. Он говорит: «Ребята, я хочу знакомиться с тем, что вы делаете. Я хочу смотреть выпускаемые вами фильмы, читать ваши книги, ваши аналитические отчеты, ваши исследования. Я хочу в этой роли выступать».

Мы отвечаем: «Ты хочешь в этой роли выступать, ты ее для себя сам выбрал? Мы относимся к этой роли с глубоким уважением. Но ты выбрал роль – не мы. И это очень важно. Не мы тебя загнали в какую-то клетку деятельности, а ты пришел свободно, посмотрел, на каком этаже этого дома хочешь жить, сказал: „Хочу здесь“. Ну, и живи».

Другой человек хочет не только знакомиться с нашими материалами, он хочет знакомить с нашими материалами окружающих, приобщать людей к нашей деятельности. Но это уже совсем иная роль. Скажем так, он активист, а не только человек, который знакомится с нашими работами. Далее он

может более или менее эффективно выполнять эту роль. Но это не мы ее навязываем, не мы говорим: «Приобщай их немедленно». Он сам сказал: «Все! Понимаю, что без этого нельзя. Начинание должно расширяться. Если оно не будет расширяться – ничего не будет. Я уже понял его важность. Начинаю еще и привлекать к этому других людей». Мы помогаем ему в этом – оказываем дополнительную интеллектуальную подпитку, обсуждаем, как это надо делать. Но это его личный выбор.

А далее встает вопрос, насколько эффективно он этим занимается? Человек способен создавать очаги коммуникаций, опираясь на материалы программы «Суть времени», на смысл, на контент? Это тоже роль. Для очень многих важно, что люди организуют кружки и начинают обсуждать материал. Ни один материал не будет усвоен активно, пока люди друг с другом не начнут спорить по его поводу, не начнут его разминать, не начнут что-то сами добавлять. Пассивное восприятие не исчерпывает проблемы. Это во-первых.

А во-вторых, существование людей в некоей смысловой атмосфере, вокруг некоторых идей, вокруг некоторых понятий, вокруг некоторых мировоззренческих констант действительно создает социальную ткань. Люди начинают друг с другом взаимодействовать... «Человек один не может ни черта», люди задыхаются в отсутствии смыслового кислорода – даже в смысле общения. Человек – существо общающееся. И это очень важная роль. Человек выбрал для себя эту роль в дополнение к другим или как главную. Он коммуникатор.

Кто-то хочет быть экспертом? По какому вопросу? Он может? У него есть компетенция? Важно, что он сам выбрал себе роль эксперта, концептуалиста, аналитика.

Кто-то хочет быть организатором? Та же самая история. Прекрасно – попробуй. Что ты организуешь? Можешь ли ты организовывать? Предъяви меру своей состоятельности. Начни с чего-то. Мы это увидим, мы это поддержим.

Может быть, кто-то может создавать проекты? Может снимать фильмы? Уже появились люди, которые говорят:

«Мы хотим снять фильм, или ролик, или что-нибудь еще». Мы это всячески поддерживаем, сразу ставим галку и начинаем взаимодействовать с человеком как с конструктором того или другого, большого или малого, проекта. Конструируют же люди ракеты, самолеты, автомобили. А человек может так же конструировать интеллектуальные проекты – интеллектуальное оружие. И в этом смысле он становится конструктором своего проекта. Кто же ему может помешать в этом? Мы можем это только приветствовать. И все объективно увидят, что это его роль. Это именно его роль. Дело не в том, что мы его выискали, назначили и сказали: «Командуй другими». Снова и снова хочу подчеркнуть, что иерархический и ролевой принцип организации любой структуры – это очень разные подходы. И сейчас очень важно понять, что мы идем не в сторону иерархического принципа, а в сторону ролевого принципа.

Мне говорят: «А мы вообще в бардак идем и непонятно во что...»

Нет, мои дорогие, мы очень точно знаем, куда ведем. Но мы идем именно в этом направлении, потому что движение в направлении иерархического принципа – это гибель, гибель начинания, особенно на данном этапе.

Пусть человек проводит исследования, пусть создает соответствующие проекты или становится участником того или иного проекта в том или ином качестве. Это не иерархия, повторяю, это не современная политическая тусовка, в которой пробивные ребята начинают что-то под себя подминать, потому что они шустрые или потому что они подладились ходить к начальнику. В ролевой системе ничего подмять под себя невозможно. Знаете почему? Потому что там надо действовать. Действовать, а не бегать по коридорам и кабинетам. В ролевой системе надо выполнять определенную роль, подтверждать эту роль, показывать всем, что ты способен ее выполнить.

Структурирование людей в соответствии с теми ролями, которые они для себя выбрали, будет. И будет жестким. Нет структуры – нет организации. Но это, повторяю, не иерархия,

потому что роли выбираются свободно. Территория очень большая. Надо вспахать миллион квадратных километров, а мы все вместе можем 5 гектаров небольшой сохой кое-как разрыхлить. Слишком большая территория, чтобы ограничивать свободу людей. Да и вообще, зачем ее ограничивать? Каждый, кто может, берет на себя определенную роль в начинании, и все. А дальше все зависит от того, как он ее выполняет. Поскольку любая роль – это дело, то дела оценить совсем нетрудно. «И по делам их узнаете вы их...»

И тут никакого мухлежа быть не может, карьеризму здесь места нет. Результативность человека, его соответствие выбранной роли может, между прочим, и электронно-вычислительная машина оценивать. Это довольно просто. А дальше, конечно, должно быть предъявлено некое соответствие. Есть результат у человека? Есть. Тогда человек получает больше возможности влиять на происходящее. Мы просто вступаем с ним в более тесный контакт. Никто же не хочет, чтобы мы вступили одновременно в контакт с 10, 20, 50 тысячами людей. Или чтобы вступили в контакт с теми, кто успел пробиться и стал рядом, заблокировав все остальные контакты. Не будет ни того, ни другого. Сделал человек что-то, выбрав роль, проявил себя – дальше срабатывает принцип увеличения у этого человека возможностей в пределах нашего начинания. Иначе ничего не будет.

Итак, еще и еще раз подчеркиваю: роль выбирает сам участник. Ему ее никто не навязывает. Выбор абсолютно свободен. Но, сделав выбор, надо подтвердить свое соответствие этому выбору. И надо выполнять по сути одно-единственное обязательство – обязательство работать на благо общего дела. Это очень сложное обязательство. Действовать созидательно, а не разрушительно. А значит, действовать, укротив эго (как говорил когда-то Станиславский: «Люби искусство в себе, а не себя в искусстве»), поумерив амбиции, научившись дружной работе бок о бок с другими, изгнав демонов конкуренции и призвав (говоря иронически) ангелов кооперации.

Гоголь по этому поводу говорил: «Отрекись от себя для себя, но не для России». Прекрасная фраза!

Это кажется банальным. Но это все на самом деле никогда еще не реализовывалось – по крайней мере, в постсоветский период.

Давным-давно подавляющее большинство не работает на общий результат – на равных, плечом к плечу. Люди утратили вкус такой работы, утратили чувство локтя, утратили понимание того, как это – быть на равных рядом, в разных ролях и без иерархии. Если речь идет о людях с советским прошлым, то они иногда еще могут с трудом вспомнить, как это делалось. Вспомнить и рассказать молодежи.

А если речь идет о молодежи, то тут нужно просто понадеяться на нечто...

На нечто, разлитое в воздухе нашей культуры.

На нечто, живущее в наших архетипах.

На нечто, вызываемое к жизни в очень трудных ситуациях. В ситуациях, когда вдруг возникает запах беды – и что-то на этой земле происходит, что-то тут вдруг пробуждается, и люди преображаются, меняются и начинают действовать не так, как было до этого привычно. Смута подходит к концу. Она кончится либо короткой и сокрушительной агонией, либо какой-то консолидацией и преодолением. Она не может длиться вечно.

Итак, пусть старшее поколение все это вспоминает, учит младшее. Младшие слушают... Между прочим, если мы так ценим советские традиции, то мы же не можем говорить, что «старшие – дураки», да и не хотим. И никогда не скажем.

Значит, нужно учиться у старших лучшему. Тому, как работать бок о бок без фанаберии, без толкания локтями, без желания продемонстрировать, что я тут «о-го-го», а ты не «о-го-го» и т.д., и т.п. Вот этому надо научиться быстро – этому искусству. Научиться ему можно только что-то вспомнив, как во сне иногда что-то вспоминаешь. И если это не вспомнить, то будет худо.

Но все-таки я еще раз хочу сказать, что получают сами участники. Меня эта мысль постоянно терзает. Я сам для себя хочу поточнее, почетче сформулировать. И как-то разобратся с этим «от минимума к максимуму».

Так вот, как минимум, участники начинания получают возможность какой-то интеллектуальной подпитки в виде телепередач, этой телепередачи или других, фильмов, докладов, дискуссий, исследований, книг и так далее. Давайте разберемся с простым вопросом. Это-то они уж получают точно?

Ведь отчет по результатам опроса об отношении граждан нашей страны к десоветизации они получили? Получили.

Выпуски передачи «Суть времени» и не только они получают? Получают.

Возможности обсуждать какие-то проблемы на общих мировоззренческих основаниях получают? Получают.

Идем дальше. Нужно ли им это – отдельный вопрос. Если им это не нужно, то они просто не участники начинания. Но если им это нужно, то они это получают. Не только в виде передачи «Суть времени» или «Специстория», не только в виде отчета по соцопросу, но и в виде книги «Политическое цунами».

Мы только что выпустили книгу «Политическое цунами» о событиях в Северной Африке и на Ближнем Востоке, которые разворачиваются с начала 2011 года. С начала событий прошло несколько месяцев. За это время еще никто не осмыслил произошедшее и уж тем более не написал и не напечатал книгу. Мы сделали это первыми. А почему мы это сделали? Потому что мы хотим, чтобы люди это прочитали и поняли масштаб наползающей на них опасности. Масштаб опасности, наползающей извне. И не только масштаб, но и качество этой опасности. Что это такое: вулканическая лава или грозовая туча? От грозовой тучи можно спрятаться, а от вулканической лавы... Этому надо противодействовать другими способами.

Как минимум, участники начинания получают информацию, знания разного рода. Аналитические, теоретические, практические. Они получают понятийный аппарат. А если речь идет, например, о наших спектаклях, на которых уже многие побывали, то еще и другой аппарат – образный. И не только образный – символический, который получают только в мистериях. И это порою важнее многого другого.

Итак, они получают эти средства. Понимаете? Средства. Средства, которыми сами свободно пользуются. Для чего пользуются? Для формирования – или восстановления – мировоззрения, мировосприятия, мироощущения – всего сразу. Вот это-то и есть своего рода лекарство от регресса. Это-то и есть противодействие эффекту «переломанного хребта». Не выйдешь из этого, не восстановив все вместе – мирочувствование, миропонимание, мировоззрение, мировосприятие, мироощущение даже. Иногда возникает впечатление, что все это скомкано. Всего этого в полной мере нет. И я постараюсь обсудить в данной передаче, но несколько позже.

Но я хочу спросить: 46 передач «Суд времени», стенограммы которых подготовлены нашими активистами, размещены на сайте и могут быть прочитаны, обсуждены и дополнены историческими исследованиями, исторической дискуссией и так далее, – разве это не лекарство для восстановления мировоззрения? Например, для восстановления такого компонента, как историческая идентичность?.. Вот чем мы занимаемся, вот что люди получают.

Почему это особенно важно сегодня? Я об этом скажу чуть позже. Пока зафиксируем, что это они получают. А для того, чтобы они это получили, кто-то должен создавать телецентр, снимать передачи, организовывать и задействовать общественников, собирать материал, оформлять его, привлекать к работе носителей нужного знания, то есть экспертов разного профиля... Все же это надо вместе делать. Вот это же и есть «Деятельность».

В противном случае подпитки не будет. А не будет подпитки – не будет и того самого главного, без чего ничто не двинется дальше. Ничто не двинется без восстановления мировоззрения – причем на таких основаниях, когда можно рассчитывать на то, что люди объединятся, что все не будет разорвано на мелкие клочки, что начнется собирание какой-то мировоззренческой ткани. Быстрое собирание, потому что времени-то осталось совсем немного.

Когда все это есть и все это вместе собрано, можно свободно использовать знание, предоставленное для уточнения

своих позиций или их формирования, для обучения или для совершенствования имеющихся уже знаний. Можно получить подпитку – информационную, аналитическую, концептуальную, образно-символическую, иную. И постараться выкарабкаться из ловушки регресса, потому что, пока ты сам из нее не выкарабкался, ты не потянешь за собой других наверх. «Спаси себя, и вокруг тебя спасутся тысячи». Начни с себя, помогай себе и другим. Собирайтесь вместе для того, чтобы выкарабкаться из регресса, выбраться из него, как из ловушки, в противном случае ничего не будет.

Это можно сделать только вместе. Каждый человек, который смотрит данную передачу, – это инвестор. Он вкладывает самое драгоценное – свое свободное время. Иногда этого времени очень мало. Я вижу на форумах и слышу иногда просто в разговорах, как люди воют от того, что у них нет времени, что сейчас не 1979 год, что нет никакой возможности кинуть на эти занятия большой объем времени, потому что надо вертеться как белка в колесе. Люди тратят на это последнее, они инвесторы. Не пассивные потребители, а инвесторы. И они для себя должны понимать, что они не лежат на диване, не наркотизируются, не видят сладкие сны. Они вырываются – как звери вырываются из ловушки, из капкана – из этой затягивающей воронки регресса. И ползут наверх. Их толкают вниз, а они ползут наверх, ползут и ползут. Выползут, вырвутся, если захотят. Тут все определяет воля.

Мы средства предоставим. Когда я говорю: «Через год вы будете другими», – я имею в виду именно это. Средства есть. Как вы ими воспользуетесь?.. Мы поможем вам воспользоваться ими правильно. Но захотите ли вы ими воспользоваться и в какой мере, зависит только от вас. Тут вы полностью свободны.

Первое. Хотите остановиться только на том, чтобы это просто потреблять? Потребляйте. Это уже огромное дело. Это не пассивное потребление. Это ведь нужно пропустить через себя. И что-то там, внутри, должно начать меняться. Ведь то, что мы предлагаем, на это и рассчитано. Если вы

на этом хотите остановиться – остановитесь. Не хотите? Двигайтесь дальше.

Второе. Вам предлагают активную работу. Проведение опроса «АКСИО» – это активная работа. Вставайте с диванов, на которых вы залежались, отрывайтесь от дисплеев, идите! Вам помогут это сделать. Помогут организационно, интеллектуально. Переходите в активную фазу. Без помощи тех интеллигентов, которые помогли и помогают делать такого рода работы, вы ничего не сделаете. Но и они без вашей помощи тоже ничего не сделают. Вы существуете вместе, на равных, бок о бок. В разных ролевых функциях, но без иерархического морока.

Начав активно участвовать в деятельности, вы узнаете то, что в противном случае не узнали бы. Мы все бы не узнали того, что узнали, если бы 1500 людей, проводивших опрос, не решились действовать активно. Мы могли их к этому побудить, предоставить им начальные возможности, но не больше. Участвуя в деятельности, вы избавляетесь от очень неприятного ощущения – от ощущения того, что вы ни на что не можете повлиять. Как в песне: «Небоскребы, небоскребы... А я маленький такой»... «Текут куда-то процессы, они огромны... Где-то там варганят что-то скверное... А я ведь ни на что повлиять не могу...» Это вызывает очень глубокую подавленность. Но подавленность – плохое состояние для политически, внутренне активного человека.

А вот теперь, после проведения опроса, можно сказать: вы повлияли. Больше или меньше, но повлияли. Хотите влиять дальше? Идите с нами. Я не могу сказать, что это произойдет легко, что мы закроем глаза, откроем – и вся действительность станет светлой. Нет, все будет совсем по-другому. И тем не менее это влияние. Терпение и труд многое перетрут. Не все, но многое.

Сосредоточенная воля как лазер – она прожигает броню. Но только надо уметь ее сосредоточивать. И надо быть когерентными, как когерентны волны лазера. Надо быть вместе, действовать бок о бок, дружно, без эго, иначе когерентности не будет.

Третье. Вы можете формировать контент или участвовать в формировании. Пишите. Пишите сами, есть очень интересные тексты. Мы немедленно предоставим этим текстам приоритетные возможности. Не можете писать сами – находите нужные работы, правильным образом их размещайте. Собирайте статистические данные – они нужны позарез. Делайте каждый то, что может. Результат коллективного труда будет принадлежать всем вам. Вы погрузитесь в коллективный труд, как в океан, для самоизменения, изменения других и изменения ситуации в стране. Хотелось бы, чтобы и в мире. Да, это страшно трудно. Да, на это мало шансов. Но это возможно. Каждый из вас принесет кроху, но вместе вы соберете много. И все вместе этим воспользуетесь.

Четвертое. Вы можете создавать среду общения. Я уже говорил об этом – повторяю еще раз. Для многих это как глоток кислорода. Эффективные структуры создает только смысл. По большому счету, говорят: «Дух создает структуру, дух создает форму». Эффективные структуры создает большой, накаленный смысл. Они не создаются способом свинчивания некоторых гаечек и шурупчиков. Так не создаются эффективные структуры. Как говорил по этому поводу, кажется, Вахтангов, «на холодной сковородке нельзя изготовить яичницу».

Есть смыслы – возникают коммуникации. Для очень многих людей эти коммуникации безумно важны просто по-человечески, человек – существо общественное. Когда вы начнете прорабатывать вместе с единомышленниками определенные вопросы (а если их не прорабатывать, то все будет мертвое), вокруг вас создастся правильная социальная среда. А это – драгоценность, это драгоценнее, чем яхта или коттедж. Это намного важнее. Потому что это поднимает человека. Это создает ощущение других возможностей.

Человек призван к одному – к тому, чтобы восходить и восходить к своему идеальному. К тому идеальному, что в нем есть. Это его жизнь. Только такая жизнь наполняет человека счастьем и ощущением правды. А когда он размещает это на побрякушки или на злобу, то ничего хорошего

с ним не происходит. Он саморазрушается. Особенно, если он человек с высокой степенью интеллектуальных, духовных, ценностных потребностей... экзистенциальных, так и хочется сказать.

Итак, мы думаем, как создать вместе сетевые ресурсы, в которых мы могли бы общаться между собой именно мировоззренчески... Ну, например, «Одноклассники» – это сетевой ресурс, в котором общаются одноклассники. А на каком ресурсе будут общаться единомышленники? Как помочь им сегодня общаться в сети, завтра лицом друг к другу, а послезавтра начать склейку, сборку во что-то большое и настоящее?

Пятое. Мы ничего не сделаем без специалистов, экспертов. Мы видим, что патриотическая интеллигенция, прошу прощения за штамп, уже начинает входить в тот дом, который мы вместе строим. И мы понимаем, что этот процесс должен быть всячески активизирован. Потому что и мы не можем ничего сделать без серьезного притока интеллигенции, и она ничего не сможет сделать, не оказавшись плечом к плечу с активистами.

Шестое. Степень соответствия всем этим ролевым функциям, степень активности и эффективности их исполнения будет оценена. Чем? Мерой интеграции в деятельность. Интеграция в деятельность будет происходить в соответствии с вкладом и желанием. Хочешь – интегрируйся, не хочешь – находишься на большей дистанции. Это как костер. На него кто-то хочет смотреть издали, а кто-то хочет обсохнуть после дождя. Все свободно, но костер горит. Если вы хотите интегрироваться в деятельность и если вы что-то сделаете, то вас будут уважать, к вам будут прислушиваться, с вами будут вступать во все более и более тесный диалог. Но это произойдет только в том случае, если роль будет подтверждена. То есть если вы окажетесь ей адекватны, состоятельны в ней. Ну, не с первой попытки, а со второй. Ну, не в этой роли, так в другой. Это и только это будет поддержано, услышано, понято. А карьеристы и конфликтующие эгоисты будут задвигаться на периферию.

Вот вся идея деятельности на первоначальном этапе. Что произойдет на следующем, зависит от того, сколько сил мы соберем на первоначальном, как быстро мы пройдем этот этап.

Естественно, что мы сегодня действуем не самым эффективным образом. И к этому много претензий. Когда кто-нибудь начинает действовать, к тому, как он действует, всегда бывает очень много претензий. Увы, часто именно у тех, кто не действует. Но иногда и у тех, кто действует. И это часто бывает справедливо.

Но, во-первых, мы явно достигаем эффекта.

Во-вторых, завтра мы будем действовать более эффективно.

И, в-третьих, очень хотелось бы, чтобы рядом кто-то действовал более эффективно. Чтобы собиралось что-то более крупное, более эффективное и чтобы мы могли почувствовать, что мы не одни, что рядом есть еще очень и очень много чего-то, с чем мы можем кооперироваться для достижения своих крупных целей. Очень хотелось бы, чтобы это было так. Но вы только подумайте, что будет, если мы окажемся одним из самых крупных начинаний, а действительность начнет развиваться в определенную негативную сторону достаточно быстро и все это (или многое) рухнет на наши плечи? Вы подумайте об этом.

Оговорив эти общие вопросы, я постараюсь ответить далее на какие-то конкретные вопросы, которые тоже возникают.

Все время спрашивают: «Как нам жить без иерархии и почему эти люди (координационные комитеты, модераторы) указывают нам, что делать, а что не делать?»

Отвечаю. Как жить без иерархии, я только что подробно рассказал. По ролевому принципу – вот как. Теперь представьте себе, что мы начинаем жить по иерархии. Вот закройте глаза и представьте. Я уже видел это в одном из

регионов (не буду называть, в каком именно), где несколько групп начали конкурировать, где появились вожаки. Начался дележ позиций. Было смешно, стыдно и страшно. Уже врагов начали искать, подрывной элемент. Вовремя успели это остановить. Представьте, что это все, как вирусы, начнет заполнять совсем-совсем молодое начинание. Вы понимаете, что из этого получится с этой иерархией? Вы понимаете, во что наше начинание превратится, причем быстро? Вы понимаете, что в этом вопросе не я и мои ближайшие коллеги излишне романтичны? Мы-то как раз практичны. Мы-то слишком хорошо понимаем, что такое эти иерархии. И как быстро вирус дележа каких-то фантазмагорических возможностей, позиций и всего прочего полностью убьет деятельность. Вот тут-то все благое кончится и начнет замещаться чем-то другим. Пока я этим занимаюсь, пока я отдаю этому, наряду с вами, силы, душу, время, пока я с этим что-то связываю, этого не будет.

Теперь говорят: «А что будет? Альтернатива – хаос...»

Неправда. Альтернатива – либо хаос, либо ролевой принцип как структурная альтернатива принципу иерархическому. Другой принцип. Давайте просто каждый очень практично для себя (это же не высшая математика, это дело-то довольно простое) прикинет, как эти два принципа воплощаются на практике, и поймет, что ролевой принцип лучше. И что он-то совсем не хаос.

Теперь о модерациях. Модерация – штука неизбежная. Модераторы – «тети Дуся», которые ходят и что-то прибирают, метлами что-то подметают. Все ругаются, когда «тетя Дуся» случайно заденет метлой по ноге или грубо себя поведет. Не хорошо, когда «тетя Дуся» себя грубо ведет, ворчит: «Ходят тут разные, а потом у соседей галоши пропадают...»

Вообразим себе, что «тетя Дуся» не убирает места общего пользования, коридоры и так далее. Что происходит? Понятно, что... Все зарастает весьма специфическими субстратами. Я не раз уже говорил, что каждый, кто хочет, чтобы рынок расставил приоритеты, чтобы стихия расставила приоритеты, должен провести эксперимент у себя на огороде.

Если не выдергивать сорняк, если не убирать что-то совсем не кондиционное, если всего этого не делать (а это такая рутинная, унылая работа), то вы окажетесь в доме с неубранными местами общего пользования и коридорами. Если это растянется во времени, то в этом доме вскоре невозможно будет жить.

Поэтому скажите модераторам спасибо. Если они «закрываются» – останавливайте их. Вы друзья. Это жизнь. У вас общее дело. Но если они не будут действовать, не будут выполнять свои рутинные, подчеркиваю, функции, никакого отношения к иерархии не имеющие, то все кончится. Они общественники. Они взяли на себя эту нагрузку, и они действуют. И коридоры чуть-чуть почище, и места общего пользования, да и домик в целом, и крыша не так течет. Вы говорите, что все равно и крыша течет, и в коридорах грязновато... Помогайте! Общий интерес – это чистый благоустроенный дом, в котором можно жить и работать, а не то, как делить функцию «тети Дуси». Это не самая лакомая функция. Всегда могут быть перегибы. Но не должно быть ответных реакций: «Ах, вы так! – Тогда мы вот так!» Вас интересует общее дело или эго? Если вас интересует общее дело, то вы не будете разрывать дело на части.

Теперь о Координационном комитете. Он выполняет еще более рутинную функцию и тоже на общественных началах. Ни на какие регалии не претендует. Он обеспечивает начальный этап. Мне говорят: «Начальный... А что будет дальше?»

Объясняю. На следующем этапе по каждому направлению деятельности должны сформироваться редколлегии экспертов. Подобные редколлегии или экспертные советы по направлениям – это не частный вопрос. Это вопрос жизни и смерти. Организация перейдет на новый этап развития только после того, как эти советы будут созданы и начнут правильно действовать. Их надо создавать, с одной стороны, побыстрее. Но, с другой стороны, тактично, деликатно и продуманно.

Еще раз подчеркну: организация оформится в тот момент, когда будут такие советы, а также команды людей,

объединенных свободно взятыми на себя ролевыми функциями. Самыми разными. Вот сформируются эти ролевые направления по регионам. Станет ясно, кто чем хочет и может заниматься. Какая мера участия у человека. Что он на себя берет. И в какой степени он соответствует тому, что он на себя взял.

Поскольку на этом следующем этапе избыточный беспорядок тоже высоковероятен, то опять кто-то возьмет на себя рутинные функции. Опять появятся «тети Дуси», опять они что-нибудь будут подметать и не всегда эффективно. Но я еще раз подчеркну, что ролевую функцию, качество исполнения той или иной ролевой функции вполне может оценить машина. Это нетрудно (я не говорю, что это не будут делать люди).

И вот как только это структурируется, мне самому лично станет гораздо легче двигаться дальше.

Есть и объективные параметры: один собрал десять анкет, а другой тысячу, один сделал то, а другой это. Я не хочу сравнивать эксперта и активиста. Но ведь люди и не хотят равняться по разным ролевым функциям. Если активист хочет стать экспертом – пусть станет. Если эксперт хочет стать активистом – пусть станет. Все свободно. Организация – это когда разные люди делают разное, а оно потом интегрируется вместе. И каждый получает нечто, чего он хочет.

А чего же все-таки он хочет?

Я не имею возможности много раз говорить на эту тему. Я действительно считаю, что в стране запущен регрессивный процесс. Что это ключевое понятие. Что единственная возможность преодолеть регресс – запустить контррегрессивный процесс. Что нужно создать контррегрессивный субъект. Что нужно создать, если хотите, очень крупное социальное тело. Ну, пусть не класс – группу. Но макрогруппу, которая будет жить вне регресса, которая будет ему противостоять, которая его остановит и преодолет. Потому что в противном случае он, этот регресс, пожрет все. Для того чтобы загнать свинью назад в клетку в масштабах страны, ее надо сначала загнать в клетку в себе и вокруг себя. Другого пути нет. Катакомбы

– не болтовня, не призыв всем сесть на землю с деревянной сохой, сеять рожь, пшеницу или выращивать огурцы...

Есть интеллектуальные коммуны, культурные. Вопрос заключается в том, что если регресс невозможно остановить в некоторых общностях людей, то его нельзя остановить и в масштабе страны. И не верю я в тупую, линейную политическую деятельность. Ни к чему она не приведет. Потому что на втором этапе все всё начнут делить и окажутся такими же ворами, как те, с кем они борются. Для того чтобы этого не произошло, должны быть выполнены фундаментальные условия.

Да, мы хотим создать контррегрессивный субъект в условиях регресса. Какова болезнь – таково и лекарство. И мы его создадим. Большой или маленький. Желательно большой. Но мы его создадим. И в этом есть стратегическая задача. Создадим его – повернем процесс. Не успеем повернуть процесс, не будет контррегрессивного субъекта, не окажется рядом других, кто будет работать в том же направлении, но помимо нас, не сумеем мы с ними объединиться – все рухнет.

Но даже в момент обрушения надо продолжать бороться. И тогда, возможно, по ту сторону обрушения все начнет безумно быстро восстанавливаться, как восстанавливалась Российская империя в облике Советского Союза. Стремительно. За двадцатилетие. За двадцать с лишним лет. Из руин. Все может быть. Бороться надо по максимуму. Бороться надо за то, чтобы крупный макросоциальный субъект – большая группа людей, в несколько миллионов человек хотя бы, внутри которой не будет того вируса, который навязали стране, которая изгонит его из себя, – дальше помог остальным. Чтобы такая группа успела сформироваться и начала все поворачивать. Как она будет поворачивать, мы можем обсуждать десять раз отдельно, изучая Грамши или без Грамши. Адресуясь к историческому опыту или разрабатывая что-то новое. Но, поверьте мне, если она сформируется в нужном качестве, она повернет процесс в нужном направлении. Никаких проблем тут не будет. Вопрос в том, сформируется ли она в нужном качестве – и количестве тоже.

Если же макросоциальная группа в нужном количестве и качестве не успеет сформироваться... Ну, что сказать? Когда Российская империя рухнула, большевиков было максимум 50 000 человек. Максимум. Но у них было определенное качество, определенный драйв, глубина мировоззренческой близости и желание что-то спасти. И они смогли это сделать. Ведь никто, кроме них, ничего не смог. И это признают все. А они смогли. Это называется «новая сборка».

Это наихудший вариант. Наихудший. Но кто знает, что произойдет? Мы здесь можем рассматривать только сценарии. Все остальное – механистичный взгляд на мир, который развивается совсем не механистично, а очень, очень и очень сложно. И который может ускорить процессы самоизменения (причем негативного в том числе) очень быстро. Среда, в которой мы сейчас живем, предельно неустойчива. Она кому-то кажется иллюзорно стабильной: магазинчики, ресторанчики, то, се, пятое, десятое... Но она предельно, чудовищно неустойчива изнутри.

Меня спрашивали о религиях... Мы с уважением относимся ко всем конфессиям. Никогда снова в стране не будет конфликта между атеистами и представителями конфессий. И в XXI веке есть гораздо большая база для сближения позиций, чем в XX-м. Другое дело, что внутри конфессий могут быть и сепаратисты, и регрессоры, архаизаторы, которых, конечно, мы не примем. Но мы будем вести себя предельно умно, вежливо и тактично по отношению ко всем конфессиям. И никогда не будем охаивать конфессии как целое. Будем внимательнейшим образом смотреть за процессами внутри них и делать это с позиций беспредельной вежливости. Мы не будем вторгаться в чужой монастырь со своим уставом. Мы будем в этом вопросе более деликатны, чем в любом другом.

Националисты... Много раз говорил об этом, могу повторить еще раз. Национализм национализму рознь. Это самый сложный теоретический вопрос. Мы здесь для того и разрабатываем теоретические вопросы, чтобы потом построить отношения. Что мы строим – национальное госу-

дарство или империю? Россия веками была империей. В империи есть народ-держатель, это русский народ. Русский народ держит империю, он держал ее как в советском, так и досоветском варианте. Фраза из гимна «Союз нерушимый республик свободных/ Сплотила навеки великая Русь», тост Сталина «За русский народ!» – это часть имперской традиции. Нет империи без народа-держателя. Русский народ является народом-держателем империи. Вот тогда он народ, имперский народ.

Переход всего этого в национализм, даже правильный, – то есть переход из альтернативного развития, в котором жила Российская империя, а потом Советский Союз, в Модерн, который кончается, – приведет к правильному, «французскому», национализму. С ним можно вести диалог. Коль скоро национализм не ставит вопрос о расчленении страны, с ним можно вести разговор.

Но существуют и очень деструктивные варианты – «уменьшительный национализм»: включается система племенных рефлексов, и запускается развал страны. Сейчас еще может возникнуть такой новый феномен, как трайбализация – сибирский синдром, южно-русский синдром, северно-русский синдром. Враги будут все это всячески активизировать. Для того чтобы со всем этим разбираться, мы создали целое направление – «Территориальная целостность». Если националист хочет сохранения территориальной целостности, а тем более увеличения державы, возвращения ее в нормальные исторические размеры, то у нас с ним есть очень серьезная почва для диалога в этом вопросе. Что касается всех других вопросов, то по каждому из них надо разбираться конкретно.

Меня спрашивают об отношении к КПРФ... Еще и еще раз говорю, что КПРФ не только не враг, а очень уважаемая структура. И мировоззренчески крайне близкая, и включающая в себя огромное количество самоотверженных, честных, правильных, если можно так сказать, людей. Если верхушка КПРФ не уподобится Горбачеву и не начнет играть в скверные игры (а ведь так уже было), никто с КПРФ конфликтовать не

будет. Но, если начнется скверная игра в духе перестройки, мы очень корректно, очень мягко и не задевая чувства рядовых коммунистов об этом скажем. Это наш интеллектуальный и политический долг. Но конфликтовать мы не будем в лоб, потому что в КПРФ слишком много честных, порядочных и уважаемых нами людей. Сколько бы они не злились на нас, мы их любим и уважаем. И относимся к ним очень тепло и с позиций глубочайшего, еще раз скажу, уважения.

По вопросу об «Объединенном народном фронте». Я уже предлагал теоретическую основу для того, чтобы обсудить этот вопрос. Я не с вкусовых позиций хочу его обсуждать, а с теоретических. Этих позиций две.

Первая. В результате определенных процессов страну действительно оседлал очень скверный класс. Этот скверный класс запустил и поддерживает регресс. Пока данный класс остается в этом качестве, не выходит из стадии первоначального накопления капитала – он убийца. Класс этот пока что существует как целое. «Единая Россия» – часть этого класса. Или, точнее, политическая надстройка над этим классом. Какие бы фронты она ни создавала, она все равно остается политической надстройкой над этим классом. Вся разница между тем, что делал Ельцин (речь идет о шквальном регрессе), и тем, что произошло при Путине, – это оттягивание времени. Но это драгоценное оттягивание. Если бы страна была расчленена в 2001-м, мы бы этот разговор не вели. Предмет бы исчез. Народа бы уже не было. Мы бы не боролись за то, чтобы он принял новое качество. Не за что было бы бороться.

2017-й – не такая уж большая отсрочка, но, может быть, здесь удастся создать контррегрессивный субъект. Как мы хотим это сделать? Ради этого мы живем и работаем, на это надеемся. Отсрочка эта для нас существует. Новое шквальное обрушение по типу десталинизации смертельно опасно. Сейчас борьба идет между этим новым шквальным обрушением и положим выходом на небытие.

В чем небольшой политический шанс? В том, что, когда станет ясно, что никакого компромисса с Соединенными

Штатами, Западом в целом нет не потому, что его не хочется (на самом деле, хочется), а потому, что база для компромисса исчезла... Как в одном жестком анекдоте мама кричит детям: «Папа не для того повесился, чтобы вы на нем качались, а чтобы тихо было!» Нас выводят из числа победителей во Второй мировой войне не для того, чтобы компромисс строить, а для того, чтобы мы сдохли. А на нашем трупе построить нечто. Это же ясно. И все процессы мировые говорят об этом.

Вот когда это станет абсолютно ясно конкретным представителям данного класса, в котором ведь есть очень разные люди... Он в целом действует как скверна, но он очень разный, гетерогенный изнутри. Уже объяснял, что если в горной породе есть вкрапления какой-нибудь электропроводящей руды, но они не соприкасаются друг с другом, то порода не проводит тока. Но если есть в этой породе одна сквозная рудная прожилка, то порода проводит электричество так, будто это почти сплошной металл.

Так вот, внутри класса есть очень разные элементы. Если будет сказано: «Дорогой друг! (Особенно если речь идет о представителях политического класса и выше.) Начинать членить страну своими руками, начинать перестройку-2!» – некоторые люди и некоторые группы скажут: «Нет». Я просто знаю, что они так скажут.

Хватит ли у них при этом сил расколоть политический класс, оформить этот раскол – это ключевой на сегодня политический вопрос. Потому что хотя политический класс очень скверен и надежд с ним никаких особых я не связываю, но на холке он сидит прочно. И на холку его посадили вы. Давно. В силу определенных причин. Значит, он на холке сидит. И единственное, что можно сделать, – это постараться обеспечить и оформить этот раскол, который может произойти только в условиях, когда будет доказано – как на фактическом материале, как самой жизнью, так и рефлексиями, – что нет базы для компромисса.

Тогда произойдет раскол. Этот раскол может как-то оформиться. Это может произойти в ближайшие месяцы, а может и не произойти. Это маловероятно. Но такой раскол ломает

антисоветский консенсус в элите. Ломает. Политическая система уходит в прошлое. Нужно строить новую систему, необходим резкий левый поворот и соответствующее сближение всех неосоветских и правильным образом имперских сил. Шанс на это есть. Да, отдельные представители отколовшегося класса будут отнюдь не ангелами, но это будет политический шанс. Если это произойдет, возможно, процесс удастся остановить и перенаправить. А возможно, и нет. Отношение к политическому классу в целом и ко всем его надстроечным структурам (а что «Справедливая Россия», что «Единая Россия», что Жириновский – какая разница?.. это надстройка над данным классом, а ситуацию оформляет данный класс) однозначное: он явление скверное, в существующем виде бесперспективное. Но какие-то шансы есть. Это во-первых.

А во-вторых, может оказаться, что на определенном этапе, в определенной ситуации, при определенном раскладе сил те, кто хочет это пожрать, еще хуже тех, кого пожирают. Так тоже бывает в политике. Никогда не говори: «Никогда».

Все, что происходит сейчас, и все, что будет происходить в сентябре, это совершенно разные вещи. Предстоит очень острый политический сезон. Подчеркиваю – очень острый. Кроме того, что бы ни произошло в рамках внутренней политики, аксиома в том, что любые пертурбации во внутренней политике, не приводящие к распаду страны, будут превращать тех, кто выигрывает, в смертельных врагов внешнего мира, Запада в целом. Так, к сожалению, распорядилась жизнь. А это вновь вернет нас ко все той же коллизии – коллизии раскола и переоформления системы. Все, что я вижу в качестве малого шанса, это раскол и переоформление системы. Слышите? Системы!

В чем я вижу большой шанс, так это в формировании контррегрессивного субъекта вне данной системы. Стратегия в этом. Тактика в том, чтобы не пренебрегать возможностями раскола этого политического класса, потому что сил очень мало. Третий раз говорю: на холке этот класс сидит очень прочно. Фыркать поздно, надо работать. Но никакого отношения к тому, чтобы обняться с существующим политическим

субъектом, это не имеет. Это бесперспективно. Бессмысленно. Ни субъект не хочет этого, ни ваш покорный слуга.

Жизнь намного сложнее этих схем.

А вот теперь я хотел бы перейти все-таки к тому, как развивается процесс, поскольку это важнее тех вопросов, которые мы здесь обсуждаем.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Позволю себе зачитать короткий документ, с которым, наверное, большинство знакомо и в котором важно услышать его мелодику. Он называется Резолюция Парламентской Ассамблеи ОБСЕ «Воссоединение разделенной Европы».³⁶

«ВИЛЬНЮС, 29 ИЮНЯ – 3 ИЮЛЯ 2009 ГОДА

1. Ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека Организации Объединенных Наций, Хельсинкский Заключительный акт и Хартию Европейского Союза об основных правах;

2. принимая во внимание события, произошедшие на территории ОБСЕ за последние 20 лет после падения Берлинской стены и „железного занавеса“;

3. отмечая, что в двадцатом веке европейские страны испытали на себе два мощных тоталитарных режима, нацистский и сталинский, которые несли с собой геноцид, нарушения прав и свобод человека, военные преступления и преступления против человечества;

4. признавая уникальность Холокоста, напоминая государствам-участникам о его влиянии и о продолжающихся актах антисемитизма по всему региону ОБСЕ, в котором находятся 56 стран, и решительно призывая к энергичному осуществлению резолюций об антисемитизме, принимаемых единогласно Парламентской ассамблеей ОБСЕ начиная с ее ежегодной сессии в Берлине в 2002 году;

5. напоминая государствам-участникам ОБСЕ об их обязанности „четко и безоговорочно осудить тоталитаризм“ (Копенгагенский документ 1990 года);

³⁶ <http://www.svobodanews.ru/content/backgrounderfullpage/1768840.html>

6. напоминая, что знание истории помогает избежать повторения подобных преступлений в будущем, а откровенное и обстоятельное обсуждение истории будет способствовать примирению на основе истины и почтения памяти погибших;

7. отдавая себе отчет в том, что переход от коммунистической диктатуры к демократии не может быть осуществлен в одночасье и что при этом должны также учитываться исторический опыт и культурное наследие соответствующих стран;

8. подчеркивая при этом, что правительства и все слои общества обязаны прилагать неустанные усилия в целях построения подлинно демократической системы, обеспечивающей полное соблюдение прав человека, не допуская использования различий в политических культуре и традициях в качестве предлога для невыполнения обязательств;

9. выражая сожаление по поводу того, что во многих странах, в том числе в странах с устойчивыми демократическими традициями, гражданские свободы вновь подвергаются опасности, нередко в связи с принятием мер по борьбе с так называемыми „новыми угрозами“;

10. напоминая об инициативе Европейского парламента объявить 23 августа, т.е. день подписания 70 лет назад пакта „Риббентроп–Молотов“, Общеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма во имя сохранения памяти о жертвах массовых депортаций и казней;

Парламентская ассамблея ОБСЕ

11. вновь подтверждает свою единую позицию, отвергающую тоталитарное правление в какой бы то ни было форме независимо от ее идеологической основы;

12. призывает государства-участники добросовестно соблюдать и выполнять все обязательства, принятые ими на себя в духе доброй воли;

13. настоятельно призывает государства-участники:

а. продолжать изучение тоталитарного наследия и повышать осведомленность общественности, разрабатывать

и совершенствовать учебные пособия, программы и мероприятия, особенно для молодых поколений, о тоталитарной истории, человеческом достоинстве, правах и основных свободах человека, плюрализме, демократии и терпимости,

в. поощрять и поддерживать деятельность неправительственных организаций, проводящих исследовательскую и просветительскую работу о преступлениях тоталитарных режимов;

14. просит правительства и парламенты государств-участников полностью избавиться от структур и моделей поведения, нацеленных на то, чтобы приукрасить прошлое, попытаться к нему вернуться или же стремиться продолжить свое существование и в будущем, препятствуя полной демократизации;

15. просит также правительства и парламенты государств-участников полностью избавиться от всех структур и моделей поведения, в основу которых было изначально заложено нарушение прав человека;

16. вновь обращается с призывом ко всем государствам-участникам открыть свои исторические и политические архивы;

17. выражает глубокую обеспокоенность по поводу восхваления тоталитарных режимов, включая проведение публичных демонстраций в ознаменование нацистского или сталинистского прошлого, а также возможного распространения и укрепления различных экстремистских движений и групп, включая неонацистов и скинхедов;

18. призывает государства-участники к проведению политики противодействия ксенофобии и агрессивному национализму, а также принимать более эффективные меры по борьбе с этими явлениями;

19. просит уделять больше внимания во всех государствах-участниках соблюдению прав человека и гражданских свобод даже в сложные времена террористических угроз, экономического кризиса, экологических катастроф и массовой миграции».

Если у вас есть музыкальный слух, то вы понимаете, что этот документ и документ Совета по правам человека – это одно и то же. А если нет музыкального слуха... музыкально-политического, я имею в виду... Ну, что я могу сделать?.. Только прочитать следующее...

«Корреспондентка The New York Times Джуди Демпси побывала на германо-российско-польском форуме в Калининграде, целью которого было „сближение трех стран, имеющих фундаментальные различия в исторических представлениях о Второй мировой войне“.

„Процесс такого рода в конечном итоге неминуемо приведет к столкновению России с собственным прошлым, в частности, с преступлениями сталинизма и лагерями, и переоценке ею своего амплуа жертвы и победительницы во Второй мировой войне. Ей также придется принять столь сильно укоренившуюся в европейской идентичности идею о необходимости разбираться с памятью и прошлым“³⁷.

Итак, вам что сказано? «К переоценке ею своего амплуа жертвы и победительницы во Второй мировой войне»... Вы хотите переоценивать «свое амплуа жертвы и победительницы во Второй мировой войне»? Эта Джуди Демпси из The New York Times плюет вам в лицо! В лицо жертвам ленинградской блокады. В лицо погибшим и спасшим ее от гитлеровского нашествия. Солдатам, офицерам – всем. В лицо нашему народу. Вы этого хотите?

Этим же не кончается! С одной стороны, возникает длинная статья в «Независимой газете»³⁸, в которой вдруг господин Гудков, глава «Левада-центра», сообщает: наши опросы говорят о том, что тандем должен быстрее расколоться. То есть он просто начинает политическую игру.

³⁷ <http://www.inopressa.ru/article/24May2011/nytimes/kompromiss.html>

³⁸ Глава Левада-Центра Лев Гудков сообщил «Независимой газете»: «Наши опросы говорят, что тандему давно следует определиться, что должны быть проведены открытые и честные выборы, в которых и Путин, и Медведев представляли бы свои программы». См. Самарина А. Неопределенность в тандеме создает новые риски для страны // Независимая газета. 24.05.2011.

С другой стороны, этот же Гудков начинает фальсифицировать данные и говорить о том, что «мы ему не братья, не сестры, он нам не отец»³⁹. «Новая газета» – это рупор Джуди Демпси. Джуди Демпси в какой газете все писала? The New York Times? А «Новая газета» – это что такое? Это совместное издание с The New York Times⁴⁰. С господином Гудковым на полосе «Новой газеты».

Что там говорится? Там начинают выдаваться фальсифицированные и ничего не значащие таблицы. «Как вы думаете, оправданы ли жертвы, которые понес советский народ в сталинскую эпоху?» Столько-то говорят «да», а столько-то «нет». И так далее. Вот вы меня спросите: «Оправданы ли жертвы?»

Мы вас спрашиваем: «Хочет ли народ десталинизации по предложенной схеме? По схеме Джуди Демпси & К°, по схеме Вильнюса?»

А вы нам про «оправданы ли жертвы»! 1600 людей опросили про «оправданы ли жертвы» – и что? И что?

«Кого, вы считаете, следует относить к жертвам сталинских репрессий?»

Гудков выдает данные, не имеющие никакого отношения к делу. Он игнорирует данные ВЦИОМ, которые ближе к делу. И совершенно ясно, что совести у ребят нет. Они пойдут «свиньей» и дальше.

Поэтому проводить новое исследование категорически необходимо. Не готовы проводить новые исследования? Джуди Демпси будет вас учить жить. Поняли? Хотите, чтобы Джуди Демпси вас учила жить по этой схеме? Вы слышали, что сказала Джуди Демпси в The New York Times и что повторила «Новая газета» по принципу: «Партия сказала: „Надо!“ – комсомол ответил: „Есть!“»?

Уже тошнит от этого. Вы слышите, что она говорит? «...приведет к переоценке Россией своего амплуа жертвы

39 Гудков Л. Мы ему не братья и не сестры. А он нам не отец. (Подзаголовок: «Сенсационное исследование: вранье, что россияне любят Сталина. Им навязывают это чувство») // Новая газета. 23.05.2011.

40 До 2010 года в бумажной версии «Новой газеты», а с 2010 года в электронной версии выходила вкладка с материалами из The New York Times.

и победительницы во Второй Мировой войне». Это неслыханный плевок, которого еще никогда не было. И это в точности то же самое, что Вильнюс. А Вильнюс – это в точности то же самое, что делают Караганов и Федотов. А то, что делают Караганов и Федотов, поддерживает «Новая газета», тесно взаимодействующая с The New York Times. Чувствуете, чем пахнет, или не чувствуете?

Не чувствуете? Не проводите опрос!

Чувствуете? Проводите снова и снова! И никто вам не говорит, что вы выиграете с помощью этих опросов.

Теперь возникает момент, когда я могу перейти и к определенному направлению деятельности, и к политической философии.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

«Школа высших смыслов», которую я описывал в качестве 7-го блока всей системы деятельности, – это театр «На досках», это лаборатория исследования историко-культурной, метафизической проблематики. Это психологическая лаборатория, методологический семинар (рис. 39).

7.	«ШКОЛА ВЫСШИХ СМЫСЛОВ»	
Исследование фундаментальных системообразующих принципов – как культурно-исторических, так и метафизических		
ТЕАТР «НА ДОСКАХ»	ЛАБОРАТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ И МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ	
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ		
УЗКИЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР		

Рис. 39

Хочу коротко объяснить, почему это так важно. В нашем спектакле «Изнь» есть образ парка, в котором стоят статуи. Мы называем этот парк «Идеальное».

Так вот. Вдумайтесь, что произошло. У каждого человека, у каждого, если он человек, есть своя тропа в этот парк. Но не каждый часто заходит туда во время жизни. Не каждый все это лицезреет, все эти свои идеалы. Люди как-то живут, и на них это чуть-чуть дышит. Люди очень разные. И большая часть людей получает заряд идеального очень рано: в семье, в детском саду, в школе и так далее. Она получает этот заряд и успокаивается. Она сюда не заходит каждую минуту. Но у нее есть свои герои, своя семейная традиция, свои представления о благе, свое ощущение гордости. Все это есть, а живут другим. Другим. Кто-то торгует, кто-то сталь выплавляет, кто-то статьи пишет. Живут другим.

Теперь представьте себе, что идеальное уничтожено. Все. И что идет поиск: что еще не уничтожено, что? Гагарин? Тогда мы вам покажем фильм «Бумажный солдат»! Что еще не уничтожено, кто не уничтожен? Мало уничтожения, осуществляемого отдельными представителями искусства и масс-медиа? Введем политическое уничтожение. Все надо уничтожить.

Вы представляете себе, во что хотят превратить человека? Хотят, чтобы у него этот парк был полностью разбит, вдребезги. При этом нового парка не создают.

Большевики, когда перехватывали инициативу, во-первых, громили отнюдь не все в Российской империи. Сталин-то потом просто начал восстанавливать очень многое. Но большевики громили тоже далеко не все. Никто Некрасова не громили. И очень многое другое не громили. Ленин писал: «От какого наследства мы отказываемся?» А значит, было наследство, от какого НЕ отказываемся.

Во-вторых, какими дозами идеального они стали это сразу компенсировать! Какой мечтой, каким огромным зарядом! Все в этом парке стало восстанавливаться. Всех водили в этот парк. Всем это показывали. Я имею в виду здесь идеальное как таковое.

Теперь поймите, что произошло. Вот – идеальное. А вот – пространство в мозгу, в котором идеальное должно быть размещено. Это пространство взяли и так вот измяли. (*Комкает лист бумаги.*) Как поместить идеальное в это «измятое»? Как это сделать?

Никакой другой у нас проблемы-то нет, понимаете? Когда я говорил в первой части этой передачи о восстановлении мировоззрения, мировосприятия и прочего – это та же самая проблема, та же самая. Один к одному. Еще нужно каким-то способом «измятое» расправить, распрямить. А как это распрямляют? Как функционирует идеальное в сознании? Как это сюда поместить? Как это заставить снова работать-то все вместе? Потому что когда это начнет работать, регресс кончится. Слышите? Он кончится в один день. Это будут другие русские люди, с другими глазами, с другими моделями поведения. Страна воспрянет в один день, если это кончится. Но это же сделано. И продолжает делаться каждый день. А в этом состоянии что делать?

«Школа высших смыслов», театр наш (точнее паратеатр), лаборатория исследования историко-культурной, метафизической проблематики, а главное, психологическая лаборатория, занятая функционированием идеального в сознании, – это единое целое, в котором мы бьемся и бьемся над решением данного вопроса. Как восстановить этос, как восстановить идеальное, что делать с этим вот свернутым пространством? Кто и в какой мере поврежден? Как это повреждение избыть? Как восстановить норму функционирования?

Можно решить тысячу политических задач – и не решить ничего. Можно решить одну эту задачу – и мы решим все.

Если мы говорим о контррегрессе, то, как только идеальное восстановлено, свинья загнана в клетку (а это практически одно и то же) и этот механизм начал функционировать – мы спасли страну и мир.

В этом смысле образы, символы – это не прибаамбасы, это не финтифлюшки. Это страшное орудие борьбы за жизнь – и против нее, за спасение – и против него. Посмотрите фильмы

Сокурова. Как он все умеет ненавидеть! Как он твердо понимает, что создает символы для уничтожения.

С этой точки зрения, вдумайтесь во все эти документы. Мы хотим понять, насколько люди повреждены. Как избыть повреждение? Как оно распределено в возрастных, профессиональных и прочих группах? Начался ли процесс самовосстановления? Что происходит в идеальном?

Если мы все это решим – мы построим контррегрессивный субъект. Построив же его, мы повернем любые политические процессы. Обратного пути нет.

Регресс начался с падения. Падение началось в момент, когда отказались от исторического пути, от исторического идеала. Тогда шоком ударили по мозгу народа. И народ, сойдя с ума, во временном помрачении от всего этого отказался – и его взяли тепленьким. И дальше начали вести к уничтожению.

Это все надо изменить по-настоящему. Надо заставить идеальное работать в восстановленном пространстве. Мы призываем всех, кто понимает, как это устроено, кто может нам помочь, – приходите! Давайте работать вместе. Мы призываем всех, кому дорога страна, вдуматься, что будет, если мы этого не сделаем. Мы призываем всех, кто понимает по-настоящему, какие происходят процессы в мире, вдуматься в то, что будет, если в нашей стране это не будет восстановлено, – какие волны Танатоса пойдут по миру гулять! Вдумайтесь хотя бы в это, если вам не жалко нас. А жалко нам должно быть себя, другие и не должны нас жалеть. И не в жалости тут дело. Подумайте хотя бы о своих интересах. Подумайте, чем это все чревато.

Данное направление нашей деятельности – это и политическая философия, и политическая метафизика, и многое другое. И это ключевое направление, а не придаток ко всему остальному. И я отказываюсь обсуждать большие процессы, происходящие в стране, расстановку сил, стратегию деятельности и цели, не сфокусировав внимание на том, что главная проблема-то только одна. И она находится именно здесь. А все остальные политические и прочие проблемы – это про-

изводные второй, третьей и большей степени. Это не значит, что их не надо обсуждать. Но нельзя на них заикливаться. Только увидев это, вы можете увидеть стратегическую картину целиком. Мы долго шли к этому пути и теперь к нему пришли.

В следующих передачах мы продолжим обсуждать остальные направления деятельности. Завершив же это обсуждение, начнем спокойно и подробно работать по каждой молекуле... Что такое регресс? Как его останавливать? Как он задел население? Как функционирует идеальное в сознании? Каков политический расклад, до кого еще можно достучаться, до кого – нет? Кому дорога Россия, кому – не дорога? Как изменение понятий, значений слов, уклончивость лексики, провокация влияют на расклад сил? Что тут можно парализовать? И главное – как мы можем восстановить это у наших людей?

Говорят: «Илья Муромец встанет с печи».

Он станет Ильей Муромцем, способным встать с печи, только тогда, когда мы это восстановим. И запомните еще раз: это и есть главное.

7 июня 2011 года

Выпуск №19

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Каждую передачу этого цикла я начинаю с проблемы деятельности, нашей деятельности.

Сначала о ее конкретных аспектах. Мы договорились, что проведем второй опрос населения. Более развернутый, более глубокий, результаты которого помогут нам ответить на очень-очень много вопросов. Это крупный проект, который потребует от нас в очередной раз много усилий. В этом проекте согласились участвовать социологи. Они уже составили анкету и создали группу, которая потом математически обработает результаты анкетирования. О своем согласии проводить опрос заявили и волонтеры в количестве более полутора тысяч человек.

Это конкретное, очень крупное действие. Результатом этого действия будет наше, гораздо более глубокое понимание сути общества, в котором реально мы живем. Но это наше понимание является не только средством для того, чтобы точнее прокладывать курс. Оно является еще средством воздействия на других. Мы сможем опять убедить тех, кто принимает решения, в том, что некоторые решения категорически неправильны. И не только негативно влияют на страну (многим из тех, кто принимает решения, на это

глубоко наплевать), но и категорически плохо влияют на судьбу принимающих решения, а это, как мы понимаем, для них гораздо более существенно.

Итак, мы пойдем страну. Мы точнее проложим курс, которым мы хотим вести свой собственный политический корабль. И мы окажем воздействие на людей, принимающих решения, чтобы они обеспокоились хотя бы собственной политической судьбой, что тоже немаловажно, потому что воздействовать на принимаемые решения нужно всегда. Хотя бы для того, чтобы отсрочить самые страшные события, которые тем не менее напалзают на Россию достаточно стремительно.

Вот в чем задача проводимого нами социологического исследования. Мы уже начали его проводить. Спасибо всем, кто согласился принимать в нем участие. Мы видим, что количество людей, желающих принять участие в исследовании, никак не убывает. Исследование будет гораздо более сложное, а значит, интересное. Это то, что касается конкретного действия, которое мы собираемся осуществлять.

Помимо этого конкретного действия, раздел данной программы, в котором я хочу обсуждать деятельность, не может миновать как структуры этой деятельности, так и целей. В каждой из передач нам придется возвращаться и к структуре деятельности, и к целям.

По этому поводу уже началась дискуссия. В предыдущей передаче я обсудил ролевой принцип построения организации. Удивительно, что он воспринят совершенно адекватно, что тут не возникло никаких взаимных непониманий. И тем не менее я разовью то, что говорил в предыдущей передаче, потому что это очень важно, во-первых. И, во-вторых, тут необходима ответная инициатива и мысль тех, с кем я веду беседу по телевидению, тут нужна обратная связь, додумывание людьми того, что мы предлагаем. Мы же не директивы рассылаем на места – мы советуемся, пытаемся вместе построить некоторую модель, между прочим, новую и современную. Которую никто, кроме нас, пока не строит.

Два принципа представляются одинаково плохими... Один принцип – это принцип вождизма. Кто-то ведь должен управлять организацией. В организации, виртуальном клубе «Суть времени» на сегодняшний день уже порядка 10 000 людей. Ими кто-то должен управлять. Это тяжелый труд, и люди должны понимать, что те, кто ими управляет, имеют какие-то прерогативы.

Какие же они имеют прерогативы? Либо некий абсолютный центр в лице вашего покорного слуги и его соратников непрерывно выдает директивы десяткам тысяч людей. Либо осуществляется классический демократический принцип: создаются группы, группы выбирают руководителей, некоторые группы, состоящие из руководителей, выбирают руководителей над руководителями и так далее – и возникает иерархия.

Иерархия может возникать снизу или сверху, и, казалось бы, ничего, кроме такой иерархии, не может быть. Но это категорически не так. Конечно, иерархия, возникающая сверху, хуже, чем иерархия, возникающая снизу. Но иерархия, возникающая снизу, поверьте мне, это тоже иерархия. И она больна всем тем, чем больна иерархия, возникающая сверху. Любая формальная иерархичность в новом, молодом, свежем деле одинаково губительна. Начнутся выборы координаторов снизу, возникнут сначала ячейки, а потом ячейки из координаторов ячеек и все прочее – дело тоже погибнет. Потому что возникнут начальники и подчиненные. Те, кто командует, скажут, что самый тяжелый труд и есть командовать, и перестанут работать. Знаем мы, как это происходит! Это уже 20 лет так происходит в стране. А перед этим еще, между прочим, много плохого происходило, связанного именно с подобными вещами.

Что изобрело человечество и что мы пытаемся использовать из того, что раньше никто не изобретал? Мы не хотим изобретать велосипед – мы говорим о ролевых принципах и о сетевой форме организации. Что это означает? Это означает, что люди сами себя назначают тем, чем хотят. А дальше возникают критерии соответствия.

Как человек выбирает сферу деятельности? Он смотрит и говорит: «Я могу только смотреть передачи... Я могу быть активистом... Я могу распространять продукцию... Я могу консультировать по таким-то вопросам... Я могу создавать малые и большие проекты... Я могу пытаться организовывать какие-то акции».

На сайте у Гоблина появилась запись какого-то человека: «Проезжал мимо небольшого городка, смотрел на расклеенные мною афиши. *(Речь идет о результатах опроса «АКСИО».)* Надо же, из автобуса до сих пор видно цифру 89,7%!» Человек расклеивал листовки. Он даже нас не спросил об этом. Он просто сам решил этим заняться.

И вся надежда на то, что много людей решит этим заняться. Они рассмотрят ассортимент существующих ролей – а он, между прочим, подвижен, могут возникать все новые и новые роли – и скажут: «Вот этим я займусь». Человек себя выбрал начальником и исполнителем одновременно. Или на паях с небольшой группой людей, которые эти роли быстренько между собой распределили и начали действовать.

Это не иерархия, не райкомы, не горкомы – это узлы ролевой деятельности. Сейчас возник этот узел, завтра другой. Люди перебрасывают деятельность между узлами. Наверное, все поймут, что это намного чище, надежнее, современнее и перспективнее, чем с ходу устраивать занудство в виде иерархии – хоть снизу, хоть сверху. И когда кто-то говорит, что снизу лучше, чем сверху, – согласен, что лучше. Но если это все то же самое, все то же старье, то оттого, что это лучше, оно не становится хорошим, правда? Это телега лучшего качества. А нам нужен самолет.

Дальше. Кроме ролевых функций, существуют критерии. Соответствует ли этим критериям человек и в какой мере? Эти критерии должны быть объективными и мягкими. Максимально это все зависит от человека. Да, у него есть резюме: «Я делаю то-то и то-то, хочу делать то-то и то-то, вижу себя тем-то и тем-то». Дальше говорят: «Ну, подтверди, что ты это можешь. Ты хочешь быть одним из журналистов в газете? Напиши текст или покажи готовый, если он у тебя уже есть».

Существуют спокойные, деликатные формы проверки соответствия между тем, что человек хочет, и тем, что может. Вы же понимаете, что без этого ничего не будет. В противном случае огромное количество людей захотят быть Гегелями, но они не могут. А при этом считают, что могут...

Есть люди, которые хотят заниматься какой-то достаточно серьезной и сложной деятельностью, но пока к этому не готовы. Говорят: «Мы хотим...» Прекрасно, что ты хочешь, мы будем помогать, учить, создавать курсы, оказывать содействие – и через два года заявка будет адекватна возможностям, тому, что может человек. Но через два года... А пока что?

Но не должно быть ситуаций, при которых возникнет хаос. Хотелось бы объясниться с людьми, которые все время говорят о деятельности. Нельзя одновременно хотеть взаимоисключающих вещей: демократии без берегов, когда человек приходит в наше информационное пространство и начинает либо провоцировать, либо истерически охаивать то, что мы делаем, либо заниматься организацией конфликтов между людьми, либо просто мешать обсуждению. Нельзя одновременно хотеть вот такой демократии без берегов – и товарища Сталина. Это ничуть не лучше, чем то, что я обсуждал в одной из своих газетных статей: антисоветски настроенная женщина на похоронах подруги вдруг начинает цитировать строчку из песни: «Если смерти – то мгновенной...», в которой говорится о том, как комсомольцы уходили на гражданскую войну.

Это и есть травма сознания. Понимаете? Которое не способно понять, чего оно хочет. Это сознание хочет и скушать рыбку, и сделать нечто другое, а это невозможно. Это капризно-порушенное сознание. Оно должно само себя восстанавливать, оно должно понять, насколько оно адекватно тому, что оно требует.

И здесь я перехожу к целям деятельности. Цели деятельности носят характер излечения от очень тяжелой болезни. Излечения от системных повреждений себя и других.

Речь идет о восстановлении мировоззрения. Нужно восстановить собственное мировоззрение и нужно вос-

становить его в окружающих людях. Я уже не раз приводил эту цитату: «Спаси себя, и вокруг тебя спасутся тысячи». На сегодняшний день речь идет о том, что сознание, мировоззрение достаточно серьезным образом повреждены. Что лежит в основе этого повреждения, как мне кажется? В основе этого повреждения лежит тяжелый комплекс исторической неполноценности, который навязан людям. Им это было навязано. В результате катастрофы смысла, катастрофы идеального, которую организовали у нас в стране 20 с лишним лет назад представители нашей коммунистической номенклатуры.

Я не хочу винить в этом всю партию или даже всю ее руководящую часть. Мы знаем, кто это делал конкретно. И мы тоже можем сказать (а не только диссиденты, поющие соответствующую песню): мы поименно вспомним тех, кто это делал. Это была неслыханная катастрофа, неслыханная в человеческой истории. Ее вполне можно сравнить с духовным, интеллектуальным, ментальным Чернобылем, с аварией «Фукусимы» в Японии или с бомбардировками Хиросимы и Нагасаки. Люди после нее оказались либо поражены осколками этого взрыва, либо поражены его излучением в разной степени, в разной мере.

Мы не решим ни одну политическую задачу, если не восстановим норму, не восстановим критерии. Один из важнейших, например, критериев, который мы должны восстановить, – это честь. Люди очень часто (и я позже остановлюсь на этом) говорят на языке бесчестья. Есть еще масса вещей, которые надо восстанавливать.

Могу привести пример. Существуют тяжелые заболевания, связанные с нарушениями памяти, амнезии. И вот один из исследователей таких заболеваний, встречаясь каждый день с людьми, страдающими этими заболеваниями, «знакомился» с ними заново и, пожимая им руку, одновременно колот их в руку иголкой. Через какое-то время он опять с ними встречался. Они его не помнили, они с ним опять «знакомились», но руку они ему не подавали. Они боялись руку подать.

То есть память об уколе у них была, а воспоминания не было. Они забывали к этому времени, что он колол их. Они не помнили его самого, забывали, что он колол их иголкой, но у них оставался некий страх. И они не подавали ему руку.

Вот то же самое происходит сейчас с существенной частью наших сограждан. Они иногда частично что-то вспоминают. Они как в петле ходят вокруг собственного исторического прошлого, они уходят куда-то в сторону в потребительскую жизнь. Потом они возвращаются назад. Потом они опять блуждают где-то. Потом они опять каким-то образом возвращаются, снова начинают блуждать... Вот такие вот петли, при которых время от времени они пересекают нужную нам точку – точку исторического воспоминания, исторической ответственности, исторической адекватности, точку, в которой расположены их ценности (рис. 40).

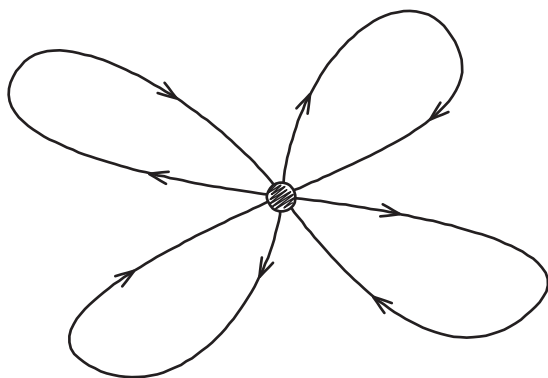

Рис. 40

Они ее пересекают время от времени. Они еще не ушли из нее не ясно куда, так, что их оттуда не вернешь. Но они ее пересекают время от времени. А нам нужно, чтобы вот эти петли, бесконечные, самопересекающиеся, превратились хотя бы во вращение, желательно по спирали, которая будет все более и более возвращать людей в нужную точку. Возвра-

щать им чувство собственного достоинства и исторической перспективы, восстанавливать в них ощущение идеального, служения, чести. И войны. Я вспоминаю Цоя, который все время пел песни о войне как о войне абсолютной. «Земля. Небо. Между Землей и Небом – Война!» И так далее.

Когда-то, лет 20–30 назад, это ощущение войны еще существовало. Я вспоминаю Высоцкого, который все время тосковал о войне: «А в подвалах и полуподвалах ребятишкам хотелось под танки». Сейчас исчез военный дух. Исчезла готовность сражаться за свои идеалы, за свою честь, за любимое, потому что исчезли сами эти идеалы, понятие о чести, о любимом. Если это восстановится, мы решим все политические задачи. Но если это не восстановится, мы ничего не решим.

Поэтому наша цель – борьба с регрессом в себе и других, восстановление нормы в том, что касается чести, идеального, служения, любви, счастья, ощущения различия между безумием «иметь» и счастьем «быть». Если мы эти задачи – не тривиальные, не политические, а гораздо более сложные – решим, мы решим и все задачи политические. Да, это надо делать параллельно. Да, нельзя все это делать вне конкретного действия. Так мы и действуем. Но в русле этих целей, этих задач. Пока что никто их перед собою не ставил. Никто, понимаете?

И тут я возвращаюсь к разнице между программой «Суть времени», одну из которых вы сейчас смотрите, и программой «Суд времени», которая шла по федеральному телевидению. В программе «Суд времени» мы пытались восстанавливать повреждения, связанные с отдельными молекулами ткани исторического сознания. Вот смотрите: тут вам лгут по поводу пакта «Молотова–Риббентропа», а тут вам лгут по поводу Стаханова, а тут вам лгут по поводу Сталина, тут вам лгут по поводу ГКЧП! Вот тут, тут и тут, в каждом отдельном кирпичике, в каждой молекуле, из которых состоит ваше историческое самосознание.

В программе «Суть времени» мы сейчас говорим о другом. О том, что из всего этого складывается представление

об исторической судьбе, об историческом пути. Потому что когда сначала громят одни молекулы, одни кирпичики этого сознания, затем другие и третьи, то потом человек вдруг говорит: «Боже мой, а если так плохо было и тут, и тут, и со Сталиным, и с Александром Невским, то что же такое мы – русские? Что такое эта историческая судьба? Да проклятые мы! Да катись она куда подальше – эта судьба!» И тогда он уже фактически не человек.

Это и есть тот навязываемый комплекс исторической неполноценности, после которого человек становится полуживотным. Если внутри него удалось поместить комплекс исторической неполноценности, отвращение к своей исторической судьбе – всё, конец. Он уже не будет жить полноценной жизнью: нет идентичности, нет достоинства, нет чести. Это раб, илот, как говорили спартанцы. Он будет или все время думать о суициде, или кинется в оргии потребления, пьянства, наркомании, или застынет в ступоре. Поэтому я говорю «волонтеры», поэтому я произношу это слово – спасайте людей от этого!

Программа «Суть времени» посвящена именно исторической судьбе как целому: исторической судьбе России, ее миссии, ее историческому пути, ее перспективам в XXI веке. Исчезло ли все это? Было ли все это безумием, неправотой, длившимся тысячелетия кошмаром, от которого надо как можно скорее очнуться? Или это было чем-то другим?

Ключевым здесь является понятие «альтернативная модель развития». Что такое русская альтернативная модель глобального развития? С чем ее можно сравнить? Как понять ее смысл и ее назначение в XXI веке? Как, не впадая ни в самоунижение, ни в идиотский пароксизм такой апологетики, понять, в чем на самом деле природа этого феномена? Почему он невероятно важен сегодня? Почему в этом есть историческая правота? Как все это понять?

С этой целью я позволю себе перейти на язык образов. Русские – единственный народ мира, который по множественным обстоятельствам, каждое из которых надо разбирать отдельно, соорудили кривую, косую, несовершенную «козу

развития». Сели на эту козу и ехали на ней кое-как. А она кряхтела, падала, вставала и шла. А рядом скакал гениальный «западный конь». «Гениальный конь», возвращенный великим римским правом, великими идеями прогресса и гуманизма и бог знает чем еще. Не надо говорить, что рядом скакал «конь бледный» из Апокалипсиса! Это был великолепный конь.

И, наконец, русским сказали: «Ну, смотри, ты едешь на какой-то кривой, уродливой козе, она блеет, она упирается, она то едет, то не едет, то падает. Смотри, какой рядом конь! Ну, брось ты эту козу и сядь на коня, оседлай его, и ты поскачешь вперед, вперед... О, это счастье, когда скачешь на великом коне настоящего развития, модерна!»

Ровно к тому моменту, как русские слезли с козы, пнули ее и коза, заблеяв, побежала куда-то в сторону, конь отбросил копыта – бац! – и лег. И русские сказали: «А что теперь с ним делать? Как на него сесть?» Оказалось, что они на него сесть не могут. Оказалось, что конь отбросил копыта навсегда. Forever. Навечно. И что никакого другого средства развития, кроме козы, которую пнули, и она, мекая, побежала куда-то в лес, нету. А это – русская коза. И отыскать ее снова, понять ее, запречь и ехать должны русские. И все остальные поедут тоже, потому что, если мы никуда не поедем, развития не будет. Это уже не жизнь. Это ад. Это уже не человек. Это не гуманизм. Это нечто страшное.

Поэтому не надо бесконечно комплексовать и поносить козу за то, что она кривая, косая, мекает, не так хорошо едет. Конь замечательный, но он лежит, откинув копыта. В этом суть.

Самое подлое заключается в том, что козу обидели, пнули и выгнали в лес ровно в тот момент, когда конь отбросил копыта. И русские сейчас от этой козы дальше, чем все остальные. Весь мир гоняется за козой. Все бегает по лесу и говорят: «Козочка, козочка! Где ты, козочка, иди к нам!» Очень крупные западные фигуры говорят и пишут, что через 30 лет, когда мы сделаем все то, что русские отвергли, русские взвоят от ужаса, если будут еще живы. Но ведь отвергли! Как снова построить отношения со своей козой?

С одной стороны, она вроде своя! Но, с другой стороны, ты же ее сам пинками погнал, оплевал...

Смысл движения «Суть времени» заключается в том, чтобы заново построить отношения с козой, первыми найти ее в лесу и уговорить козу, чтобы она ехала дальше. Она обиделась, она огорчилась. Это священная коза. Не скажу – дионисийская или какая-нибудь другая, но очень важная. А может быть, она потом и превратится в скакуна и во все что угодно... Никто не знает. Но пока что вопрос в том, чтобы эту козу спасти. Потому что кому-то хочется забить козу раньше, чем надобность в ней обнаружит все человечество. Потому что человечество, точнее часть его, еще продолжает как-то вокруг этой коняги бегать. Уже не столько скакать, сколько бегать вокруг и говорить: «Какой хороший конь!» Часть еще верит, что он встанет. Что он заснул, устал, но проснется и поскачет дальше. Часть обустроивается в мире без развития вообще.

Вы понимаете, каков ужас и каков масштаб исторической беды, которую соорудили?

Но ведь продолжают проклятия в адрес этой козы. И русским говорят: «Поскольку вы столетиями, а то и тысячелетиями ехали на козе, то, чтобы пересесть на коня, вас нужно примерно сто лет в резервации перевоспитывать. Десталинизировать, десоветизировать, детоталитаризировать и дерусифицировать. Чтобы запах козы отбить. Тогда вы сядете на коня». А конь при этом лежит, откинув копыта. И все это видят.

О структуризации нашего движения. Я уже сказал о ролевых функциях, давайте их подробнее прорабатывать и честно отвечать себе на вопросы: «Что я сделал?» и «Что я собираюсь сделать?», «Что я могу сделать?» Не будем мы по этому поводу устраивать никаких особенных радений. Пусть лучше 10% людей сокрут, чем мы заорганизуем все так, что 90% станет скучно. Кто захочет работать, тот и будет. К нам все время будут приходить те, кто хочет работать, и все время будут отваливаться те, кто не хочет. И мы разберемся между собой. Разберемся.

В большинстве городов страны количество людей, которые вошли в виртуальный клуб «Суть времени», не превышает сотню человек. Вот эта сотня и есть территориальная ячейка. Внутри нее есть определенные ролевые функции. Но это целая территориальная ячейка. В Москве и Питере ситуация чуть-чуть другая – там много людей. Возможно, потом их будет много и в других местах. Но тогда они должны, с одной стороны, разбиться на кружки, как коммуникационная общность. Пока люди не начнут прорабатывать материалы, пока они не наладят коммуникации друг с другом, пока они не станут коллективами единомышленников, пока все это не начнется, движения не будет. Там, где людей очень много, где их тысячи, несколько тысяч, это Москва и Питер, – там надо еще точнее подумать самим, как эти кружки создать. Как создать контур из этих кружков, координацию кружков и все остальное. Демократия в таких случаях абсолютно необходима. Главное, чтобы она не превращалась в охлократию или в карьеристские игры. Чтобы люди быстро понимали, кто кого координирует, строили функциональные отношения, потому что нечего делить!

И никогда мы не впустим внутрь движения вирусы нынешней скверны. Потому что нынешнюю жизнь считаем скверной, иначе бы не говорили ни о регрессе, ни о катакомбах. Не будет здесь ни борьбы за ресурсы, ни борьбы за посты. Не будет, и все. Я не знаю, как этого добиться, но я точно знаю, что этого добьюсь. Я это сделаю, потому что я рассматриваю данное движение как, возможно, последний шанс России. И отношусь к этому не просто серьезно, а с окончательной и предельной серьезностью. И прошу в этом помочь. События будут развиваться нелинейно, у нас могут возникнуть как новые возможности, так и новые проблемы.

Вот уже заговорили о том, что будут новые телепередачи... Я не хочу все это комментировать. Пусть об этом рассказывают господин Сванидзе и другие. Мало ли что может быть? Они могут возникнуть, а могут не возникнуть. Появятся возможности – мы будем их использовать, не появятся – мы будем идти тем путем, который задан. Появятся трудности?

«Тяжкий млат, дробя стекло, кует булат». Кто-то отойдет, а кто-то придет, а главное, что трудности, как и любые испытания, сплачивают людей, если у людей есть большая цель.

Еще об одном вопросе, касающемся деятельности. Мы все-таки решились на проведение летней школы. Мы проведем ее, в зависимости от обстоятельств, либо в конце июля, либо в начале августа. Она продлится неделю. Мы обещаем тем, кто далеко живет и не сможет приехать, – на Дальнем Востоке, в Сибири и так далее, – что через год мы начнем устраивать зональные школы. И им будет гораздо легче в них собираться. Мы обязательно будем это делать – мы будем людей собирать и учить. Собирать, объединять и учить. Мы не хотим использовать людей, отдавать – мы хотим давать. Это великое счастье – дать человеку возможность стать лучше. Нет большего счастья в жизни, чем отдать.

Но это огромная машина. Организационную машину мы на себя возьмем, но, как я уже сказал и на чем я буду настаивать категорически, в нашем движении не будет никаких двусмысленностей, связанных с экономикой. Вы сами потратите деньги на дорогу, приедете, сами оплатите то, что будет связано с вашим проживанием и питанием, а мы постараемся сделать, чтобы это было предельно дешево. Все, что мы берем на себя, это интеллектуальный продукт и организационный продукт. Мы не собираем деньги на счет, как господин Навальный, мы не ищем спонсоров, потому что знаем, что кто платит деньги, тот заказывает музыку. Мы берем на себя свою долю общественного труда. Кто-то из нас уже потратил много часов на поиск мест и переговоры с местными администрациями. Другие люди готовят контент, чтобы это действительно было обучение. Все остальное делаете вы. Это должно быть предельно аскетично.

Я буду жить в таких же условиях, в каких все остальные, есть ту же пищу, которую едят все. И весь мой штаб будет делать то же самое, что делают остальные. Ситуация предельного равенства во всем и предельного аскетизма. Любой другой путь – это путь, нам известный. Это путь в «Селигер». Кто-то туда хочет? Пожалуйста. Мы идем другой дорогой.

Кстати, знаете, кто еще ведет другой дорогой? Я не говорю об официальных лицах. Господин Навальный ведет, который пообещал, что они тоже будут готовить школу. Но они-то будут готовить школу для сноса власти, как говорит господин Навальный. Обратите на это внимание. Это очень серьезный вопрос. Обратите внимание на то, что в Москву должен приехать новый посол, господин Майкл Макфол. Это очень серьезная фигура, которая зря ни в одну страну не приезжает. Обратите на все это внимание. Потому что события не просто назревают. Они уже бурлят.

Мы собираем летнюю школу для тех целей, которые мы обозначили. Мы будем учить людей воевать с регрессом, с оскотиниванием, с распадом на мелкие группы. Мы будем учить людей идеологическому синтезу, всем формам борьбы. К той борьбе, о которой говорит господин Навальный, мы придем в одном случае: если начнется что-то типа Беловежской пуши. Ровно в момент, когда начнется это или египетско-ливийский сценарий, мы, как предельно лояльные граждане, вмешаемся с тем, чтобы не допустить распада страны. Все. Ни в какой другой ситуации ни во что мы вмешиваться не будем. Любое опережающее вмешательство я буду категорически пресекать. Каждый, кто к этому рвется, добро пожаловать к Навальному или к Лимонову. Но не сюда, понятно?

Недавно я и близкие мне люди съездили в Красноярск по приглашению депутата Государственной Думы Юрчика Владислава Григорьевича. Мы побыли там несколько дней, провели много встреч, выступали в газетах и по телевидению. Много говорили о существовании происходящего. И в следующей части передачи я буду говорить об этом более подробно. Здесь же скажу только одно. Только после поездок в Ленинград и Красноярск и после встреч в Москве с членами клуба «Суть времени» я понял, какое фантастически новое событие – виртуальный клуб «Суть времени». Какой новый человеческий материал собирается под эту программу, под программу поиска «козы», восстановления контакта с нею и ее оседлывания. Какой новый материал, умный, дисциплинированный! Я твердо сейчас могу сказать, что проект

состоялся. И что все мы с вами можем гордиться тем, что происходит в Красноярске, Ленинграде, Москве. И, я надеюсь, во всех других городах, которые раньше или позже я обязательно посетю.

На следующей неделе я уезжаю в Казань. Вот так мы будем двигаться по стране постоянно. Это новый общественный вид деятельности, который абсолютно выбивает меня из колеи с точки зрения времени и трудозатрат, но с которым я обязательно справлюсь.

Еще одно, поскольку мы здесь с вами должны были обсуждать деятельность по распространению идей. Телевидение – это восьмой элемент той огромной карты, которую я нарисовал и которой посвящена вторая серия передач «Суть времени» (рис. 41).

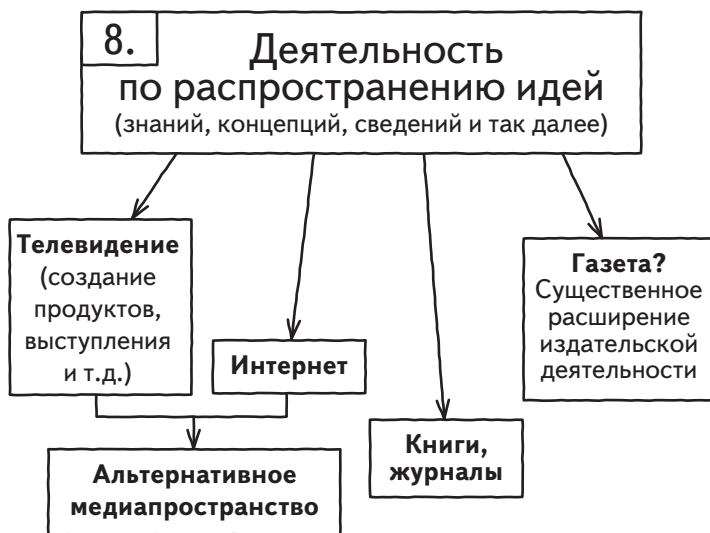

Рис. 41

Вот тут написано «Книги, журналы».

Работниками нашей организации «Экспериментальный творческий центр» и очень близкими к нам людьми создана и издана книга «Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке».

Это полноценная книга, созданная коллективом в составе: Сергей Кургинян, руководитель коллектива, Юрий Бялый, Анна Кудинова, Ирина Кургинян, Владимир Новиков, Владимир Овчинский, Мария Подкопаева и Мария Рыжова. Это уникальная книга, потому что никто никогда за 3–4 месяца полноценную книгу о происходящих событиях не создавал. Особенно таких сложных. Мы обработали материал в апреле. Дальше его нужно было осмыслить и превратить в книгу. Эту книгу надо было отредактировать, издать. А также перевести на английский язык и выпустить английский вариант.

Мы все это сделали. Параллельно с тем, как мы делали «Суть времени», ездили по городам и весям, интересовались тем, где и какие существуют пионерлагеря и другие места, пригодные для проведения летней школы, мы осуществляли те работы, которые являются нашей профессией, нашим профессиональным долгом.

Итак, мы издали книгу. Эта книга – интеллектуальное оружие. Ознакомьтесь с ней внимательно: она достаточно простая и серьезная. Это первая книга, в которой мы не хотим никаких особых идеологизаций. Мы хотим математически сухо доказывать себе и другим, что именно происходит. Мы не хотим игры в поддавки, не хотим работать под свою идею. Если в мире на самом деле ничего особенного не происходит, или если американцы не стоят за всеми этими событиями, или не оказывают этим событиям всяческую поддержку, военную и прочую, то мы отмечаем свою идею. Пожалуйста, пусть кто-то нам докажет, что это не так. Но мы доказываем в этой книге абсолютно неопровержимо, используя высказывания самих же американцев, рассматривая логику событий, что это так! И что без «козы» и ни туды, и ни сюды. Мир зашел в тупик. «Конь» отбросил копыта. Новые модели мироустройства вообще несовместимы с жизнью России. Или мы найдем «козу» и спасем себя и мир, или мы около «коня» с отброшенными копытами погибнем. Змея выползет из этого тупика и нас укусит первыми. И не только нас, но и весь мир.

Короче, вот книга «Политическое цунами» – интеллектуальное оружие. Мы заявляем о намерении выпускать книги и журналы и делаем это. Делаем так же, как мы сделали отчет по социологическому опросу «АКСИО» и распространили его по всем ключевым организациям страны, по всем ключевым лицам. Распространяйте в массах. Вы пришли работать – работайте. Мы свое дело сделали.

Теперь наступил черед этой книги. Это серьезнейший этап нашей работы. Я ставлю следующие задачи.

Первое. Ознакомьтесь с книгой внимательно. Это несколько дней работы. Прочтите от корки до корки с карандашом. И потом, в течение хотя бы половины дня, по горячим следам подумайте... хоть на диване, хоть в лесу... Подумайте, это диагноз или нет? Если излагаемая нами концепция происходящего верна, то что делать мне лично, как гражданину страны и человеку, живущему в общности людей, называемой человечество?

Второе. Распространяйте полученные знания любыми способами. Работайте с этим, создавайте продукты на основе этого. Дополняйте это, обсуждайте это. Это огромная работа.

Мы сделаем так, что эту книгу прочтут все. Ее политическая задача элементарна. Все представители нашего политического класса, который проклял козу и теперь стоит у коня с откинутыми копытами, должны понять, что перезагрузка невозможна. Что по причине того, что конь отбросил копыта, а также по массе других причин нет возможностей для компромисса с теми, кто все время говорит о компромиссе. Но говорит только для того, чтобы, как и в первой перестройке, подталкивать нас по дороге к гибели.

Нет возможностей для компромисса. Их теперь нет. Мы их хотим. Честно говорю, что я был готов на многое, потому что понимал, что такое отсутствие компромисса. Так вот, их нет. И мы это доказываем математически любому грамотному человеку. И тут я перехожу к актуальной политике.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В «Тайм» вышла статья Саймона Шустера «Какой ценой Медведев может заплатить за посредничество в Ливии»⁴¹. Шустер указывает, что 5 апреля российский сенатор и дипломат Михаил Маргелов опубликовал статью «Арабский мир становится другим», в которой речь шла о том, что Россия имеет хорошие шансы на роль посредника в Ливии. *«Но ей надо хорошо взвесить политические риски»*, – говорит уже «Тайм»!

То есть Маргелов заявляет: «Я буду посредником». А «Тайм» (!) говорит Маргелову: «Господин Маргелов, взвесьте политические риски, мы Вас умоляем»!

«У нас много дел внутри страны, скоро выборы», – написал Маргелов. Теперь эти слова кажутся пророческими, замечает журналист Саймон Шустер.

Шустер пишет: США попросили президента Медведева склонить Каддафи к соглашению, и Медведев, согласившись, отправил в Ливию Маргелова.

«Это неожиданное решение», – говорит господин Шустер, напоминая, что спецпредставителем РФ по Африке Маргелов был назначен всего два месяца назад. *«„Я стучу по дереву, но трудно предугадать, что будет“*, – сказал Маргелов во вторник в интервью журналу...»

Лучше бы он постучал по другому месту, отличающему хомо сапиенс от других существ. В нем расположено такое не очень необходимое нашей элите устройство, которое называется мозг. Другие говорят: разум.

«Я стучу по дереву, но трудно предугадать, что будет», – сказал Маргелов во вторник в интервью «Тайм».

Шустер: *«Наилучший, с точки зрения Запада, сценарий заключается в том, чтобы Каддафи уступил власть повстанцам...»*

⁴¹ http://www.inopressa.ru/article/02jun2011/time/medvedev_libya.html, http://www.time.com/time/world/article/0,8599,2075007,00.html?xid=rss-world&utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%3A+time%2Fworld+%28TIME%3A+Top+World+Stories%29

Это повтор поездок Черномырдина к Милошевичу. Когда Клинтон начал проваливаться в Сербии, Черномырдин ездил к Милошевичу. Но Милошевич и Каддафи – люди разные. Я твердо убежден, что это принципиально разные породы людей. К счастью для человечества.

Шустер указывает, что убедить Каддафи не смогли ни бомбардировки НАТО, ни президент ЮАР Джейкоб Зума... *«Трудно предположить, что у Маргелова больше шансов, причем риски, упомянутые в его апрельской статье, никуда не делись...»*

«Между тем в ближайшие месяцы Медведеву придется как-то убедить Путина позволить ему баллотироваться в 2012 году», – полагает Шустер. Я цитирую «Тайм». У нас наши западники, либералы очень любят иностранные издания. Так вот, я просто цитирую, как автомат. *«Между тем в ближайшие месяцы Медведеву придется как-то убедить Путина позволить ему баллотироваться в 2012 году»,* – пишет журнал «Тайм». Не господин Кургинян, а журнал «Тайм»!

«А Путин неоднократно заявлял, что не желает иметь отношения к западной авантуре в Ливии. Похоже, большинство россиян с ним согласно», – замечает Шустер. *«Вплоть до прошлой недели Медведев уклонялся от участия в международных процессах... Но на саммите G8 он изменил позицию... Он подписал итоговую декларацию, в которой говорится, что Каддафи... должен отказаться от власти, и согласился на предложение Обамы стать посредником в отношениях с Ливией».*

«Это невероятно рискованный ход», – пишет «Тайм». «Тайм» это пишет! По мнению Маргелова, посредничество России увенчается успехом. Цитата: *«Мы не сожгли мостов...».* Это говорит Маргелов, наш сенатор! Вслушайтесь... *«Мы не сожгли мостов ни в отношениях с Каддафи, ни в отношениях с повстанцами. Это и есть чудесный товар, который мы можем выменивать на политическом рынке»*

Вы слышите или нет? Вот этот язык скверны. Вы слышите?!

«Это и есть чудесный товар, который мы можем выменивать на политическом рынке». Убитые внуки Каддафи – товар, который Маргелов будет выменивать на политическом рынке? Он это сказал, и ливийцы это не прочитали? Он людей за кого держит, наш представитель?!

Дальше в «Тайм» приводится мнение немецкого эксперта Александра Рара, который отмечает, что Россия, возможно, захочет застолбить за собой нефтяные активы в Ливии.

Тот, кто ведет себя как концентрированная скверна и разговаривает на этом, даже не уголовном, а просто нечеловеческом языке, публично, перед всем миром, оскорбляя наше национальное достоинство, вместо активов в Ливии получит это (*показывает фигу*) на первое, второе и на десерт.

Итак, Александр Рар отмечает, что Россия, возможно, хочет застолбить за собой нефтяные активы в Ливии. *«И все же, – я цитирую «Тайм», – участие Медведева в событиях в Ливии позволяет накануне выборов обвинить его в холуйстве перед Западом. А это, пожалуй, самое худшее из возможных оскорблений для российских лидеров».*

По мнению Шустера, шансы на успех российского посредничества невелики.

А теперь Рар: *«Каддафи поймет, что Россия не может играть никакой роли, кроме роли почтальона Запада».* Это пишет немец! Вы ощущаете эту немецкую пощечину, справедливую в данном случае, по нашему национальному лицу? *«Но это не тот имидж, на который рассчитывает Медведев в ходе ливийского вопроса, да и предстоящих выборов у себя дома»*, – отмечает Шустер.

Дальше я открываю статью Михаила Маргелова «Арабский мир становится другим»⁴². И что я читаю?

«Часть общества уверена, что все события в Северной Африке и на Ближнем Востоке, конечно же, результат сионо-масонского заговора, козней ЦРУ и конспиративных геополитических соображений. И в Ливии, в частности. А цели тех, кто собственно восстал, неизменно выносятся за скобки».

42 <http://www.ej.ru/?a=note&id=10931>

Цели «Аль-Каиды» не выносятся за скобки, господин Маргелов! Вы всё понимаете, в отличие от многих других. И это усугубляет ответственность вашу за каждое сказанное слово. *«Судя по спутанности, которая охватила западных лидеров после начала событий в регионе, Запад вряд ли их готовил».*

В нашей книге «Политическое цунами» представители Запада сами рассказывают, как Запад эти события готовил. А если господин Маргелов как специалист использует слово «вряд ли», то ему надо снова пойти в МГИМО и поучиться там, сложив с себя все остальные обязанности.

«Если бы США подстрекали к восстаниям, то американцы и их союзники действовали бы выверенно еще до начала демонстраций. А пока что бомбежки Ливии напоминают спонтанную реакцию на неожиданность...».

Какую неожиданность? Что Вы имеете в виду?

Не надо *«искать американские нефтяные интересы в Ливии... не те масштабы добычи углеводородов».*

А что, нет ничего, кроме углеводородов? А господин Крэйг, знакомый Маргелова, не описал, какие там есть интересы? Он не рассказал, что американцы ведут великую войну с Китаем на этой территории?⁴³ Все, кто не согласен с идиотизмами, изрекаемыми людьми, которые поджали хвост и выполняют некую низкую функцию, конечно, должны быть сторонниками сиономасонского заговора или еще бог знает чего. Господин Маргелов сам решил свою судьбу в российском политическом классе! Его никто к этому не вынуждал!

Дальше начинается разговор о том, как именно подорвется американская геополитика, если в Ливии все будет не так, или в Йемене, или где-то еще. Господин Маргелов, Вы так беспокоитесь по поводу американской геополитики? Становитесь сенатором США и спецпредставителем господина Обамы! И беспокойтесь об американских геополитических интересах! А если Вы сенатор нашей страны и представляете интересы нашей страны, то, пожалуйста, расскажите нам, в чем наши геополитические интересы.

43 <http://www.youtube.com/watch?v=R64IEOBWFQc...488FD6E0E77CE2C>

Суть происходящего, как я уже неоднократно говорил, заключается в том, что есть объективные причины, которые американцы изменить не могут. Они не могут заставить свой народ работать за вдесятеро меньшую плату, и не могут вдруг сделать его более интеллектуальным, и не могут развить в нем мобилизационную способность, и не могут изменить его тягу к комфорту, и не могут изменить его структуру и структуру своей экономики. Все объективные обстоятельства требуют от американцев отказа от гегемонии. Но американец или, шире говоря, англосакс, когда возникают объективные обстоятельства, требующие отказа от гегемонии, уничтожает объективные обстоятельства, а не отказывается от гегемонии. Говорил это и повторяю еще раз. Так это будет всегда. Это великое свойство данной цивилизации, точнее, данного мира – не люблю слово «цивилизация».

Данный мир, когда ему говорят, что объективные обстоятельства требуют его отказа от гегемонии, заявляет: «Раз объективные обстоятельства требуют моего отказа от гегемонии, то я уничтожу объективные обстоятельства». Каким образом? С помощью гигантского военного превосходства. С помощью печатного станка, который обеспечивает это военное превосходство. При том, что военное превосходство забивает доллары в горло любому, кто не согласен, включая африканских лидеров. Пустые бумажки, которые просто печатают, авианосцы забивают в глотку каждому, кто говорит: «Я не хочу!» И все лица вдруг становятся счастливыми.

И, наконец, есть обстоятельство под названием soft power – возможность обеспечивать разного рода демократические революции.

А дальше все обстоятельства становятся как бы триедиными – из точек превращаются в треугольник. Толпа заявляет, что она восстала. Ее начинают поддерживать как единственно легитимную просто потому, что ее сами же подняли. Дальше авианосцы поддерживают толпу, а деньги поддерживают авианосцы. И круг замыкается.

В этой ситуации нет почвы для компромисса. Нет почвы для компромисса, когда шавки из ОБСЕ требуют, чтобы нас

вывели из числа победителей во Второй мировой войне. Потому что когда нас выводят из числа победителей во Второй мировой войне (а только в этом суть десталинизации и всего остального – никого Сталин не интересуется, это должен понять каждый гражданин страны), то следом за этим нас будут кончать. Ситуация именно такова.

И в этой ситуации мы ставим вопрос ребром. Каждый, кто действительно верен национальным интересам, стратегии России, не будет себя вести как господин Маргелов. Он честно скажет, что так себя вести нельзя. А если на этом кто-то будет настаивать, он сложит с себя обязанности. Если ему предложат десталинизацию, он выйдет из Совета, который поднимает вопрос о десталинизации. И он-то в итоге и выигрывает.

Поверьте мне. Не первый день живу на земле. Он-то и выигрывает, а все остальные покроют себя позором и, ища всякого рода прагматических выгод, не получают ничего, кроме этого позора. В конечном итоге не получают ничего, как ничего не получил Горбачев и многие другие. Но даже если он временно что-то и получит, есть и народная память, и мертвые, которые смотрят на нас, и честь, и долг... Кто-то верит, что есть и мир иной, где воздастся за все, за каждую молекулу низости. И пусть никто не думает, что мы уже не в состоянии отличить низость от чести.

Да, мир регресса, мир скверны – это мир, в котором нет чести. Но это у кого-то ее нет. В тот момент, когда ее не будет ни у кого, жизнь здесь кончится. И мы не позволим постоянно размножать эти вирусы. Мы не позволим преумножать число людей, теряющих честь. Мы не позволим учить людей бесчестью, денно и нощно! Мы этого вам не позволим. И в этом смысл нашей войны, интеллектуальной и иной. Если вы развяжете иную.

Теперь я перехожу к «Политической теории» на практических примерах. На примере той же поездки в Красноярск.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Мы должны осуществлять некую сборку, некий синтез, но мы осуществляем его в определенной ситуации. Трагедия нынешней ситуации состоит в том, что существует глубочайший кризис всего мирового левого мировоззрения, отказавшегося от марксизма, не сумевшего развить его в должной мере, не сумевшего найти ничего нового вместо марксизма. Левое мировоззрение пребывает в состоянии ничтожества, и, пока мы его не выведем из этого состояния ничтожества, сборка не произойдет.

Наша задача огромна. Но у нас нет возможности ее не выполнить, потому что, если мы ее не выполним, мы не соберем силы. Если мы не соберем силы, мы не переломим ситуацию. А если мы не переломим ситуацию, мы погибнем. Поэтому мы эту задачу выполним.

И когда мы говорим о Четвертом проекте, о строительстве будущего, о Сверхмодерне и обо всем остальном, мы как раз к этому и стремимся. Но эта задача имеет как чисто умственные обертона, так и обертона практического действия. Нам сейчас очень важно рассматривать не только то, что идет от ума, но и то, что идет от действий.

Что я увидел, приехав в Красноярск? Я увидел прекрасную, очень качественную, спокойную, уверенную в себе и работающую структуру «Сути времени». Но если бы существовала только эта структура, то политическая теорема была бы слишком проста: живи себе, развивай структуры и так далее. Предположим, что в структуре до ста человек. Или семьдесят–восемьдесят, не важно. Ну, будет их двести.

Но, наряду с этой структурой «Сути времени», которая собралась искать «козу», оседлывать ее, и ехать, и разбираться, почему она хорошая, а не плохая (и эта структура готова действовать и состоит из людей определенного уровня политической квалификации – может быть, еще недостаточного уровня, но вполне высокого), есть еще огромная левая недовольная масса. Меня часто упрекают в том, что я что-то говорю о господине Зюганове. Ну, я уже (горбатого

могила исправит) это 17 лет говорю, предсказываю, что будет, и каждый раз не ошибаюсь. Но не буду я перед выборами придавать этому слишком острый характер, если только совсем уж скверные события не начнут происходить в левом движении, что тоже возможно.

Но пока что я буду мягок, как никогда, и поэтому скажу простейшую вещь... Что ленинградский горком, ленинградскую партийную организацию, если говорить точнее, разгромил не Кургинян, а господин Зюганов. И московскую партийную организацию разгромил не Кургинян, а господин Зюганов. И тысячи недовольных людей с коммунистическими советскими убеждениями в Красноярске недовольны господином Зюгановым не потому, что им недоволен господин Кургинян. На господина Кургиняна наплевать. И никак на Кургиняна это не спишешь. Они недовольны Зюгановым по совсем другим причинам, вот ведь что обидно. По причинам, связанным с поведением самого господина Зюганова и его ближайшего окружения. То, что они нарушают устав своей партии, это их дело, но они нарушают логику происходящего.

Когда они теряют сотни тысяч людей, которые их любят, любят их идею, они же понимают, что они сотни тысяч людей в тюрьмы не посадят и не расстреляют. Эти сотни тысяч людей – это сограждане, это свободные люди, и эти люди хотят самоорганизовываться вокруг советских ценностей. Они же не могут им не позволить это делать? Дай бог, если формы этой самоорганизации будут предельно мягкими по отношению к господину Зюганову. Но люди-то хотят самоорганизовываться сообразно их собственным суждениям. Если они относятся негативно, они и самоорганизуются негативно. И что же с этим делать? Не давать им самоорганизовываться, считать, что эта их самоорганизация есть происки злых сил против великой КПРФ?

Господа из руководства КПРФ, войдите в берега! Чего вы хотите от людей? Они ищут смыслов, ищут форм самоорганизации, сообразно их умонастроениям. Наверное, они будут голосовать за КПРФ на выборах, потому что они люди с совет-

скими коммунистическими убеждениями, а может быть, нет. Но они уже никогда туда не придут. Но куда-то они придут!

И вот, благодаря товарищу Юрчику и другим товарищам, я встречаюсь с этой аудиторией. Это аудитория, очень знакомая мне по газете «Завтра». Это аудитория «Суда времени». Это не аудитория «Сути времени». Люди приехали из далеких городов, из маленьких городов, из таежных поселков, за 300–400 километров. Они горят, понимаете? Они горят определенной страстью. Они унижены, они хотят действия. Они хотят отстаивать свои ценности. У них нет интернета. Они иногда по складу своего характера не очень склонны к тому, чтобы им пользоваться. Вот я тоже компьютером не пользуюсь, к стыду своему. Да, много таких людей. Но они же самоорганизуются!

Есть два типа элиты. Одна, которая нам не нужна и которая, увидев, что вроде как есть некий успех, хочет к этому успеху пристроиться. А другая часть, с которой я вдруг столкнулся, – это такой вариант Верещагина из фильма «Белое солнце пустыни». Ему, с одной стороны, говорит Абдулла (я не помню наизусть, может быть, воспроизведу не совсем точно): «Хороший дом, красивая жена... Что еще нужно человеку, чтобы встретить старость?» А с другой стороны, Сухов: «Павлины, говоришь? Хе!»

И вдруг этот Верещагин звереет. У него действительно хороший дом, павлины, жена и все прочее. И он лезет на судно и начинает крутить руль, и извлекает из себя замечательную в своей бессмысленности фразу: «Ты ведь меня знаешь, Абдулла. Я мзду не беру. Мне за державу обидно!» За какую державу – непонятно. Ничего нет, если вдуматься. Гражданская война идет. Но он это говорит, потому что он вдруг понимает, что в жизни есть смысл, в жизни есть идеальное, в жизни есть что-то, ради чего стоит иначе посмотреть на дом, на комфорт.

И такие люди тоже есть, и они для нас желанные участники борьбы с регрессом. Те, кто ищет здесь выгод, должны знать, что дверь будет плотно закрыта. А тем, кто ищет здесь смысла, дорога открыта. И такие люди тоже есть.

И внутри всего этого возникает определенная политическая теорема. Участники «Сути времени», подумайте об этом. Потому что тут нужна и энергичность, и осторожность. Берегите себя, потому что вы представляете собой очень важный для России, уже состоявшийся, хотя очень незрелый, социальный феномен. Идите к другим, не растворяясь в других и понимая, что вы уже существуете в практическом процессе, что вы уже взрослые, как бы вы ни были молоды. Но идите, идите к людям, которые ищут советских смыслов. И несите к ним правду. Организуйте их без всякой оглядки на то, любят они каких-то отдельных псевдокоммунистических бонз или не любят. Это люди, которые имеют право и на самоорганизацию, и на ценности, и на смыслы.

Стройте вокруг этого всего сложную систему, уравнения со многими неизвестными. И ни в коем случае не растворяйтесь в этом. Растите сами и не растворяйтесь. Услышали меня? Потому что вы уже фактор. Стройте диалог с другими, не ограничивайтесь левым полем. Стройте диалог со всеми. И, строя диалог со всеми, развивайте себя. Вот это есть политика и политическая теория одновременно. Потому что вне этой политики и этой политической теории нет движения вперед. Такова наша жизнь. Сталин говорил: «У меня для вас других писателей нет». У меня для вас нет ни другого времени, ни другой страны. Есть то, что есть. Думайте. Думайте, думайте и думайте. Вы уже взрослые, и вы на самом деле политически очень неслабые люди. Думайте, как взрослые.

Знаете, когда-то давным-давно, чуть не сто лет назад, те, кто что-то делал в стране, были в среднем моложе вас. И не надо думать, что они были семи пядей во лбу. Они были менее образованны, чем вы. И они сделали великое дело, потому что его надо было сделать. И вы его сделаете. Обязательно сделаете, если не поддадитесь соблазнам регресса и скверны, соблазнам всего того, что кипит вокруг. Соблазнам всего того, что насадил враг. Соблазнам всего того, что несовместимо с нашей национальной жизнью. Вот это все надо изгнать и работать, потому что один из соблазнов – не работать, а

лежать на диване, размышлять о скверности всего происходящего, скорбеть о том, что сил слишком мало. Сил уже много! А будет еще больше.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Что же касается политической философии, которая составляет четвертый раздел, то подумайте о «козе» и о «коне». Вот об этой кривой русской «козе» развития, к которой мы еще неоднократно будем возвращаться. О величии русской трагической судьбы, от которой вас хотят отвернуть и отворотить. Подумайте о ней и об этом «коне». Не ругайте «коня». Не надо ругать «коня» – красивого, великолепного, большого... и отбросившего копыта.

Думайте об этой «козе» и связывайте мысли свои не только с символом и метафорой. Я говорю о большой политической теории, теории развития, теории русского альтернативного развития, которая и есть то, что вело русских через тысячелетия, привело их к империи, создало специфику развития империи в течение нескольких веков, породило Советский Союз. И без чего невозможен ни русский смысл, ни русская жизнь.

Думайте об этом, развивайте это, несите это людям – и мы победим.

14 июня 2011 года

Выпуск №20

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Вначале я хочу поговорить о нашей организации и о ее деятельности.

Если мы только рассуждаем, если мы воспитываем друг друга и даже ведем умные разговоры на форуме или на конференциях, то организации нет. Организация – это деятельность. Деятельность, которую надо планировать. Деятельность, которую надо организационно и интеллектуально обеспечивать.

Сила нашего начинания в том, что с первого же момента, когда мы создали организацию, она начала действовать. Мы еще ни структуру ее до конца не проработали, не создали перспективных планов, но мы тут же начали действовать, и – достаточно успешно.

Отчет по проблеме десталинизации, опрос по проблеме десоветизации – это все действия. Мы провели опрос. Мы создали отчет. Мы сумели превратить этот отчет в интеллектуальное оружие, то есть мы соединили свою интеллектуальную деятельность со средствами массовой информации. Мы получили политический результат.

Сейчас проходит новый опрос. Он уже начался и идет успешно. Значит, мы действуем. Нам многие говорят со-

вершенно справедливо, что организовано наше начинание плохо. Что не все обращения на форум eot.su получают соответствующий отклик. Что иногда происходят всякого рода несуразности. Что неправильно структурируются отклики людей, что обратная связь слабая. И что все это плохо.

Можно, я дам оценку? Это не плохо, это все безобразно. На сегодняшний день все у нас организовано безобразно.

Но по этому поводу есть три замечания.

Первое. Хорошо это будет организовано у Шарпа. Вот идите к нему – и там все будет организовано хорошо, классно. Потому что там будут работать профессионалы, оплаченные, в большом количестве.

Второе. Даже если у нас это организовано безобразно, тем не менее машина едет. А остальные машины, может быть, с лучшими шоферами, просто стоят на месте и рычат: «У-у-у-у». А мы за это время уже сделали нечто, делаем следующее и будем делать дальше.

Третье. Нельзя, чтобы к сентябрю месяцу это было организовано так плохо или безобразно. Но для того, чтобы это было организовано иначе, примерно 50–100 людей должны совершить нечто подвижническое, они должны решиться на то, чтобы все это взять и начать организовывать качественно. Принимая послания от всех наших участников, правильно эти послания классифицируя, отвечая, организуя каждый шаг, обеспечивая каждому начинанию настоящую инфраструктуру. Они должны на это решиться. И это должны быть люди достаточно высокого качества. Тогда все организовано будет лучше, чем у Шарпа, и лучше, чем у кого угодно, потому что мы находимся на своей земле, мы знаем, за что мы боремся. И мы на самом деле знаем, что этот бой, возможно, последний. Вопрос: найдутся ли такие люди?

Поэтому просим: критикуйте ради бога, высказывайте свои капризы, осуждайте нас за что угодно. Это, как говорится в детских играх, «пух – фьють». Вы хотите так жить? Хотите этим заниматься? Занимайтесь. Вы хотите на нас обижаться? Обижайтесь. Это ваше право.

Вопрос: сколько людей захотят работать, захотят и смогут, придут к нам? Мы примем всех. И если это произойдет не сразу, то тоже потому, что нас захлестнула эта деятельность, абсолютно бескорыстная, отнимающая у нас последние силы, препятствующая всему, что именуется «prosperity» (процветание, успех). Мы осуществляем ее столь же сосредоточенно и на последнем дыхании, как и все остальные, как и наши волонтеры, как и те, кто осуществляет отдельные проекты. И мы знаем, почему мы это делаем, – потому что мы считаем, что альтернативы этому уже не существует.

Очень большой шаг с точки зрения построения нашей организации – это проведение летней школы. После летней школы, на которой мы сможем точнее построить и кадровую политику, и идеологию, организация станет еще более взрослой. И начнет работать чуть-чуть более эффективно, а потом еще чуть-чуть более эффективно. И так с каждым месяцем она будет работать все эффективнее и эффективнее. И все тут зависит от того, будет ли отклик снизу. И будет ли этот отклик снизу фантазиями, капризами или сухой решимостью людей идти до конца, без шуток.

Так вот, летняя школа. Поскольку дело это серьезное, то я зачитываю план летней школы или нашу декларацию по ее поводу по пунктам.

Пункт первый. Школу проводить надо. Нет альтернативы – Навальный ее проводит. События нарастают слишком быстро, и мы не можем не провести школу и упустить шанс как проговорить более детально все, что касается идеологии, так и провести более осмысленную кадровую политику.

Пункт второй. Проезд участников, их проживание и питание – все это за счет участников. Никаких других возможностей у нас нет, никаких спонсоров у нас нет. Мероприятие очень большое. Никаких альтернатив нет. Даже если бы альтернатива и была и начал бы я бегать по спонсорам, то, во-первых, известно, чем это кончается, поэтому я никогда этого делать не буду. А во-вторых, это внесло бы еще большую смуту и сумятицу в умы. Поэтому – так и никак иначе. Кому не нравится – может не участвовать.

Пункт третий. Никто не будет собирать с участников денег. Я не Навальный, чтобы начать говорить: «Присылайте нам деньги». А потом все будут говорить: «Ах, наверное, эти деньги пилят». Ничего этого не будет. Все будет прозрачно для участников. Они сами заплатят кассиру на железной дороге. Сами купят пищу или привезут ее с собой. И так далее.

Пункт четвертый. Что берем на себя мы, как организаторы школы? Мы находим с вашей помощью оптимальное место. И все, что мы будем осуществлять, мы можем осуществлять только с вашей помощью. Не хотите помогать – организации нет. Хотите, чтобы была школа – ищите оптимальное место, и быстро. Мы уже кое-что нашли. Быстро сообщайте нам, если есть какие-то альтернативы, потому что на окончательный выбор места осталась неделя.

Мы делаем все для того, чтобы это место было максимально дешевым. Мы не делим людей на людей с достатком и людей без достатка. Мы хотим, чтобы как можно более широкий круг мог принять участие в этом деле. Для нас самое главное, чтобы люди были умны, эффективны, чтобы у них была по-настоящему правильная идеальная ориентация. Ориентация на то, чтобы спасти страну, а не делать под сурдинку этого спасения свои мелкие делишки. Мы будем очень следить за этим. Вот эти люди нам нужны, а не люди с достатком. Поэтому мы все сделаем, чтобы мероприятие было максимально дешевым. Мы за это отвечаем.

Мы берем на себя весь труд по организации мероприятия, а это очень большой труд. Это понимает каждый, кто организовывал большие школы. Мы создаем учебную программу и реализуем ее. И мы проводим отбор участников. Кому не нравится – пусть создает другие организации, на других основах.

Пятое. Все должно быть очень аскетично и даже сурово. Каждый, кто сделает малейшую попытку превратить школу в тусовку, фестиваль или слет студенческой песни, будет нами выдворен мягко и незамедлительно.

Каждый, кого соблазняет возможность какого-то релакса, какой-то формы интеллектуализированного отдыха – всего,

что сейчас называется мерзким словом «оттянуться», пусть остается дома или ищет себе другое место на «оттяг». Кому не нравится железная дисциплина, пусть обходит нашу школу стороной, за версту. Прошу отнестись к данному моему заявлению с предельной серьезностью. Я таких слов на ветер не бросаю.

Шестое. На школу должны собраться те, кто так или иначе себя уже проявил, кто реально потрудились на общее дело. Иначе эта школа будет не школой, а детским садом рассуждающих инфантилов или богемным тусняком. Еще раз повторяю, что все это мы будем гнать с порога поганой метлой.

Седьмое. Первую школу надо проводить в Центральной России. Это отвечает интересам и возможностям большинства членов клуба. В дальнейшем мы обязательно будем проводить зональные школы, чтобы сократить расходы для участников, которые не живут в Центральной России. Это наше начинание – только первый шаг в данном направлении. Всех просим рассматривать его в качестве такового.

Восьмое. Нельзя проработать вопрос о школе до конца, не зная хотя бы примерно, какое количество проявивших себя людей может и хочет участвовать в работе школы. Мы какой должны искать пионерлагерь – на 200 человек, на 400, на 300, на 1000? Поэтому прошу вас незамедлительно присылать на eot.su в раздел «Летняя школа» свои персональные заявки.

Текст каждой заявки таков (зачитываю, и он будет размещен на сайте):

«Я (фамилия, имя отчество, год рождения, профессия, место проживания) ознакомлен с тем, что школа «Суть времени» организуется на принципах жесткой дисциплины и никоим образом не является ни увеселительным, ни развлекательным мероприятием.

Я готов посвятить свое время участию в напряженном мозговом штурме.

Я готов неукоснительно выполнять все правила, которые предложат устроители школы.

Я готов оплатить расход на проезд, пропитание и проживание.

Я полностью поддерживаю намерения организаторов предельно сократить расходы участников школы.

Я полностью поддерживаю принцип, согласно которому в школе, да и в клубе в целом, нет места каким-либо формам дифференциации участников в соответствии с их материальным достатком.

Я отдаю себе отчет в том, что поддержка мной подобных позиций организаторов равносильна моему согласию жить в предельно аскетических условиях, и готов к этому.

Сообщаю организаторам, что в предшествующий период проявил себя следующим образом (далее Вы даете краткое, на несколько строк описание Ваших конкретных действий, как Вы себя проявили в нашем начинании).

Сообщаю также, что располагаю временем и возможностями для участия в работе школы, запланированной на середину августа. Если срок будет скорректирован, мною будут предприняты все усилия для того, чтобы скорректировать мои жизненные планы и принять участие в работе школы.

Хотелось бы, чтобы в работе школы были учтены следующие мои замечания (далее буквально несколько Ваших строк с конкретными замечаниями).

Понимаю, что организаторы школы вынуждены будут проводить отбор участников, и не буду иметь никаких претензий в случае, если получу отказ.

Информацию о том, поддержана ли моя кандидатура в качестве участника школы, прошу присылать по адресу (указать адрес).

Дополнительную информацию прошу сообщать по телефону (указать телефон)».

Все. Вопрос о школе решен. Сколько бы людей ни изъявило желания ехать – 10 человек, 100 или больше. Далее мы будем рассматривать меру их соответствия нашему начинанию и стремиться к тому, чтобы их было как можно больше.

Если кого-то не примем в школу, не обессудьте. Это не значит, что мы хамы, невежливые люди. Это значит, что нам сейчас для того, чтобы решить общие задачи, так надо.

Это первое, что мне хотелось сказать в плане конкретной деятельности.

Теперь о структуре этой деятельности, что тоже немало важно. Фактически уже сейчас все принципы, на которых будет построена структура, сформулированы.

Главное заключается в следующем. Основой структуры нашей организации будет проектная группа. Группа, осуществляющая конкретный проект. Эта группа будет формироваться снизу, вступать в диалог с нашим политическим центром, получать от нас поддержку и одобрение и интегрироваться в систему наших проектов. По каждому из этих узлов – «Территориальная целостность», «АКСИО» и так далее – будет сформулировано нами 5–7 крупных проектов. В пределах этих проектов будут руководители проектов (люди сами, инициативно, берут на себя функцию руководителя проекта).

Сейчас есть известный проект «Специстория». Уже не первый выпуск этого проекта поддержан организацией и людьми, которые смотрят «Специсторию» с очень большим интересом. Это абсолютная инициатива Ларисы Соловьевой, человека жесткого, четкого, умного, с подвижнической внутренней ориентацией, которая этот проект выдвинула, сформулировала, создала сценарий, собрала группу. Вместе с этой группой сняла заставки, материалы и все остальное, предложила интегрировать этот проект в нашу деятельность.

Мы оказали данному начинанию поддержку. Наши люди готовятся и выступают в этом проекте. Наши люди рекомендуют Ларисе Соловьевой других людей, которые могут поддержать ее проект и быть в этом проекте интересными выступающими. Это кирпич в пределах деятельности. Вот из таких кирпичей и будет сложено здание.

Иногда в проекте будет участвовать 10–15 людей, но очень часто участвуют тысячи. Юлия Сергеевна Крижанская пришла и предложила сама проект тех соцопросов, которые фактически построили нашу организацию. Это тоже умный, высокопрофессиональный, известный человек с такой же подвижнической ориентацией.

Нашлись тысячи людей, которые выступили в качестве волонтеров. Нашлись математики, которые обрабатывают данные. Средства массовой информации, которые этот проект осветили. Это все вместе есть проектная группа. Каждая такая проектная группа и есть демократическая структура. Да, политический центр оказывает ей или не оказывает поддержку. Каждый, кто хочет, чтобы было иначе, хочет просто, чтобы все превратилось в полную анархию.

Если проекты простые и очевидные – и поддержка политического центра не требуется. Но хотя бы из вежливости, а также для того, чтобы отсечь совсем разрушительные начинания, обращайтесь к нам, и мы это просто поддержим. Если от нас нужно нечто большее, наше интеллектуальное и прочее участие, давайте вступать в диалог по поводу этих проектов. В пределах каждого узла должно быть, повторяю, сформулировано 5, 6, 7, 12 – не знаю, сколько проектов. Когда эти проекты появятся и вокруг них консолидируются люди, а все это вместе будет разобрано на проектные узлы, в каждом из которых будет много проектов, а дальше это будет скоординировано в единую деятельность, появится дом. Дом, в котором все будут жить. Снизу пойдет инициатива. И никто эту инициативу не превратит в райкомы партии.

Талантливые люди с соответствующей моральной и интеллектуальной ориентацией – правильной, подвижнической, серьезной – будут создавать проекты, а эти проекты будут обогащать деятельность и правильно интегрироваться. Вот тогда появится настоящая мощь деятельности. Появится разветвленный, крупный идеологический субъект, который, будучи соединен со средствами массовой информации и клубной деятельностью на местах, представит собой уже ядро крупной, настоящей, серьезной организации, способной изменить все.

Почему я говорю еще о клубной структуре на местах, о ячейках, кружках? Потому, что зацикливание только на проектах означает, что человек берет молекулу деятельности, но он перестает видеть и обсуждать деятельность как целое, деятельность как мировоззрение, деятельность как

стратегический мегапроект: что именно мы осуществляем в целом, какое здание складывается из этих кирпичиков. Для того чтобы это все было, нужны кружки, которые будут осуществлять мировоззренческую проработку всего того, что мы создаем вместе, как целого. Нельзя, чтобы люди за деревьями перестали видеть лес. Чтобы за частностями, которыми они увлекутся, было потеряно целое. Это целое обеспечивается деятельностью мировоззренческих кружков.

Их руководители выдвигаются снизу. Да, мы следим за тем, чтобы процесс не приобрел онкологический характер, чтобы не началась война честолюбий. Но мы очень рады любой инициативе снизу, если это здоровая инициатива, если она направлена не на развал, а на консолидацию. Если же начнется игра самолюбий, конкуренций и все превратится в то заурядное, что заполнило уже собой политическое пространство и за 20 лет не смогло сделать ничего, то мы это из происходящего будем изымать. И это наша прерогатива.

Итак, из кирпичей будет создано здание. О том, какие кирпичи, чтобы чуть-чуть было понятней.

Вот «Историческое достоинство». Давайте представим себе, что в пределах такого направления, как «Историческое достоинство», нам удастся написать учебники для школьников. Настоящие, яркие, сильные, без перегибов в ту или другую сторону. Честные. В которых будут не цифры Солженицына, а цифры Земского. В которых будет сказана настоящая правда. Такая правда, после которой дети будут правильно относиться к своей истории, как к великому, трагическому движению России к великим метафизическим общечеловеческим целям.

Если такие учебники возникнут, я не прошу, чтобы нашей организации ставили памятник при жизни, но я считаю, что она этого заслуживает... Это политическая деятельность или нет? Это и есть настоящая стратегическая серьезная политическая деятельность. Что никоим образом не означает, что мы отказываемся от любых действий прямого политического характера в ситуации, которая этого потребует. Мы к ним тоже

готовы. Но такая стратегическая деятельность нам представляется невероятно важной. И так – по всем направлениям.

Это и есть то, что я хотел сказать по поводу структуры деятельности и конкретных шагов, а также принципов ее организации. На этом первую часть данного выпуска я завершаю. Мы обсудили деятельность, давайте обсуждать актуальную политику.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Я хотел бы ознакомить вас с очень позитивной статьей Владимира Карпеца «Битва за историю» в газете «Завтра» от 1 июня 2011 года⁴⁴.

Я зачитываю статью Карпеца, потому что она мне представляется принципиально важной. Я очень рад, что это мнение господина Карпеца и что исчезла необходимость по любому поводу выступать самому. Меня абсолютно не беспокоят в данном случае разногласия между мной и господином Карпецом касательно судьбы России и ее будущего, смысла ее исторического существования. Это мы разберем потом. Сейчас для меня главное, что Карпец, как националист, патриот, как человек, представляющий направление «империя», выступил с очень важным политическим заявлением. Я это заявление зачитываю для того, чтобы с ним ознакомились все.

«Только что (это заявление Карпеца. – С.К.), 23 мая с.г., на круглом столе «Русский вопрос накануне выборов» в Государственной думе РФ от имени т.н. Национально-демократического альянса (обратите внимание, Национально-демократического альянса. – С.К.) выступил известный публицист и поэт Алексей Широпаев. Его выступление в определенном смысле можно считать переломным – разумеется, для официальных структур, подобных Госдуме.

Национал-демократами (или национал-либералами)...»

44 <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/11/915/print24.html>

Обратите внимание на это вводимое Карпецом понятие, потому что я о нем говорю давно: что появятся уменьшительные националисты, национал-оранжисты, которые войдут в прямой контакт с либероидами, и что это будет аналог того, что происходило в Египте, где существовал альянс между очевидно проамериканскими движениями типа «6 апреля», либероидными египетскими движениями – и «Братьями-мусульманами». У нас в стране никто не хочет даже «Братьев-мусульман», потому что это полноценный фундаментализм. А здесь создают некий национал-демократизм. Ускоренно создают, лихорадочно. И – запускают этот вирус в Государственную Думу...

Продолжаю читать Карпеца: *«Национал-демократами (или национал-либералами) называет себя часть русских националистов, наиболее радикально отвергающих историческую Россию и открыто провозглашающих ее разделение на самостоятельные „русские республики“, ориентированные на „западную цивилизацию“ и рыночно-либеральные реформы».*

Это касается нашего направления «Территориальная целостность». Мы называли это «русский уменьшительный национализм». И всегда подчеркивали, что готовы вести диалог с любым русским национализмом, но только не с уменьшительным. Это враги.

Продолжаю читать текст Карпеца. Здесь он цитирует Широпаева:

*«Мы, национал-демократы, считаем, что справедливое решение русского вопроса непосредственно связано с отказом от имперского характера российской государственности, – сказал Широпаев. – Посредством конституционных процедур Россия должна быть преобразована в симметричную федерацию, состоящую из равноправных субъектов – национальных республик, в том числе русских республик (вы слышите? из РУССКИХ РЕСПУБЛИК. – С.К.), созданных на основе руссконаселенных краев и областей, **не входящих в какие-либо существующие национально-государственные образования** (жирный курсив Карпеца. – С.К.). Нам видится в составе РФ семь русских республик. Их региональная развер-*

стка: Дальний Восток, Сибирь, Урал, Поволжье, Центральная Россия, Южная Россия, Русский Север»⁴⁵.

Расчленение России началось! И об этом разговор идет не где-нибудь, а в Государственной Думе.

Карпец пишет: *«Выделенное курсивом не оставляет сомнений в том, о чем на самом деле идет речь. В среде самих национал-демократов, на их сайтах давно обсуждают независимость Сибири, „Казакии“, „Залесья“, „Ингерманландии“»*.

Дальше Карпец опять цитирует Широпаева – уже не из выступления Широпаева в Госдуме, но это один и тот же Широпаев, это не два разных Широпаева. Вот что цитирует Карпец: *«„Россию не переделать. Ее можно лишь упразднить – конечно, бескровно и цивилизованно“, – это тот же Широпаев. „Кто в большей мере растоптал человека, его свободу, дух и мысль, чем Россия? А русские – жертвы и заложники этого Зла. А нередко и соучастники, невольные и вольные... Россия – это историческая аномалия, порожденная ордынским насилием над русской личностью“, – это из известной статьи Широпаева „Тьма-Родина“»*.

«Национал-демократы, – пишет Карпец, – открыто признают – Россия им не нужна. „В итоге получается, что национализм сводит понятие Россия к границам даже меньшим, чем Московское княжество на 1547 г.“, – признают они сами»⁴⁶ (Карпец обращает внимание на то, на каком именно сайте национал-демократов это написано; вновь предлагаю, прочтите внимательно статью Карпеца в газете «Завтра». – С.К.), считая себя единственными «русскими националистами».

Но почему именно Широпаев? Я хорошо помню его в конце 80-х. Он был православным монархистом. Но Алексей – прежде всего поэт. И, как поэт, он не мог смириться с теми нравственными и эстетическими ограничениями, которые несет в себе Христианство. И которые несет в себе рожденное в Православии государство Российское. Подобными же вопросами мучился и граф А.К.Толстой, на самом деле

45 <http://shiropaev.livejournal.com/66673.html>

46 <http://3dway.org/publications/natsionalisty-vragi-imperii>

предшественник Широпаева, также отвергший Москву и возлюбивший Новгород. У Широпаева добавилось острое чувство привнесенности Христианства „исчужа“. Все это вместе овладело Алексеем и породило радикальный его разворот. Его книга „Тюрьма народа“ (2001) – крик. Алексей Широпаев не выдержал сверхнапряжения того, что А.Блок называл „антиномиями русской истории“. Его политическая позиция (не поэзия) – гносеологический срыв».

Это личное мнение Карпеца. Ему виднее, он знает Широпаева. С моей-то точки зрения это достаточно широкий спецпроект, который осуществляется на полную катушку. И если даже отдельные его участники «срываются», так это их личное дело. Те, кто ими руководит, не срываются. Они холодно и беспощадно добивают Россию до конца. Если раньше они говорили, что мы-де ампутуруем руку или ногу, чтобы не было гангрены, то теперь они делают харакири, вырывают сердце, отсекают голову. И не стесняются, не отказывают себе ни в чем. Так действуют только в последние времена.

И вновь Карпец цитирует Широпаева: *«Я мечтаю о том, что появится, наконец, такое понятие: русский бургер, подразумевающее свободу от психопатической тяги к „предельному и запредельному“, от „безбытности“ и „богоносности“... Соответственно, для национал-демократии культурная, социальная и, прежде всего, психологическая буржуазность является основополагающей»⁴⁷.*

И ради этого надо расчленивать Россию, чтобы появилась буржуазность, да?

Дальше Карпец пишет: *«Но все дело в том, что вот этому самому „бургеру“ совершенно не нужен, прежде всего, сам поэт Широпаев. Он будет выброшен как нечто использованное – в лучшем случае. Добавим и еще одно. „Новоязычник“ Широпаев, отвергший историческое Русское Православие, в своей апологетике демократических свобод и „буржуазных ценностей“ оказывается чисто „христианским персоналистом“, только уже западного, и даже не католического, а протестантского толка...»*

47 <http://www.jerusalem-temple-today.com/maamarim/drugie/10/Shiropaev.html>

Когда это протестанты так хотели что-нибудь расчлнить? По-моему, оказывается он тем, кем он оказывается, но это мое личное мнение, – предателем, ликвидатором России. Протестанты построили великую Америку и совершенно не собирались ее на части расчлнить.

«Само же по себе осуществление целей национал-демократии, якобы спасающей русских от „ментовско-поповского государства“ и „засилия черных“, будет означать конец русского народа (это пишет Карпец, я с ним полностью согласен. – С.К.). Как бы ни складывалась судьба «русских субэтнотетнов», это будут уже другие народы. Они станут частями других империй – европейской, американской, китайской, исламского халифата. На правах резерваций (поддерживаю каждое слово, каждую букву из того, что здесь говорит Карпец. – С.К.). Сегодня создаются и пересоздаются большие империи, и кто не создает свою, работает на чужую (абсолютно согласен. – С. К.).

А теперь главное. Национал-демократию выпустила „из бутылки“ сама медведевская администрация. Не в последнюю очередь через затеянную ею „десталинизацию“.

И вновь Карпец дает слово Алексею Широпаеву: *«Широпаев: „Подлинная, глубокая десталинизация неизбежно выходит на критику исторической России как таковой... Подлинная десталинизация предполагает последовательную историософскую и культурологическую ревизию вплоть до эпохи Ивана Грозного и даже дальше – до уничтожения Московской Новгородской демократии“⁴⁸.*

Зачем запущен этот процесс? (спрашивает Карпец, приводя вот эту убийственную цитату из Алексея Широпаева. – С.К.). Тем более, накануне выборов? Для „жадной толпой стоящих“ у Старой площади – ради новой конвертации власти в собственность – через сепаратизм. Ну а для тех, кто в свою очередь стоит уже за ними – по обе стороны границы – „без лиц и спин“ – агентов „ничто, которое ничтожит“.

48 <http://shiropaev.livejournal.com/65304.html>

Я зачитал Карпеца. Зачитал, помимо всего прочего, и потому, что он подробно цитирует Широпаева и, кроме того, он представитель той идеологии, которая должна отстаивать национализм от псевдонационалистов типа Широпаева. А их будет очень много. Сейчас очень важно, как начнут определять себя сами националисты, к числу которых я, например, не отношусь. Но которых на этом этапе, если речь идет о борьбе с широпаевщиной, я готов поддержать всячески.

А теперь я от широпаевской десталинизации с расчленением России перехожу к другой десталинизации, демократической, чтобы показать, как этот псевдонационализм, эта пародия на национализм, это уродливое образование, созданное так, как в лаборатории создают вирусы для бактериологической войны, смыкается с либероидными настроениями. Как они смыкаются на теме десталинизации и как это все немедленно перебрасывается в расчленение России.

Лев Гудков, который руководит после смерти Юрия Левады институтом «Левада-центр» и который публиковал в «Новой газете» какие-то псевдоопросы, пытаясь доказать, что у нас население не любит Сталина и что поэтому десталинизация возможна, теперь в «Die Welt» несет другую околесицу. Мечется из стороны в сторону. То утверждает, что население не любит Сталина, то – нечто другое. Причем про нелюбовь к Сталину – это нужно написать в нашей газете, для русского «пиπλα», а вот в «Die Welt» надо написать следующее.

Вот высказывание Льва Гудкова, приведенное в статье «Бессмертный Homo sovieticus». Повторяю, это «Die Welt», Германия (цитирую по inoСМИ.Ru)⁴⁹: *«У нас тогда (имеется в виду конец 80-х годов. – С.К.) была иллюзия, что все пройдет быстро и без осложнений. Молодые люди в крупных городах были настроены либерально и прозападно. Мы полагали, что каждое новое поколение будет еще больше меняться и мы будем только регистрировать эти изменения...»*

Они так полагали. И все вроде правильно поначалу: действительно прозападные настроения были во всех уни-

49 <http://www.inosmi.ru/russia/20110606/170356650.html>

верситетах страны. Но, после того как на стране отоспались либероиды по-настоящему и показали свой оскал, эти настроения канули в Лету. А что по этому поводу говорит Гудков?

«Однако тип советского человека оказался очень стойким (понимаете? Он „оказался“ очень стойким! – С.К.). В последнее время проводимые в институте исследования направлены на изучения того, как Homo sovieticus (советский человек) (это омерзительное название книги Зиновьева, за которую он потом каялся; иное название – «совок». – С.К.) постоянно себя воспроизводит и проникает в те поколения, которые родились уже после периода существования Советского Союза и уже ничего не могли усвоить из его пропаганды...»

А как же это он «проникает», господин Гудков? Он проникает? Или вы создали ад под видом реформ? И теперь эта молодежь понимает, что загнана в ад без всякого шанса на выход из него при абсолютно тромбированных каналах социальной мобильности, при абсолютном отсутствии будущего. И тогда она начинает присматриваться к прошлому и начинает находить в нем нечто, знаете ли, очень даже «лакомое» во всех смыслах. Как в материальном – все-таки как-то можно было жить и бесплатные квартиры получать, так и в идеальном – был великий проект, великая страна, было счастье участия в каком-то великом общем деле. Ко всему этому присматриваются, потому что вы создали ад. Но вы-то хотите извратить все это... И смотрите, как извращает Гудков:

«Этот тип человека (Homo sovieticus. – С.К.) был сформирован обществом, устроенным строго иерархически. В его сознании границы возможного зависят не от индивидуальных талантов и квалификации, а от места в иерархии...»

А сейчас возможности от чего зависят?.. Это у Гагарина они «зависели» от места в иерархии? У Королева они «зависели» от места в иерархии? А сейчас они от чего зависят? От того, сколько наворовал и кому зад облизал? Это можно сравнить одно с другим? Тогда простые люди становились академиками, и эти академики занимали высшие ступени

в иерархии, а теперь простой человек не может ничего, а если даже он и станет академиком, то будет люмпеном или должен будет воровать?

«...Поэтому универсальные ценности и этические нормы не возникают...»

Ах, понятно! Они не возникают не потому, что все бросили в воровство, в оргию потребления, в беспредел... Не потому, что разрушили идеалы... А потому, что «такой» был советский человек, у него «не было» универсальных норм и ценностей... У Зои Космодемьянской «не было» универсальной нормы самопожертвования, да? Она есть у Гудкова, наверное... Александр Матросов или Гастелло «не готовы» были патриотически погибнуть за Родину, да? Такая же норма, как в любом американском патриотизме. Зато господин Гудков «обладает» этими нормами... Вот что пишет Гудков о «Homo sovieticus» (или о «совке», или об «антропологической катастрофе», как это называет его подельник Пивоваров):

«Советский человек подозрителен и поэтому лицемерен и циничен. Одновременно он обнаруживает бесконечный ресурс терпения, а также способность к приспособлению. (Это он о наших отцах и дедах пишет, да? Вот так он пишет. – С.К.) Его жизненная стратегия (советского человека. – С.К.) в целом состоит в том, чтобы приспособиться к давлению извне и выжить. Доверяет он только семье и друзьям. Более сложные социальные связи он встречает с недоверием, что затрудняет создание политических партий. Воспитанный в тоталитарной системе человек готов к тому, чтобы демонстрировать свое согласие с властью, хотя он в нее не верит. У него нет оснований для гордости (сравните с Карагановым, вы чувствуете, как они дудят в одну дуду? – С.К.) И это чувство собственной слабости выражается в форме агрессии – по отношению к Западу или к другим группам, которые вновь и вновь демонстрируют идеализм или веру в ценности».

Поняли, да? Маресьев, Гастелло, Зоя Космодемьянская, Гагарин, Королев и другие не демонстрировали «идеализм

или веру в ценности». Идеализм и веру в ценности монополично демонстрируют Гудков, Пивоваров, Сванидзе, Млечин и другие... Они создали социальный ад, демонстрируют в нем беспредельный цинизм, плюют в лицо народу. И при этом говорят о том, что советский человек, который построил все, что разворачивают и никак не могут разворовать до конца, который победил в Великой Отечественной войне, спас мир, вывел человека в космос, – вот этот человек ненавидит других за то, что у них, у других, у этих воров и их приспешников, есть «идеализм и вера в ценности»... В какие ценности?

Итак, с одной стороны – и в этом актуальная политика – существует широпаевщина... И вы не думайте, что это мелочь. Это одна из очень крупных угроз. А с другой стороны – гудковщина, пивоваровщина, карагановщина, федотовщина... И они существуют вместе.

Поэтому (говорил и повторяю) каждый, кто любит Россию, кто не хочет ее расчленения, кто любит империю, Московское царство или что-нибудь еще, каждый – белый он или красный – должен понимать, что сегодняшняя десталинизация, она же десоветизация, она же детоталитаризация, – это не вопрос о Сталине, не вопрос о «коммуняках», не вопрос о красном. Это по русскую душу пришли. С тем, чтобы все уничтожить до конца. И уже прямо говорят об этом, кто в Госдуме, кто в «Die Welt».

Почему это все возможно? Почему об этом надо говорить всерьез? Почему мы не можем относиться к этому как к частным проявлениям каких-то маргинальных суждений? Тут я перехожу к политической теории.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Мы потому не можем так к этому относиться, что процессы, внешние и внутренние, двигаются в определенном направлении. И до тех пор, пока они будут двигаться в этом направлении – а они пока что двигаются в нем неумолимо, – все будет именно так. Будут и 8 русских республик, и резервации,

и гетто, и восстания мятежных окраин, и десталинизация, и окончательное озверивание русского человека – все будет, если процессы будут двигаться в этом направлении. Поэтому нам надо найти в себе силы. Больше нам рассчитывать не на кого. Силы для чего? Для того чтобы повернуть процессы, как внутренние, так и внешние. Заблокировать самые разрушительные, а потом повернуть все остальные тоже. Если мы их не повернем – мы страну не спасем. Никогда.

И сейчас можно говорить только об одном – о том, что люди из народа займутся этим спасением всерьез. Вот с чем мы обращаемся к «Сути времени». Мы к вам обращаемся. Не к отдельным, больше или меньше стухшим элитариям, а к вам. Потому что больше не к кому. Нет больше никого, кто любит и хочет спасти Россию. Или мы вместе с вами – или никто. Вот так распорядилась судьба. И нет у нас другого выбора.

О каких процессах идет речь? Почему они требуют политической теории (и мы эту теорию уже предоставили и в дальнейшем будем предоставлять более развернуто и детально)? Речь идет о том, что есть мегапроект переустройства человеческой жизни вообще. Мегапроект переустройства того, что именуется человеком. Мегапроект, частью которого является наша перестройка. Этот мегапроект разворачивается в несколько фаз.

Сначала возникла перестройка-1, в ходе которой демонтировали Советский Союз, мировую коммунистическую систему. И глубоко повредили нашего человека – советского, русского человека. Ведь ему нанесли глубочайшую травму. Его хотели убить, должны были убить. Он должен был быть убит. Он не убит. Он еще жив, и он сопротивляется этому повреждению. Он зализывает раны. Но повреждение глубокое, и ставка сделана на него. Это была перестройка-1.

Теперь, поскольку этот человек не добит, шевелится, зализывает раны и пытается снова каким-то образом обрести подлинность, идентичность и мировоззрение, по нему наносится второй удар – широпаевско-гудковская перестройка-2, десталинизация, доходящая до отрицания всего нашего исто-

рического самосознания. Глубочайшая травма должна быть нанесена на этом этапе так, чтобы кончились все дерганья, чтобы этот человек не пробовал восстать, чтобы он не мог восстанавливать себя. По нему должны быть нанесены удары директивно, оккупационно, на убой – до полного паралича, до самоотрицания, до судорог суицида. Вот тогда, на фоне всего этого, можно будет начать расчленение страны. И это перестройка-2 с ее основными компонентами, которые важны только в том смысле, что они сочетаются вместе.

Сама по себе демократия – чем плохо? Давайте. Человек, которого вы уничтожали, проснулся. Вон, Гудков говорит: он как стоик. Так дайте ему право выбирать! Но он же «нелюдь», он «совок», он «ублюдок». Поэтому ему нельзя давать право выбирать. Его надо беспощадно подавить, а всем остальным дать это право. Чтобы они – поскольку он-то, этот «нелюдь», «совок», еще любит Родину и хочет ее защищать, а другие ее не любят, ненавидят и не хотят защищать – чтобы эти другие, которым будут даны все демократические права, могли эту Родину развалить окончательно.

Развитие. Кто против развития? Кто-то хочет деградации, застоя? Естественно, если мы не будем развиваться, причем ускоренно, то другие страны, которые развиваются, нас уничтожат. Просто поглотят, раздавят. Конечно, развитие нужно. Но приравнивание развития к Модерну – это перестроечная провокация. Это ложь. Развитие не тождественно Модерну.

А почему осуществляется это ложное отождествление, а также воспевание Модерна в момент, когда Модерн отбросил копыта? Почему? Потому что если уцелевший русский человек оседлает русскую «козу развития», то мало никому не покажется. Кроме того, мир будет спасен от неразвития. А те силы, которые добивают Россию и осуществляют все эти акции, хотят неразвития. Они делают ставку на неразвитие. Они очень глубоко преобразуют человечество. Они создают многоэтажное человечество. Они проблематизируют единство вида человеческого. Они создают такую непроницаемую иерархию, по отношению к которой любой Египет эпохи

фараонов покажется демократическим обществом. Вот что они создают с помощью этих своих перестроек.

С точки зрения международной – сначала разрушили Советский Союз, теперь преобразуют определенным образом арабский мир, потом чем займутся и кем? Неужели непонятно, что все это по русской душе?

Итак, политическая теория состоит в том, чтобы объяснить, что такое перестройка. Что перестройка – это глобальное явление. Что это не одна перестройка, а перестройки. Что цепь этих перестроек должна построить абсолютно новый, неслыханно антигуманный порядок. И что посягательство идет на все на свете: на гуманизм как таковой, на человека как такового. Абсолютное зло, невероятно напоминающее гитлеровский оккультный фашизм с его волей к смерти, с его отрицанием развития, с его абсолютно непроницаемыми иерархиями, с его изощренно мерзкой элитарностью, прикрывающей себя словами о любви к немецкому народу. А на самом деле грезящей концом истории, окончательным порабощением человечества, возвращением этого человечества к самым страшным временам непроницаемо антидемократических иерархий. В которых не будет места ничему: ни любви, ни счастью, ни свободе, ни гуманизму, ни развитию, ничему. Раздавливание человека. Вот это все снова смотрит на нас сквозь прорезь оптического прицела. С этим нельзя не воевать интеллектуально, информационно, политически и иначе.

Для этой войны мы и собираем армию на основах жесткой дисциплины, на основах проектной демократии, на основах меритократии, которая создает возможности для каждого, и одновременно на основах беспощадного отбора всего, что полезно для дела и отсеечения всего, что делу не нужно.

А теперь о том, что делу нужно и не нужно. То есть здесь мы переходим уже от политической теории к политической философии.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Обращаю внимание на то, как осуществляются различного рода культбиты на этой теме.

У господина Крылова есть такая статья «Старопатриотизм»⁵⁰, в которой он сначала опять абсолютно твердо говорит: *«В плане историческом русский национализм является ответвлением традиционной русско-патриотической идеологии, а в плане содержательном – ее отрицанием. Это двойственное положение до сих пор недостаточно осознано, прежде всего – самими националистами. Многие до сих пор испытывают что-то вроде чувства вины перед породившим их течением мысли, и пытаются как-то оправдать свой отход от догматов традиционного русского патриотизма всякими извинительными причинами – например, „тактикой“.*

...Противоположная сторона понимает ситуацию куда лучше и воспринимает националистов как „вышедших от нас, но не наших“. Этим объясняется то растущее раздражение, которое вызывают у „патриотов“ националисты, даже когда они говорят „вроде бы те же самые вещи“ (а какие те же самые вещи? Широпаев говорит те же самые вещи? – С.К.), и уж тем более – когда они говорят что-то другое. Впрочем, раздражение – слабое слово: сейчас дело уже дошло до открытой ненависти...»

И дальше – ссылка на меня: *«Например, широко известный Сергей Кургинян, всегда считавшийся пусть и левым, но патриотом, недавно открыто объявил русских националистов врагами, с которыми „шутки кончились“, а началась война на уничтожение. То же, по сути, сказал недавно еще более известный Проханов, наш главный государственный. Несколько мягче стелют другие патриотические деятели, но тенденция очевидна. ...Как, например, Леонид Бородин, бывший политзэк, отсидевший два срока именно за „русскость“, а ныне ставший последовательным противником русского национализма». (Значит, они называют русским национализмом убийство России, ее расчленение, поглощение*

50 <http://www.apn.ru/publications/article24317.htm>

ее другими империями. И имеют наглость говорить о том, что их ненавидят «за то, что они националисты!» – С.К.)

«Неприятие старопатриотами русского национализма сейчас выкристаллизовалось в особую идеологию, почему-то называемую „имперской“. Речь идет о системе взглядов, согласно которой „русский национализм губителен для России“, „полиэтнический характер России – данность, с которой националистам надо смириться“, „русские должны терпеть любые унижения ради сохранения единства страны“, „русские должны служить нерусским и обустривать их жизнь“...»

Это откуда все? Когда Проханов или Кургинян говорили, что «русские должны служить нерусским и обустривать их жизнь»? Это что за бред? Это когда мы говорили, что «русские должны терпеть любые унижения ради сохранения единства страны»? Это грязный пиар, рассчитанный на то, что все, что есть подлинного в национализме и патриотизме, надо обгадить, а русскую смерть надо выдать за национализм. Это постмодернистская подтасовка. Это грязная пиаровская мерзость. Она прямо говорит о том, кто стоит за спиной. Это не честный разговор. Так разговаривают тогда, когда уже полностью запродались и прекрасно знают, кому и ради чего.

«Ладно бы Кургинян или Проханов, но ведь многие из тех, кто сейчас клянут националистов последними словами, были и остаются честными людьми, заплатившими за свои убеждения немалую цену...» (далее идет ссылка на Бородина).

Завтра все, кто называл себя националистами, всё поймут, если они любят Россию. И встанут в наши ряды. Завтра все, кто называл себя антикоммунистами и антисталинистами и проклинал «коммуняк», поймут, что десталинизаторы пришли по русскую душу. Завтра образуется широкий фронт против псевдонационалистов и либероидов. Псевдонационалисты, националисты-уменьшители, а теперь уже и ликвидаторы – это враги. Настоящие националисты – это друзья. Граница проходит между ними, как когда-то она прошла между теми, кто шел с Гитлером уничтожать Россию, и теми, кто стал воевать с Гитлером за Россию, откинув все идеологические расхождения. Вот какой наступает момент.

Мы работаем на одну великую цель – на то, чтобы это было осознано до конца и вовремя. И чтобы успело сформироваться достаточно широкое движение, которое нечисть сметет поганой метлой, которое врага остановит. А это – враг. Кривляющийся, пытающийся переключать все с больной головы на здоровую.

Мы восхищаемся русским народом, величием его исторической судьбы. Это мы, оказывается, хотим, чтобы он кому-то там служил? Чтобы он кому-то там «ноги мыл и юшку пил»? Это господин Крылов хочет, чтобы русские девушки стали проститутками, обслуживающими китайцев. Это он отдает на разграбление территорию. И все уже это понимают. А кто еще не понял – поймут.

И тогда очень важно, чтобы с одной стороны стояли только враги, а не заблудшие люди. А с другой стороны формировалась настоящая широкая коалиция.

Содержание

Выпуск №11.....	5
Выпуск №12.....	43
Выпуск №13.....	79
Выпуск №14.....	115
Выпуск №15.....	151
Выпуск №16.....	181
Выпуск №17.....	211
Выпуск №18.....	239
Выпуск №19.....	271
Выпуск №20.....	299

КУРГИНЯН
Сергей Ервандович

СУТЬ ВРЕМЕНИ
в 4-х томах

Том 2

Научный редактор – Ю. Бялый
Художественное оформление – Д. Муллагалиев

Подписано в печать 11.05.2012 Формат 84x108 1/32

Бумага офсетная №1. Печать офсетная.

Гарнитура «Миньон».

Объем 20 печ.л. Тираж 1500 экз. Заказ №

МОФ «ЭТЦ», 123001, г. Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография №1»
428019, г. Чебоксары, пр. И.Яковлева, 15